

ISSN 2541-9285

№ 12(93) 2024

МИРОВАЯ НАУКА

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЭЛЕКТРОННОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

«Мировая наука»

<http://www.science-j.com>

ISSN 2541-9285

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

Свидетельство о регистрации
средства массовой коммуникации
ЭЛ № ФС 77 - 68842
от 28.02.2017г.

Выпуск № 12(93) (декабрь, 2024). Сайт: <http://www.science-j.com>

Журнал включен в систему НЭБ (e-library) № 594-09/2013 от 26.09.2013

Тематика журнала: актуальные вопросы современной экономики и социологии - от теоретических и экспериментальных исследований до непосредственных результатов управленческой и производственной деятельности. Публикации в журнале учитываются как опубликованные работы при защите диссертаций на соискание ученых степеней России и зарубежья.

РАЗДЕЛЫ НОМЕРА:

Основной раздел
Естественные и технические науки
Гуманитарные и общественные науки

© *Институт управления и социально-экономического развития, 2024*

Редакционный совет:

Алкарров И.Ш., кандидат физико-математических наук, доцент,
Ахмадалиев С.Й., кандидат педагогических наук,
Бабажанов М.Р., доктор философии (PhD) по техническим наукам, доцент,
Бегдуллаева Г.С., кандидат биологических наук, доцент,
Гаипов Ж.Б., доктор философии по экономическим наукам,
Давлетмуратова В.Б., кандидат биологических наук, доцент,
Досжанова Г.Д., кандидат филологических наук, доцент,
Жангабаева А.С., доктор философии по сельскохозяйственным наукам (PhD), доцент,
Жуманов О.С., кандидат педагогических наук, доцент,
Зарайский А.А., доктор филологических наук, профессор,
Касимова О.Х., доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
Мамаев Г.И., доктор философии по техническим наукам,
Матуразова Э.М., кандидат биологических наук, доцент,
Матякубов А.С., доктор физико-математических наук (DSc), доцент,
Мырзанов Б.Ж., доктор экономических наук (PhD), доцент,
Муратова Ш.Н., доктор философии по психологическим наукам (PhD),
Оразбаева Г., доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
Отакулов Ш.М., доктор философии в области политических наук (PhD), доцент,
Паксютова Е.В., кандидат технических наук, доцент,
Постюшков А.В., доктор экономических наук, профессор,
Ражабов Г.К., доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
Рахимбердиев И.У., кандидат экономических наук, доцент,
Рахиммирзаев С.Б., кандидат психологических наук, PhD,
омашкин Т.В., кандидат экономических наук, доцент,
Сеитназаров К.К., доктор технических наук, профессор,
Сейтназаров С.К., кандидат биологических наук, доцент,
Серекеева Г.А., кандидат биологических наук, доцент,
Смирнова Т.В., доктор социологических наук, профессор,
Ташиболтаева Т.А., доктор философии по филологии, доцент,
Торениязова С.Е., доктор философии по сельскохозяйственным наукам (PhD), доцент,
Тошматова Ш.Р., кандидат биологических наук, доцент,
Тургунов Э., доктор химических наук, доцент,
Турдиев Ф.К., доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент,
Туреева К.Ж., доктор философии по биологическим наукам (PhD), доцент,
Турсынбаев Х.Е., кандидат биологических наук, доцент,
Тягунова Л.А., кандидат философских наук,
Устинова Н.Г., кандидат экономических наук, доцент,
Федорова Ю.В., доктор экономических наук, профессор,
Фролова Н.Б., кандидат физико-математических наук, доцент,

*Хайдарова С., кандидат технических наук, доцент,
Хайдарова М.Ю., кандидат технических наук, доцент,
Хаитов Э.Б., доктор философии в области политических наук (PhD),
Халикулова Г.Т., доктор философии по экономическим наукам (PhD),
Хамдамов Б.И., кандидат физико-математических наук, доцент,
Хамроев А.Ш., доктор философии по техническим наукам,
Шакиров К.Ж., доктор сельскохозяйственных наук, доцент,
Шарибаев М., кандидат физико-математических наук, доцент,
Эшназарова М.Ю., кандидат педагогических наук, доцент.*

ОСНОВНОЙ РАЗДЕЛ

*Aslanova R.
Mustaqil izlanuvchi
O'zbekiston*

MAKTABGACHA TA'LIM XIZMATLARINI GAMIFIKATSIYALASH YO'NALISHLARI

***Annotatsiya:** Maqolada maktabgacha ta'lim xizmatlarini gamifikatsiyalash orqali bolalarning ta'lim jarayonidagi faolligini oshirishga, ularning qiziqishlarini kuchaytirishga hamda bilimlarni mustahkamlashga yordam berish yo'nalishlari tahlil qilingan. Gamifikatsiyaning amaliy usullari va uning ta'lim jarayoniga ta'siri ko'rib chiqilgan.*

***Kalit so'zlar:** gamifikatsiya, maktabgacha ta'lim, o'yin texnologiyalari, ta'lim samaradorligi, innovatsion yondashuv.*

*Aslanova R.
Independent applicant
Uzbekistan*

DIRECTIONS FOR GAMIFICATION IN PRESCHOOL EDUCATION SERVICES

***Abstract:** This article analyzes the directions for gamification in preschool education services, aimed at enhancing children's engagement in the learning process, increasing their interest, and reinforcing knowledge. Practical methods of gamification and its impact on the educational process are examined.*

***Keywords:** gamification, preschool education, game-based technologies, learning efficiency, innovative approach.*

Kirish. O'zbekiston kabi rivojlanayotgan davlatlarda maktabgacha ta'lim sifati va qamrovini oshirish uchun innovatsion usullar zarur. Gamifikatsiyalash raqamli texnologiyalarni integratsiya qilish orqali maktabgacha ta'limda inqilobiy o'zgarishlarni amalga oshirishga xizmat qiladi. Bolalarning intellektual va psixologik rivojlanishini jadallashtirish va raqamli iqtisodiyotning talablariga mos ravishda kelajak avlodni tayyorlash hamda ta'lim jarayonini qamrab olish va sifatini yaxshilash orqali jamiyatda iqtisodiy va ijtimoiy barqarorlikni mustahkamlash uchun muhim hisoblanadi.

Gamifikatsiyani qo'llash maktabgacha ta'limda qiziqarli va sifatli muhit yaratib, bolalarning intellektual, ijtimoiy va texnologik rivojlanishiga bevosita ta'sir qiladi. Maktabgacha ta'lim xizmatlarini gamifikatsiyalashni muvaffaqiyatli amalga

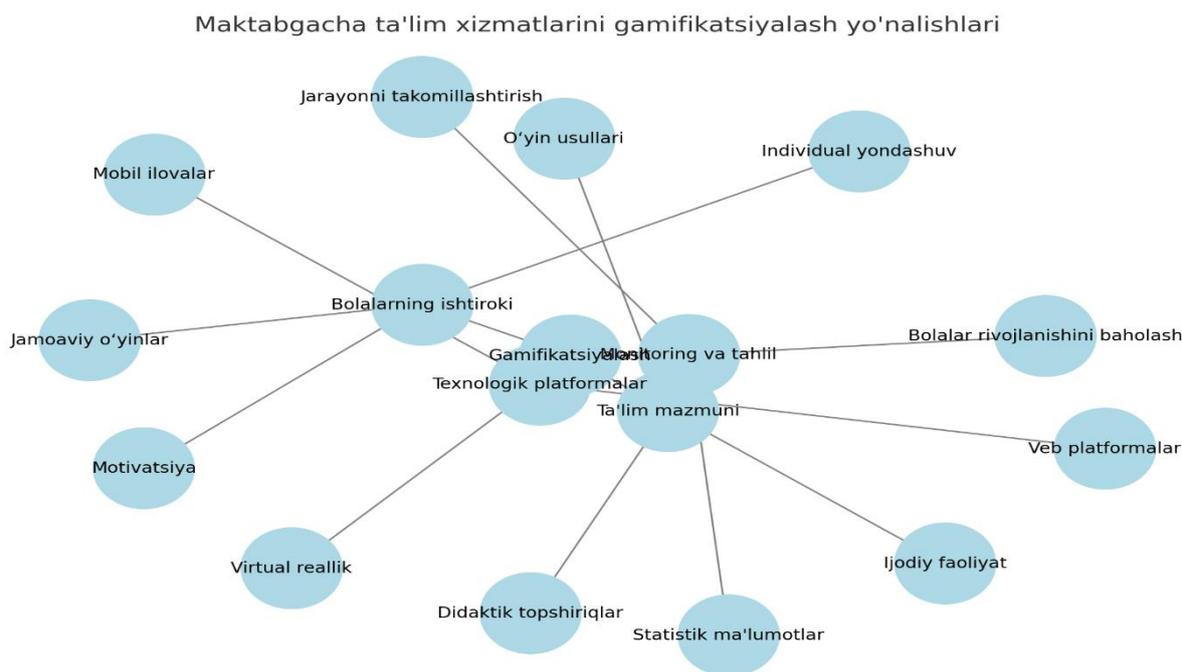
oshirish uchun ilmiy tadqiqotlar keng qamrovli va tizimli tarzda olib borilishi lozim (1-rasm).

Markaziy mavzudan boshlanib, unga bogʻlangan asosiy va kichik yoʻnalishlarni koʻrsatadi. Markaziy mavzu, gamifikatsiyalash. Bu mavzu rasmning markazida joylashgan va barcha asosiy yoʻnalishlar shu mavzuga bogʻlangan.

Asosiy yoʻnalishlar:

- o Texnologik platformalar: Mobil ilovalar, veb platformalar, virtual reallik.
- o Ta'lim mazmuni: Oʻyin usullari, didaktik topshiriqlar, ijodiy faoliyat.
- o Bolalarning ishtiroki: Motivatsiya, individual yondashuv, jamoaviy oʻyinlar.

Monitoring va tahlil: Statistik ma'lumotlar, bolalar rivojlanishini baholash, jarayonni takomillashtirish.

1-Rasm. Maktabgacha ta'lim xizmatlarini gamifikatsiyalash yoʻnalishlari.

2-rasm. Ta'lim xizmatlarini gamifikatsiyalashning asosiy yo'nalishlari

Ushbu rasmda motivatsiya, o'yin mexanikasi, ijtimoiy hamkorlik va shaxsiylashtirilgan o'quv yo'llari kabi jihatlar infografika shaklida ko'rsatilgan. Bu tushunchalarni yanada yaxshi tasavvur qilishga yordam beradi!

Har bir asosiy yo'nalish o'ziga xos kichik yo'nalishlarga ega. Diagramma elementlar o'rtasidagi bog'liqlikni ko'rsatish uchun tarmoqli grafik usulidan foydalanilgan. Ta'limda gamifikatsiyalash jarayonini tizimli ravishda tushunishga yordam beradi. Ushbu yo'nalishlar quyidagilarni tashkil etadi:

- Bolalar psixologiyasi va o'yin metodi: Bolalarning o'yin orqali bilim olish qobiliyatlari va xulq-atvori o'zgarishlarini o'rganish.
- Yosh xususiyatlari va ta'lim ehtiyojlari: 3-7 yosh oralig'idagi bolalar uchun mos gamifikatsiya texnikalarini ishlab chiqish.
- Motivatsiya va rag'batlantirish usullari: Gamifikatsiya elementlarining motivatsiyaga ta'sirini tadqiq qilish.
- Ta'limiy o'yinlarni yaratish metodologiyasi: Ta'limiy jarayonga mos bo'lgan raqamli va an'anaviy o'yinlar dizaynini ishlab chiqish.
- Gamifikatsiya elementlari samaradorligi: Ballar, mukofotlar, darajalar va reyting kabi elementlarning ta'limga ta'sirini baholash.
- Raqamli ta'lim platformalari: Mobil ilovalar, veb-dasturlar va boshqa raqamli resurslar samaradorligini tadqiq etish.

- Gamifikatsiyalashning natijalarini baholash: Gamifikatsiyalashning bolaning bilim olish darajasi, qiziqishi va xulq-atvoriga ta'sirini o'lchash uchun ko'rsatkichlar tizimini ishlab chiqish.
- Eksperimentlar va kuzatuvlar: Gamifikatsiyalash kiritilgan va kiritilmagan guruhlar o'rtasida solishtirma tadqiqotlar olib borish.
- Uzoq muddatli natijalar: Gamifikatsiyaning bolalarning maktabga tayyorgarligi va keyingi ta'lim jarayonidagi muvaffaqiyatlariga ta'sirini tadqiq qilish.
- Didaktik prinsiplarni o'yin mexanizmlariga moslashtirish: Ta'limiy maqsadlarni qiziqarli va samarali o'yin formatiga aylantirish usullarini o'rganish.
- Interaktiv o'yinlar va bolalar rivoji: Harakatli, intellektual va ijtimoiy o'yinlar bolalarning rivojlanishiga qanchalik ta'sir ko'rsatishini aniqlash.
- Innovatsion pedagogik texnologiyalar: Zamonaviy gamifikatsiya yondashuvlarini o'yin shaklida qo'llash usullarini tadqiq qilish.
- Hududiy va madaniy farqlarni hisobga olish: Gamifikatsiya texnologiyalarini mintaqaviy o'ziga xosliklarga moslashtirish.
- Ota-onalar va jamiyatning roli: Gamifikatsiyalashni qo'llashda ota-onalarning ishtiroki va ularning fikrlarini o'rganish.
- O'qituvchilar malakasini oshirish: Maktabgacha ta'lim tashkilotlari pedagoglarini gamifikatsiya texnologiyalari bilan tanishtirish va o'rgatish.
- Resurslar va infratuzilma tayyorlash: Gamifikatsiyani qo'llash uchun talab qilinadigan moddiy va texnik resurslarni aniqlash.
- Qonunchilik va me'yoriy hujjatlar: Gamifikatsiya texnologiyalarini ta'lim tizimiga integratsiya qilish bo'yicha me'yoriy asoslarni o'rganish.
- Gamifikatsiya metodologiyasini ishlab chiqish: Bolalarning rivojlanish ehtiyojlariga mos gamifikatsiya strategiyalari va modellarini yaratish.
- Ilmiy-uslubiy qo'llanmalar tayyorlash: Gamifikatsiyani maktabgacha ta'lim xizmatlarida qo'llash bo'yicha amaliy qo'llanma va darsliklar yaratish.

Tadqiqotlar natijasida quyidagi amaliy natijalarga erishish mumkin:

1. Ta'lim jarayonini gamifikatsiyalashning samarador usullari aniqlanadi.
2. Maktabgacha yoshdagi bolalarning rivojlanishiga ijobiy ta'sir ko'rsatadigan o'yin elementlari belgilanadi.
3. Gamifikatsiyalashni amalga oshirishda texnologik va pedagogik yondashuvlar shakllanadi.
4. O'qituvchilar va ota-onalar uchun gamifikatsiyani qo'llash bo'yicha tavsiyalar ishlab chiqiladi.

Maktabgacha ta'lim xizmatlarini gamifikatsiyalash uchun olib boriladigan ilmiy tadqiqotlar bolalarning rivojlanish ehtiyojlari, ta'limiy o'yinlarning pedagogik asoslari va gamifikatsiya texnologiyalarining samaradorligi kabi yo'nalishlarni qamrab oladi. Ushbu tadqiqotlar ta'lim jarayonini zamonaviy va qiziqarli shaklga olib chiqishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Дустова М. КАК ЗНАНИЯ ЖЕНЩИН ФОРМИРУЮТ УРОВЕНЬ ОБЩЕСТВА //E Conference Zone. – 2024. – С. 10-14.

2. Дустова М. Х. ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ В ГОСУДАРСТВАХ ШЁЛКОВОГО ПУТИ: ОТ ДРЕВНИХ ФОРМ ТОРГОВЛИ ДО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ИМПЕРИЙ //Science and innovation. – 2024. – Т. 3. – №. Special Issue 46. – С. 68-71.
3. Dustova M. GLOBALIZATION AND ANTI-GLOBALIZATION TRENDS //Scientific Journal of Actuarial Finance and Accounting. – 2024. – Т. 4. – №. 09. – С. 373-380.
4. Ochilova N. A. Farming Management and their Economic Efficiency //Innovation in the Modern Education System. – 2023. – Т. 3. – №. 28. – С. 177-184.
5. Ochilova N. A. Economic performance of dehkan farms in kashkadarya region //GWALIOR MANAGEMENT ACADEMY. – 2022. – Т. 117.
6. Akramovna O. N. SCIENTIFIC ON INCREASING THE EFFICIENCY OF CROP PRODUCTION ON FARMS AND PEOPLE'S HOMESTEADS RECOMMENDATION ANALYSIS // " ONLINE-CONFERENCES" PLATFORM. – 2022. – С. 300-303.
7. Ochilova N. A. Use of the Advanced Experience of Foreign Countries in the Development of Peasant and Homestead Farms //International Journal of Formal Education. – 2023. – Т. 2. – №. 11. – С. 267-274.
8. Samiyeva G. T. IJTIMOY FONDALAR VA MAQSADLI JAMG‘ARMALAR FAOLIYATINI TAKOMILLASHTIRISH. – 2023.
9. Samiyeva G. Ijtimoiy sohada maqsadli jamg ‘armalar va ijtimoiy fondlar faoliyatini takomillashtirishning xorij tajribasi //THE INNOVATION ECONOMY. – 2024. – Т. 2. – №. 02.
10. Самиева Г. АҲОЛИ ФАРОВОНЛИГИНИ ОШИРИШДА ИЖТИМОЙ ИНФРАТУЗИЛМАНИ РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ АҲАМИЯТИ //Nashrlar. – 2023. – С. 509-511.

O‘ZBEKISTON VA MINTAQAVIY IQTISODIYOT: IQTISODIY INTEGRATSIYA, AFZALLIKLAR VA XAVFLAR

Annotatsiya Ushbu maqolada O‘zbekistonning mintaqaviy iqtisodiyotdagi roli va iqtisodiy integratsiya jarayonlari tahlil qilingan. Integratsiyaning imkoniyatlari va foydalari, shuningdek, ehtimoliy xavf-xatarlar ham ko‘rib chiqilgan. Muallif mintaqaviy iqtisodiy hamkorlikni rivojlantirish yo‘lidagi asosiy yo‘nalishlarga urg‘u bergan.

Kalit so‘zlar: iqtisodiy integratsiya, savdo aloqalari, mintaqaviy rivojlanish, infrastruktura rivoji, mintaqaviy hamkorlik, siyosiy mustaqillik, texnologiyalar almashinuvi, moliyaviy risklar

Astanaev K.
Associate Professor
University of Economics and Pedagogy
Uzbekistan

UZBEKISTAN AND THE REGIONAL ECONOMY: ECONOMIC INTEGRATION, ADVANTAGES AND RISKS

Abstract. This article examines Uzbekistan's role in the regional economy and processes of economic integration. The opportunities and benefits of integration, as well as potential risks, are analyzed. The author highlights key directions for the development of regional economic cooperation.

Key words: economic integration, trade relations, regional development, infrastructure development, regional cooperation, political independence, technology exchange, financial risks.

Kirish. O‘zbekiston va mintaqaviy iqtisodiyot mavzusi Markaziy Osiyo mamlakatlarining iqtisodiy hamkorligi, O‘zbekistonning bu mintaqadagi roli, va umumiy iqtisodiy taraqqiyot masalalarini o‘rganadi. Bu mavzuda quyidagi asosiy yo‘nalishlarni yoritish mumkin:

1. O‘zbekistonning mintaqadagi iqtisodiy roli. O‘zbekiston Markaziy Osiyo mintaqasida aholisi eng ko‘p mamlakat hisoblanadi va iqtisodiy salohiyat jihatidan muhim o‘ringa ega. Mamlakatning tabiiy resurslari, masalan, gaz, paxta, va boshqa minerallari, hududning iqtisodiy rivojlanishiga katta hissa qo‘shmoqda. O‘zbekiston tranzit mamlakat sifatida mintaqaviy savdo yo‘llarining markazida joylashgan.

2. Mintaqaviy iqtisodiy hamkorlik. O‘zbekiston Qozog‘iston, Qirg‘iziston, Tojikiston va Turkmaniston bilan yaqin iqtisodiy aloqalarni rivojlantirmoqda.

Mintaqadagi asosiy iqtisodiy tashkilotlar:

O‘zbekiston-Qozog‘iston hamkorligi – ikki tomonlama savdo va investitsiyalar hajmi yuqori.

Markaziy Osiyo iqtisodiy forumi – mintaqaviy integratsiyani mustahkamlash maqsadida tashkil etilgan.

Shanxay Hamkorlik Tashkiloti (ShHT) va Yevroosiyo Iqtisodiy Ittifoqi (YeOII) kabi tashkilotlar doirasida hamkorlik. Suv-energetika resurslaridan birgalikda foydalanish masalalari.

3. Investitsiyalar va infratuzilma. Mintaqaviy loyihalarda O‘zbekiston Xitoyning "Bir makon, bir yo‘l" tashabbusida faol ishtirok etmoqda. Transport infratuzilmasi, temir yo‘llar, va logistik markazlar rivojlantirilmoqda. O‘zbekistonning xorijiy investitsiyalarni jalb qilish bo‘yicha strategiyasi va uning mintaqaviy iqtisodiyotga ta’siri.

4. Mintaqaviy muammolar. Savdo-sotiqdagi to‘siqlar va bojxona muammolari. Suv resurslaridan foydalanish bo‘yicha nizolar. Energetika va transport infratuzilmasidagi uzilishlar.

5. Raqamlar va ko‘rsatkichlar. O‘zbekiston va mintaqa davlatlari o‘rtasidagi savdo hajmi. Yalpi ichki mahsulot (YaIM) dinamikasi. Eksport-import ko‘rsatkichlari va asosiy tarmoqlar.

O‘zbekistonning mintaqaviy iqtisodiy integratsiyadagi ishtiroki mamlakat iqtisodiyoti uchun muhim ahamiyat kasb etadi. Bu jarayonning o‘ziga xos afzalliklari va ehtimoliy xavflari bor.

Iqtisodiy integratsiya – turli korxonalar va tarmoqlarning, shuningdek, mamlakatlarning ishlab chiqarish sohasida bir-biriga yaqinlashuvi, ular o‘rtasida uzviy iqtisodiy aloqalar o‘rnatilishi, mamlakatlararo yagona umumiy xo‘jalikning shakllanishi jarayoni. Iqtisodiy integratsiya butun bir mamlakatlar milliy xo‘jaliklari darajasida, shuningdek, korxonalar, firmalar, kompaniyalar, korporatsiyalar darajasida ham kuza-tiladi. Iqtisodiy integratsiya . ishlab chiqarish-texnologik aloqalarning kengayishi va chuqurlashuvida, resurslardan hamkorlikda foydalanish, kapitallarni birlashtirishda hamda iqtisodiy faoliyatni amalga oshirish jarayonida birbiriga qulay sharoitlarni yaratishda, o‘zaro to‘siqlarni olib tashlashda namoyon bo‘ladi. Iqtisodiy integratsiya . asosida mehnat taqsimoti yotadi. Mehnat taqsimoti tufayli ayrim mahsulotlar emas, balki detallar ham ixtisoslashgan korxonalar va tarmoqlarda ishlab chiqariladi. Shu tariqa korxonalar va tarmoqlar o‘zaro yaqin va muntazam iqtisodiy aloqa bog‘laydi. Avvalo, korxonalar o‘rtasida Iqtisodiy integratsiya yuz beradi va ularning birlashmasi vujudga keladi, so‘ngra Iqtisodiy integratsiya . tarmoqlararo miqyosda yuz berib, yirik i.ch. majmualari paydo bo‘ladi. Bir tarmoq doirasida gorizontalar integratsiya, tarmoqlararo esa vertikal Iqtisodiy integratsiya . yuz beradi. Vertikal Iqtisodiy integratsiya .ga agrosanoat majmui misol bo‘ladi, u qishloq xo‘jaligi, oziq-ovqat, qishloq xo‘jaligi mashinasozligi, kimyo sanoati va b.ni o‘z ichiga oladi. Mehnat taqsimoti xalqaro miqyosda amalga oshishi bilan xo‘jalik hayoti baynalmilallashadi, moddiy mahsulot yaratishda turli mamlakatlarda korxonalar va tarmoklar qatnasha boradi, binobarin, mamlakatlararo Iqtisodiy integratsiya . yuzaga keladi, buning natijasida

mamlakatlar iqtisodiyotida ixtisoslashish yuz beradi va mamlakatlar bir-birlariga mahsulotlar va xizmatlar yetkazib beradi. Shu sababli hozirgi davrda xalqaro Iqtisodiy integratsiya . eng yuqori darajadagi va yetakchi integratsiya ko‘rinishi hisoblanadi.

Xalqaro iqtisodiy integratsiya . uzoqdavom etadigan ko‘p bosqichli jarayon bo‘lib, turli shakllarda yuz beradi. Birinchi bosqichda turli mamlakatlar o‘rtasida erkin savdo-sotiq olib boriladigan, bojxona to‘lovlari, eksport kvotalari bekor qilingan erkin savdo zonalarini tashkil etiladi. Natijada davlatlararo tovar ayirboshlashda inte-gratsiyalashuv yuz beradi. Ikkinchi bosqichda erkin iqtisodiy zonalar shakllanib, bu yerda ham bir necha mamlakatlar birlashadi. Bu bosqichda institutegratsion aloqalar savdo-sotiq bilan cheklanmasdan sanoat, bank, sug‘urta ishi va texnologiya sohasida ham yuz beradi. Bu zonalar ochiq iqtisodiy xududlar hisoblanadi, iqtisodiy aloqalar erkin va ko‘p qirrali bo‘lib, barcha iqtisodiyot sub’yektlari imti-yetlarga ega bo‘ladilar.

Iqtisodiy integratsiya – bu davlatlar o‘rtasida iqtisodiy hamkorlikni chuqurlashtirish va muvofiqlashtirish jarayoni bo‘lib, uning maqsadi mamlakatlar orasidagi savdo, investitsiya, moliya va boshqa iqtisodiy sohalarni yanada erkinlashtirish orqali o‘zaro manfaatdorlikni ta‘minlashdir. Bu jarayon turli darajalarda amalga oshiriladi va quyidagi asosiy shakllarda ko‘rinadi:

1. Preferensial savdo kelishuvlari. Bu integratsiyaning boshlang‘ich bosqichi bo‘lib, ishtirokchi mamlakatlar o‘zaro ba‘zi mahsulotlar uchun bojxona stavkalarini pasaytirish yoki bekor qilishga kelishib olishadi.

2. Erkin savdo hududi. Mamlakatlar o‘rtasida tovar va xizmatlarning bojxona to‘siqlari olib tashlanadi, lekin har bir mamlakat uchun davlatlarga nisbatan o‘zining bojxona siyosatini mustaqil yuritadi. Masalan: NAFTA (hozirgi USMCA) yoki EFTA.

3. Bojxona ittifoqi. Erkin savdo hududidan farqli ravishda, qatnashuvchi mamlakatlar uchun davlatlariga nisbatan yagona bojxona siyosatini joriy qiladi. Masalan: Yevroosiyo iqtisodiy ittifoqi.

4. Umumiy bozor. Bu daraja nafaqat tovarlar va xizmatlar erkin harakatini, balki ishchi kuchi va kapitalning ham erkin harakatini o‘z ichiga oladi. Masalan: Yevropa Ittifoqining ilk bosqichlari.

5. Iqtisodiy ittifoq. Ishtirokchi davlatlar o‘z iqtisodiy siyosatlarini muvofiqlashtiradi, yagona valuta yoki moliyaviy siyosatni qabul qilishi mumkin. Masalan: Yevropa Ittifoqining Evrozonasi.

6. To‘liq iqtisodiy integratsiya. Bu integratsiyaning eng yuqori darajasi bo‘lib, davlatlar yagona iqtisodiy siyosat yuritadi, umumiy qonunlar va institutlar orqali boshqariladi.

Iqtisodiy integratsiyaning afzalliklari:

Savdo hajmining oshishi: Tovarlar va xizmatlarning erkin harakati mamlakatlar o‘rtasida savdo hajmini oshiradi.

Iqtisodiy o‘shish: Raqobat kuchayishi va investitsiyalar jalb etilishi iqtisodiy o‘shishga turtki beradi.

Ish o‘rinlari yaratilishi: Mehnat bozorining erkinligi sababli ko‘proq ish o‘rinlari yaratiladi.

Yangi texnologiyalarning o‘zlashtirilishi: Hamkorlik mamlakatlar o‘rtasida bilim va texnologiya almashinuvini osonlashtiradi.

Kamchiliklari va xavflari:

Sanoatning pasayishi: Kamroq raqobatbardosh sohalar zaiflashishi yoki yo‘q bo‘lishi mumkin.

Siyosiy mustaqillikning cheklanishi: Yagona siyosatlar milliy mustaqillikni cheklashi mumkin.

Nomutanosib foyda taqsimoti: Integratsiya barcha mamlakatlar uchun bir xil foyda keltirmasligi mumkin.

Iqtisodiy integratsiya zamonaviy global iqtisodiyotning muhim tarkibiy qismi bo‘lib, davlatlar o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlikni kuchaytiradi.

Afzalliklar. Savdo va investitsiyalarni rivojlantirish:

Mintaqaviy iqtisodiy integratsiya O‘zbekiston mahsulotlari uchun yangi bozorlar ochadi va eksport hajmini oshirishga yordam beradi.

Investitsiyalar oqimini rag‘batlantirib, iqtisodiyotning turli sohalariga xorijiy sarmoyalarni jalb qilish imkoniyatini yaratadi.

Transport va infratuzilma: Qo‘shni davlatlar bilan transport va logistika infratuzilmasini yaxshilash orqali O‘zbekiston tranzit davlat sifatida mavqeini mustahkamlashi mumkin. Savdo-sotiq jarayonlarida bojxona tartibotlarini yengillashtirish eksport va import xarajatlarini kamaytiradi.

Texnologiyalar va tajriba almashinuvi:

Mintaqaviy hamkorlik zamonaviy texnologiyalar va menejment bo‘yicha tajriba almashish imkonini beradi.

Mahalliy ishlab chiqarishni modernizatsiya qilish orqali mahsulot sifatini oshirish imkoniyati yaratiladi.

Ish o‘rinlarini yaratish: Yangi bozorlar va investitsiyalar natijasida yangi ish o‘rinlari yaratiladi, bu ishsizlikni kamaytirishga yordam beradi.

Xavflar. Mahalliy ishlab chiqaruvchilarga bosim:

O‘zbekistonning iqtisodiyoti hali to‘liq diversifikatsiyalanmagan bo‘lsa, kuchliroq iqtisodiyotga ega davlatlar bilan raqobat qiyin bo‘lishi mumkin.

Mahalliy korxonalar xorijiy raqobat oldida zaiflashishi ehtimoli bor.

Tashqi qarzlilik xavfi: Integratsiya jarayonida infratuzilma loyihalari uchun katta hajmdagi qarz olish xavfi mavjud bo‘lishi mumkin.

Bozorni chet el tovarlari bosishi: Savdo chegaralarining ochilishi natijasida mahalliy bozor xorijiy arzon tovarlar bilan to‘lib ketishi mumkin, bu mahalliy ishlab chiqaruvchilarga zarar yetkazishi mumkin.

Geosiyosiy xavflar: Mintaqaviy integratsiya geosiyosiy ziddiyatlar va savdo-siyosiy qaramliklarni kuchaytirishi mumkin. Bu O‘zbekistonning iqtisodiy va siyosiy mustaqilligiga salbiy ta‘sir qilishi ehtimoli bor.

Xulosa. O‘zbekiston uchun mintaqaviy iqtisodiy integratsiya katta imkoniyatlar yaratadi, lekin u bilan birga ehtiyotkor yondashuvni talab qiluvchi xavflar ham mavjud. Muvaffaqiyatning kaliti sifatida: diversifikatsiya qilinmagan

sohalarni rivojlantirish, xorijiy investitsiyalarni oqilona boshqarish, mahalliy ishlab chiqarishni qo‘llab-quvvatlashga e‘tibor qaratish lozim. Shu bilan birga, integratsiya jarayonida strategik manfaatlar doimo ustuvor bo‘lishi kerak.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Rustamovna K. N. State Support Areas for the Cultivation of Medicinal Plants in Agriculture. – 2023.
2. Khidirovich E. R. et al. Issues of Development of the Pharmaceutical Industry on the Basis of Improving the Cultivation of Medicinal Plants. – 2023.
3. Rustamovna K. N. Ways to Improve the State and Efficiency of Growing Medicinal Plants in the Kashkadarya Region //EUROPEAN JOURNAL OF BUSINESS STARTUPS AND OPEN SOCIETY. – 2023. – T. 3. – №. 6. – С. 78-84.
4. Khamraeva S., Ochilova N. Assessment of innovative potential of farmers and homestead land owners //E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2024. – Т. 480. – С. 03003.
5. Ochilova N. A. Use of the Advanced Experience of Foreign Countries in the Development of Peasant and Homestead Farms //International Journal of Formal Education. – 2023. – Т. 2. – №. 11. – С. 267-274.
6. Ochilova N. A. et al. Improving the Use of Agricultural Land in Kashkadarya Region //International Journal on Economics, Finance and Sustainable Development. – 2022. – Т. 4. – №. 3. – С. 49-54.
7. Ergashev R., Xo‘jaqulova N. QASHQADARYO VILOYATIDA DORIVOR O‘SIMLIKLARNI YETISHTIRISH HOLATI VA SAMARADORLIGINI OSHIRISH YO‘LLARI //THE INNOVATION ECONOMY. – 2023. – Т. 1. – №. 01. – С. 70-75.
8. Otamurodovna K. G. Ways Of Effective Usage Of The Potential Of Natural Resources In The Development Of Industrial Enterprises In The Regions //Ijtimoiy fanlarda innovatsiya onlayn ilmiy jurnali. – 2022. – Т. 2. – №. 3. – С. 44-49.
9. Хожанова Г. О. Показатели Развития Промышленного Кластера //Innovative Society: Problems, Analysis and Development Prospects (Spain). – 2023. – С. 78-82.
10. Khojanova G. O. INVESTMENT AS A MEANS OF DEVELOPMENT AND STRENGTHENING OF ENTERPRISE PRODUCTION CAPACITY //Экономика и социум. – 2021. – №. 2-1 (81). – С. 171-175.
11. Khojanova G. O. NATURAL RESOURCES, THEIR TYPES AND INITIAL APPROACHES //Ethiopian International Multidisciplinary Research Conferences. – 2024. – Т. 4. – №. 1. – С. 83-86.
12. Samiyeva G. Ijtimoiy sohada maqsadli jamg‘armalar va ijtimoiy fondlar faoliyatini takomillashtirishning xorij tajribasi //THE INNOVATION ECONOMY. – 2024. – Т. 2. – №. 02.
13. Самиева Г. АҲОЛИ ФАРОВОНЛИГИНИ ОШИРИШДА ИЖТИМОЙ ИНФРАТУЗИЛМАНИ РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ АҲАМИЯТИ //Nashrlar. – 2023. – С. 509-511.

14. Самиева Г. Т. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ПОВЫШЕНИИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ //Экономика и социум. – 2024. – №. 2-1 (117). – С. 1341-1345.
15. Дустова М. К., Шомуротова С. Роль иностранных инвестиций в развитии экономики //Научный прогресс. – 2022. – Т. 3. – №. 2. – С. 1021-1025.

Azimov A.U.
katta o'qituvchi
Qarshi Iqtisodiyot va pedagogika universiteti
O'zbekiston

O'ZBEKISTONDA RAQAMLI IQTISODIYOTNING RIVOJLANISH IMKONIYATLARI

***Annotatsiya.** Maqolada O'zbekistonda raqamli iqtisodiyotni rivojlantirish istiqbollari o'rganiladi. Zamonaviy axborot texnologiyalarini joriy etish, raqamli infratuzilmani rivojlantirish, aholi raqamli savodxonligini oshirish va startaplarni qo'llab-quvvatlash kabi muhim jihatlar ko'rib chiqiladi. Shuningdek, raqamli iqtisodiyotga o'tish bilan bog'liq muammolar va imkoniyatlar tahlil qilinadi hamda bu jarayonni tezlashtirish bo'yicha tavsiyalar taklif etiladi.*

***Kalit so'zlar:** raqamli transformatsiya, elektron hukumat, startaplar ekotizimi, blokcheyn texnologiyalari, sun'iy intellekt (AI), big data (katta ma'lumotlar), 5G tarmoqlari, fintech (moliya texnologiyalari), elektron savdo, kiberxavfsizlik.*

Azimov A.
senior teacher
Karshi University of Economics and Pedagogy
Uzbekistan

OPPORTUNITIES FOR DEVELOPING THE DIGITAL ECONOMY IN UZBEKISTAN

***Abstract.** This article explores the prospects for the development of the digital economy in Uzbekistan. Key aspects such as the implementation of modern information technologies, development of digital infrastructure, improvement of digital literacy among the population, and support for startups are examined. Challenges and opportunities related to the transition to a digital economy are analyzed, and recommendations for accelerating this process are proposed.*

***Keywords:** digital transformation, e-government, startup ecosystem, blockchain technologies, artificial intelligence (AI), big data, 5G networks, fintech (financial technology), e-commerce, cybersecurity.*

Kirish. Raqamli iqtisodiyot zamonaviy texnologiyalarga asoslangan iqtisodiy model bo'lib, mamlakatning ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishida muhim rol o'ynaydi. O'zbekistonning ushbu sohadagi rivojlanish imkoniyatlari ko'p qirrali va keng ko'lamlidir. Birinchidan, davlat raqamli infratuzilmani rivojlantirishga katta e'tibor qaratmoqda. Internet tarmog'ini kengaytirish, zamonaviy IT-parklar tashkil etish va axborot texnologiyalari sohasidagi startaplarni qo'llab-quvvatlash choralari ko'rilmoqda. Ikkinchidan, raqamli iqtisodiyot kichik va o'rta biznes uchun yangi

imkoniyatlar yaratadi, masalan, elektron tijoratni rivojlantirish, elektron to'lov tizimlarini joriy etish va eksport salohiyatini oshirish. Bundan tashqari, aholining moliyaviy savodxonligini oshirish ham ushbu jarayonning ajralmas qismidir. Uchinchidan, davlat xizmatlarini raqamlashtirish orqali samaradorlikni oshirish va korrupsiyani kamaytirish imkoniyatlari mavjud. Elektron hukumat tizimining kengayishi aholiga qulay va tezkor xizmatlarni taqdim etishda muhim ahamiyat kasb etmoqda.

Mamlakatimizda ilm-ma'rifatga alohida urg'u berilishi va bu orqali raqamli iqtisodiyotni rivojlantirish masalasi kun tartibiga qo'yilishi bugungi kun zaruratidir. Zero, eng katta boylik – bu aql-zakovat va ilm, eng katta meros – bu yaxshi tarbiya, eng katta qashshoqlik – bu bilimsizlikdir.

Raqamli iqtisodiyot o'zi nima? u iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy aloqalarni raqamli texnologiyalarni qo'llash asnosida amalga oshirishning yaxlit bir tizimi sifatida qaraladi. Bunda raqamli iqtisodiyot yangi texnologiyalar, platformalar va biznes modellari yaratish va ularni kundalik hayotga joriy etish orqali mavjud iqtisodiyotni yangicha tizimga ko'chirish demakdir.

So'ngi yillarda iqtisodiyotning raqamli sektorini rivojlantirish borasida davlat tomonidan keng ko'lamli chora-tadbirlar amalga oshirish maqsadida Prezidentimiz tomonidan bir qator normativ-huquqiy hujjatlari imzolandi.

Raqamli iqtisodiyotni keng joriy etish va uni qo'llab-quvvatlash mamlakatimizning istiqboldagi taraqqiyot rejasidan muhim o'rin egallaganligi tufayli iqtisodiyotning raqamli sektorini rivojlantirish borasida keng ko'lamli chora-tadbirlar belgilandi va mazkur vazifalar ijrosi o'laroq, mamlakatimizda yangi elektron hujjat aylanishi tizimlari joriy etilmoqda, elektron to'lovlar rivojlantirilmoqda va elektron tijorat sohasidagi normativ-huquqiy baza takomillashtirilmoqda, elektron infratuzilma va tijorat shakllantirilmoqda, iqtisodiyotning barcha jabhalarida raqamli transformatsiyaga o'tilishi qadamma-qadam amalga oshirilmoqda.

O'zbekistonda raqamli iqtisodiyotning rivojlanishi zamonaviy texnologiyalarning iqtisodiyot sohasiga joriy etilishi, samaradorlikni oshirish, va global raqobatbardoshlikni ta'minlash maqsadlarini o'z ichiga oladi. Quyida raqamli iqtisodiyotning rivojlanish omillari haqida batafsil to'xtalib o'tiladi:

1. Raqamli infratuzilma rivojlanishi

- **Internet tarmog'ining kengayishi va sifati:** Internet aloqasining keng qamrovli va yuqori tezlikda bo'lishi raqamli iqtisodiyotning asosiy omili hisoblanadi. O'zbekiston so'nggi yillarda 4G va 5G tarmoqlarini kengaytirish, shuningdek, optik tolali aloqa tarmoqlarini joriy etish ustida ish olib bormoqda.

- **Texnologik infrastruktura:** Ma'lumot markazlari, bulutli hisoblash xizmatlari, va texnoparklar raqamli iqtisodiyot rivoji uchun muhim hisoblanadi.

2. Qonunchilik va davlat qo'llab-quvvatlovi

- **Normativ-huquqiy bazaning takomillashuvi:** Raqamli iqtisodiyot rivojlanishi uchun davlat tomonidan qonunlar va nizomlar joriy qilinmoqda. Xususan, elektron tijorat, raqamli to'lovlar va ma'lumotlarni himoya qilish sohasidagi qonunchilik rivojlantirilmoqda.

- **Davlat dasturlari:** "Raqamli O'zbekiston – 2030" strategiyasi raqamli texnologiyalarni rivojlantirishga qaratilgan.

3. Kadrlar tayyorlash va raqamli savodxonlik

- **Raqamli savodxonlikni oshirish:** Aholining texnologik bilim va ko'nikmalarini oshirish raqamli iqtisodiyotning muhim qismi hisoblanadi. Hozirda IT ta'lim markazlari, universitetlar va maxsus kurslar orqali IT sohasidagi kadrlar tayyorlanmoqda.

- **Texnik kadrlar:** Dasturchilar, muhandislar va IT mutaxassislarining ko'payishi texnologik rivojlanishni tezlashtiradi.

4. Elektron tijorat va moliyaviy texnologiyalar (FinTech)

- **Raqamli to'lov tizimlari:** Payme, Click va boshqa to'lov platformalari aholining kundalik hayotiga joriy etildi, bu esa naqd pul muomalasini qisqartirishga yordam beradi.

- **Elektron tijorat platformalari:** O'zbekistonda elektron savdo platformalari va onlayn xizmat ko'rsatish imkoniyatlari kengaymoqda.

5. Innovatsion ekotizim va startaplar

- **Startaplarni qo'llab-quvvatlash:** Innovatsion g'oyalarni amalga oshirish uchun davlat va xususiy sektor mablag'lari jalb qilinmoqda.

- **Texnoparklar va akseleratorlar:** IT Park, Inha universitetining inkubator dasturlari va boshqa innovatsion markazlar startaplarni qo'llab-quvvatlashni kuchaytirmoqda.

6. Xalqaro hamkorlik

- **Xorijiy investitsiyalarni jalb qilish:** Texnologik loyihalar va startaplar uchun xorijiy investorlarni jalb qilish raqamli iqtisodiyot rivojiga turtki beradi.

- **Tajribalarni o'zlashtirish:** Global texnologik kompaniyalar bilan hamkorlik qilish orqali ilg'or tajribalarni O'zbekistonga olib kelish imkoniyatlari kengaymoqda.

7. Raqamli xizmatlar ko'lamining kengayishi

- **Davlat xizmatlarining raqamlashtirilishi:** Davlat xizmatlari yagona platforma orqali elektron shaklda taqdim etilmoqda (my.gov.uz).

- **Sog'liqni saqlash va ta'lim sohasida raqamlashtirish:** Elektron tibbiy kartalar va onlayn ta'lim platformalari keng rivojlanmoqda.

O'zbekistonda raqamli iqtisodiyotning rivojlanish imkoniyatlari juda keng va ulkan salohiyatga ega. Quyida ushbu yo'nalishda mavjud imkoniyatlar va ustuvorliklar haqida ma'lumot beriladi:

1. Davlatning qo'llab-quvvatlovi

2. Aholining yosh tarkibi va IT-sohaga qiziqishi

- **Yoshlarning faol ishtiroki:** O'zbekiston aholisi yosh va IT-texnologiyalarni o'rganishga katta qiziqish bildirmoqda. IT-Parklar va universitetlar orqali ko'plab iqtidorli yoshlar tayyorlanmoqda.

- **Kasbiy rivojlanish imkoniyatlari:** Raqamli savodxonlik kurslari, dasturlash va IT-malakalarini oshirish bo'yicha o'quv dasturlari tashkil etilmoqda.

3. Texnologik infratuzilma rivojlanishi

- **Internet qamrovi va tezligi:** Internet infratuzilmasini yaxshilashga qaratilgan loyihalar amalga oshirilmoqda. Mobil aloqa operatorlari 4G va 5G texnologiyalarini joriy qilishni kengaytirmoqda.

- **Raqamli platformalar:** Elektron hukumat tizimi, onlayn xizmatlar va elektron tijorat platformalari tobora rivojlanmoqda.

4. Elektron tijorat va moliyaviy texnologiyalar

- **Onlayn savdo rivoji:** Elektron tijorat bozori tez sur'atlar bilan kengaymoqda. Milliy va xalqaro platformalar orqali kichik bizneslar osonlikcha raqamli bozorga chiqmoqda.

- **Fintech xizmatlari:** To'lov tizimlari, mobil banking va raqamli moliyaviy xizmatlar aholining kundalik hayotida o'z o'rnini topmoqda.

5. Xalqaro tajriba va hamkorlik

- **Investitsion hamkorlik:** Xalqaro kompaniyalar va donor tashkilotlar (Jahon banki, ITU, USAID) O'zbekistonning raqamli iqtisodiyotini rivojlantirishda faol ishtirok etmoqda.

- **Texnologiya transferi:** Rivojlangan davlatlarning ilg'or texnologiyalari va tajribasidan foydalanish imkoniyati mavjud.

6. Ijtimoiy va iqtisodiy afzalliklar

- **Ish o'rinlari yaratish:** IT-sohada yangi ish joylari yaratilmoqda. Frilanserlik va masofaviy ish imkoniyatlari kengaymoqda.

- **Qulayliklar:** Raqamli xizmatlar sog'liqni saqlash, ta'lim, transport va boshqa sohalarda sifatni oshirib, hayotni yengillashtirmoqda.

Imkoniyatlarni amalga oshirishdagi qiyinchiliklar

Raqamli iqtisodiyotning rivojlanishida qator muammolar ham bor:

- Raqamli infratuzilmada mintaqaviy farqlar.
- IT-kadrlarning yetishmasligi.
- Axborot xavfsizligi va kiberxavf muammolari

Raqamli iqtisodiyotning rivojlanishi zamonaviy dunyo uchun muhim strategik yo'nalishlardan biri hisoblanadi. Ushbu iqtisodiyotning rivojlanish imkoniyatlari keng bo'lib, u davlatlar, korxonalar va jamiyat uchun yangi istiqbollarni ochadi. Quyida raqamli iqtisodiyotning rivojlanish imkoniyatlari va uning ahamiyatini tahlil qilib chiqamiz:

1. Innovatsiyalarni rag'batlantirish

- Raqamli texnologiyalar, jumladan, sun'iy intellekt, blockchain, bulutli hisoblash va IoT (Internet of Things), yangi mahsulot va xizmatlarni yaratish imkoniyatini beradi.

- Innovatsion rivojlanish texnologik tadbirkorlikni qo'llab-quvvatlaydi, startaplar uchun qulay sharoit yaratadi.

2. Ish o'rinlarini yaratish

- Raqamli iqtisodiyot yangi kasblar va ish o'rinlarini yuzaga keltiradi, ayniqsa IT, dasturlash, kiberxavfsizlik, ma'lumotlarni tahlil qilish va boshqalar sohasida.

- Onlayn ish platformalari va freelancing imkoniyatlari ish bilan bandlikni kengaytiradi.

3. Biznesning samaradorligini oshirish

- Korxonalar jarayonlarini avtomatlashtirish va optimallashtirish xarajatlarni qisqartirishga, mahsulot sifati va mijozlar xizmatini yaxshilashga yordam beradi.

- Raqamli savdo va marketing vositalari orqali bozorda yanada raqobatbardosh bo'lish imkoniyati mavjud.

4. Globallashtirishni qo'llab-quvvatlash

- Raqamli texnologiyalar geografik chegaralarni yo'q qiladi va xalqaro bozorlarga chiqish imkonini beradi.

- Elektron tijorat orqali mahsulot va xizmatlar dunyoning istalgan nuqtasiga yetkazilishi mumkin.

5. Davlat xizmatlarini modernizatsiya qilish

- Elektron hukumat (e-government) tizimlari davlat xizmatlarini tez, shaffof va samarali qilishga yordam beradi.

- Soliq tizimlari, ijtimoiy yordam va boshqa xizmatlarda korrupsiyani kamaytirish uchun raqamli yechimlardan foydalaniladi.

6. Moliyaviy tizimni kengaytirish

- Fintex (fintech) va raqamli to'lov tizimlari orqali aholining moliyaviy xizmatlardan foydalanish imkoniyatlari oshadi.

- Bank va to'lov tizimlari orqali pul o'tkazmalarini tezkor va arzon qilish mumkin.

7. Ta'lim va malaka oshirish imkoniyatlari

- Onlayn ta'lim platformalari malakani oshirish va yangi bilimlarni olishni osonlashtiradi.

- Raqamli iqtisodiyot sohasi uchun yuqori malakali kadrlar tayyorlash imkoniyati oshadi.

8. Atrof-muhitni himoya qilish

- Raqamli iqtisodiyot ekologik barqarorlikka hissa qo'shadi, chunki u qog'ozdan foydalanishni kamaytiradi va "yashil" texnologiyalarga tayanadi.

- Masofaviy ish formati orqali transport xarajatlarini kamaytirish va karbonat angidrid chiqindilarini pasaytirish mumkin.

Rivojlanishga to'siqlar va muammolar

Biroq, raqamli iqtisodiyotning rivojlanishi uchun ayrim muammolarni hal qilish kerak:

- Infratuzilma yetishmasligi (internet qamrovi va texnologik imkoniyatlar);

- Kiberxavfsizlik muammolari;

- Raqamli savodxonlik darajasining pastligi;

- Investitsiyalarni jalb qilish ehtiyoji.

Xulosa. Raqamli iqtisodiyotning rivojlanishi iqtisodiyotning barcha sohalariga ijobiy ta'sir ko'rsatadi va mamlakatlarni zamonaviy texnologik taraqqiyot yo'liga olib chiqadi. Ushbu imkoniyatlarni ro'yobga chiqarish uchun strategik rejalashtirish, raqamli infratuzilmani rivojlantirish va kadrlarni tayyorlash muhimdir.

O‘zbekistonda raqamli iqtisodiyotning rivojlanishi yangi ish o‘rinlari yaratish, aholi turmush darajasini oshirish va mamlakatni global iqtisodiyotga yanada integratsiya qilish uchun ulkan imkoniyatlar yaratadi. Bu yo‘nalishda muvaffaqiyatga erishish uchun davlat, xususiy sektor va xalqaro hamkorlikni birlashtirish muhim ahamiyatga ega.

O‘zbekistonda raqamli iqtisodiyotning rivojlanishi aholini sifatli xizmatlar bilan ta'minlash, biznes samaradorligini oshirish va mamlakatning xalqaro raqobatbardoshligini ta'minlash uchun muhim ahamiyatga ega. Davlat va xususiy sektor o‘rtasidagi hamkorlik, innovatsion g‘oyalar, va xalqaro tajribani o‘zlashtirish bu jarayonni tezlashtiradi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Ochilova N. A. Farming Management and their Economic Efficiency //Innovation in the Modern Education System. – 2023. – T. 3. – №. 28. – С. 177-184.
2. Ochilova N. A. Economic performance of dehqan farms in kashkadarya region //GWALIOR MANAGEMENT ACADEMY. – 2022. – T. 117.
3. Akramovna O. N. SCIENTIFIC ON INCREASING THE EFFICIENCY OF CROP PRODUCTION ON FARMS AND PEOPLE'S HOMESTEADS RECOMMENDATION ANALYSIS // "ONLINE-CONFERENCES" PLATFORM. – 2022. – С. 300-303.
4. Samiyeva G. Ijtimoiy sohada maqsadli jamg‘armalar va ijtimoiy fondlar faoliyatini takomillashtirishning xorij tajribasi //THE INNOVATION ECONOMY. – 2024. – T. 2. – №. 02.
5. Самиева Г. АҲОЛИ ФАРОВОНЛИГИНИ ОШИРИШДА ИЖТИМОЙ ИНФРАТУЗИЛМАНИ РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ АҲАМИЯТИ //Nashrlar. – 2023. – С. 509-511.
6. Самиева Г. Т. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ПОВЫШЕНИИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ //Экономика и социум. – 2024. – №. 2-1 (117). – С. 1341-1345.
7. Shodmonovna F. S., Negmatovich Y. N. THE ROLE OF LIVESTOCK REFORM IN THE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY'S ECONOMY. ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal [Электронный ресурс].
8. Fayziyeva S., Samiyeva G., Yuldosheva S. Ensuring food safety in Uzbekistan and its forecasting //BIO Web of Conferences. – EDP Sciences, 2023. – T. 71. – С. 01072.
9. Xo‘jaqulova N. Dorivor o‘simliklarni yetishtirish va qayta ishlashda davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlashning ahamiyati. – 2023.
10. Xo‘jaqulova N. Dorivor o‘simliklarni yetishtirish va qayta ishlashda klaster-kooperatsiya tizimi samaradorligini oshirish masalalar. – 2023.
11. Khujakulova N. R. Economic Efficiency of Using Innovative Technologies In the Cultivation of Medicinal Plants //The Journal of Economics, Finance and Innovation. – 2023. – С. 198-202.

12. Юлдошева Ш. А. ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СИСТЕМЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА //Экономика и социум. – 2022. – №. 10-1 (101). – С. 794-800.
13. Юлдошева Ш. А. САНОАТ ҚОРХОНАЛАРИ САМАРАЛИЛИГИНИ ОШИРИШ БЎЙИЧА ИШЛАБ ЧИҚАРИШ ЙЎНАЛИШЛАРИ //Экономика и социум. – 2023. – №. 11 (114)-1. – С. 1168-1172.
14. Юлдошева Ш. А. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОБСЛУЖИВАНИЕ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ //Экономика и социум. – 2022. – №. 12-1 (103). – С. 1158-1165.
15. Khojanova G. O. INCREASING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE REGION'S NATURAL RESOURCES //INNOVATION IN THE MODERN EDUCATION SYSTEM. – 2023. – Т. 3. – №. 28. – С. 171-176.

LEXICOGRAPHIC ANALYSIS OF THE TERM “SPORT DISCOURSE”

***Abstract:** The given article studies the lexicographic and semantic dimensions of the term "sport discourse," combining insights from linguistics and sociocultural analysis. Originating from the interplay of "sport" and "discourse," the term encapsulates structured communication within the realm of sports, encompassing specialized terminology, metaphoric expressions, and interactional patterns. Through an examination of its etymology, definitions, and functions, the study highlights the informational, motivational, and cultural roles of sport discourse. Key findings reveal its unique linguistic features, such as jargon and metaphors, and its ability to reflect and influence societal values and identities. This analysis underscores the significance of sport discourse as a communicative and cultural phenomenon, providing a lens to understand the broader impact of language within specialized domains. By bridging linguistic theory and practical applications, the study contributes to a deeper understanding of how sport discourse shapes and is shaped by sociocultural dynamics.*

***Keywords:** sport discourse, lexicographic analysis, linguistic features, sociocultural dynamics, specialized terminology, metaphoric language, identity construction, communication in sports*

Introduction

The concept of discourse has its roots in ancient rhetorical traditions, where it referred to structured forms of speech aimed at persuasion and deliberation. [1] Over time, the term evolved through philosophical and linguistic studies to encompass broader meanings. In classical rhetoric, discourse was primarily associated with three genres: deliberative, judicial, and epideictic, each serving a distinct communicative purpose.[2] Philosophers such as Aristotle emphasized its role in reasoning and ethical persuasion, laying the groundwork for later interpretations.

During the 20th century, discourse became a central concept in linguistic and sociological theories. Michel Foucault, a seminal figure in discourse studies, redefined it as systems of knowledge and power shaping societal norms and ideologies [5]. According to Foucault, discourse is not merely language but a mechanism through which social realities are constructed and maintained. In linguistics, Zellig Harris introduced discourse analysis as a method for studying connected speech and text, shifting the focus from isolated sentences to patterns of language use in context. Norman Fairclough expanded this idea, highlighting the role of discourse in reproducing and challenging power dynamics within social structures. [8]

In addition, discourse theories have integrated insights from pragmatics, sociolinguistics, and cognitive linguistics. For instance, Deborah Tannen emphasized the interactional aspects of discourse, illustrating how conversational

strategies create coherence and meaning. Teun van Dijk explored the cognitive structures underlying discourse, linking linguistic expressions to mental models and sociocultural knowledge. These diverse perspectives underscore the multifaceted nature of discourse, encompassing textual, interpersonal, and societal dimensions.

As the concept of discourse matured, its applications extended to specialized fields, including sports. In this context, "sport discourse" emerged as a term to describe the structured communication associated with sports activities, events, and culture. [7] The term refers to how language, power, and identity come together in sports. It shows both the way people use language and the bigger social and cultural influences. Sports language includes specific terms, metaphors, and ways of interacting that aim to inform, inspire, and connect with participants and audiences.

This analysis aims to explore the lexicographic and semantic aspects of "sport discourse," examining its etymology, definitions, and functions within various contexts. By delving into the intricate layers of this term, we uncover its significance as a communicative and cultural phenomenon. Moreover, the study highlights how sport discourse serves as a mirror of societal values and a platform for identity construction and negotiation within competitive and recreational frameworks.

Main Part

1. Etymology and Definition The term "sport" originates from the Old French word "desport," meaning leisure or entertainment, and evolved to signify organized physical activities in the 19th century (Harris, 2007). "Discourse" stems from the Latin "discursus," referring to "running to and fro" or "conversation," later encompassing any structured communication (Gee, 2011). Combined, "sport discourse" implies the structured communication related to sports.

The Oxford English Dictionary defines "sport discourse" as "the language and communication forms associated with sports activities, events, and culture." In lexicographic terms, it is a compound noun, where "sport" serves as the primary modifier, specifying the domain of the discourse. Its definitions emphasize its role in conveying information and constructing meaning in the sports domain.

2. Linguistic Features of Sport Discourse Sport discourse exhibits distinct linguistic characteristics, including:

➤ **Terminology and Jargon:** Terms like "offside," "touchdown," and "penalty" are integral, forming a specialized lexicon (Ferguson, 1983). This terminology ensures precision and efficiency, particularly in fast-paced contexts such as live commentary.

➤ **Metaphoric Language:** Phrases such as "a game-changer" or "hitting the target" reflect sports' impact on everyday language. [3] These metaphors often extend beyond sports, enriching broader linguistic usage and contributing to the cultural significance of sports as a metaphor for life.

➤ **Pragmatics and Interaction:** Sports commentary and interviews reveal discourse strategies like turn-taking, hedging, and emphasis. For example, live commentary often employs present tense and action-oriented language to heighten the immediacy and excitement of the event. [9]

➤ **Emotional Intensity:** Sport discourse frequently leverages emotionally charged language to foster engagement. Words such as "victory," "defeat," and "heroic" are common, reflecting the high stakes and dramatic nature of sports events.

➤ **Code-Switching and Multilingual Elements:** In international sports, multilingual commentary or slogans often reflect the global reach of sports. Code-switching can serve as a unifying tool for diverse audiences, as seen in events like the Olympics or FIFA World Cup.

3. Functions of Sport Discourse Sport discourse serves multiple functions:

➤ **Informational:** Delivering updates, rules, and analyses during live events. This includes play-by-play narration and expert opinions that help audiences understand complex rules and strategies.

➤ **Motivational:** Encouraging players and fans through speeches, chants, and slogans. Motivational discourse fosters a sense of community and inspires athletic and emotional performance.

➤ **Cultural:** Reflecting societal values and national identities. For example, the language of sport often mirrors a society's competitive ethos, as well as its attitudes toward teamwork and individual excellence.

➤ **Commercial and Media Representation:** Sport discourse is deeply intertwined with marketing and media. Advertisements, branding, and endorsements often use the language of sports to connect with audiences emotionally and aspirationally.

4. Sociolinguistic Contexts Sport discourse reflects the cultural and ideological dimensions of societies:

➤ **National Identity and Patriotism:** In global events, such as the FIFA World Cup or the Olympics, sport discourse often intertwines with expressions of national pride and identity. Media coverage frequently emphasizes national narratives, framing victories as symbols of national strength.

➤ **Gender Dynamics:** Language in sports often reveals gender biases, with terms like "female athlete" highlighting gender in ways that "male athlete" does not. [9] Efforts to promote inclusivity are reflected in evolving terminologies, such as "athlete" replacing "sportsman."

➤ **Economic and Social Hierarchies:** Professional sports often highlight disparities between athletes, teams, and leagues. For instance, the language of "elite athletes" versus "grassroots sports" reflects underlying economic and social distinctions.

➤ **Community and Identity Construction:** Beyond professional sports, amateur and local sports also generate their own unique discourse. Terms like "pickup game" or "club spirit" reflect the community-oriented aspects of sports.

The examination of sport discourse highlights its multifaceted nature, combining linguistic precision, cultural significance, and social dynamics. Its specialized terminology and metaphoric richness demonstrate its role as a robust communication system, while its functions and sociolinguistic contexts underline its influence on shaping societal values and identities. Sport discourse not only

informs and entertains but also serves as a medium for cultural expression and social cohesion, making it a vital area for linguistic and sociocultural exploration.

Conclusion

The analysis of "sport discourse" reveals its intricate interplay of language, culture, and social identity. Lexicographically, the term combines the specificity of "sport" with the complexity of "discourse," creating a nuanced field of study that bridges linguistic and sociocultural dimensions. The findings highlight several key results:

The study of "sport discourse" shows how language, culture, and social identity are closely connected. The term combines the specific focus on "sport" with the broader concept of "discourse," making it a detailed field that explores both language and social culture.

✓ **Specialized Lexicon:** Sport discourse is characterized by its unique terminology and jargon, which facilitates precise communication within the sports domain.

✓ **Metaphoric Enrichment:** The pervasive use of metaphors in sport discourse underscores its influence on everyday language, extending its relevance beyond the field.

✓ **Functional Diversity:** Sport discourse serves informational, motivational, and cultural purposes, reflecting its versatility as a communication tool.

✓ **Cultural and Ideological Reflection:** The discourse not only mirrors societal values but also reinforces or challenges cultural norms and power dynamics.

All of the aforementioned is exemplified in the accompanying *diagram.1*:

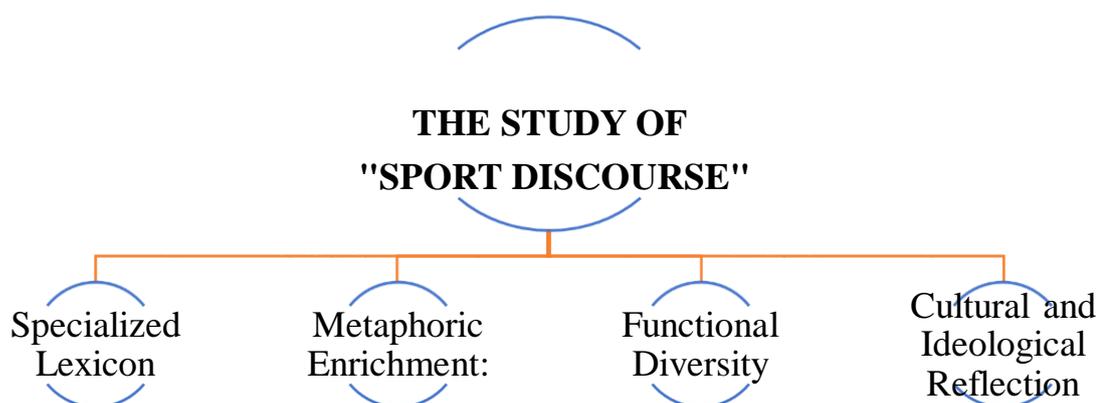

Diagram.1

The study of "sport discourse" highlights how language uniquely operates in the world of sports, reflecting its cultural, social, and communicative dimensions. To begin with, by examining the language used in sports, we uncover how specialized terms, metaphors, and interactions shape communication within this field while simultaneously connecting it to larger societal contexts. Moreover, sport discourse provides a framework for precise communication through its jargon and

technical vocabulary, enabling clarity in fast-paced environments such as live commentary. Furthermore, the creative use of metaphors, such as describing a game as a "battle" or an athlete as a "hero," enriches not only sports language but also everyday communication. These metaphors illustrate how deeply sports influence our cultural narratives, thereby connecting athletic events to broader human experiences.[6] In addition, sport discourse performs various functions, including informing audiences, motivating players and fans, and reflecting cultural identities. For instance, national pride and unity are often amplified through the language used in international sports events. At the same time, local sports bring communities together, fostering collective identities and strengthening bonds among participants and spectators alike. What's more, the language of sports also sheds light on societal values and issues, such as gender representation, economic disparities, and cultural diversity. For example, efforts to promote inclusivity, such as evolving from "sportsman" to "athlete," demonstrate how sports language adapts to changing societal norms. Similarly, the interplay between language and commercial interests, seen in sports marketing and media, underscores the economic and cultural impact of sports discourse.

In conclusion, sport discourse is more than just words; it is a dynamic system of communication that reflects and influences culture, identity, and societal values. By continuing to explore sport discourse, researchers can uncover new insights into the broader relationship between language and society. Thus, the study of sport discourse not only deepens our understanding of how language functions in specialized fields but also reveals how it connects individuals and communities, shaping human interactions and shared experiences.

Literature:

1. Abdullaeva C. Роль социальных факторов в рекламном дискурсе //News of the NUUZ. – 2024. – Т. 1. – №. 1.9. – С. 249-252.
2. Blommaert, J. (2005). *Discourse: A Critical Introduction*. Cambridge University Press.
3. Charteris-Black, J. (2004). *Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis*. Palgrave Macmillan.
4. Culpeper, J., & Kerswill, P. (2003). *Language and Communication in Sport*. Routledge.
5. Fairclough, N. (1995). *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. Longman.
6. Ferguson, C. A. (1983). *Sports Announcer Talk: Syntactic Aspects of Register Variation*. Language in Society.
7. Gee, J. P. (2011). *An Introduction to Discourse Analysis: Theory and Method*. Routledge.
8. Harris, J. (2007). *Sport and Leisure in the 19th Century*. Oxford University Press.
9. Koller, V. (2004). *Metaphor and Gender in Business Media Discourse*. Palgrave Macmillan.

*Liu Siyu
Zhang Chao
Liu Haocheng
Gu Mengdie
JiNing Normal University
Ulanqab
Inner Mongolia, China*

UNLOCK NEW FORCES FOR RURAL REVITALIZATION WITH NEW QUALITY PRODUCTIVITY

Fund Project: 2024 Jining Normal University College Students' Innovation and Entrepreneurship Training Program Project "Specific Embodiment of New Productivity in Rural Revitalization - Taking Organic Fertilizer as an Example" (X202411427036)

***Abstract:** New quality productivity, as a new economic force with epoch-making characteristics, is becoming a key driving force to promote high-quality development. Supported by high technology, marked by high efficiency and pursued by high quality, it has brought revolutionary changes to various fields of social economy. In the grand blueprint of rural revitalization, these characteristics of new quality productivity are particularly important. Through the new innovation of productivity, such as advanced agricultural technology, intelligent mode of production, and environmental protection material application, into all aspects of rural development, we can effectively respond to the current country in the development of innovation, in the process of using high energy consumption, and the relative lack of talent challenges. Through scientific and technological innovation and talent cultivation, we are expected to take a solid step on the road of rural revitalization and achieve high-quality rural development.*

***Key words:** new quality productivity; rural revitalization; path analysis; rural high-quality development; organic fertilizer*

1. Developing new quality productive forces is the key to rural revitalization

(1) Endow rural revitalization with new scientific and technological creativity

"A strong country must first strengthen agriculture, and a strong agriculture can make a strong country. Without agricultural power, there is no whole modern power; without agricultural and rural modernization, socialist modernization is not comprehensive." New quality productive forces mainly refer to the advanced productive forces that rely on management innovation, system innovation and scientific and technological innovation, promote the substantial improvement of production efficiency and quality, and then provide support for social and economic development. New quality productivity covers many dimensions, such as scientific and technological innovation, green development, and personnel training. For rural revitalization, the introduction of new quality productive forces

can promote the transformation and upgrading of the original traditional industries in rural areas to scientific and environment-friendly industries, constantly explore new management modes, production modes and sales channels, and promote the rural economy to the road of high-quality development. In this process, the application of organic fertilizers becomes an important part of the new quality productivity. In the process of new productivity development, science and technology innovation is the key and the core, science and technology, system of new quality of production factors will produce "science and technology + agriculture" "science and technology + culture" "technology + government" new mode, enhance the level of rural agriculture and industrial innovation at the same time, promote the rural industry, culture, organization, rural revitalization of more strong technology creativity, advancing with The Times and joint rural reality.

(2) Give new green vitality to rural revitalization with new quality productive forces

In the process of promoting rural revitalization, many villages introduce capital and build enterprises in order to develop, but in the process of development, they do not well adapt measures to local conditions, but blindly develop traditional productive forces and enterprises with high energy consumption and high profits. The development concept with high interests as the core makes the local ecological and environmental problems increasingly serious. However, there are also many places in the "green" efforts, adding new drivers of rural development through the development of green productivity. For example, Tongyuan Village in Hongsibao District, Ningxia, uses agricultural wastes such as cow dung and vegetable tail vegetables as feed for earthworms. The earthworms can not only be used as organic fertilizer, but also be sold as high-protein feed, which reduces the use of chemical fertilizer and improves soil fertility. Rural revitalization of ecological revitalization is "green" as the background, the ecological environment protection in the first development place, around the harmonious coexistence between man and nature, using both economic benefits, ecological benefit and social benefits of high quality development "open way", compose ecological huimin, ecological relief, ecological for the people, bloom rural revitalization of the new green vitality. "We must firmly grasp the top priority of high-quality development and accelerate the development of new-quality productive forces in light of local conditions."

(3) Giving new main driving forces to rural revitalization with new quality productive forces

"Hand grinding produced the feudal society, and steam grinding produced the society of industrial capitalists." The new quality productive forces continue the characteristics of the concept of "productive forces" put forward by the Marxist classical writers, and at the same time have the characteristics of the new era. It is the advanced productive forces produced in the new wave of scientific and technological revolution and industrial revolution, and is also inevitable in the process of Chinas modernization, reflecting the development requirements of Chinese society and human society. Therefore, from the perspective of theory, history and reality, the development of new quality productive forces needs to be

based on the social development of the new era as the background and based on talents. Talents are not only the subject and initiators, but also the practitioners. The No. 1 document of the Central Government in 2023 puts forward the key work of comprehensively promoting rural revitalization, and talent revitalization is the key. In the process of developing new quality productive forces, relevant high-quality talents need to be constantly trained, and the two happen to coincide. The core of solving the rural problem lies in talents, and the use of new quality productivity to drive the process of high-quality rural development is also an important way to improve the quality of talents in rural revitalization.

2. With organic fertilizer as a new quality of productivity, to promote rural revitalization to a new height

(1) The deep integration of green productivity and agricultural ecological transformation

As a typical representative of green productivity, the promotion and application of organic fertilizer is of great significance to reducing the excessive use of chemical fertilizer, reducing agricultural non-point source pollution, improving soil structure and improving soil fertility. In the process of rural revitalization, the application of organic fertilizers not only helps crops grow in a healthier and natural environment, absorbs more natural nutrients, realizes the dual improvement of yield and quality, but also promotes the sustainable development of rural agriculture under the premise of protecting the ecological environment.

(2) Leading in scientific and technological innovation and upgrading of agricultural science and technology

With the progress of science and technology, the research and development, production and application of organic fertilizers are also experiencing unprecedented profound changes. The introduction of modern biotechnology and information technology has brought a revolutionary breakthrough to the production of organic fertilizer, significantly improved the production efficiency and quality of organic fertilizer, and reduced the production cost. In the field of research and development, through microbial fermentation technology, agricultural waste such as straw and livestock manure can be rapidly transformed and efficiently utilized; the application of intelligent management system enables the precise control and optimization of organic fertilizer production process. Through sensors, big data analysis and artificial intelligence algorithms, key parameters such as temperature, humidity and pH in the production process can be monitored and adjusted in real time to ensure the optimization of the fermentation process. This precise control not only improves the quality of fertilizer, but also reduces energy consumption and labor costs, and provides a strong guarantee for the large-scale production of organic fertilizer.

(3) Industrial drive and farmer quality improvement

The promotion and application of organic fertilizers not only bring profound changes on the basis of the traditional agricultural production mode, but also plays a decisive role in promoting the extension and development of related industrial chains, further increasing the demand for high-quality and professional talents. This

trend provides a new historical opportunity and a broad development space for talent training, employment and entrepreneurship in rural areas. By strengthening targeted skills training, actively introducing high-level talents and providing comprehensive support for innovation and entrepreneurship, it can effectively attract more talents to participate in the organic fertilizer industry, and provide talent guarantee and intellectual support for the all-round revitalization of rural areas.

3. The real problem of unlocking the new forces of rural revitalization with new quality productivity

(1) Lack of creativity of new quality productivity

Scientific and technological innovation is the core element of new quality productivity. "Scientific and technological innovation can foster new industries, new models and new growth drivers, and is the core element of developing new quality productive forces." However, the application of innovative technology in the process of rural revitalization is far from meeting the task requirements. In terms of scientific and technological innovation, the development and application of organic fertilizers are the key to improve the efficiency and quality of agricultural production. According to the Technical Guidelines for Agricultural Green Agricultural Development (2018-2030), increasing investment in science and technology and improving supporting policies are important measures to lead the agricultural supply-side structural reform. The innovation and application of organic fertilizers, such as the earthworm fattening technology, can not only improve soil fertility, but also promote the development of ecological circular agriculture model, which is the concrete embodiment of scientific and technological innovation in rural revitalization. Through the promotion of organic fertilizer, it can promote the establishment and improvement of agricultural science and technology innovation system, and provide a good environment and conditions for agricultural science and technology innovation.

(2) Energy consumption is too high in the use of new quality productivity

Marx put forward the "natural productivity", think that natural resources is the natural basis of human production and living and social development: " as a factor to join production but do not need to pay the cost of natural elements, no matter what role in production, is not as part of capital to join production, but as labor free natural productivity to join production." Organic fertilizer is a manifestation of natural productivity, and its use helps to reduce the use of chemical fertilizer, reduce the impact of agricultural production on the environment, and achieve green development. "Chinas Green and Efficient Chemical Fertilizer Product Innovation and Industrial Development" mentioned that in the past 40 years, Chinas green and efficient fertilizer scientific and technological innovation has promoted the development of chemical fertilizer industry quality replacement and quantity, and made important contributions to ensuring crop production increase, food security and coordinating the environmental contradictions of high-yield fertilization.

(3) Low talent driving force for the use of new quality productivity

The promotion and application of organic fertilizers has become a sustainable development trend in today's society, which is not only environmentally friendly, but

also can significantly improve the fertility of the soil and the quality of the crops. With the rise of organic agriculture, rural areas have gradually begun to pay attention to the use of organic fertilizer, which provides new employment opportunities and entrepreneurial platforms for rural talents. In the process of rural revitalization, we need a large number of talents of all kinds, including agricultural technical experts, rural planners, and marketing personnel.

4. Analysis of the path of helping rural revitalization with new quality productivity

(1) With scientific and technological innovation as the core, we will help revitalize rural industries, organizations and culture

"Developing new quality productive forces is an inherent requirement and focus for promoting high-quality development. We must continue to do a good job in innovation and accelerate the development of new quality productive forces." In the process of rural revitalization, the application of new quality productivity has given an important support for it. New quality productive forces emphasize high technology, and can optimize the structure of agricultural industry through technological innovation. Before the production, Farmers can use big data technology, To obtain detailed market information, Reasonable selection of planting crop types; in the process of manufacture, By introducing the Internet of Things technology, To realize the real-time monitoring of the farmland environment, Key parameters, such as soil moisture, temperature, and light intensity, In combination with local conditions, Such as climate, soil type, and water source conditions, Using biotechnology to cultivate high-quality varieties with high yield of disease resistance and insects, Use intelligent agricultural machinery and equipment to improve the mechanization level and efficiency of agricultural production; In the process of selling agricultural products, Using the "Internet +" action.

(2) Take the quality as a foothold to help the rural ecology.

"Green development is the undercolor of high-quality development, and new quality productivity itself is green productivity." First of all, the realization of rural ecological revitalization is a systematic project, involving villages, mountains, rivers, forests, fields, lakes, grass and sand, cannot be accomplished overnight. We must consciously protect the rural ecological environment, To create more new quality of labor materials that can continuously improve the ecological environment, Make workers, labor materials and labor objects to achieve optimal combination, Such as the promotion of new energy technologies, Through the use of clean energy sources, such as solar and wind energy, Effectively reduce the consumption of traditional energy sources and pollutant emissions; Using new technologies to promote the green transformation of rural buildings; By promotion of ecological agricultural technologies such as organic agriculture and circular agriculture, To achieve the sustainable development of agricultural production, Make the green productivity jump; next, New quality productivity is green productivity dominated by green and low-carbon technologies, characterized by less resource consumption and net zero emissions, Is a resource-conserving and environment-friendly ecological productivity, therefore, We should actively use

green technology, With sustainable resources as the object of labor and digital intelligence as the main labor tool, Combining the transformation of nature and the protection of nature, We will promote ecological industries and ecological industrialization.

(3) Take productivity as the foothold to help rural talents.

Talent is the key to helping rural revitalization with new quality and productive forces. The party's 20th CPC report pointed out: " We must ensure that science and technology are the primary productive force, talent are the primary resource, and innovation is the primary driving force, and thoroughly implement the strategy of rejuvenating the country through science and education, the strategy of reinvigorating China through human resources, and the strategy of innovation-driven development." ^[8] first, In view of the problem of fewer professional talents and brain drain who can skillfully use new quality labor materials, We must always be demand-oriented, Bring the talent back, We will thoroughly implement the Action Plan for Talents, To realize the comprehensive innovation of the talent introduction mechanism, Introduce more talent teams with solid agricultural knowledge and management experience, familiar with brand marketing, understand the local situation and have the ability to drive the development of new quality productivity; at the same time, Adhere to the hard-done approach, Use the talent well, To promote more new quality productivity talents to participate in the technology and application research related to rural revitalization; next, In view of the professional quality problem of talents, We must always adhere to the problem-oriented training of talents, Strengthen publicity and policy guidance, We will encourage experts from relevant research institutes and universities to provide services for high-quality rural development.

5. Conclusion.

This paper expounds in detail the core position of new quality productivity in the rural revitalization strategy, and comprehensively analyzes its specific performance in three aspects of scientific and technological innovation ability, green development potential and main driving force. Taking organic fertilizer as an example, the paper discusses the potential value and challenges of its new quality productivity in the process of promoting rural revitalization. At the same time, this paper also points out the problems existing in the new quality productivity in the practice of rural revitalization, and puts forward the targeted development path exploration. In a word, the new quality productivity is the key driving force to promote rural revitalization. Through the implementation of scientific and technological innovation, green development strategy and the deepening of talent training, the new quality productive forces will inject new vitality into rural revitalization and promote the all-round revitalization of rural industries, ecology and culture. However, in order to give full play to the driving role of new quality productivity, it is necessary to solve the current problems such as insufficient innovation capacity, excessive energy consumption and insufficient talent drive. This requires the government, enterprises and all sectors of society to make joint efforts to jointly promote the in-depth implementation of the rural revitalization

strategy through policy support, technological innovation and talent cultivation. Therefore, the new quality productivity will continue to play a vital role in the future process of rural revitalization. We look forward to exploring more things through continuous research and practice. Effective development path, the use of new quality productive forces to activate the new momentum of rural revitalization, to achieve the omprehensive rural revitalization and sustainable development.

Reference:

【1】 By President Xi Jinping. At the Central Rural Work Conference, Xi Jinping stressed the goal of building a strong agricultural country and effectively improving agricultural and rural work. Li Keqiang, Wang Huning, Li Ning, Han Zheng, Cai Qiding, Xue Xiang [N]. Peoples Daily, 2022-12-25 (001).

【2】 By President Xi Jinping. When attending the deliberation of the Jiangsu delegation, Xi Jinping emphasized the development of new quality productive forces in accordance with local conditions [N]. Peoples Daily, 2024-03-06 (001).

【3】 Marx, and Engels. The Collected Works of Marx and Engels, Volume 1 [M]. Compilation and Translation Bureau of Marx and Engels of the Central Committee of the Communist Party of China. Beijing: Peoples Publishing House, 2009.

【4】 By President Xi Jinping. At the 11th collective study session of the Political Bureau of the CPC Central Committee, Xi Jinping emphasized accelerating the development of new quality productive forces and steadily promoting high-quality development [N]. Peoples Daily, 2024-02-02 (001).

【5】 Marx, and Engels. CollecWorks of Marx and Engels, Vol. 7 [M]. Beijing: Peoples Publishing House, 2009.

【6】 With [4].

【7】 With [4].

【8】 By President Xi Jinping. Holding high the great banner of socialism with Chinese characteristics and striving for building a modern socialist country in an all-round way: a Report at the 20th National Congress of the Communist Party of China [M]. Beijing: Peoples Publishing House, 2022.

Dr. Thach Kim Hieu
Ho Chi Minh Cadre Academy
324 Chu Van An Street, Ward 12, Binh Thanh District, Ho Chi Minh
City, Vietnam

THE CULTURAL AND EDUCATIONAL STRUGGLE OF SAIGON TEACHERS (1954-1975)

***Abstract:** The article highlights the role of Saigon teachers in the resistance war against the US (1954-1975), during which they opposed the cultural enslavement policies of the US-backed regime. In the face of imposed hybrid culture and war-oriented education, teachers organized patriotic movements, implemented educational reforms, and safeguarded the Vietnamese language and national identity. They established organizations such as the Private Education Teachers' Union, organized cultural and artistic activities, and carried out both overt and covert struggles to protect national cultural values. These efforts not only preserved the nation's cultural heritage but also made significant contributions to the liberation of the South and the reunification of the country.*

***Keywords:** Saigon Teachers, Cultural Struggle, Educational Reforms, National Identity.*

1. The US-Puppet Policy of Cultural and Educational Invasion and Enslavement

To advance their neo-colonial ambitions, the US invaded South Vietnam (1954–1975) and employed numerous insidious and brutal strategies, including policies of cultural invasion and enslavement. “They aimed to enslave the people of South Vietnam culturally to facilitate their political and economic domination. They sought to undermine the nation from its very structure, to destroy the national culture at its foundation”¹. The enemy spared no sinister methods, combining deceit, bribery, and blatant brutality. It can be said that the US “invested” heavily in “anti-communism” in South Vietnam, particularly in Saigon — the capital of the puppet regime and their stronghold.

In terms of culture, on the one hand, the US-puppet regime had to expand education due to the need for socio-economic development. On the other hand, they conspired to use education as a means of brainwashing, corrupting both teachers and young people, and effectively serving their war of aggression. The US and the puppet regime exploited all fields of ideology and culture — including philosophy, literature, art, education, religion — and all means of communication such as press, publishing, radio, and television as tools of psychological warfare to deceive and defeat our people ideologically and psychologically, to oppose socialism in the North, to obstruct the liberation of the South, and to hinder the reunification of the country.

¹ *Vietnam is One, the Vietnamese People are One*, Social Sciences Publishing House, Hanoi, 1976, pp. 319–320.

The following statistics illustrate the insidious strategies and severe consequences of neo-colonial culture.

“In 1973, the South had 450,000 television sets. Saigon alone boasted 45 daily newspapers, 30 magazines, and 150 publishing houses. Over 20 years, the South imported 7,500 feature films from the United States, Hong Kong, and Western European countries, most of which contained anti-communist and morally corrupt content. To promote religious activities, the US Asian Cultural Agency devised a plan to train 200,000 monks and nuns in the United States. The regular upkeep of 1 million puppet soldiers, 120,000 policemen, 300,000 civil servants, and their relatives created a bloc of 6 to 7 million people dependent on salaries provided by the United States”².

“According to statistics left by the enemy, in 1974, there were 500,000 unemployed people, 170,000 war invalids, 700,000 people who had to leave their villages for various reasons and ended up living on city sidewalks, more than 100,000 prostitutes, 150,000 drug addicts, 10,000 street children, 10,000 beggars, 200,000 orphans, 200,000 vagabonds, and 30,000 gamblers and smugglers. Not to mention the 400,000 puppet soldiers who disbanded in the city on the day of liberation, essentially becoming unemployed... Neo-colonialism sought to attack the long-standing morality and patriotism of the city’s people by creating a class of urban residents with a completely different lifestyle: parasitic, idle, and disdainful of labor. They dragged workers out of factories and farmers out of fields, taught them the profession of killing, and returned to society individuals who had lost their connection to labor. This was the most insidious scheme, causing the most devastating consequences of neo-colonialism: the moral and societal degradation of each family, each individual...”³.

It can be said that the enemy’s cultural activities had severe impacts and consequences on the cultural and spiritual life of the majority of our youth and people. However, the people of Saigon were not mere “passive objects” who would conform to the enemy’s designs. The people of Saigon were active agents of change within society, and this explains the many extraordinary events that occurred right in the enemy’s stronghold, which they could neither comprehend nor prevent. This article reflects only one facet of the myriad activities carried out by Saigon teachers during the anti-American resistance war.

2. Struggle on the Cultural and Educational Front of Saigon Teachers

From 1954 to 1975, this was a period of vigorous struggle against the neo-colonial cultural activities of the US-puppet regime to protect and develop the national culture.

The Saigon teachers continued to uphold the revolutionary tradition, gradually absorbing the influence of revolutionary cultural education. They formed organizations and associations that fought persistently, fiercely, and resolutely, contributing to the overall victory of the cause of liberating the South and reunifying

² Truong Chinh, *On the Ideological and Cultural Revolution*, Truth Publishing House, Hanoi, 1984, p. 36.

³ Nguyen Van Linh, *Ho Chi Minh City: 10 Years*, Truth Publishing House, Hanoi, 1985, pp. 73–74.

the Fatherland. Based on the progress of the resistance war and the practical developments of Saigon teachers, this period can be divided into two major phases:

The period from July 1954 to mid-1965

During this period, the US imperialists exploited all forms of culture to fabricate a deceptive national image for their lackeys. Certain remnants of theology and personalism created a ludicrous and reactionary ideology called “personalist spiritualism”. Christianity was given special privileges—treated as the state religion—to support the regime while suppressing other religions. Various forms of superstition were revived and expanded as tools to pacify and enslave the people. The US-puppet regime promoted Eastern ideological trends and glorified the most conservative aspects of feudal and bourgeois ethics. They intensified psychological warfare while simultaneously implementing educational projects and plans to experiment with an education system heavily dependent on the US, turning it into a tool to effectively serve the neo-colonial war through the two strategies of “unilateral war” and “special war”.

In the new historical context after July 1954, the Saigon-Cholon Special Zone concentrated on directing the teachers' movement by building foundations and arranging personnel to operate in schools. These schools became the backbone of the Vietnam Private Teachers' Union, established on May 10, 1953. A series of key schools were developed, including Nam Viet School (Dang Duc Sieu Street), Le Thanh Ton School (Co Bac Street), and Nguyen Hue School (Yen Do Street). Notably, Huynh Khuong Ninh School, under the leadership of Professor Luong Le Dong as principal, served as the Union's headquarters. The Union's mission was clearly outlined: “To foster a spirit of broad solidarity among private educators to serve Vietnamese education in the spirit of nationalism and democracy; to protect and improve the living standards of private teachers; to support, correct shortcomings, and learn from one another to enhance professional development”⁴.

With the policy of broadly mobilizing forces, the Union attracted teachers from primary to secondary schools, including those advocating for forming a bloc of patriotic intellectuals to fight on the cultural and educational front. For private school owners, the Union promoted solidarity with them in the common struggle for peace, national reunification, resistance against decadent and reactionary educational culture, and the implementation of a national and democratic educational program. The Union closely collaborated with organizations representing private school owners, such as the Private School Association, to resolve internal conflicts and coordinate activities, ensuring that its initiatives were not co-opted by the enemy or turned into opposing forces. For public school teachers, the Union engaged with them as colleagues, regularly exchanging ideas and organizing activities. Initially focusing on primary school teachers, the Union later established close relationships with other educational associations and unions, such as the Public Education Alumni Association, the Chinese Private Education

⁴ Graduation Thesis of Tran Thi Xuan Quang, Faculty of History, Ho Chi Minh City University of Science, p. 20.

Alumni Association, the Hanoi Pedagogical College Alumni Association, and the Pedagogical University Alumni Association.

In core schools, the Union gradually implemented school models inspired by those in liberated and resistance zones. These included self-governing student organizations, collective activities with healthy and practical content, the promotion of patriotic traditions, and the preservation of moral character. Student, class, and team organizations held meetings to discuss study organization, cultural activities, and provided feedback to schools, with teachers serving as advisors for each class. Many schools organized camps, excursions, and summer activities with enriching and diverse content, fostering class solidarity and national consciousness. These efforts opposed indoctrination, rote learning, detachment from reality and labor, as well as the infiltration of reactionary culture and education into schools.

Through public and lawful activities, the Union employed various methods to educate the younger generation about patriotism, national pride, self-reliance, and resistance against the enemy's enslaving and reactionary cultural and educational policies. A notable example was the student movement advocating for Vietnamese as the official language in general schools and universities and pushing to reform the curriculum to align with an independent and democratically reformed educational system (starting in February 1958). This struggle lasted for several months, culminating on September 11, 1960, and was strongly supported by professors and parents.

The Union directly participated in publishing the magazine *Vietnam Giao Khoa* as teaching materials, replacing *Vietnam Van Pham*, authored by Tran Trong Kim, which followed the French language framework and was unsuitable for Vietnamese. The Union also worked with school owners to abolish French-based curricula, transitioning to a Vietnamese-focused program and reforming content and teaching methods following progressive models for nurseries and kindergartens. The Vietnam Children's Friends Association, founded in 1958 with Professor Nguyen Thi Dieu as president, actively campaigned to improve education and eliminate publications deemed harmful to youth. Many books and newspapers with positive educational content were published or reprinted under the motto: "educating children and entertaining adults", such as the *New Education Bookcase*, the *Cong Ly* newspaper, and *Duy Tan* from the war zones.

Numerous cultural and artistic activities were staged and performed by teachers and students, showcasing patriotic themes, promoting hatred of foreign invaders, and celebrating national identity. Notable examples include the plays: *The Drum of Me Linh*, *The Writer Nguyet Hoa*, *The Suicide of So Ba Vuong*, *The Road to Tay Truc*, *Son Tinh Thuy Tinh*, and *On the Flowery Ground*. Traditional dances such as *Sowing Silk*, *Dance of Planting Trees*, *Spring Flowers Bloom*, the Conical Hat Dance, the Silk Dance, and the Drum Dance were performed, along with operas like *Rabbit Against Tiger* and *Thang Cuoi and the Banyan Tree*. These performances attracted large audiences and enthusiastic applause.

The activities of Saigon teachers were increasingly influenced by the program of the National Liberation Front of South Vietnam, guided by the Southern

Education Subcommittee (October 1962) and directly supported by the Saigon-Gia Dinh Patriotic Teachers Association (1965), a member of the Saigon-Gia Dinh National Liberation Front. These efforts enabled teachers to intensify their fight against American-style cowboy and enslaving culture, implementing Vietnamese-language instruction in schools, which combined literacy education with moral development. Many teachers from the National Language Propagation Association conducted free night classes in working-class neighborhoods for impoverished adults and children, actively combating illiteracy and ignorance. Teachers also organized mutual aid funds, celebrated Tet together, and collectively donated money to support the revolution.

Along with the struggles on the podium and in schools, the teachers' movement was also very active in street protests alongside patriotic and progressive forces. They fought for the implementation of the Geneva Agreement, national reunification, improved livelihoods, democracy, and against terrorism, repression, and the imprisonment of patriots. Notable examples include the peacekeeping movement, relief efforts for war victims, and struggles to commemorate Student Day (January 9), International Labor Day (May 1), as well as fundraising campaigns to support flood victims in the Central region (January 1964) and the Southwest region (1965).

The period from mid-1965 to April 1975

This was a period when the US imperialists directly deployed American troops and their allies to wage the “local war” (1965–1968), followed by the “Vietnamization of the war” strategy (1969–1975) in South Vietnam. During this time, the enemy’s cultural policy aimed to destroy the minds and emotions of Southern youth by introducing an American lifestyle characterized by hedonism and moral decay. American goods and dollars were flooded into the South, creating a parasitic social class that disregarded human dignity and decency, pursuing base desires. “*Saigon was submerged in a wave of prostitution, corruption, and an unimaginably abhorrent black market*”⁵. The pervasive culture of decadence became an insidious and dangerous plague, most evident in literature, art, music, cinema, and theater. Even more harmful was the debauched and depraved way of life that broke all moral and social norms, rejected justice, ideals, and human dignity, eroding love for the country, racial identity, and national pride.

In education, the US-puppet regime implemented policies to limit and eliminate the influence of French-era education, replacing it with an American-style education system under the motto of “pragmatism”. They promoted the “communalization” of primary schools, expanded comprehensive high schools, universities, and community colleges, and militarized schools. They also implemented partial and general mobilization, established “capital defense divisions” and “mass mobilization units” to serve the war effort.

Faced with the dangers posed by the US-puppet regime’s cultural policies, public and private teachers could not remain indifferent or passive. Saigon teachers,

⁵ *Revolutionary Tradition of Southern Women in the Bronze Citadel*, published in 1989, p. 372.

under the guidance of the Party, united and formed a large force, closely collaborating with other progressive cultural organizations to fight against the reactionary and decadent culture that was corrupting society and degrading human dignity, while striving to save and protect the national culture.

First of all, the establishment of the “Council for the Protection of the Spirit of Youth” (June 1965) included 17 associations in Saigon, with the Vietnam Private Education Union and the Vietnam Association for the Protection of Children as its core members. The Council for the Protection of the Spirit of Youth published the semi-monthly magazine *Hon Tre* as its mouthpiece. *Hon Tre* was continuously published (later, one issue per week to meet the demands of the Mau Than General Offensive and Uprising in 1968). The content focused on exposing to public opinion the reactionary education system, denouncing a society filled with hybrid and depraved cultural poisons, and advocating for a patriotic national education system to train a generation of youth who remained rooted in their culture. It promoted progressive educational ideologies and called for an independent and democratic regime to build a truly national education system.

The *New Education Bookcase* continued to publish various books widely disseminated in schools and among the general public to raise awareness of a national, scientific, and progressive education. At the same time, these books engaged in theoretical resistance against anti-progressive views within the American-puppet education system.

The Vietnam Private Education Union was an active member of the “Force for the Protection of National Culture” (established in mid-1968), chaired by Professor Le Van Giap, who led efforts against the policies of enslaving education and decadent culture in schools. The Union organized numerous presentations in Saigon and other provinces, attracting many participants, particularly youth and students.

The educational front was expanded through the promotion of public and private teacher unions under the umbrella of the Vietnam Teachers' Union (established November 10, 1966). The Union clearly outlined its goals: “To fight against the American-puppet educational culture, protect national culture, unite and support each other in daily life and professional work, and jointly implement national education for future generations”⁶. The Teachers' Union organized many seminars and training courses, attracting a significant number of public and private school teachers, cultural and religious organizations, and parents of students. These events focused on denouncing the harmful effects of neo-colonial education, thereby promoting a revolutionary and national educational and cultural direction, and advocating for an education system that serves life, transforms society, develops individuals comprehensively, and ensures equality in education.

Several notable presentations left a deep impression on educators and intellectuals, such as “*Towards a National Education*” by Truong Van Duc, “*Thoughts on the Two Words 'Lost Country'*” by Professor Ly Chanh Trung, and

⁶ “Association of Teachers”, *Saigon Voice of Knowledge Magazine*, No. 1/67, p. 9.

“*The True Value of Modern Female Students*” by Professor Phan Thi Cua. To disseminate progressive and revolutionary educational content, the Union maintained numerous public publications such as *Hon Tre* and *Voice of Intellectuals*, with contributions from many university professors and lecturers. Secretly, the Union published works like *New Intellectuals* and *Sai Gon Uong Len* under the Patriotic Teachers Association. Additionally, professional newsletters such as *Spring and Peace* and the *Spring Training Special Issue* were circulated.

Many educational books by authors such as Thien Giang, Van Trang, Vu Hanh, Nguyen Hien Le, and Trinh Tuan Lam, known for their high educational value, were introduced and widely studied. The movement demanding “Vietnamese as the language of instruction at universities” and “university autonomy” became increasingly vibrant, beginning at Saigon Medical University on October 19, 1966.

Cultural activities also saw significant progress under the positive influence of liberation literature. Among teachers and students, heroic epic songs by Luu Huu Phuoc, Van Cao, Do Nhuan, Hoang Viet, and Le Thuong were widely circulated. Numerous plays were staged and performed, including *The Sound of the Drum in Ha Hoi* and *Ham Tu Quan*. Ethnic dances such as *The Heroic Sound of the Drum*, *The Mirror of Birds*, and *Butterflies and Bees Playing with Lions* were also performed, showcasing the rich cultural heritage.

Saigon teachers were active participants and achieved significant results in urban people's movements such as the National Self-Determination Movement, the Youth Spirit Protection Movement, the National Culture Protection Force, the Women's Dignity and Rights Protection Movement, and the National Progressive Force. Street demonstrations to celebrate International Labor Day (May 1) and Teachers' Day (November 20) began in 1966 and peaked during the Mau Than General Offensive and Uprising in 1968⁷. At the end of 1968, the City's Education and Propaganda Committee was awarded the Third-Class Liberation Medal by the National Liberation Front of South Vietnam.

During the years 1969–1970, amidst the general difficulties faced by the revolution, the Saigon teachers' movement encountered significant challenges and suffered great losses, necessitating changes in organizational and mobilization strategies. Through persistent efforts over many years, revolutionary bases were established and consolidated in numerous schools, continuing to resist reactionary educational culture and coordinating with broader movements of all social classes in urban areas.

In 1972, the Private School Congress was held, including members from the Private School Association, the Private Education Union, and parents. The Congress discussed and issued a 10-point proposal calling for equal rights between public and private schools in terms of both spiritual and material conditions, laying the groundwork for implementing private school regulations. The Director of the

⁷ *Sharing the Same Flag* (about the National Liberation Front of South Vietnam), National Political Publishing House, Hanoi, pp. 714–715.

Private School Department and the puppet Technical and Legal Department were present and were compelled to commit to these demands.

After the Paris Agreement (January 1973), the teachers' movement formed a relatively broad front, uniting diverse groups across southern cities, gaining the sympathy of various religious communities, exploiting internal conflicts among the enemy, and leveraging opportunities for open and legal struggles. When the enemy resorted to terrorism and school closures, teachers joined the broader movement to aid war victims, demand the implementation of the Paris Agreement, improve prison conditions, oppose dismissals, advocate for union freedoms, fight corruption, support the “journalists eat and work” day, and back the student movement during “sleepless nights” and “get up and go” campaigns.

A notable new feature of the movement during this period was its strong opposition to the mobilization law and the militarization of schools. Teachers played an essential role in struggles on the podium, in discussions, and in organizing training classes and professional development. They advocated for private school regulations, demanded ownership rights within schools, and engaged in activities that limited the enemy's enslaving, fascist, and reactionary educational policies, thereby contributing to the comprehensive crisis of the Saigon puppet regime.

During the General Offensive and Uprising to liberate Saigon, the teaching force within the “Intellectual Education Force” made significant contributions by safeguarding offices, schools, equipment, documents, and more. This ensured that cultural and educational activities could resume immediately after liberation. It is evident that “when our army entered Saigon, the educational force from the war zone was already present. However, the force was insufficient to take over all educational facilities in such a large city. It was the local teachers, students, and pupils—supported by our secret bases within the Private Education Union, the Friendship Association, and the Teachers' Union—who made important contributions to protecting and preserving educational facilities from central to district levels”⁸.

Conclusion

The resistance war against the US was a people's war—comprehensive and long-lasting. Culture was both a front and a shared cause of the entire population, in which those directly engaged in cultural and educational work played a particularly vital role.

The contributions of Saigon's teaching staff throughout the 21 years of the resistance war against the US to save the country affirmed their role as “the core force on the cultural and educational front, fighting against the US colonial culture that corrupted human values, destroyed national cultural heritage and the healthy lifestyles of society, while protecting and fostering national and democratic elements in culture, preserving national identity, and liberating people from the influence of hybrid culture and the spiritual enslavement of the US-puppet regime”⁹.

⁸ *Sharing the Same Flag* (on the National Liberation Front of South Vietnam), op. cit., p. 719.

⁹ *Summary of the Resistance War Against the US, Saving the Country – Victory and Lessons*, National Political Publishing House, Hanoi, 1995, p. 285.

Today, Ho Chi Minh City, along with the rest of the country, continues the renovation process and accelerates the industrialization and modernization of the nation. However, the legacies of neo-colonial culture have not been completely eradicated. Therefore, “building and developing an advanced Vietnamese culture imbued with national identity” remains the shared mission of all citizens, with intellectuals playing a crucial role. Now more than ever, the revolutionary cause calls upon the teaching staff—those on the frontlines of culture and education—to uphold the proud traditions of their profession, make greater efforts, and “strive for our Fatherland to forever remain a civilized nation and for our people to be a cultured nation”¹⁰.

References

1. Communist Party of Vietnam, *Documents of the 5th Conference of the Central Executive Committee of the 8th Term*, National Political Publishing House, Hanoi, 1998.
2. Graduation Thesis of Tran Thi Xuan Quang, Faculty of History, Ho Chi Minh City University of Science, p. 20.
3. Nguyen Van Linh, *Ho Chi Minh City: 10 Years*, Truth Publishing House, Hanoi, 1985.
4. *Revolutionary Tradition of Southern Women in the Bronze Citadel*, published in 1989, p. 372.
5. “Association of Teachers”, *Saigon Voice of Knowledge Magazine*, No. 1/67, p. 9.
6. *Sharing the Same Flag (about the National Liberation Front of South Vietnam)*, National Political Publishing House, Hanoi.
7. Truong Chinh, *On the Ideological and Cultural Revolution*, Truth Publishing House, Hanoi, 1984.
8. *Vietnam is One, the Vietnamese People are One*, Social Sciences Publishing House, Hanoi, 1976.

¹⁰ Communist Party of Vietnam, *Documents of the 5th Conference of the Central Executive Committee of the 8th Term*, National Political Publishing House, Hanoi, 1998, p. 83

*Абдуллаева Г.С.
профессор
ЧГПУ
Узбекистан
Расулкулова К.Т.
докторант
ЧГПУ
Узбекистан*

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

***Аннотация:** В стратегии развития обучения особое внимание уделяют студентам, которые предъявляют требования к образовательной деятельности из-за изменения содержания разных дисциплин, а также необходимости подготовки младших школьников к следующему самообучению.*

Одним из важнейших дидактических принципов считается принцип стимулирования позитивного отношения школьников к учебе, формирования познавательных интересов и потребностей в знании.

***Ключевые слова:** развивающее обучение, английский язык, дидактические принципы, методика преподавания.*

*Abdullaeva G.S.
Professor
of CSPU
Uzbekistan.
Rasulkulova K. T.
Doctoral student
at CSPU
Uzbekistan*

MODERN METHODS OF TEACHING ENGLISH

***Abstract:** In the learning development strategy, special attention is paid to students who make demands on educational activities due to changes in the content of different disciplines, as well as the need to prepare younger students for the next self-study.*

One of the most important didactic principles is the principle of stimulating a positive attitude of schoolchildren to study, the formation of cognitive interests and knowledge needs.

***Keywords:** developmental learning, English, didactic principles, teaching methods.*

Система подготовки английского языка построена в соответствии с общепринятыми принципами образовательного образования, научной, компетентности, доступности и привлекательности, учитывая индивидуальные особенности учащихся.

В стратегии развития образования требуется особое внимание студентов, чьи учебные занятия подлежат требованиям из-за изменений в содержании различных образовательных дисциплин и необходимости подготовки юных учеников к более детальному обучению.

Одним из важнейших доктрин является принцип стимулирования позитивного отношения студентов к обучению, формирования познавательных интересов, потребностей в знании.

В зависимости от концепции языковой подготовки школы в целом, а также от количества часов, посвящённых обучению иностранному языку, собеседник учащихся меняет акценты для учебных целей. Мастерство в английском языке связано с формацией ученика, лексики, грамматики, словесных навыков, на основе которых навыки понимания речи через ухо, речи, чтения совершенствуются и улучшаются. Таким образом, методы и технологии.

Ни один предмет школьной программы требует такого непрерывного, систематического труда студентов как иностранный язык.

Преподаватель должен обеспечить, чтобы студенты понимали особенности предмета, осознали, что главное в обучении иностранного языка - это знание полученного материала при слушании, чтении текста, умение использовать его в своих суждениях.

Чтобы повысить качество чтения текстов в английском языке, я предлагаю задачи таким образом, чтобы чтение имело смысловое, проблемное значение и позволяло сделать весь спектр задач.

Например, процесс подготовки речи на основе многочисленных вербальных тренингов чаще всего заменяется конструкцией строк, где необходимо сознательно применять все изученные и часто не полностью изученные и даже не изученные.

Именно здесь важно учить, как быстро и рационально получить информацию из всех доступных учебников, справочников, толкований, т.е. для того, чтобы укрепить навыки самостоятельной работы.

Мы считаем такие ситуации весьма разумными и приемлемыми в школе для более эффективного использования учебного времени, повышения количества занятий. Мы предлагаем несколько методов, которые способствуют развитию «свободных» учебных навыков студентов.

Не секрет, что самая сложная вещь в сочинении сочинений для студентов — это словосочетание: нужно ставить его в нужном месте в нужном виде и в нужном времени.

1. Откройте и анализируйте запомните три формы, поставьте их в алфавитный порядок: больно, можно, делать, встречаться, слышать, строить, ломать, говорить, бросать.

2. Транслируйте буквы, которые вам не знакомы. Если вы не знакомы с буквой, обращайтесь к списку букв и суффиксов. Независимая работа с суффиксами возможных вариантов в зависимости от учителя.

3. Разгруппируйте буквы в зависимости от типа правильного и неправильного.

4. Откройте и переводите аббревиатуры: победы, начала.

5. настоящее расширение напряженности: они проигрывают, они блуждают.

6. настоящее завершено: мы говорили.

8. Приведите примеры перехода: общего ощущения, жизни к разрушению.

9. Откройте и анализируйте формы, сформированные с помощью суффиксов и суффиксов: мгновение, ограничение.

10. С помощью таблицы группируйте буквы по методам формирования частиц.

11. Проверьте свои несоответствующие формы.

12. Мы предлагаем урок: формируем, если возможно, новые слова из букв, из слогосочетаний в морфологическом виде и переводим.

13. Последний этап работы по стиху может быть одним из творческих занятий: используя слова песни, предлагайте свою поэтическое сочинение объединяйте слова в семантические группы; создайте ассоциации;

Не стоит забывать, что распределение слов в группы не является окончанием, а только корректирует слова, что необходимые формы слов для создания строк сформированы в соответствии с правилами.

Для работы предлагаются переводы из поэмы, работа организована с помощью таблицы с цитатами. Целью является знать основные законы соединения букв в настоящих конечных окончаниях; учить восстановить утраченные формы в соответствии с существующими основами.

Мы предложили только некоторые методы, с помощью которых в системе вы можете обучать студентам не только переводить слова, но и искать другие данные, ссылки, помещенные в словарях.

Использованные источники:

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория преподавания иностранных языков. Лингводидактика и методология. - М., 2004 "Молодой ученый". #32 (270) . Август 2019 Образование 151

2. Ефременко В.А. Применение информационных технологий на уроках иностранного языка // ИЯШ.- 2007.- № 8. - С. 18-21.

3. Полат Е.С. Интернет на уроках иностранного языка // ИЯШ.- 2001.- № 2. - С. 14-19.

4. Синицина Ю.А. Межкультурная коммуникативная компетенция // Иностранные языки в школе.— 2002. - № 6.

5. Спирина Е.А. Применение компьютерных технологий на уроках английского языка // Инновационные технологии в образовании: Материалы III Международной научно-образовательной конференции // Под общей

редакцией доктора медицинских наук, проф. А.Н. Ахметова.- Казань: ТРИ "Школы", 2016. - с. 269-271.

6. Цетлин В.С. Реальные ситуации общения на уроке // Иностранные языки в школе.— 2002, № 3

*Авильченко А.В.
студент магистратуры 3 курса
Южно-Российский–филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
Россия, г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель: Садовникова Ю.Ю., к.э.н.
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Россия, г. Ростов-на-Дону*

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

***Аннотация:** В статье рассмотрена сущность экологической политики региона как одной из важнейших сфер экологической безопасности. Рассмотрены угрозы и вызовы экологической безопасности региона. Также в исследовании раскрываются проблемы современной экологической ситуации в Ростовской области, меры региональной экологической политики.*

***Ключевые слова:** экологическая безопасность, экологическая политика, экологические проблемы, регион, экологическая ситуация.*

*Avilchenko A.V.
3rd -year master's student
South-Russian-branch of the Russian Academy of
National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Russia, Rostov-on-Don
Scientific supervisor: Sadovnikova Yu. Yu.,
Candidate of Economics,
South-Russian-branch of the Russian Academy of
National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Russia, Rostov-on-Don*

THE ROLE OF THE ENVIRONMENTAL POLICY OF THE REGION IN THE SYSTEM OF ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY OF RUSSIA

***Abstract:** The article examines the essence of the environmental policy of the region as one of the most important areas of ensuring environmental safety. The threats and challenges to the environmental security of the region are considered.*

The study also reveals the problems of the current environmental situation in the Rostov region, measures of regional environmental policy.

Keywords: *environmental safety, environmental policy, environmental problems, region, environmental situation.*

Экологическая безопасность выступает ключевым условием стабильного существования общества и является основополагающей частью экономической стабильности. Система экологической безопасности выступает неотъемлемой частью национальной безопасности российского государства, что находит подтверждение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Категория экологической безопасности в научной литературе рассматривается с различных сторон, но в целом преобладает концептуальный подход к формированию данного понятия как комплексной системы защиты окружающей природной среды от угроз антропогенного воздействия. Следовательно, можно определить понятие «экологической безопасности» как состояние защищенности природных и природно-антропогенных систем разного уровня и жизненно важных интересов человека от негативного характера чрезвычайных ситуаций и угроз биологического, природного и техногенного воздействия.

Основными целями государственной политики Российской Федерации по обеспечению экологической безопасности являются: решение вопросов сохранения и восстановления окружающей природной среды, обеспечение ее качества, обязательного для благоприятной жизни людей и устойчивого развития экономики, ликвидация накопленного вреда окружающей природной среде в условиях усиливающихся процессов глобализации, как в экономической, так и в иных сферах жизни общества, роста природных и техногенных катастроф [1].

Основные направления государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды в российском государстве определяются Президентом РФ и закреплены им в «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.», где также раскрыты механизмы совместного международного сотрудничества государств в экологической деятельности.

Разработка и выполнение региональных стратегий в области экологической безопасности является ключевым элементом устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, а также всего государства. В законодательных актах на уровне субъектов РФ особо подчеркивается, что экологическая безопасность служит интегральным условием устойчивого развития и играет критическую роль в защите экосистем и поддержании благоприятного состояния окружающей среды.

Особенности обеспечения экологической безопасности в субъектах РФ напрямую зависят от основных угроз региональной экологической безопасности. В целом, к числу важнейших экологических проблем

большинства российских регионов относятся проблемы загрязнения и деградации качества окружающей среды (атмосферного воздуха, водных, лесных и земельных ресурсов), обращения с отходами производства и потребления, снижения биоразнообразия, усиление техногенного воздействия (рисунок № 1).

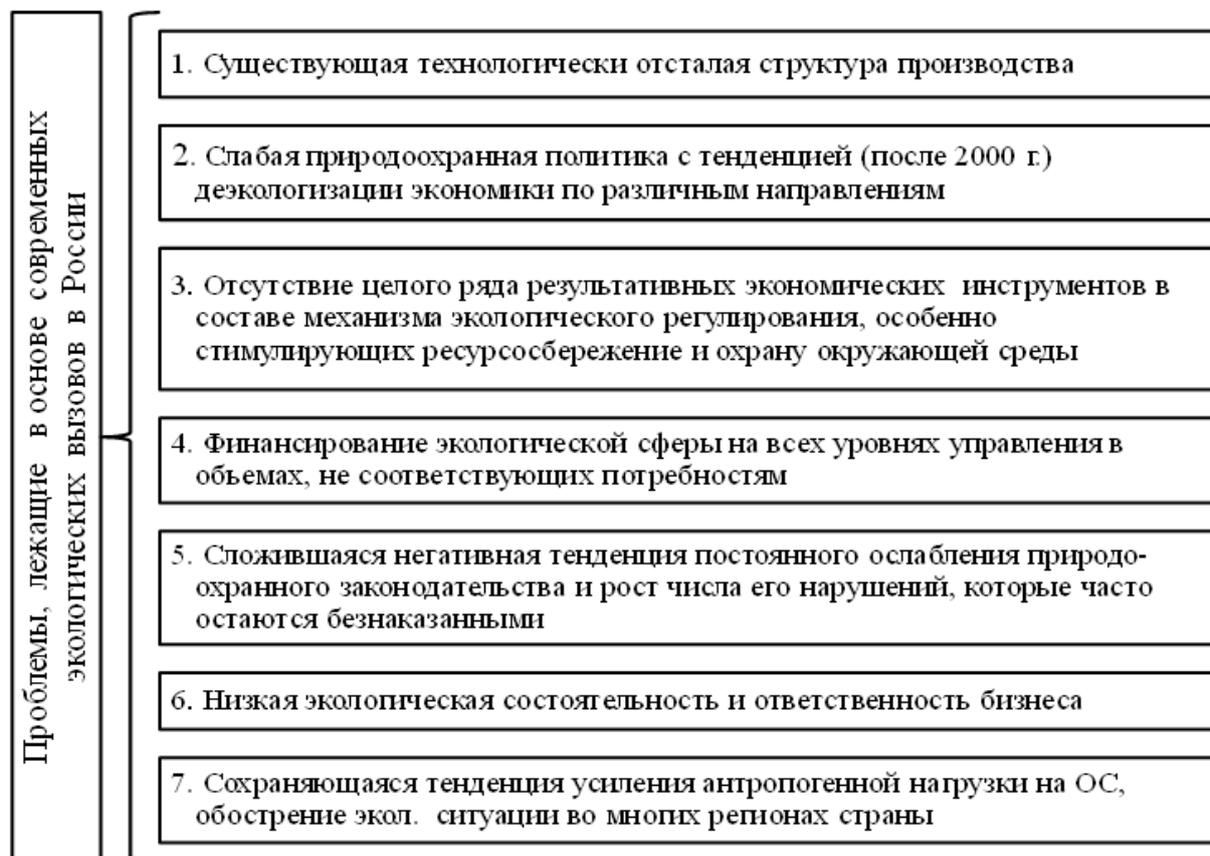

Рис. 1 Региональные проблемы экологической безопасности

Анализируя общую экологическую ситуацию в регионах РФ, можно отметить растущую экологическую деградацию территориальных экосистем. Это подтверждается результатами экологического мониторинга состояния окружающей среды российских территорий и экологического рейтинга регионов, которые должны быть использованы в качестве аналитической и информационной основы при формировании экологической региональной политики. По итогам 2023 года в десятку антилидеров «Национального экологического рейтинга» [2] вошли следующие регионы России: Новосибирская область, Орловская область, Иркутская область, Приморский край, Еврейская АО, Омская область, Красноярский край, Челябинская область, Забайкальский край и Свердловская область.

Решение экологических проблем возможно лишь посредством согласованной государственной политики, охватывающей федеральный, региональный и муниципальный уровни. Следовательно, региональная экологическая политика должна стать неотъемлемой частью единой системы государственной экологической безопасности.

Региональная экологическая политика – это политика, основанная на принципах, положениях и основных направлениях государственной экологической политики и устанавливающая целевые показатели требуемого состояния окружающей среды и использования природных ресурсов определенного субъекта РФ, а также способы и средства достижения поставленных целей.

Особенности обеспечения экологической безопасности в субъектах РФ напрямую зависят от основных угроз региональной экологической безопасности. На примере Ростовской области, рассмотрим региональную систему управления обеспечения экологической безопасности.

Ростовская область обладает развитой экономической инфраструктурой, однако это развитие создает значительное давление на природную среду. К главным экологическим вызовам донского региона относятся: загрязнение воздушной среды и водных ресурсов, недостаточная эффективность управления твердыми бытовыми отходами, а также возрастающее антропогенное воздействие на природные системы. Наблюдаются такие серьезные экологические явления, как деградация сельскохозяйственных земель из-за опустынивания, ухудшение их плодородности, экстремальные погодные явления и общее ухудшение состояния экосистемы региона.

В последние годы водохозяйственная ситуация в бассейне реки Дон сталкивается с серьёзными проблемами, вызванными чрезмерной эксплуатацией ограниченных водных ресурсов и неконтролируемым загрязнением. Особенно значительную угрозу для данного региона представляет уменьшение пропускной способности малых рек и водных потоков, что обусловлено их деградацией. Актуальной является проблема снижения уровня воды в реке Дон, что неизбежно ведет к засолению Азовского моря. Также значительное негативное влияние на экологическое состояние региона оказывают абразионные и оползневые процессы, которые идут по всей реке Дон (рисунок № 2). Обмеление Дона негативно сказывается на рыболовстве, сельском хозяйстве, судоходстве, транспортной сфере, туристическом секторе, энергетическом комплексе и отраслях, ориентированных на экспорт и требующих значительных объёмов воды.

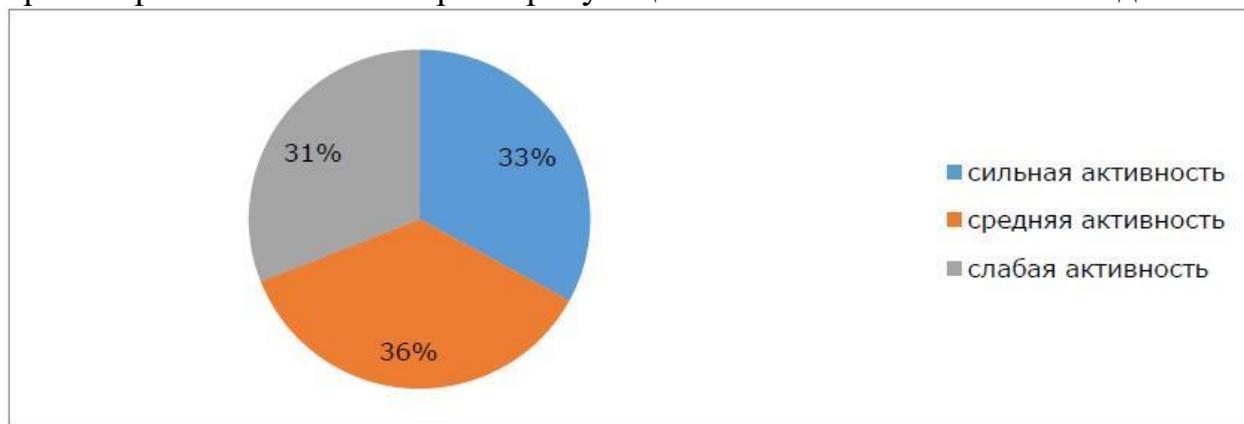

Рис. 2 Абразионные и оползневые процессы реки Дон [3]

Донской регион активно реализует 11 национальных проектов, включая нацпроект «Экология», охватывающий четыре направления: сохранение лесов, уникальных водных объектов, усовершенствование обращения с отходами и обеспечение чистоты страны. Проект «Чистая страна» включает ликвидацию нескольких свалок в крупных городах, планируется строительство пяти межмуниципальных комплексов для обработки отходов в различных районах области.

В Ростовской области утверждены и начали функционировать в соответствии программа адаптации к изменяющимся климатическим условиям, включающая мероприятия в области природопользования, агропромышленного комплекса, рыболовства, строительства и других сфер[4], план научно-технической деятельности для развития экологии и адаптации к климатическим изменениям [5]. В целом, с 2018 года руководство региона внедрило новую стратегию управления с акцентом на экологическую безопасность, разработки и реализации стратегических документов в области экологии в регионе и муниципалитетах.

Обеспечение экологической безопасности в регионах Российской Федерации представляет собой фундаментальное звено государственной политики в области экологии. Эта задача имеет стратегическое значение, поскольку она непосредственно сопряжена с защитой природных экосистем, поддержанием их ассимиляционных качеств и улучшением уровня жизни населения. Для достижения этих целей необходимо, чтобы все уровни власти, начиная от федерального и заканчивая муниципальным, активно участвовали в управлении и координации экологических мероприятий.

Использованные источники:

1. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.
2. Национальный экологический рейтинг регионов РФ» по итогам зимы 2023-2024 г.// <https://greenpatrol.ru/tpost/86a9zxhcr1-natsionalnii-ekologicheskii-reiting-regi>
3. Украинцев В.Б, Черненко О.Б., Мищенко К.Н. Проблемы повышения эколого-экономической безопасности территорий Азово-Донского бассейна// Первый экономический журнал № 7 (349), 2024
4. Распоряжение Правительства Ростовской области от 11 мая 2022 г. N 285 «Об утверждении регионального плана адаптации к изменениям климата в Ростовской области» <https://garant-rostovdon.ru/documents/doc1654770065/>
5. Распоряжение Губернатора Ростовской области от 25.04.2022 № 104 « Об утверждении Плана осуществления на территории Ростовской области научно-технической деятельности в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений» <https://www.donland.ru/documents/15634/>

ПОВЫШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

***Аннотация:** В данной теме рассматривается интеграция интерактивных методов обучения на уроках английского языка как средство повышения социальной активности учащихся и их активного участия в учебном процессе. Основное внимание уделяется созданию динамичной учебной среды, в которой студенты могут развивать как языковые навыки, так и социальные компетенции. Интерактивные методы, такие как групповые дискуссии, ролевые игры, совместные проекты и геймификация, способствуют общению и сотрудничеству между учащимися. Эти подходы не только делают обучение более увлекательным, но и способствуют развитию критического мышления, креативности и уверенности в использовании английского языка.*

***Ключевые слова:** Интерактивные методы, дискуссии и дебаты, симуляции, проектно-ориентированное обучение, критическое мышление*

*Laylo Bakhadirova,
International School of Finance Technology and Science(ISFT)*

IMPROVING SOCIAL ACTIVENESS OF STUDENTS BY USING INTERACTIVE METHODS IN ENGLISH LESSONS

***Abstract:** This topic explores the integration of interactive teaching methods in English lessons as a means of enhancing students' social engagement and active participation in the classroom. The focus is on creating a dynamic learning environment where students can develop both linguistic skills and social competencies. Interactive methods, such as group discussions, role-playing, collaborative projects, and gamification, foster communication and cooperation among students. These approaches not only make learning more engaging but also promote critical thinking, creativity, and confidence in using the English language.*

***Key words:** Interactive methods, discussions and debates, simulations, project-oriented learning, critical thinking*

В условиях развивающегося образования развитие социальной активности учащихся стало одним из приоритетов для педагогов. Социальная активность, определяемая как способность учащихся осмысленно взаимодействовать со сверстниками, учителями и учебной деятельностью, имеет решающее значение для их личностного и академического развития. На

уроках английского языка интерактивные методы представляют собой динамичную платформу для достижения этой цели, способствуя не только развитию языковых навыков, но и важнейших социальных навыков.

Роль интерактивных методов

Интерактивные методы предполагают вовлечение учащихся в совместную деятельность, ориентированную на ученика, которая стимулирует общение, критическое мышление и активное участие. Эти методы смещают акцент с традиционного обучения под руководством преподавателя на среду, в которой учащиеся берут на себя ответственность за свое обучение.

На уроках английского языка интерактивные методы способствуют усвоению языка, предоставляя учащимся возможность взаимодействовать, выражать свои мысли и укреплять уверенность в себе. Эти занятия отражают реальные сценарии общения, подготавливая студентов к практическому использованию языка и способствуя социальной сплоченности в классе.

Эффективные интерактивные методы

1. Групповые дискуссии и дебаты

Организация групповых дискуссий или дебатов на актуальные темы побуждает учащихся формулировать свои мысли, слушать других и строить логические аргументы. Такие занятия развивают навыки говорения и слушания, воспитывают умение работать в команде и уважение к различным точкам зрения.

2. Ролевые игры и симуляции

Ролевые игры и симуляции позволяют студентам практиковать английский язык в реалистичных контекстах, таких как заказ еды, посещение собеседования или решение проблемы. Эти занятия развивают словарный запас и беглость речи, одновременно способствуя развитию эмпатии и сотрудничества.

3. Игры и геймификация

Включение языковых игр и геймифицированных занятий, таких как словесные головоломки, викторины или командные соревнования, делает обучение приятным и увлекательным. Эти методы повышают мотивацию, способствуют дружеской конкуренции и улучшают взаимодействие между учащимися.

4. Проектно-ориентированное обучение (PBL)

Проекты, требующие совместной работы, такие как создание информационного бюллетеня класса, планирование виртуального путешествия или разработка рекламы, побуждают студентов работать вместе, используя английский язык как средство общения. PBL развивает критическое мышление, творческие способности и лидерские качества.

5. Преподавание на равных

Предоставление учащимся возможности провести часть урока или объяснить концепции своим сверстникам укрепляет их понимание и повышает уверенность. Этот метод способствует взаимному уважению и созданию благоприятной учебной среды.

Преимущества интерактивных методов

- **Расширение участия:** Интерактивные методы предоставляют равные возможности для участия всех студентов, обеспечивая участие в занятиях даже самых застенчивых учеников.

- **Развитие коммуникативных навыков:** В ходе занятий особое внимание уделяется говорению и аудированию - важнейшим компонентам владения английским языком.

- **Развитие социальных навыков:** Студенты учатся работать в команде, разрешать конфликты и сотрудничать.

- **Повышение мотивации:** Интерактивные методы делают уроки динамичными и приятными, поддерживая интерес учащихся к учебе.

- **Подготовка к реальным условиям:** Моделируя реальные сценарии, студенты лучше подготовлены к использованию английского языка за пределами класса.

Проблемы и решения

Проблема: некоторые студенты могут не решаться принимать активное участие в занятиях.

Решение: Создайте благоприятную обстановку, начните с простых заданий и постепенно усложняйте их.

Проблема: Ограниченное время для интерактивных занятий в рамках учебной программы.

Решение: Включайте короткие интерактивные задания в обычные уроки, чтобы сбалансировать требования учебной программы.

Проблема: Управление групповой динамикой в больших классах.

Решение: Разделите учеников на небольшие группы и распределите между ними определенные роли.

Заключение

Интерактивные методы на уроках английского языка - это мощный инструмент для повышения социальной активности учащихся. Предоставляя возможности для конструктивного взаимодействия, эти методы способствуют созданию в классе среды, в которой учащиеся преуспевают как в языковом, так и в социальном плане. Когда преподаватели используют эти методы, они расширяют возможности учащихся

Использованные источники:

1. **Бим И. Л.** *Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника.* – Москва: Просвещение, 2005.

Рассматриваются методические подходы к обучению иностранным языкам, включая интерактивные методы.

2. **Гальскова Н. Д.** *Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя.* – Москва: Аркти, 2000.

Книга посвящена современным методам преподавания, акцент на активизацию учащихся.

3. **Соловова Е. Н.** *Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций.* – Москва: Просвещение, 2006.

Теоретические и практические аспекты методики преподавания иностранных языков.

4. **Brown H. Douglas.** *Teaching by Principles: An Interactive Approach to Language Pedagogy.* – Pearson Education, 2007.

Практическое руководство по интерактивным методам преподавания английского языка.

5. **Ur P.** *A Course in Language Teaching: Practice and Theory.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

Содержит методы вовлечения учащихся в активное обучение через взаимодействие.

6. **Григорьева И. Н.** "Использование интерактивных технологий на уроках английского языка как средство повышения мотивации и активности учащихся" – *Современные проблемы науки и образования*, 2015.

Анализ применения интерактивных методов в обучении.

7. **Романова Т. В.** "Интерактивные методы обучения как способ активизации деятельности учащихся" – *Вестник педагогических наук*, 2018.

Примеры интерактивных приемов, таких как ролевые игры и групповые проекты.

8. **Кузнецова Е. А.** "Интерактивные технологии на уроках английского языка" – *Педагогическое мастерство*, 2020.

Рассматривается влияние интерактивных технологий на социальную активность учащихся.

9. **Scrivener J.** "Classroom Management Techniques for Language Teachers." – *English Teaching Forum*, 2014.

Практические советы по управлению классом с использованием интерактивных методов.

*Гендель С. В.
студентка
Тульский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
Россия, г. Тула*

ПОНЯТИЕ И ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ ИЗ НОВЫХ РЕГИОНОВ

***Аннотация:** в статье анализируются вопросы государственного регулирования миграции из новых регионов России. Рассмотрены вопросы понятия, признаков, содержания института миграции в российском законодательстве; вопросы социально-правовой характеристики миграции с территории бывшей Украины; общие вопросы развития законодательства в сфере миграции.*

***Ключевые слова:** миграция, новые регионы, Украина, социальная поддержка.*

*Handel S. V.
student
at the Tula Institute (branch) All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)
Tula, Russia*

THE CONCEPT AND FUNDAMENTALS OF STATE REGULATION OF MIGRATION FROM NEW REGIONS

***Abstract:** the article analyzes the issues of state regulation of migration from new regions of Russia. The issues of the concept, signs, and content of the institution of migration in Russian legislation are considered; issues of socio-legal characteristics of migration from the territory of the former Ukraine; general issues of the development of legislation in the field of migration.*

***Keywords:** migration, new regions, Ukraine, social support.*

1. Многочисленные определения миграции различаются в следующем: насколько велико расстояние, на которое перемещаются люди; сколько времени люди находятся на новом месте; как часто они перемещаются туда и обратно; пересекаются ли при этом административные или государственные границы.

Миграция населения может рассматриваться в правовом и экономическом аспектах. С юридической точки зрения, миграция означает пересечение границ государства или его регионов с целью долговременного

или кратковременного пребывания либо полного переезда на новое место жительства. В экономическом смысле, вызвана она движением ресурсов рабочей силы, поиском лучшего места для жизни или бизнеса.

Таким образом, мы можем сформулировать следующее определение. Миграция - это пересечение границ государства или его регионов с целью временного пребывания или полного переезда на новое место жительства, которое экономически связано с поиском хорошего места работы, места ведения предпринимательской деятельности или удобного места для организации быта.

Главная экономическая цель государственного регулирования миграции заключается в том, чтобы распределить людей по территории наиболее выгодным образом, обеспечить развитие нужных с точки зрения государственных интересов регионов. Наличие на определенной территории экономически активного населения позволяет эффективно развивать экономику и сгладить социальные противоречия. Временный переезд населения с проблемных территорий способен улучшить политическую обстановку в местах отъезда, создать условия для последующего возвращения. С другой стороны, непродуманная стихийная миграция способна как ухудшить экономическое положение в местах отъезда, так и создать большие проблемы для принимающей стороны.

2. В условиях РФ, с прибывающими переселенцами может вестись масштабная социальная работа. Основы правового регулирования данной работы заложены как Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, так и подзаконными нормативными правовыми актами. В последнее время в области государственного регулирования миграции произошли большие организационные изменения, регулирование было передано от специализированной ФМС, которая фактически имела статус министерства, к МВД. Деятельность по управлению миграцией регулируется большим числом нормативных актов. В последнее время наметилась новая тенденция, которая заключается в ужесточении миграционной правоприменительной практики в отношении выходцев из южных республик.

В целом, основные направления регулирования миграции выглядят следующим образом:

исследование рынка труда и определение необходимого количества работников-мигрантов;

разработка мер по регулированию въезда переселенцев на территорию государства;

разработка специальных мер по трудоустройству и социально-бытовой адаптации переселенцев;

разработка мер по допуску переселенцев к осуществлению трудовой деятельности.

Основными государствами, население которых массово переезжает в РФ, в настоящее время являются бывшие советские республики. В последнее

время растет количество приезжих из арабских и африканских стран. Мигранты как приезжают временно, для получения заработка, так и имеют желание остаться в России насовсем.

3. В рамках нашей темы исследования, необходимо рассмотреть историю развития миграционных процессов с территории Украины и тех ее частей, что в настоящее время стали новыми регионами РФ.

Рассмотрим основные показатели, отражающие характер теперь уже внутренней миграции из новых регионов России в те регионы, которые входили в состав России до осени 2022 года¹¹.

С начала 1990-х гг. с территории Украины активно уезжало население. Основным направлением миграции была Россия, на втором месте находились европейские страны, на третьем - США и Канада. Основная часть мигрантов выезжала временно, с целью заработка, меньшая - с целью полного переезда. Эта тенденция была характерна как для всей украинской миграции в целом, так и для ее российского направления. Осуществлялась также весьма заметная миграция предпринимателей. Большинство украинских мигрантов в Россию по-прежнему рассматривали ее и Украину как единое культурное и экономическое пространство, чем они, по сути, тогда реально и являлись.

После государственного переворота на Украине в начале 2014 г. и присоединения Крыма к России, в Донбассе украинскими войсками были развязаны полномасштабные боевые действия, что вызвало резкий рост вынужденной миграции в Россию. Начали активно переезжать как беженцы от войны, так и те жители иных регионов Украины, которые не поддерживали господствующую националистическую прозападную политику нового украинского руководства.

С начала 2014 года по начало 2023 года на территорию «старых» регионов Российской Федерации переехало более 1,2 млн. граждан бывшей Украины. Почти треть переехавших осели в Москве и Московской области, около 40 % - в Краснодарском крае, Ростовской области и в Крыму. Заметные сообщества переселенцев образовались в прилегающих к Москве регионах центральной России, в том числе и в Туле.

Большая часть переселенцев (70%) - это люди до 35 лет, что объясняется большей их мобильностью по сравнению с людьми среднего и пожилого возраста, уже имеющими хозяйство на местах и в силу этого менее склонными к переезду.

В 2017-21 гг. несколько сотен тысяч человек вернулось в ДНР и ЛНР, что связано в первую очередь с сокращением в тот период государственной поддержки переселенцев. После присоединения к России новых регионов в октябре 2022 г. можно отметить явную тенденцию по возвращению переселенцев из этих регионов к себе на родину, которая уже является частью России.

¹¹ Бредихин А. В., Белоконов С. Ю. Миграционный фактор и стратегия развития Донбасса в составе России // Власть. 2023. №2. С. 64.

Анализируя трудоустройство переселенцев, нужно отметить, что большинство их них устраивается самостоятельно, основные сферы - строительство (30%) и сфера обслуживания (20%). После начала СВО и резкого подъема инвестиций в промышленность, заметная часть переселенцев (11%) трудоустроилась в данной сфере.

Использованные источники:

1. Бредихин А. В., Белоконев С. Ю. Миграционный фактор и стратегия развития Донбасса в составе России // Власть. - 2023. - №2. - С. 64-71.
2. Кобец П. Н. Состояние миграционной ситуации и государственное регулирование миграционных процессов в России в условиях начала XXI века // Влияние миграционных процессов на региональную безопасность: Сб. науч. тр. М.: ВНИИ МВД России, 2017. - С. 66-74.
3. Мингазова Д. Р., Вестов Ф. А. Значимость волонтерской деятельности в обеспечении прав и свобод граждан на вновь присоединенных территориях // Базис. - 2023. - №1 (13). - С. 14-17.

*Гендель С. В.
студентка
Тульский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
Россия, г. Тула*

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РФ

***Аннотация:** в статье анализируются проблемы государственного регулирования миграционной политики в России. Рассмотрены вопросы развития уголовного и административного законодательства в сфере миграции; общие вопросы развития законодательства в сфере миграции.*

***Ключевые слова:** миграция, организация незаконной миграции, административная ответственность, уголовная ответственность.*

*Handel S. V.,
a student
at the Tula Institute (branch) All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)
Tula, Russia*

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE STATE MIGRATION POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract:** the article analyzes the problems of state regulation of migration policy in Russia. The issues of the development of criminal and administrative legislation in the field of migration are considered; general issues of the development of legislation in the field of migration.*

***Keywords:** migration, organization of illegal migration, administrative responsibility, criminal liability.*

В целом миграционное законодательство России довольно запутано. Процесс усложняется реформированием системы государственной власти и ликвидацией ФМС.

Несмотря на позицию многих развитых стран (в том числе России), состоящую в том, что надо применять селективный подход для въезда мигрантов высокой квалификации и дефицитных профессий, на практике все эти страны привлекают малоквалифицированную рабочую силу, необходимость в которой будет существовать еще длительное время. Важно найти оптимальную модель регулирования, которая позволила бы максимально использовать как внутренние трудовые ресурсы, так и

мигрантов, и при этом обеспечила бы нормальную ассимиляцию мигрантов в принимающей стране.

В сложившейся сегодня ситуации, как никогда ранее, требуются уточнение масштабов трудовой миграции и управление ее потоками. Так, в 2022 г. доля мигрантов, объявивших работу целью приезда в РФ, составила не более 1/6 занятых, а фактически и легально работающих – всего 2,9%, тогда как остальные могут быть вкладом нелегальной миграции.

С одной стороны, это обусловлено целым рядом новых факторов сокращения трудовых ресурсов и экономически активного населения: большой смертностью от пандемии (более 835 тыс. чел.), выбытием с рынка труда вследствие мобилизации и добровольного набора в армию по контракту свыше 700 тыс. чел., релокацией в связи с началом СВО, по разным оценкам, от 420 до 600-700 тыс. чел., сокращением численности пенсионеров – почти вдвое большим, чем ожидалось до пенсионной реформы, оттоком работающих пенсионеров из сферы занятости вследствие отсутствия индексации пенсий (с 2016 г. их число сократилось с 15,3 млн до 7,9 млн чел.) и др. Если до пандемии численность трудовых ресурсов в балансе РФ прогнозировалась с ростом (90,4 млн чел. на 2023 г.), а после пандемии – 89 млн чел., то сегодня этот показатель составляет, по нашим расчетам, 87-87,5 млн чел.¹²

С другой стороны, вопреки западным прогнозам о коллапсе российской экономики, она выстояла и развивается, растет численность занятого населения с соответствующим сокращением безработицы. Теоретически массовому использованию труда внешних трудовых мигрантов есть альтернатива – повышение производительности труда. Однако пандемия, санкционный режим и ведение СВО не позволяют России сегодня в полной мере реализовать варианты такой модели развития. Поэтому (при сохранении задачи повышения производительности труда) кроме привлечения иностранной рабочей силы, которая является экстенсивным источником пополнения трудовых ресурсов и смягчения дефицита кадров, необходимо расширять сегмент экономически активного населения (молодежи, пенсионеров, членов домохозяйств и др.).

8 августа 2024 г. Президент Российской Федерации подписал два федеральных закона, которые вступят в силу через 180 дней после дня их официального опубликования: «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» № 248-ФЗ и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 260-ФЗ. Согласно первому закону полиция получит право принимать решения об административном выдворении иностранных граждан из Российской Федерации за совершение определенных административных правонарушений. Также в нем уточняется порядок содержания данных лиц в

¹² Колесникова О. А., Маслова Е. В., Околелых И. В. Современные проблемы внешней трудовой миграции населения в России и их регулирование // Социально-трудовые исследования. 2024. №54(1). С.111.

специальных учреждениях, вводится административная ответственность за оказание услуг иностранным гражданам, включенным в реестр контролируемых лиц, если оказание таких услуг запрещено или ограничено. Вторым законом вводится правовой режим высылки иностранных граждан.

Закрепленный в законодательстве режим высылки будет действовать в отношении иностранных граждан, находящихся в Российской Федерации без законных оснований, после внесения соответствующих данных в реестр контролируемых лиц. Прекращение действия режима будет происходить путем исключения из реестра контролируемых лиц¹³.

Разработка реестра и контроль за его функционированием возложены на МВД России, а сроки его создания и особенности работы будут определены Правительством Российской Федерации.

При рассмотрении дел о нарушениях миграционного законодательства необходимо иметь в виду, что неправомерные действия лица одновременно могут содержать признаки состава как административного правонарушения, так и преступления, в связи с чем необходимо разграничивать таковые между собой;

В случаях, когда допущенное лицом административное правонарушение (например, предоставление жилого помещения или транспортного средства либо оказание иных услуг иностранному гражданину или лицу без гражданства, находящимся в России с нарушением установленного порядка или правил транзитного проезда через ее территорию; представление при осуществлении миграционного учета заведомо ложных сведений об иностранном гражданине или о лице без гражданства либо подложных документов принимающей стороной и т.п.) содержит также признаки уголовно наказуемого деяния, указанное лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности.

Автор считает, что важным вопросом в сфере миграции связаны с отграничением предусмотренных ими преступлений от сходных административных правонарушений. При рассмотрении дел о нарушениях миграционного законодательства необходимо иметь в виду, что неправомерные действия лица одновременно могут содержать признаки состава как административного правонарушения, так и преступления, в связи с чем необходимо разграничивать таковые между собой.

В ст. 322.1 УК РФ можно было бы внести следующие квалифицирующие признаки: п. «а» ч. 2 – «с использованием информационных технологий»; п. «б» ч. 2 – «совершенное группой лиц по предварительному сговору»; п. «а» ч. 3 – «совершенное организованной преступной группой»; п. «б» ч. 3 – «с целью совершения преступления на территории РФ или с целью вербовки лиц для участия в международной террористической деятельности, распространения крайних религиозных и

¹³ Емельянов В. М. Инновации миграционного законодательства как стимул повышения эффективности деятельности полиции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2024. № 3 (69). С. 38.

иных реакционных взглядов, создания международных преступных сообществ, участия в запрещенных в РФ террористических организациях»; п. «в» ч. 3 – «с использованием должностного или иного служебного положения»; п. «г» ч. 3 – «совершенных в крупном размере».

Использованные источники:

1. Емельянов В. М. Инновации миграционного законодательства как стимул повышения эффективности деятельности полиции // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2024. - № 3 (69). - С. 38-46.
2. Колесникова О. А., Маслова Е. В., Околелых И. В. Современные проблемы внешней трудовой миграции населения в России и их регулирование // Социально-трудовые исследования. - 2024. - №54(1). - С.111-116.

Дерябина А. М.
студентка группы ИП СПД 22-11
по специальности 40.05.04 "Судебная и прокурорская
деятельность", специализация "Прокурорская деятельность"
Институт прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
г. Саратов, Россия

Мерешко А. В.
студентка группы ИП СПД 22-11
по специальности 40.05.04 "Судебная и прокурорская
деятельность", специализация "Прокурорская деятельность"
Институт прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА»
г. Саратов, Россия

Научный руководитель:
Менис Е. В.
старший преподаватель
Кафедра земельного и экологического права
ФГБОУ ВО «СГЮА»
г. Саратов, Россия

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация. В данной статье автор рассматривает вопрос обеспечения прав собственников при реализации градостроительных проектов. Исследование отражает значимость механизма обеспечения прав собственников и влияние на осуществление правомочий собственника при изменении градостроительного зонирования в контексте пересечения с публичными интересами. Автор приводит способы защиты нарушенных прав собственников.

Ключевые слова: градостроительное зонирование; органы государственной власти; органы местного самоуправления; способы защиты гражданских прав; взыскание убытков; юридические гарантии; право собственности на землю.

Deryabina A.M.
Student of the IP SPD 22-11 group
specialty 40.05.04 "Judicial and prosecutorial activity", specialization
"Prosecutorial activity" of the Institute of Public Prosecutor's Office of the
Federal State Budgetary Educational Institution "SGUA"
Saratov, Russia

Mereshko A. V.
Student of the IP SPD 22-11 group
specialty 40.05.04 "Judicial and prosecutorial activity"
specialization "Prosecutorial activity" of the Institute of Public
Prosecutor's Office of the Federal State Budgetary Educational Institution
"SGUA" Saratov, Russia
Scientific supervisor:
Menis E.V.
Senior Lecturer
at the Department of Land and Environmental Law of the Federal State
Budgetary Educational Institution "SGUA"
Saratov, Russia

ENSURING THE RIGHTS OF OWNERS IN THE IMPLEMENTATION OF URBAN DEVELOPMENT PROJECTS

Annotation. In this article, the author considers the issue of ensuring the rights of owners in the implementation of urban development projects. The study reflects the importance of the mechanism for ensuring the rights of owners and the impact on the exercise of the rights of the owner when changing urban zoning in the context of intersection with public interests. The author provides ways to protect the violated rights of owners.

Keywords: urban planning zoning; public authorities; local governments; ways to protect civil rights; recovery of damages; legal guarantees; ownership of land.

Право обладать той или иной собственностью является конституционно закрепленным правом человека. Согласно ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации, в нашем государстве признаются различные формы собственности¹⁴. Это положение нашло свое развитие в п. 4 ст. 212 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно

¹⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.

которому права всех собственников защищаются равным образом¹⁵. Право собственности распространяется также на землю. В ст. 9 Конституции Российской Федерации закреплено, что земля – это основа жизни и деятельности народов и находится она может в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.

В систему правовых основ, регулирующих правоотношения, связанных с землей, применительно к рассматриваемому вопросу, входят так же Земельный кодекс Российской Федерации (далее – ЗК РФ)¹⁶ и Градостроительный кодекс Российской Федерации (далее – ГрК РФ)¹⁷.

Градостроительная деятельность, основная цель которой заключается в обеспечении благоприятных условий для жизнедеятельности человека и содействии устойчивому развитию общества, как это предусмотрено нормами Градостроительного кодекса Российской Федерации (ГрК РФ), в реальных условиях часто сопровождается возникновением множества конфликтов интересов. Эти конфликты охватывают противоречия между экономическими, социальными и экологическими приоритетами, а также нарушают права физических и юридических лиц, включая право местных сообществ на участие в решении вопросов, касающихся использования и преобразования территорий. Такой дисбаланс нередко обусловлен недостаточной правовой регламентацией, пробелами в нормативной базе и несогласованностью действий органов государственной власти, муниципальных образований и других участников градостроительных процессов.

Развитие института собственности, наращивание государственных планов по инфраструктурному обустройству городов России – все это обуславливает необходимость обеспечения прав собственников.

Е.Ю. Чмыхало отмечает: «Как показывает анализ правоприменительной практики, наиболее часто в связи с изменением территориальных зон возникают споры, связанные с изменением вида разрешенного использования земельного участка. Причиной возникновения таких споров может быть несоблюдение требования ГрК РФ об установлении градостроительных регламентов с учетом фактического использования земельных участков и объектов капитального строительства (пп. 4 ч. 1 ст. 34 ГрК РФ)» [1, с. 191].

Указанное требование не было выполнено органом местного самоуправления, который принял решение об отказе в передаче земельного участка в собственность общества. Основанием для отказа стало утверждение, что территориальная зона, в границах которой расположен земельный

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2024. – № 33 (Часть I). – Ст. 4933.

¹⁶ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147; 2024. – № 33 (Часть I). – Ст. 4928.

¹⁷ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (Часть I). – Ст. 16.; 2024. – № 33 (Часть I). – Ст. 4934.

участок, не допускает размещения объектов складского назначения. Однако судом было вынесено решение об удовлетворении исковых требований общества. В судебном акте отмечено, что общество является законным собственником здания, расположенного на спорном земельном участке, и использует его в соответствии с целевым назначением — для складских целей. Также суд указал, что вид разрешенного использования земельного участка, определенный как «для размещения складских объектов» до даты утверждения действующего Классификатора видов разрешенного использования земель, сохраняет свою юридическую силу. Следовательно, фактический вид разрешенного использования участка признается действительным, независимо от его соответствия положениям указанного Классификатора¹⁸.

При разработке территориальных зон необходимо стремиться к достижению оптимального баланса между частными и публичными интересами, что предполагает учет интересов публичной власти, физических и юридических лиц, обладающих правами на земельные участки и расположенные на них объекты недвижимости, а также субъектов предпринимательской деятельности.

Достижение данной цели представляется возможным посредством механизма общественного обсуждения, реализуемого в форме публичных слушаний. Этот инструмент обеспечивает диалог между заинтересованными сторонами, позволяет учитывать многообразие точек зрения и способствует снижению уровня конфликтности в процессе территориального планирования и градостроительного зонирования.

Необходимость проведения публичных слушаний по вопросам градостроительного зонирования указана в ст. 28 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁹. Публичные слушания проводятся в порядке, определяемом уставом муниципального образования.

Идея проведения публичных слушаний, особенно в сфере градостроительства, представляет собой важный инструмент реализации принципов публичности и открытости в процессах территориального планирования и развития. Публичные слушания служат эффективным механизмом обеспечения участия граждан в принятии решений, способствующих гармоничному развитию городской среды.

Основными целями данного института являются: обеспечение и защита права граждан на благоприятные условия жизнедеятельности, закрепленного

¹⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2022 г. по делу № А56-37142/2021 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/55ba3a49-b4bb-4f9d-b756-fb2f95c5bef7/584e225f-f36b-449f-ae9a-07640717e75e/A56-37142-2021_20221223_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 03.11.2024).

¹⁹ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822; 2024. – № 29 (Часть III). – Ст. 4114.

в Конституции Российской Федерации; выявление и учет общественного мнения относительно предполагаемых градостроительных изменений; формирование конструктивных предложений и рекомендаций для органов государственной власти и местного самоуправления; а также установление диалога между органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и населением.

Таким образом, публичные слушания выступают не только средством разрешения потенциальных конфликтов интересов, но и способом укрепления общественного доверия, формирования социального консенсуса и обеспечения устойчивого развития территорий.

Как отмечается в некоторых исследованиях, «на публичных слушаниях граждане вправе отстаивать потребности жителей муниципального образования, имеющие групповой характер, достижение общей цели – индивидуальное благо для каждого отдельно взятого жителя муниципального образования и общее благо для всего муниципалитета» [2, с. 49].

Важно отметить, что публичные слушания, несмотря на всю важность данной процедуры, зачастую являются лишь формальностью: только факт проведения публичных слушаний является обязательным, то есть «результаты публичных слушаний, выражающие мнение населения, юридического значения для органа местного самоуправления не имеют» [3, с. 344].

Иными словами, орган местного самоуправления несет обязанность по организации и проведению публичных слушаний, а также по рассмотрению предложений и замечаний, выдвинутых в их ходе, в соответствии с требованиями Градостроительного кодекса Российской Федерации. Однако при этом результаты данной процедуры не обладают обязательным характером для принятия окончательных решений, что оставляет за органом местного самоуправления дискреционные полномочия в оценке и учете поступивших предложений.

Развитие городов и иных населенных пунктов обуславливает необходимость изменения как границ территориальных зон, так и их видов, что влечет изменение видов разрешенного использования земельных участков, расположенных в их границах, и объема полномочий правообладателя земельного участка. Подобные изменения закрепляются в Правилах, а поскольку границы и виды территориальных зон связаны с зонами функциональными, устанавливаемыми при осуществлении территориального планирования в генеральном плане поселения, муниципального или городского округа, то потребуется внесение изменений и в этот документ [1, с. 192].

Так, например, общество обратилось в суд с иском заявлением к Департаменту архитектуры и градостроительства администрации города об обязанности установить вид разрешенного использования земельного участка «здравоохранение (код 3.4), гостиничное обслуживание (код 4.7)». Судами было установлено, что обществу принадлежат на праве собственности помещения в здании, расположенном на земельном участке с видом

разрешенного использования «для общественно-деловых целей под склад». После проведенной в 2011 году реконструкции изменилось назначение объекта, в связи с чем общество обратилось в Департамент с заявлением об изменении вида разрешенного использования земельного участка. Однако Департамент отказал, указав, что площадь земельного участка не соответствует предельному минимальному показателю, а, земельный участок согласно утвержденному проекту планировки территории расположен в границах зоны размещения объекта административно-делового и общественного назначения, что требует внесения изменений в данный проект. Суды первой и апелляционной инстанции удовлетворили требования общества, указав, что общество просило рассмотреть вопрос об установлении вида разрешенного использования земельного участка в соответствии с фактическим его использованием, между тем правила землепользования и застройки изменены намного позже формирования участка и завершения реконструкции здания, а значит требование о площади земельного участка не применимо. Кассационный суд отправил дело на новое рассмотрение, поскольку, суды не указали, из каких разделов проектной документации либо иных представленных в материалы дела доказательств усматривается переоборудование склада в гостиницу; не принято во внимание, что по результатам реконструкции объект введен в эксплуатацию в качестве здания без указания его назначения²⁰.

Принятие и реализация недостаточно обоснованных документов территориального планирования и градостроительного зонирования нередко приводит к необходимости их корректировки. Такая необходимость может возникать как по инициативе органов государственной власти и местного самоуправления, так и по заявлениям частных лиц в случаях, когда утвержденные документы нарушают их права или не соответствуют требованиям градостроительного законодательства. В ряде случаев изменения вносятся или документы признаются недействующими (или недействительными, в зависимости от их вида) на основании судебных решений.

Одним из способов защиты нарушенных прав является признание нормативных актов территориального планирования и градостроительного зонирования недействительными либо внесение в них изменений в части, затрагивающей интересы конкретных лиц. Градостроительный кодекс Российской Федерации предоставляет право заинтересованным лицам оспаривать данные акты, если они считают, что их права нарушены. Однако реализация этого права на практике сопряжена с рядом трудностей, обусловленных как объективными, так и субъективными факторами.

²⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 6 июля 2023 г. по делу № А46-15841/2022 // Картоотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4bb036a9-c062-4e79-88ca-3a19c4cecf24/1c9dee9c-40c1-4ff8-b87a-6e09b00d215f/A46-15841-2022_20230706_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 03.11.2024).

Ключевым условием удовлетворения исковых требований в суде является доказательство несоответствия оспариваемых документов требованиям градостроительного законодательства, которое, однако, не всегда формулируется однозначно. Указанный механизм оспаривания и последующей корректировки актов территориального планирования и градостроительного зонирования представляет собой важную юридическую гарантию защиты прав собственников и иных заинтересованных субъектов.

Применительно к изменению градостроительного зонирования к основаниям для взыскания убытков можно отнести:

– ограничение прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков (подп. 4 п. 1 ст. 57 ЗК РФ);

– изменение целевого назначения земельного участка на основании ходатайства органа государственной власти или органа местного самоуправления о переводе земельного участка из состава земель одной категории в другую без согласования с правообладателем земельного участка (подп. 5 п. 1 ст. 57 Земельного кодекса РФ).

При этом, как отмечает А.В. Богданов, «использование последнего основания на практике представляется малоэффективным, так как зачастую органы муниципальной власти изменяют правовой режим земельного участка без перевода земельного участка из одной категории в другую, устанавливая в отношении земельного участка иную функциональную и/или территориальную зону и соответственно меняя перечень возможных видов разрешенного использования такого земельного участка» [4, с. 423-424].

В условиях реализации градостроительных проектов обеспечение прав собственников становится важнейшим элементом правоприменительной практики, направленным на балансировку частных и публичных интересов. Прозрачность процедур территориального планирования, учет мнений заинтересованных сторон, а также эффективная правовая защита в случае нарушения прав собственников способствуют укреплению законности и социальной стабильности.

Развитие механизмов участия граждан, совершенствование нормативно-правового регулирования и устранение противоречий в законодательстве являются ключевыми направлениями, позволяющими минимизировать конфликты и обеспечить соблюдение прав участников градостроительного процесса в рамках устойчивого развития территорий.

Использованные источники:

1. Чмыхало, Е. Ю. О гарантиях прав субъектов земельных отношений при установлении и изменении территориальных зон в населенных пунктах / Е. Ю. Чмыхало / Правовая политики и правовая жизнь. – 2024. – № 3. – С. 188-186.
2. Галоян, А. Р. Публичные слушания в муниципальных образованиях / А. Р. Галоян / Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 82. – С. 46–50.

3. Крассов, О. И. Земельное право: учебник / О. И. Крассов / 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 560 с.
4. Богданов, А. В. Способы защиты прав правообладателей при изменении градостроительного зонирования / А. В. Богданов / Пермский юридический альманах. – 2021. – № 4. – С. 415-425.

*Кротков И.А.
студент магистратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
г. Саратов, Россия*

ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О САМОВОЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

***Аннотация:** Статья посвящена анализу тенденций судебной практики по делам о самовольном строительстве. Рассматриваются случаи легализации объектов индивидуального жилищного строительства, выявляются основные проблемы и препятствия на пути признания права собственности. Особое внимание уделяется позиции Верховного Суда РФ и изменениям в подходе к решению вопросов сноса самовольных построек.*

***Ключевые слова:** самовольная постройка, судебная практика, тенденции, строительство, объекты недвижимости.*

*Krotkov I.A.
Master's student
of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
"Saratov State Law Academy"
Saratov, Russia*

TRENDS IN JUDICIAL PRACTICE IN CASES OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION

***Abstract:** The article is devoted to the analysis of trends in judicial practice in cases of unauthorized construction. The cases of legalization of individual housing construction objects are considered, the main problems and obstacles on the way of recognition of ownership rights are revealed. Special attention is paid to the position of the Supreme Court of the Russian Federation and changes in the approach to solving the issues of demolition of unauthorized constructions.*

***Keywords:** unauthorized construction, judicial practice, trends, construction, real estate objects.*

В современном обществе строительство является одной из самых активных сфер деятельности, влияющей на все аспекты жизни граждан. Однако, наряду с активным развитием строительства, возникает множество проблем, связанных с нарушением законодательства и самовольным возведением зданий и сооружений. Самовольное строительство не только нарушает права и законные интересы других лиц, но и может привести к

серьезным последствиям, таким как угроза безопасности людей и имущества. В связи с этим, изучение тенденций судебной практики по делам о самовольном строительстве является актуальным и важным направлением научных исследований.

Так, понятие «самовольная постройка» дано законодателем в 222 ГК РФ: «здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки» [1].

Необходимо отметить, что данная норма действует в измененной редакции Федерального закона от 03 августа 2018 года № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [2], после чего впервые была предусмотрена возможность не только сноса, но и приведение постройки в соответствии с требованиями, устанавливаемых законодателем для объектов строительства. Как видится, данные нововведения можно оценить положительно, поскольку несмотря на то, что возведение самовольной постройки представляет собой правонарушение, необходимо учитывать также и достаточное количество причин, по которым объект попал в разряд самовольных.

Необходимо также отметить, что ранее существовавшая судебная практика по признанию права собственности на самовольные постройки, например, в случае возможного предоставления в будущем земельного участка под ее размещения, была остановлена, в связи с разъяснениями в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 года (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [3].

Также в определении судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28 июня 2018 года № 304-ЭС18-2938 [7] было отмечено, что недопустимо отказывать в сносе и признании права собственности на одну и ту же самовольную постройку. Это означает, что необходимо выбрать только одно из двух решений. Согласно Постановлению 10/22, признать право собственности на самовольную постройку можно только в исключительных случаях, поэтому, учитывая позицию Верховного суда РФ, вероятность сноса самовольной постройки становится выше. На

практике, дела, связанные с публичными интересами, часто решаются в пользу сноса таких построек.

Как видится, причины признания постройки самовольной часто можно устранить, и сохранение постройки может быть более экономически целесообразным. Самовольная постройка не приносит дохода, и часто не подлежит налогообложению. Решения о сносе таких построек могут не выполняться годами, и от этих решений никому не становится лучше.

В рамках данной темы важно отметить определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 6 апреля 2023 года № 308-ЭС22-27642 [4], в котором детально рассмотрел доводы сторон спора и в итоге изменил тенденции судебной практики и условия легализации самовольных построек. Гипотеза данного определения заключается в следующем: можно ли, при наличии технической возможности, легализовать объект, построенный с нарушениями, при условии ограничения использования земельного участка нормами закона?

Рассмотрим данный кейс более подробно. Согласно фабуле дела спорные земельные участки принадлежат на праве собственности юридическому лицу, а объекты незавершенного строительства физическому лицу. Вид разрешенного использования участков – «ведение садоводства, для ведения гражданами садоводства и огородничества».

В рамках первой инстанции [8] суд установил, что компания направила уведомление в администрацию Сочи о планируемом строительстве индивидуальных жилых объектов на определенных участках. Получив уведомление от администрации о соответствии построенного объекта заданным параметрам и о допустимости его размещения на земельных участках, компания начала строительство двух объектов.

Прокуратура провела проверку использования земельных участков, где находились объекты незавершенного строительства. Так как информация о выданных разрешениях на строительство отсутствовала в информационной системе градостроительной деятельности, прокуратура подала иск в суд о признании этих объектов объектами самовольного строительства и об обязанности компании снести их.

В рамках рассмотрения дела была проведена судебная строительно-техническая экспертиза, которая установила, что все объекты незавершенного строительства соответствуют параметрам, указанным в градостроительном регламенте правил землепользования и застройки города Сочи, и не представляют угрозы для жизни и здоровья граждан. Кроме того, в заключении экспертизы указывалось, что один из построенных объектов не соответствует уведомлению по максимальной общей площади ИЖС. Однако отклонение не является значительным и может быть технически устранено. Несмотря на это, суд удовлетворил требования прокуратуры.

В суде апелляционной инстанции [9] была удовлетворена апелляционная жалоба юридического лица и отменено решение нижестоящего суда. Была проведена повторная строительно-техническая

экспертиза, результаты которой в основном подтвердили выводы предыдущей экспертизы о том, что объекты незавершенного строительства соответствуют правовому статусу земельного участка и только частично не соответствуют характеристикам уведомления, выданного администрацией.

Вместе с тем, апелляционный суд отметил, что, так как объекты не были завершены строительством, они могут быть приведены в соответствие с уведомлением. Кроме того, в материалы дела был включен договор на выполнение строительно-монтажных работ по устранению указанных недостатков. В постановлении апелляционного суда также было обращено внимание на то, что выводы первого суда о возможности использования объектов незавершенного строительства в будущем в виде гостиницы были преждевременными.

Помимо этого, фактическое использование объектов в будущем не может служить доказательством нарушения целевого использования земельного участка на текущий момент, что является квалифицирующим признаком самовольной постройки в соответствии с п. 1 ст. 222 ГК РФ. Здесь же суд верно заметил, что прокуратура не предоставила доказательств невозможности использования объектов незавершенного строительства для личного проживания.

Суд кассационной инстанции [10] согласился с доводами апелляционной инстанции, считая, что снос объектов незавершенного строительства будет исключительно крайней мерой из-за отсутствия доказательств нарушения законных интересов в сфере публичного права при сохранении спорных объектов на земельных участках, создании объектов таким образом, что их сохранение представляет угрозу для жизни и здоровья граждан, нарушает права и законные интересы третьих лиц, а также при том, что восстановление прав возможно только путем сноса имущества ответчика и при соблюдении баланса интересов сторон.

Верховный суд РФ отменил решения апелляционной и кассационной инстанций и оставил в силе постановление первой инстанции. Основная идея определения заключается в недопустимости строительства капитальных сооружений в соответствии с нормативными ограничениями правового статуса земельного участка, независимо от того, была ли предпринята попытка получить разрешение на строительство и есть ли возможность привести объект в соответствие с установленными требованиями.

Как видится, данное дело ужесточает процесс легализации самовольного строительства. Борьба с самовольной застройкой занимает одно из важных мест в списке задач всех властных структур, и принятое Верховным Судом РФ решение во многом продиктовано вопросами борьбы с самовольной постройкой, которые остаются крайне важными и социально значимыми.

Обратимся к иной судебной практике по делам, связанным с самовольным строительством. В последние два-три года судебная практика демонстрирует тенденцию к смягчению правил признания права

собственности на объекты самовольного строительства, а также к упрощению процедур их легализации.

Это подтверждают правовые положения, изложенные в постановлении Пятнадцатой ААС от 13 июля 2022 года. Например, снос объекта самовольной застройки допускается только в случае установления невозможности приведения объекта в соответствие с требованиями разрешительной документации по строительству и императивными требованиями законодательства. Отсутствие разрешения на строительство также не может быть основанием для отказа в удовлетворении иска о признании права собственности на объект самовольной постройки, следовательно, единственным безусловным основанием для его сноса.

Анализируя сложившуюся практику, можно отметить, что суды допускали снос объекта капитального строительства в качестве крайней меры только при наличии следующих условий: серьезные нарушения градостроительных норм и правил, невозможность их устранения путем приведения в соответствие установленным требованиям, несоответствие построенного объекта нормам безопасности и нарушение прав третьих лиц [5; 6].

Таким образом, можно выделить следующие тенденции в российской судебной практике в обозначенной сфере:

- Количество дел о самовольном строительстве постоянно растет, что связано с увеличением объема строительства и усложнением градостроительных норм;
- Суды все чаще требуют от застройщиков строгого соблюдения всех градостроительных норм и правил, включая получение необходимых разрешений на строительство и проведение экспертизы проекта;
- Суды стали признавать самовольным строительством не только объекты, возведенные без получения необходимых разрешительных документов, но и те, строительство которых было начато без соответствующих разрешений;
- Все чаще выносятся решения о сносе самовольных строений, так как это является одним из основных способов устранения последствий самовольного строительства;
- В случае признания объекта самовольным, суд может обязать застройщика возместить ущерб, причиненный окружающей среде, инфраструктуре и третьим лицам.

Использованные источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2024. № 12. Ст. 1572.
2. Федеральный закон от 03 августа 2018 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского

кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (Часть II). Ст. 5132.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06 апреля 2023 г. № 308-ЭС22-27642 // Законы, кодексы, нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06042023-n-308-es22-27642-po-delu-n-a32-476842020/?ysclid=luirh98zge999414104> (дата обращения: 29.03.2024).

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2022 г. № 308-ЭС21-29061 // Законы, кодексы, нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-02062022-n-308-es21-29061-po-delu-n-a63-180152020/?ysclid=luirpaaf17319492819> (дата обращения: 29.03.2024).

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС от 28 февраля 2020 г. № 308-ЭС19-21484 // Законы, кодексы, нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28022020-n-308-es19-21484-po-delu-n-a32-300032018/?ysclid=luiro9zvbn401607129> (дата обращения: 29.03.2024).

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 г. по делу № 304-ЭС18-2938 // Законы, кодексы, нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28062018-po-delu-n-304-es18-2938-a75-117262016/?ysclid=luiqk42yix978614876> (дата обращения: 29.03.2024).

8. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 13 декабря 2021 г. № А32-47684/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f8de1c29-3cc0-48ff-8531-2dda81fc9d20/1bc8b4de-d4a6-45cd-b356-a1dc5d9923ff/A32-47684-2020_20211213_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 29.03.2024).

9. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 июля 2022 г. № А32-47684/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f8de1c29-3cc0-48ff-8531-2dda81fc9d20/35e0443f-44a8-45b4-a358-873f7a0d4aa9/A32-47684->

2020_20220713_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
(дата обращения: 29.03.2024).

10. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 ноября 2022 г. № А32-47684/2020 // Картоотека арбитражных дел. URL:

[https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f8de1c29-3cc0-48ff-8531-](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f8de1c29-3cc0-48ff-8531-2dda81fc9d20/1ea7858c-2be3-4851-9b38-423a7b5d174c/A32-47684-2020_20221121_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True)

[2dda81fc9d20/1ea7858c-2be3-4851-9b38-423a7b5d174c/A32-47684-](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f8de1c29-3cc0-48ff-8531-2dda81fc9d20/1ea7858c-2be3-4851-9b38-423a7b5d174c/A32-47684-2020_20221121_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True)

[2020_20221121_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True](https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f8de1c29-3cc0-48ff-8531-2dda81fc9d20/1ea7858c-2be3-4851-9b38-423a7b5d174c/A32-47684-2020_20221121_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True)

(дата обращения: 29.03.2024).

*Куандыкова А.Р.
врач-интерн
Мырзахмет Ж.Д.
врач-интерн
Сабитов И.Т.
врач-интерн
Сахы М.Т.
врач-интерн
Самылтырова С.Т.
врач-интерн
Казахский Национальный Медицинский
Университет имени Асфендиярова С.Д.
Научный руководитель:
Садыкова А.Д., PhD доктор, PostDoc
доцент
кафедра ВШМ
Казахский Национальный университет имени аль-Фараби
Казахский Национальный Медицинский
университет имени С.Д.Асфендиярова*

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ И ДОБАВКИ ВИТАМИНА D: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ НА ПРОФИЛАКТИКУ ДЕТСКИХ ИНФЕКЦИЙ

***Аннотация:** В мире, согласно данным ВОЗ, около 2,7 миллиарда детей в возрасте до 5 лет подвергаются риску различных инфекций, связанных с плохими условиями здоровья и питания. Статистика показывает, что грудное вскармливание может предотвратить до 820 000 случаев детской смертности каждый год. Особенно высока роль грудного молока в борьбе с респираторными инфекциями и диареей, которые занимают ведущие позиции среди причин детской смертности. Применение грудного вскармливания в первый год жизни снижает риск таких заболеваний, как пневмония, бронхолит и гастроэнтерит, а также способствует восстановлению кишечной микробиоты у новорожденных, что важным образом влияет на их иммунный статус. Исключительно грудное вскармливание является фактором риска дефицита витамина D, младенцам следует давать витамин D, по крайней мере, в течение первого года. Поощрение грудного вскармливания и добавок витамина D является важной целью общественного здравоохранения.*

***Ключевые слова:** грудное вскармливание, грудное молоко, инфекции, витамин D, добавки.*

*Kuandykova A.R
Myrzakhmet Z.D
Sabitov I.T
Sahy M.T
Samylyrova S.T
Intern doctors
of S.D.Asfendiyarov Kazakh National Medical University
Sadykova A.D., PhD Doctor, PostDoc
Associate Professor
of the HSM Department of Al-Farabi Kazakh National University
S.D.Asfendiyarov Kazakh National Medical University*

EXCLUSIVE BREASTFEEDING AND VITAMIN D SUPPLEMENTS: A POSITIVE SYNERGISTIC EFFECT ON THE PREVENTION OF CHILDHOOD INFECTIONS?

***Abstract:** Worldwide, according to WHO, about 2.7 billion children under the age of 5 are at risk of various infections associated with poor health and nutrition conditions. Statistics show that breastfeeding can prevent up to 820,000 infant deaths each year. The role of breast milk in the fight against respiratory infections and diarrhea, which occupy a leading position among the causes of infant mortality, is especially high. The use of breastfeeding in the first year of life reduces the risk of diseases such as pneumonia, bronchiolitis and gastroenteritis, and also contributes to the restoration of the intestinal microbiota in newborns, which significantly affects their immune status. Exclusively breastfeeding is a risk factor for vitamin D deficiency, infants should be given vitamin D at least for the first year. Encouraging breastfeeding and vitamin D supplementation is an important public health goal.*

***Keywords:** breastfeeding, breast milk, infections, vitamin D, supplements.*

1. Введение:

Человеческое молоко имеет бесспорный биологический и питательный примат: это первый продукт, потребляемый младенцами; оно безопасное, устойчивое и справедливое. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определила улучшение качества жизни матерей и детей в качестве одной из основных целей в области здравоохранения в мире и указала, что поощрение грудного вскармливания является фундаментальным выбором для здоровья. Действительно, увеличение уровня грудного вскармливания, в дополнение к показу самого высокого соотношения затрат и выгод, является одним из наиболее важных вмешательств с точки зрения эффективности [1,2].

Содействие грудному вскармливанию является наиболее эффективным вмешательством в предотвращение младенческой смертности: было подсчитано, что применение грудного вскармливания может спасти 820 000

детей в возрасте до 5 лет во всем мире (87% из них в возрасте до 6 месяцев) и снизит смертность, связанную с инфекцией, на 88%, в основном из-за сокращения случаев инфекций дыхательных путей и диареи, у младенцев в возрасте до 3 месяцев [3].

Человеческое молоко - это видоспецифическая пища, сбалансированная по питательным компонентам, микробиологически безопасная, немедленно доступная и дешевая. Кроме того, молоко оказывает эпигенетическое действие, значительно способствующее профилактике многих заболеваний, которые могут затрагивать детей, не только в раннем детстве, но и в более позднем возрасте. Грудное вскармливание связано со снижением риска как вирусных, так и бактериальных инфекций, синдрома внезапной младенческой смерти, ожирения, диабета, аллергии и рака [1, 4].

Человеческое молоко содержит соответствующее количество нескольких питательных веществ, необходимых для стимулирования роста младенца, за исключением витамина D, который играет фундаментальную роль в регулировании фосфо-кальциевого гомеостаза, минерализации костей и накопления костной массы [8]. Помимо этих классических «скелетных» функций, витамин D также оказывает различные «внескелетные» действия. Действительно, витамин D способствует экспрессии более 1000 генов, участвующих в регуляции иммунного ответа, росте и дифференциации клеток, а также метаболизме [9,10]. Среди этих «новых» действий витамина D регуляция врожденного и адаптивного иммунитета играет ведущую роль в педиатрическом возрасте, так как адекватный статус витамина D был признан защитным как от бактериальных, так и от вирусных инфекций [10, 11, 12]. Кроме того, роль витамина D в регулировании иммунитета была подчеркнута в исследованиях ассоциации, которые коррелировали дефицит витамина D с риском развития аутоиммунных заболеваний, таких как сахарный диабет 1 типа, рассеянный склероз, болезнь Крона и ревматоидный артрит [9,10,12,13]. В этом обзоре мы обсуждаем роль грудного вскармливания и добавок витамина D в снижении риска инфекций в детстве.

2. Материалы и методы исследования.

Поиск литературы был проведен с использованием электронной базы данных PubMed с 10 сентября по 11 октября 2024 года; это было ограничено статьями, опубликованными на английском языке. Публикации до января 2010 года не считались исключаящими старые ссылки, которые, возможно, не отражают текущие знания/доказательства. Поисковые термины сосредоточены на словах, связанных с грудным вскармливанием, витамином D и распространенными инфекциями у детей. В частности, для выявления оригинальных исследований, оценивающих взаимосвязь между грудным вскармливанием и детскими инфекциями, мы использовали «грудное вскармливание», «человеческое молоко», «новорожденные», «младенцы», «дети», «лихорадка», «смертность», «инфекции», «респираторные инфекции», «острый отит», «пневмония», «бронхиолит», «желудочно-кишечные инфекции», «диарея», «вирус иммунодефицита» в качестве

ключевых слов. Также были выбраны систематические обзоры и метаанализы. Чтобы обсудить роль витамина D в профилактике инфекционных заболеваний в детском возрасте, мы добавили термины «витамин D», «холекальциферол» и «добавки» к ранее перечисленным ключевым словам. Для витамина D наш поиск был ограничен метаанализом из-за значительного количества опубликованных исследований.

3. Грудное вскармливание и инфекции.

В таблице 1 мы обобщили исследования по грудному вскармливанию и инфекциям, опубликованные с 1 января 2010 года [14, 15, 16, 17, 18, 19].

ВОЗ рекомендовала поддержать всех матерей, чтобы начать грудное вскармливание как можно скорее после рождения, в течение первого часа после родов [20]. Раннее начало грудного вскармливания является простым, но эффективным вмешательством для значительного улучшения результатов неонатальной заболеваемости/смертности, как сообщается в систематическом обзоре 18 исследований. В частности, грудное вскармливание было связано с более низкими рисками неонатальной смертности от всех причин (также среди детей с низким весом при рождении) и неонатальной смертности, связанной с инфекцией [21]. Грудное вскармливание помогает восстановить кишечную микробиоту у новорожденных от кесарева сечения, в котором бифидобактерии представлены в меньшей степени, с последующим снижением риска заражения респираторными инфекциями и диареей в раннем детстве [22].

Автор, Год публикации	Тип инфекции	Страна/Континент	Тип исследования	Случаи, п	Продолжительность последующего/возраст зарегистрированных детей /Данные по поиску литературы	Результаты
Чжу, К. и др., 2012 [14]	Болезнь рук, ног и полости рта	Китай	Поперечное сечение	372	Возраст детей: 6 месяцев – 6 лет	Длительное исключительное грудное вскармливание (OR 0,401) было защитным фактором заболеваемости лихорадкой.
Нетцер - Томкин	Неонатальная лихорадка	Израиль	Ретроспективный	140	Возраст младенца: <1 месяц	Госпитализированные дети имели в

с, Х. и др., 2016 [15]			случай-контроль			2,5 раза повышенный риск того, что они не были исключительно или преимущественно грудными вскармливаниями (OR 2,49).
Насименто, Р.М.Д. и др., 2021 [16]	Коклюшпобная болезнь	Бразилия	Случай-контроль	267	Возраст младенцев: <6 месяцев	Защитный эффект грудного вскармливания составил 74%. Дети младше шести месяцев, которые находились исключительно на грудном вскармливании и с матерями, вакцинированными против коклюша во время беременности, в 5 раз реже развивались коклюшеподобные заболевания, что соответствует защите 79%.
Гомес-Асебо, И. и др., 2021 [17]	Бронхиолит	Испания	Когорта	969	Продолжительность наблюдения: 1 год жизни	В 4 месяца исключительное грудное вскармливание сократило

						количество эпизодов бронхиолита на 41% (IR 0,59) и смешанное кормление на 37% (IR 0,63). Ранний переход на смешанное грудное вскармливание до 2 или 4 месяцев был связан с уменьшенным количеством эпизодов бронхиолита по сравнению только с детской смесью.
Верин, С. и др., 2014 [18]	Респираторные инфекции	США	Поперечное сечение	629	Средний возраст младенца: 3 месяца	Грудное вскармливание (когда-либо против никогда) было связано со снижением относительной шансов на инфекцию нижних и верхних острых вирусных дыхательных путей в первый год жизни (OR 0,64).
Куигли, М.А. и др., 2016 [19]	Различные инфекции	Великобритания	Когорта	15,809	Продолжительность наблюдения: 9 месяцев жизни	Эксклюзивное грудное вскармливание в течение <4 месяцев

						было связано с повышенным риском грудной инфекции (коэффициенты риска 1,24-1,28) и диареи (коэффициенты риска 1,42-1,66). Также был избыточный риск заражения грудной клетки (коэффициенты риска 1,19) и диареи (коэффициенты риска 1,66) среди младенцев, находящихся исключительно на грудном вскармливании в течение 4-6 месяцев, которые прекратили грудное вскармливание и вскармливание к 6 месяцев.
--	--	--	--	--	--	--

3.1 Грудное вскармливание и инфекции дыхательных путей

Бразильское экологическое исследование показало, что распространенность как исключительно грудного вскармливания среди детей в возрасте до 6 месяцев, так и грудного вскармливания среди детей в возрасте 9-12 месяцев была связана с более низким риском госпитализации из-за пневмонии в течение первого года жизни [23].

Недавнее индонезийское ретроспективное исследование по контрольным случаям показало, что дети в возрасте от 7 до 12 месяцев, не находящиеся на грудном вскармливании, имели в 14 раз более высокий риск заражения респираторными инфекциями [24].

3.2 Грудное вскармливание и желудочно-кишечные инфекции

Немногие исследования оценивали связь между грудным вскармливанием и риском госпитализации с противоречивыми результатами. Таррант, М. и др. обнаружили, что грудное вскармливание в течение не менее 3 месяцев было связано с более низким риском госпитализации в первые 6 месяцев жизни при желудочно-кишечных инфекциях [25], в то время как Davaisse-Paturet, С. и др. показали, что более короткая продолжительность грудного вскармливания (любое грудное вскармливание в течение менее 3 месяцев) была связана с более высокими рисками госпитализации из-за желудочно-кишечных инфекций [26]. По-другому, в японском продольном исследовании грудное вскармливание не было связано со снижением риска госпитализации из-за диареи [27]. Интересно, что японское когортное исследование (31 578 преждевременных и поздних младенцев; последующее наблюдение за 18 месяцами жизни) показало, что исключительно грудное вскармливание недоношенные дети не показали повышенного риска госпитализации из-за желудочно-кишечной инфекции, что говорит о том, что исключительное грудное вскармливание, вероятно, смягчает неблагоприятное воздействие поздних преждевременных родов на желудочно-кишечные инфекции [28].

3.3 Витамин D и инфекции.

Витамин D стимулирует врожденный иммунитет, увеличивая выработку кателицидина и β -дефензинов, а также усиливая хемотаксис и фагоцитоз. В то же время витамин D снижает синтез провоспалительных цитокинов (IL-1, IL-6, TNF- α) и реакцию клеток Th1 и Th17, благоприятствуя активности клеток Th2 с последующим противовоспалительным эффектом благодаря увеличению производства IL-4, IL-5, IL-10, IL-13 [29].

Несколько наблюдательных исследований выявили связь между состоянием витамина D и заболеваемостью или тяжестью инфекций верхних и нижних дыхательных путей у детей, как в развивающихся, так и в западных странах [30,31,32]. Тем не менее, возможная связь между тяжелым дефицитом витамина D и инфекциями дыхательных путей исторически выдвигалась из-за выявления значительно повышенного риска пневмонии и респираторных осложнений у детей с рахитом, состояние, известное как рахитное легкое [33,34,35].

Систематический обзор наблюдательных исследований и рандомизированных контролируемых испытаний (РКИ), посвященных внескелетному действию витамина D, подтвердил, что добавки витамина D играют значительную роль в первичной профилактике острых респираторных инфекций [36].

Профилактическая эффективность добавок витамина D была особенно очевидна у субъектов с тяжелым дефицитом [25(OH)D < 10 нг/мл], в то время

как введение витамина D не было эффективным в качестве дополнительного лечения острых респираторных инфекций [36,37,38].

Выводы:

Продвижение естественного грудного вскармливания во всем мире можно считать самой простой, дешевой, безопасной и наиболее экологичной стратегией первичной профилактики для снижения риска заражения инфекционными заболеваниями в детстве. Преимущества грудного вскармливания не знают никаких барьеров, о чем свидетельствуют положительные результаты исследований, проведенных на разных континентах и в различных этнических группах. Эксклюзивность и продолжительность грудного вскармливания представляют собой основные детерминанты защитного эффекта грудного молока, начиная с первых дней жизни, независимо от гестационного возраста, способа родов и веса при рождении. Поэтому каждый ребенок имеет право на несколько преимуществ, которые дает грудное вскармливание, очевидно, включая сокращение заболеваемости инфекционным заболеванием.

Недавние исследования показали значительную связь между уровнем витамина D и серьезностью или заболеваемостью различных детских инфекционных заболеваний, особенно респираторных инфекций.

К сожалению, опубликованные исследования не оценивали возможный положительный синергетический эффект исключительного грудного вскармливания и добавок витамина D на профилактику распространенных детских инфекций. Будущие исследования должны быть сосредоточены на этой теме, чтобы окончательно рассмотреть важность продвижения этих двух простых стратегий общественного здравоохранения.

Мнения авторов

- Поощрение, защита и поддержка грудного вскармливания должны рассматриваться как основные цели общественного здравоохранения.
- Каждый ребенок имеет право на преимущества грудного вскармливания, включая значительное снижение риска заражения в детстве.
- Продолжительность и эксклюзивность грудного вскармливания являются основными детерминантами защитной роли грудного молока от инфекций.
- Дефицит витамина D можно считать модифицируемым фактором риска развития инфекционных заболеваний в детстве.
- Добавка витамина D - это более простая и эффективная стратегия предотвращения дефицита витамина D.

Использованные источники:

1. Horta B.L., Victora C.G. Long-Term Effects of Breastfeeding: A Systematic Review. World Health Organization; Geneva, Switzerland: 2013. [(accessed on 5 February 2022)]. Available online: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/79198>. [Google Scholar]

2. Rollins N.C., Bhandari N., Hajeebhoy N., Horton S., Lutter C.K., Martines J.C., Piwoz E.G., Richter L.M., Victora C.G., Lancet Breastfeeding Series Group Why invest, and what it will take to improve breastfeeding practices? *Lancet*. 2016;387:491–504. doi: 10.1016/S0140-6736(15)01044-2. [\[DOI\]](#) [\[PubMed\]](#) [\[Google Scholar\]](#)
3. Jones G., Steketee R.W., Black R.E., Bhutta Z.A., Morris S.S., Bellagio Child Survival Study Group How many child deaths can we prevent this year? *Lancet*. 2003;362:65–71. doi: 10.1016/S0140-6736(03)13811-1. [\[DOI\]](#) [\[PubMed\]](#) [\[Google Scholar\]](#)
4. Victora C.G., Bahl R., Barros A.J., França G.V., Horton S., Krasevec J., Murch S., Sankar M.J., Walker N., Rollins N.C., et al. Breastfeeding in the 21st century: Epidemiology, mechanisms, and lifelong effect. *Lancet*. 2016;387:475–490. doi: 10.1016/S0140-6736(15)01024-7. [\[DOI\]](#) [\[PubMed\]](#) [\[Google Scholar\]](#)
5. Bonifacino E., Schwartz E.B., Jun H., Wessel C.B., Corbelli J.A. Effect of lactation on maternal hypertension: A systematic review. *Breastfeed. Med.* 2018;13:578–588. doi: 10.1089/bfm.2018.0108. [\[DOI\]](#) [\[PubMed\]](#) [\[Google Scholar\]](#)
6. Walters D.D., Phan L.T.H., Mathisen R. The cost of not breastfeeding: Global results from a new tool. *Health Policy Plan.* 2019;34:407–417. doi: 10.1093/heapol/czz050. [\[DOI\]](#) [\[PMC free article\]](#) [\[PubMed\]](#) [\[Google Scholar\]](#)
7. Domenici R., Lunardi S., Vierucci F., Matteucci L., Vaccaro A. Breastfeeding between health and economic advantage. *Rivista Italiana di Pediatria Ospedaliera*. 2020;7:24–32. (In Italian) [\[Google Scholar\]](#)
8. Zhu X., Zheng H. Factors influencing peak bone mass gain. *Front. Med.* 2021;15:53–69. doi: 10.1007/s11684-020-0748-y. [\[DOI\]](#) [\[PubMed\]](#) [\[Google Scholar\]](#)
9. Saggese G., Vierucci F., Boot A.M., Czech-Kowalska J., Weber G., Camargo C.A., Jr., Mallet E., Fanos M., Shaw N.J., Holick M.F. Vitamin D in childhood and adolescence: An expert position statement. *Eur. J. Pediatr.* 2015;174:565–576. doi: 10.1007/s00431-015-2524-6. [\[DOI\]](#) [\[PubMed\]](#) [\[Google Scholar\]](#)
10. Bouillon R., Marcocci C., Carmeliet G., Bikle D., White J.H., Dawson-Hughes B., Lips P., Munns C.F., Lazaretti-Castro M., Giustina A., et al. Skeletal and extraskeletal actions of vitamin D: Current evidence and outstanding questions. *Endocr. Rev.* 2019;40:1109–1151. doi: 10.1210/er.2018-00126. [\[DOI\]](#) [\[PMC free article\]](#) [\[PubMed\]](#) [\[Google Scholar\]](#)
11. Bradley R., Schloss J., Brown D., Celis D., Finnell J., Hedo R., Honcharov V., Pantuso T., Peña H., Lauche R., et al. The effects of vitamin D on acute viral respiratory infections: A rapid review. *Adv. Integr. Med.* 2020;7:192–202. doi: 10.1016/j.aimed.2020.07.011. [\[DOI\]](#) [\[PMC free article\]](#) [\[PubMed\]](#) [\[Google Scholar\]](#)
12. Federico G., Genoni A., Puggioni A., Saba A., Gallo D., Randazzo E., Salvatoni A., Toniolo A. Vitamin D status, enterovirus infection, and type 1 diabetes in Italian children/adolescents. *Pediatr. Diabetes*. 2018;19:923–929. doi: 10.1111/pedi.12673. [\[DOI\]](#) [\[PubMed\]](#) [\[Google Scholar\]](#)

13. Federico G., Focosi D., Marchi B., Randazzo E., De Donno M., Vierucci F., Bugliani M., Campi F., Scatena F., Saggese G., et al. Administering 25-hydroxyvitamin D3 in vitamin D-deficient young type 1A diabetic patients reduces reactivity against islet autoantigens. *Clin. Nutr.* 2014;33:1153–1156. doi: 10.1016/j.clnu.2014.01.001. [DOI] [PubMed] [Google Scholar].
14. Zhu Q., Li Y., Li N., Han Q., Liu Z., Li Z., Qiu J., Zhang G., Li F., Tian N. Prolonged exclusive breastfeeding, autumn birth and increased gestational age are associated with lower risk of fever in children with hand, foot, and mouth disease. *Eur. J. Clin. Microbiol. Infect. Dis.* 2012;31:2197–2202. doi: 10.1007/s10096-012-1555-4. [DOI] [PubMed] [Google Scholar]
15. Netzer-Tomkins H., Rubin L., Ephros M. Breastfeeding is associated with decreased hospitalization for neonatal fever. *Breastfeed. Med.* 2016;11:218–221. doi: 10.1089/bfm.2016.0007. [DOI] [PubMed] [Google Scholar]
16. Nascimento R.M.D., Baptista P.N., Lopes K.A.M., Pimentel A.M., Cruz F.D.S.P., Ximenes R.A.A. Protective effect of exclusive breastfeeding and effectiveness of maternal vaccination in reducing pertussis-like illness. *J. Pediatr. (Rio J.)* 2021;97:500–507. doi: 10.1016/j.jpmed.2020.10.018. [DOI] [PMC free article] [PubMed] [Google Scholar]
17. Gómez-Acebo I., Lechosa-Muñiz C., Paz-Zulueta M., Sotos T.D., Alonso-Molero J., Llorca J., Cabero-Perez M.J. Feeding in the first six months of life is associated with the probability of having bronchiolitis: A cohort study in Spain. *Int. Breastfeed. J.* 2021;16:82. doi: 10.1186/s13006-021-00422-z. [DOI] [PMC free article] [PubMed] [Google Scholar]
18. Vereen S., Gebretsadik T., Hartert T.V., Minton P., Woodward K., Liu Z., Carroll K.N. Association between breast-feeding and severity of acute viral respiratory tract infection. *Pediatr. Infect. Dis. J.* 2014;33:986–988. doi: 10.1097/INF.0000000000000364. [DOI] [PMC free article] [PubMed] [Google Scholar]
19. Quigley M.A., Carson C., Sacker A., Kelly Y. Exclusive breastfeeding duration and infant infection. *Eur. J. Clin. Nutr.* 2016;70:1420–1427. doi: 10.1038/ejcn.2016.135. [DOI] [PMC free article] [PubMed] [Google Scholar].
20. World Health Organization Breastfeeding. [(accessed on 25 February 2022)]. Available online: https://www.who.int/health-topics/breastfeeding#tab=tab_2.
21. Debes A.K., Kohli A., Walker N., Edmond K., Mullany L.C. Time to initiation of breastfeeding and neonatal mortality and morbidity: A systematic review. *BMC Public Health.* 2013;13((Suppl. 3)):S19. doi: 10.1186/1471-2458-13-S3-S19. [DOI] [PMC free article] [PubMed] [Google Scholar].
22. Guo C., Zhou Q., Li M., Zhou L., Xu L., Zhang Y., Li D., Wang Y., Dai W., Li S., et al. Breastfeeding restored the gut microbiota in caesarean section infants and lowered the infection risk in early life. *BMC Pediatr.* 2020;20:532. doi: 10.1186/s12887-020-02433-x. [DOI] [PMC free article] [PubMed] [Google Scholar].
23. Boccolini C.S., Carvalho M.L., Oliveira M.I., Boccolini Pde M. Breastfeeding can prevent hospitalization for pneumonia among children under 1 year old. *J.*

Pediatr. (Rio J.) 2011;87:399–404. doi: 10.2223/JPED.2136. [DOI] [PubMed] [Google Scholar].

24. Jansen S., Wasityastuti W., Astarini F.D., Hartini S. Mothers' knowledge of breastfeeding and infant feeding types affect acute respiratory infections. *J. Prev. Med. Hyg.* 2020;61:E401–E408. doi: 10.15167/2421-4248/jpmh2020.61.3.1499. [DOI] [PMC free article] [PubMed] [Google Scholar].

25. Tarrant M., Kwok M.K., Lam T.H., Leung G.M., Schooling C.M. Breastfeeding and childhood hospitalizations for infections. *Epidemiology.* 2010;21:847–854. doi: 10.1097/EDE.0b013e3181f55803. [DOI] [PubMed] [Google Scholar].

26. Davaisse-Paturet C., Adel-Patient K., Divaret-Chauveau A., Pierson J., Lioret S., Cheminat M., Dufourg M.N., Charles M.A., de Lauzon-Guillain B. Breastfeeding status and duration and infections, hospitalizations for infections, and antibiotic use in the first two years of life in the ELFE cohort. *Nutrients.* 2019;11:1607. doi: 10.3390/nu11071607. [DOI] [PMC free article] [PubMed] [Google Scholar].

27. Yamakawa M., Yorifuji T., Kato T., Inoue S., Tokinobu A., Tsuda T., Doi H. Long-term effects of breastfeeding on children's hospitalization for respiratory tract infections and diarrhea in early childhood in Japan. *Matern. Child Health J.* 2015;19:1956–1965. doi: 10.1007/s10995-015-1703-4. [DOI] [PubMed] [Google Scholar].

28. Nakamura K., Matsumoto N., Nakamura M., Takeuchi A., Kageyama M., Yorifuji T. Exclusively breastfeeding modifies the adverse association of late preterm birth and gastrointestinal infection: A nationwide birth cohort study. *Breastfeed. Med.* 2020;15:509–515. doi: 10.1089/bfm.2020.0064. [DOI] [PubMed] [Google Scholar].

29. Siddiqui M., Manansala J.S., Abdulrahman H.A., Nasrallah G.K., Smatti M.K., Younes N., Althani A.A., Yassine H.M. Immune modulatory effects of vitamin D on viral infections. *Nutrients.* 2020;12:2879. doi: 10.3390/nu12092879. [DOI] [PMC free article] [PubMed] [Google Scholar].

30. Science M., Maguire J.L., Russell M.L., Smieja M., Walter S.D., Loeb M. Low serum 25-hydroxyvitamin D level and risk of upper respiratory tract infection in children and adolescents. *Clin. Infect. Dis.* 2013;57:392–397. doi: 10.1093/cid/cit289. [DOI] [PMC free article] [PubMed] [Google Scholar]

31. Cayir A., Turan M.I., Ozkan O., Cayir Y., Kaya A., Davutoglu S., Ozkan B. Serum vitamin D levels in children with recurrent otitis media. *Eur. Arch. Otorhinolaryngol.* 2014;271:689–693. doi: 10.1007/s00405-013-2455-7. [DOI] [PubMed] [Google Scholar]

32. Golan-Tripto I., Loewenthal N., Tal A., Dizitzer Y., Baumfeld Y., Goldbart A. Vitamin D deficiency in children with acute bronchiolitis: A prospective cross-sectional case-control study. *BMC Pediatr.* 2021;21:211. doi: 10.1186/s12887-021-02666-4. [DOI] [PMC free article] [PubMed] [Google Scholar]

33. Najada A.S., Habashneh M.S., Khader M. The frequency of nutritional rickets among hospitalized infants and its relation to respiratory diseases. *J. Trop. Pediatr.* 2004;50:364–368. doi: 10.1093/tropej/50.6.364. [DOI] [PubMed] [Google Scholar]

34. Banajeh S.M. Nutritional rickets and vitamin D deficiency--association with the outcomes of childhood very severe pneumonia: A prospective cohort study. *Pediatr. Pulmonol.* 2009;44:1207–1215. doi: 10.1002/ppul.21121. [[DOI](#)] [[PubMed](#)] [[Google Scholar](#)]
35. Fernandes A.S., Lobo S., Sandes A.R., Simão C., Lobo L., Bandeira T. Vitamin D-dependent rickets: A resurgence of the rachitic lung in the 21st century. *BMJ Case Rep.* 2015;2015:bcr2015212639. doi: 10.1136/bcr-2015-212639. [[DOI](#)] [[PMC free article](#)] [[PubMed](#)] [[Google Scholar](#)].
36. *Maretzke F., Bechthold A., Egert S., Ernst J.B., Melo van Lent D., Pilz S., Reichrath J., Stangl G.I., Stehle P., Volkert D., et al. Role of vitamin D in preventing and treating selected extraskkeletal diseases-an Umbrella review. Nutrients.* 2020;12:969. doi: 10.3390/nu12040969. [[DOI](#)] [[PMC free article](#)] [[PubMed](#)] [[Google Scholar](#)].
37. Das R.R., Singh M., Naik S.S. Vitamin D as an adjunct to antibiotics for the treatment of acute childhood pneumonia. *Cochrane Database Syst. Rev.* 2018;7:CD011597. doi: 10.1002/14651858.CD011597.pub2. [[DOI](#)] [[PMC free article](#)] [[PubMed](#)] [[Google Scholar](#)].
38. Yang C., Lu Y., Wan M., Xu D., Yang X., Yang L., Wang S., Sun G. Efficacy of high-dose vitamin D supplementation as an adjuvant treatment on pneumonia: Systematic review and a meta-analysis of randomized controlled studies. *Nutr. Clin. Pract.* 2021;36:368–384. doi: 10.1002/ncp.10585. [[DOI](#)] [[PubMed](#)] [[Google Scholar](#)].

*Никитина Т. О.
ассистент
кафедры экономической информатики, учёта и коммерции
Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины
Республика Беларусь, г. Гомель*

ПРИГРАНИЧНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОБЛАСТЕЙ РОССИИ И ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются существующий опыт и перспективы сотрудничества Гомельской и Брянской областей. В частности рассмотрены возможности взаимодействия в таких отраслях, как машиностроение, станкостроение, сельское хозяйство, строительство. Освящены также возможности сотрудничества в сфере образования и туризма.*

***Ключевые слова:** приграничное сотрудничество, экономическое сотрудничество, Союзное Государство, межрегиональное взаимодействие, межрегиональный товарооборот.*

*Nikitsina T.
Assistant
Department of Economic Informatics, Accounting and Commerce
Gomel State University named after Francis Skorina
Republic of Belarus, Gomel*

BORDER ECONOMIC COOPERATION OF RUSSIAN FEDERATION AND GOMEL REGION

***Abstract:** the article examines the existing experience and prospects for cooperation between Gomel and Bryansk regions. In particular, the possibilities of cooperation in such industries as mechanical engineering, machine tool building, agriculture, and construction are considered. The possibilities of cooperation in the field of education and tourism are also covered.*

***Keywords:** cross-border cooperation, economic cooperation, Union State, interregional interaction, interregional trade turnover.*

Когда мы говорим о перспективах сотрудничества приграничных регионов Российской Федерации и Гомельской области, то в первую очередь следует обращать внимание на взаимодействие с Брянской, а также со Смоленской и Псковской областями.

Наиболее активно Гомельщина сотрудничает с ближайшей Брянской областью. Так, удельный вес Гомельской области в общем товарообороте Брянской области с Беларусью в прошедшем 2023 году составил более 33%. При этом, положительная динамика сохраняется и на сегодняшний день. По итогам первых девяти месяцев текущего года товарооборот Гомельской области с Брянской вырос более чем на 20%. В целом, продукция Гомельской области поставляется в 72 региона России, однако сегодняшний день Брянская область является самым крупным партнёром Гомельщины.

Стоит также отметить тесное сотрудничество Беларуси и с другими регионами Российской Федерации. Так, в целом товарооборот между Беларусью и Смоленской областью за прошедшие 9 месяцев 2024 года составил более 3,1 млрд.долларов, с Псковской областью - более 84 млн.долларов.

Сегодня взаимовыгодное сотрудничество затронуло все сферы деятельности Гомельщины. Брянская область — крупнейший экономический партнер среди субъектов Российской Федерации. Свою продукцию в этот регион поставляют 185 предприятий, 200 импортируют товары брянских производителей [1].

Из ставшими успешными кейсов сотрудничества можно назвать, например, совместное предприятие Брянксельмаш - второй по масштабам завод РФ по производству комбайнов. Сегодня с его конвейера сходит только восемь моделей зерно- и кормоуборочных комбайнов. Работа в данном направлении продолжается и выпускаемая продукция постоянно совершенствуется благодаря работе в том числе и специалистов Гомельской области. В целом, развитие отрасли машиностроения, а также поставка и обслуживание белорусской техники остаются одним из самых перспективных направлений взаимодействия регионов.

Активно развивается сотрудничество в сфере строительства. Минувшей осенью в Брянске ввели в эксплуатацию 16-этажный жилой дом, построенный Гомельским ДСК. В планах этого года еще две площадки под жилую застройку с участием гомельских и мозырских домостроителей. Также разработана проектно-сметная документация двух многоэтажек в Новозыбкове. Сформированы перспективы строительства социальных объектов и молочно-товарных комплексов на территории Брянской области.

В условиях санкционных ограничений ОАО «БМЗ — управляющая компания холдинга «БМК» ведёт целенаправленную работу по диверсификации экспорта и реализации альтернативной стратегии продаж. На Брянщину в основном отправляется строительная арматура и планируется расширение поставляемого ассортимента продукции .

Еще одним важным направлением взаимодействия партнеры считают агропромышленный комплекс. Крупным партнером в Брянской области является крупнейший в Российской Федерации агропромышленный холдинг. В январе — сентябре 2024-го поставки продукции Гомельского химзавода составили 42,23 тысячи тонн на сумму более одного миллиарда рублей [2].

Активно обсуждается и тема организации скоростного железнодорожного сообщения между Гомелем и Брянском. Пока проект еще на стадии идеи, но российский завод «Термотрон» уже выразил готовность поучаствовать в его реализации.

Гомельские предприятия пищепрома уверенно осваивают рынок приграничных регионов России. Например, СП ОАО «Спартак» продолжает расширять линейку продукции, в том числе за счет импортозамещающей продукции, выпускаемой на новых линиях.

Среди перспективных следует отметить направление сотрудничества в сфере IT-технологий. Так, одна из новых программ Союзного государства посвящена созданию отечественного программного обеспечения [2].

Перспективной можно считать и сферу туризма. За два последних года Гомельский регион посетили более 120 тыс. российских туристов, что составляет около 40% от общего числа иностранных гостей. Этот туристический поток не только способствует развитию местной индустрии гостеприимства, но и укрепляет межличностные связи между гражданами двух стран, создавая атмосферу взаимопонимания и доверия.

Не отстают и российские предприятия. Так, в первом квартале 2024 г. объем российских инвестиций в экономику Гомельской области достиг более \$50 млн, что на 18% превышает показатели аналогичного периода прошлого года. Одним из наиболее ярких примеров такого сотрудничества является создание совместного производства по выпуску высококачественных газобетонных блоков, использующего уникальные российские технологии и местное сырье [2].

Также стоит отметить недавнее одобрение Советом Парламентского собрания Союзного государства проекта модельного законодательного акта «О приграничном сотрудничестве в Союзном государстве». Данный проект модельного законодательного акта направлен на сближение Беларуси и России, повышение благосостояния населения и социально-экономический прогресс приграничных территорий.

В сфере научно-технического и образовательного взаимодействия наблюдается плодотворное сотрудничество между исследовательскими центрами и вузами двух стран, нацеленное на разработку инновационных решений и коммерциализацию научных достижений. Более 120 совместных научно-исследовательских проектов были реализованы учеными Гомельской области и их российскими коллегами в таких областях, как биотехнологии, энергоэффективность и информационные технологии.

Эти проекты не только способствуют обмену передовым опытом и знаниями, но и открывают путь к созданию наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью. Примером такого сотрудничества является разработка инновационного белорусско-российского программного обеспечения для управления интеллектуальными энергосистемами.

Статистика и конкретные примеры совместных проектов свидетельствуют о том, что взаимодействие между Гомельской областью и

приграничными регионами России является важным компонентом стратегического союза двух стран, способствующим укреплению их экономического потенциала, научно-технического прогресса и обеспечению региональной стабильности и безопасности. Будущее взаимодействия между Гомельской областью и приграничными регионами Российской Федерации сулит новые горизонты для углубления интеграции, реализации амбициозных проектов и укрепления дружественных связей между народами двух стран.

Использованные источники

1. Гомельский областной исполнительный комитет [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://gomel-region.gov.by/ru/economics-ru/>. - Дата доступа 23.11.2024.
2. Беларусь сегодня [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/nas-mnogoe-svyazyvaet/>. - Дата доступа 23.11.2024.

*Романюк Ю. А.
доцент
кафедра «Инженерная геоматика»
Ташкентский архитектурно строительный университет
Ташкент, Узбекистан*

АНАЛИЗ КОСМИЧЕСКИХ СИСТЕМ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МОНИТОРИНГА ЛЕСА В РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: Данная статья посвящена использованию космических снимков для ведения мониторинга земель, занятых лесом. Применение дистанционных методов при мониторинге земель является современным техническим направлением, позволяющим оперативно, в оптимальные сроки и экономически эффективно выполнять задачу обновления информации о землях на значительных площадях. Создание методов для оценки состава лесов, их инвентаризации и мониторинга качественных и количественных характеристик с использованием спутниковых изображений. Это позволяет получать необходимую информацию на обширных территориях, является актуальной задачей.

Ключевые слова: Дистанционное зондирование, земли лесного фонда, мониторинг лесов, спутниковые данные, Sentinel, Landsat.

*Romanyuk Y.A.
Docent
of department «Engineering Geomatics»
Tashkent University of Architecture and Civil Engineering
Tashkent, Uzbekistan*

ANALYSIS OF SPACE SYSTEMS USED IN FOREST MONITORING IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Annotation: This article is devoted to the use of satellite images for monitoring forest-occupied lands. The use of remote methods in land monitoring is a modern technical direction that allows you to quickly, in optimal time and cost-effectively perform the task of updating information about land in significant areas. The creation of methods for assessing the composition of forests, their inventory and monitoring of qualitative and quantitative characteristics using satellite images, which allows obtaining the necessary information over vast territories, is an urgent task.

Keywords: *Remote sensing, forest lands, forest monitoring, satellite data, Sentinel, Landsat.*

Введение. Лесные ресурсы, являясь ключевым элементом биосферы, имеют значительное глобальное экологическое, экономическое и социальное значение. Информация о состоянии и динамике лесов на планете по-прежнему остается недостаточной и не соответствует современным требованиям для устойчивого управления лесными ресурсами, охраны окружающей среды и исследований глобальных изменений биосферы и климата. Методы дистанционного зондирования представляют собой незаменимый инструмент, позволяющий быстро получать актуальные данные о площадях и качестве лесных угодий. Точность информации, получаемой из аэро- и космических снимков, зависит от правильности их фотограмметрической обработки и дешифрования. В настоящее время одним из современных методов обработки является использование вегетационных индексов для преобразования первичных снимков и создания индексных изображений.

Согласно главы 2, статьи 8 Земельного кодекса Республики Узбекистан к землям лесного фонда относятся земли покрытые лесом, а также не покрытые лесом по предоставленным для нужд лесного хозяйства, следовательно мониторинг лесов включает в себя наблюдение, оценку и прогнозирование состояния и динамики лесного фонда с целью управления, охраны, восстановления и увеличения лесных ресурсов, а также повышения их экологических функций и контроля состояния природной среды [1]. Важно отметить, что с помощью мониторинга можно получить подробную информацию о состоянии лесных угодий, а при наличии необходимых знаний о их прошлом можно сформировать представление о характеристиках этих земель и использовать эти данные для прогнозирования их будущего [2].

В области мониторинга окружающей среды, в частности лесов с применением данных дистанционного зондирования, значительный вклад внесли многие учёные. Фундаментальные принципы использования снимков для задач лесного хозяйства были разработаны Е.Л. Криновым, В.Н. Седых, А.И. Сухининым, Г.Н. Коровиным, А.С. Исаевым, И.М. Данилиным и другими исследователями. Так же Е.А. Лупяна, С.А. Барталева, Д.В. Ершова, Е.А. Гаврилюка, А.С. Плотникова, Д.Е. Плотников, А.С. Исаева, В.М. Жирина, В.О. Жарка, М. Нур занимались изучением проведения различных видов мониторинга и разработкой дешифрирования лесов.

Леса играют ключевую роль в формировании биосферы и необходимы для множества экосистем, включая сами леса, а также зоны отдыха. Они имеют разнообразные социальные и экономические функции, сосредотачиваясь на экологии леса. Их значимость в сохранении почвы, воды и регулировании климата, а также в сфере рекреации делает их важнейшей частью экосистемы. Как открытая экосистема, лес всегда может взаимодействовать с окружающей средой и влиять на ее состояние. Поэтому очень важно следить за состоянием леса.

Мониторинг лесов включает в себя следующие направления:

- 1) наблюдение за изменениями в состоянии лесного фонда, обусловленными как природными, так и человеческими факторами;
- 2) сбор, обработка и анализ собранной информации;
- 3) разработка прогнозов для обеспечения охраны и защиты лесов, рационального использования лесных ресурсов и устойчивого развития лесного сектора экономики Республики Узбекистан.

Для оперативного получения информации о состоянии лесов требуется внедрение многоуровневой системы мониторинга, основанной на интеграции наземных и дистанционных наблюдений с применением геоинформационных технологий.

Дистанционные методы обладают несколькими преимуществами по сравнению с наземными геодезическими методами и полевыми обследованиями [3], что делает их незаменимыми для актуализации данных в рамках государственного мониторинга земель. К числу этих преимуществ можно отнести:

- скорость получения метрической и семантической информации;
- объективность и документальность данных, поскольку при аэросъемке фиксируется текущее состояние земель;
- экономическая целесообразность получения информации на обширных территориях;
- возможность регулярного мониторинга (особенно на основе космических снимков) изменений земель, природных и антропогенных объектов [4].

В ходе выполнения работы нами были проанализированы технические и экономические показатели эффективности дистанционных и наземных методов ведения мониторинга земель таблица 1.

Таблица 1.

Сравнительный анализ методов мониторинга земель

Методы мониторинга земель	Обзорность	Пространственное разрешение	Точность	Производительность	Экономичность
Наземные	33%	100%	100%	33%	33%
Авиационные	65%	65%	65%	65%	65%
Космические	100%	33%	33%	100%	100%
Комплексная система	100%	100%	100%	100%	65%

Мониторинг лесов с применением спутниковых данных начал развиваться в начале 70-х годов XX века. Исследования, посвященные использованию спутниковых наблюдений в лесном хозяйстве и лесоведении, способствовали разработке различных методов и технологий, а также определению задач и структуры системы мониторинга лесов. [5]. В последние

годы методы дистанционного зондирования становятся важной составляющей мониторинга лесного покрова в Узбекистане.

В результате проведения мониторинга земель леса по данным «Земельного фонда Республики Узбекистан» за 2010 – 2024 год были получены следующие данные, представленные в рисунке 1.

Из рисунка 1 видно что за последние 14 лет в Республике происходит увеличение земель покрытых лесом, так в 2010 году площадь занятая лесом составляла 9462,3 мил. га, в 2024 году составляет 11690 мил.га.

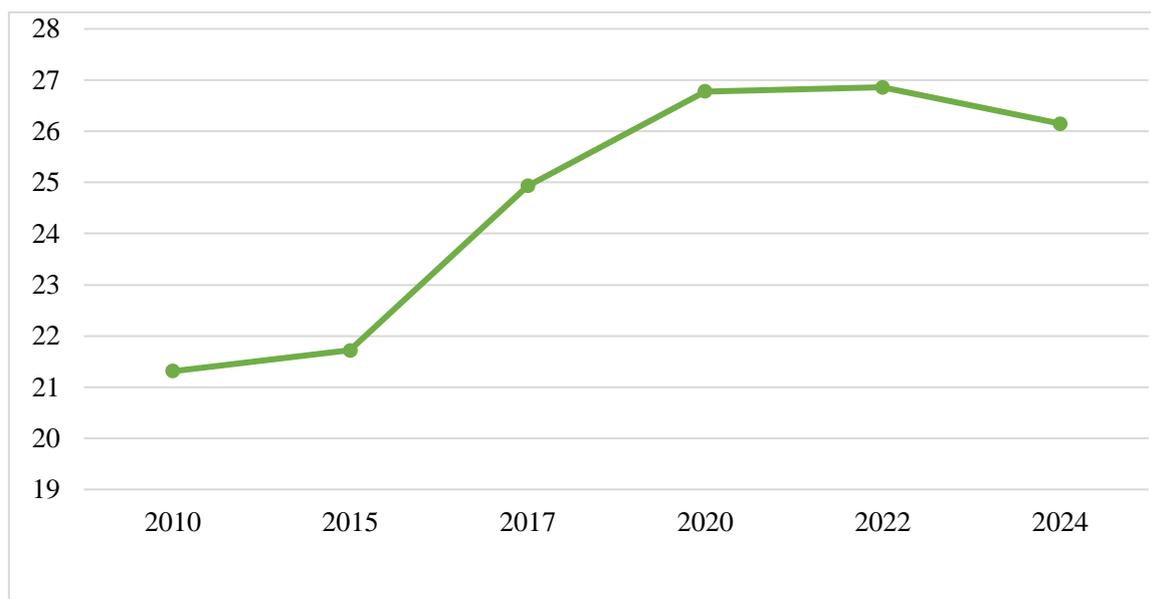

Рис. 1. Динамика изменения площади леса с 2010 по 2024 год в Республики Узбекистан представлены в %

В настоящее время спутниковые данные представляют собой один из наиболее многообещающих способов оперативного получения информации о состоянии различных природных и антропогенных объектов. В связи с этим в последние годы активно развиваются различные системы мониторинга, направленные на решение задач наблюдения за отдельными объектами и явлениями, а также на получение информации о процессах, происходящих на определенных территориях.

Дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ) и мониторинг состояния окружающей среды с помощью спутниковых данных стали возможными благодаря нескольким десятилетиям технического совершенствования сенсоров и спутниковых платформ [6].

Для определения изменений параметров объектов при мониторинге земель с использованием дистанционных методов применяются снимки, полученные с помощью новой аэро- или космической съемки. Технология заключается в сравнении данных, полученных в разные временные моменты, с целью выявления как краткосрочных, так и многолетних изменений с

использованием визуальных, автоматических или автоматизированных методов.

Материалы спутниковых изображений становятся все более ценными по мере их накопления с течением времени, предоставляя больше данных для будущих исследований. Эти данные незаменимы для мониторинга лесных массивов [7].

В настоящее время мультиспектральные спутниковые изображения являются универсальным, оперативным и общедоступным материалом для осуществления мониторинга окружающей среды.

За последние десять лет в области методов и технологий дистанционного зондирования Земли был достигнут значительный прогресс. В этот период активно начали использоваться новые комплексы для наблюдения за Землей, которые обеспечивают получение не только качественной, но и точно откалиброванной и пространственно привязанной количественной информации. Появление таких комплексов стало началом новой эры спутникового дистанционного зондирования и открыло возможности для разработки принципиально новых, высоко автоматизированных технологий обработки данных ДЗЗ.

Идея применения данных дистанционного зондирования для наблюдения за растительным покровом начала применяться вскоре после запуска первых спутников.

Спутниковые данные можно классифицировать на данные с высоким пространственным разрешением, которые позволяют получать достаточно детализированные изображения поверхности, но с низкой частотой, и данные с низким и средним пространственным разрешением, обеспечивающие регулярные, чаще всего ежедневные измерения отражательных свойств поверхности, но с меньшей детализацией.

К спутникам с низким пространственным разрешением можно отнести спутники Terra и Aqua (MODIS).

MODIS (Moderate Resolution Imaging Spectroradiometer) установлен на спутниках Terra и Aqua. Этот сенсор является одним из основных компонентов комплексной программы NASA EOS (Система наблюдения за Землей, США). Собранные данные с MODIS включают 36 спектральных диапазонов с пространственным разрешением от 250 метров до 1 километра, а ширина полосы захвата составляет 2300 километров. Информация, получаемая ежедневно с этого сенсора, используется для мониторинга лесов как на глобальном, так и на национальном уровнях. Наличие необходимых спектральных каналов, глобальный охват, ежедневная частота получения данных и большой объем накопленной информации делают прибор MODIS особенно ценным среди устройств с средним и низким пространственным разрешением для задач мониторинга лесов.

К данным среднего пространственного разрешения можно отнести спутники Sentinel, SPOT и Landsat.

В 1998 году была запущена программа GMES (Global Monitoring for Environment and Security) с целью обеспечения комплексного мониторинга окружающей среды. Эта инициатива была реализована под руководством Еврокомиссии в сотрудничестве с Европейским космическим агентством (ESA) и Европейским агентством по окружающей среде (EEA). Данная программа обеспечит высокоточной, современной доступной информацией для решения задач мониторинга изменения окружающей среды.

В рамках программы GMES под общим руководством ESA разрабатываются пять типов спутников дистанционного зондирования Земли Sentinel, каждый из которых будет выполнять конкретную миссию, связанную с наблюдением за Землей. Группировка спутников **Sentinel** будет обеспечивать как оптикоэлектронные, так и радарные данные. Каждая миссия Sentinel будет состоять из двух спутников, что позволит улучшить охват территории и ускорить повторные съемки, тем самым повышая надежность и полноту данных для GMES [8].

Группировка радарных спутников Sentinel-1 обладает способностью получать снимки в любых погодных условиях и имеет широкий спектр применения, включая мониторинг ледовых покровов, нефтяных разливов и картографирование лесных массивов. Оптико-электронные спутники серии Sentinel-2 сосредоточены на наблюдении за растительностью, а также за поверхностью суши и водоемов. Спутники Sentinel-3 предназначены для мониторинга морей и океанов, а также для наблюдения за изменениями климата. В будущем спутники Sentinel-4 и Sentinel-5 будут заниматься вопросами мониторинга атмосферы.

Для решения задач мониторинга лесов наибольший интерес представляют спутники серии Sentinel-1 и Sentinel-2.

Группировка Sentinel-1 включает два радарных спутника, находящихся на полярной орбите и оборудованных радаром для съемок в C-диапазоне. Данные можно получать независимо от погодных условий и времени суток каждые 1-3 дня в течение часа после проведения съемки. Первый спутник в рамках этой миссии был запущен в 2013 году, а второй — в 2016 году.

Sentinel-2 регулярно предоставляет космические изображения всей Земли, обеспечивая постоянный поток данных с характеристиками, аналогичными тем, что используются в программах SPOT и Landsat [9].

Первый спутник из серии Sentinel-2 был выведен на орбиту в 2013 году. Он располагается на высоте около 785 км, а наличие двух спутников в рамках миссии обеспечивает возможность повторных съемок каждые 5 дней на экваторе и каждые 2-3 дня в средних широтах. Sentinel-2 оборудован оптико-электронным мультиспектральным сенсором, который позволяет получать изображения с разрешением от 10 до 60 метров.

Съемки проводятся в видимой, ближней инфракрасной (VNIR) и коротковолновой инфракрасной (SWIR) областях спектра, охватывающих 13 спектральных каналов. Это обеспечивает возможность выявления различий в состоянии растительности, включая временные изменения, а также

минимизирует влияние атмосферы на качество съёмки. Уникальность миссии Sentinel-2 заключается в сочетании обширного территориального охвата, частых повторных съёмок и, как следствие, систематическом получении полного мультиспектрального покрытия всей Земли.

На рисунке 2 для сравнения представлены спектральные диапазоны длин волн съёмочной аппаратуры спутников Sentinel-2, Landsat-7 и Landsat-8.

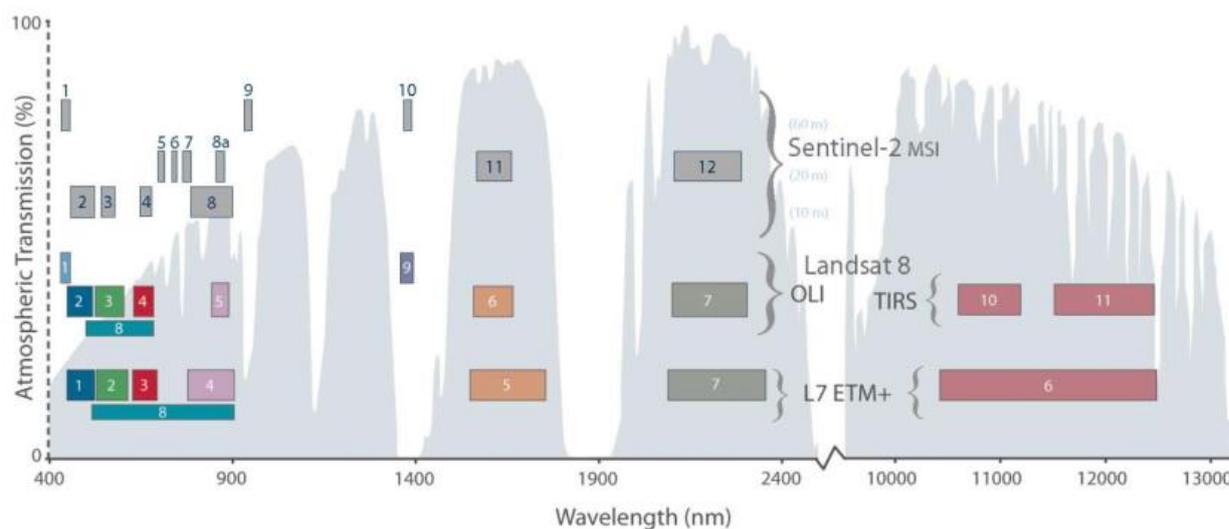

Рис. 2 – Сравнение спектральных характеристик КА Landsat-7 и Landsat-8 с КА Sentinel-2 [130].

Спутники серии **SPOT** (Satellite Pour L'Observation de la Terre) с высококачественными оптическими системами были разработаны Национальным центром космических исследований Франции (CNES) при участии Швеции и Бельгии. Первый спутник SPOT 1 был запущен 22 февраля 1986 года. В настоящее время в рамках этой программы работают спутники SPOT 6, который был выведен на орбиту 9 сентября 2012 года, и SPOT 7, запущенный 30 июня 2014 года. Пространственное разрешение составляет 8 метров в мультиспектральном диапазоне, а один снимок охватывает участок земли размером примерно 60x60 километров [10]. Проект предоставляет возможности для длительных наблюдений за земной поверхностью, решения картографических задач, экологического мониторинга, контроля растительного покрова и окружающей среды, а также инвентаризации лесных массивов и других мероприятий [11].

Серия **Landsat** стартовала с запуска первого спутника в 1972 году. Спутники этой серии, предоставляют длительные наблюдения за земной поверхностью, и способствовали накоплению большого числа многозональных изображений [12]. Данные, полученные с помощью спутниковой системы Landsat, применяются для решения множества тематических задач, таких как мониторинг лесов и оценка их состояния, картографирование лесных территорий, определение запасов древесины и многое другое. Landsat 2 - функционирует с 2 января 1975 г. по 22 января 1981 г., Landsat 3 – с 5 марта 1978 г. по 7 сентября 1983 г. Первые три спутника были

оборудованы четырёхканальным мультиспектральным сканером MSS (Multispectral Scanner), обеспечивающим пространственное разрешение в 60 метров. Landsat 4- с 16 июля 1982 г. по 15 июля 2001 г. он оснащён сканером TM (Thematic Mapper) который включает семь спектральных диапазонов. Пространственное разрешение составляет 30 метров для всех диапазонов, кроме теплового диапазона 6, где разрешение составляет 120 метров. Landsat 5, был запущен 1 марта 1984 г. и в 2013 окончательно отключён. В октябре 1993 г. не удалось запустить спутника Landsat 6 [13].

Спутник Landsat 7 находится на орбите с 15 апреля 1999 года. На борту установлен сканирующий радиометр Enhanced Thematic Mapper Plus (ETM+), который включает восемь спектральных каналов с пространственным разрешением 30 м и 15 м в панхроматическом канале. Это делает его более эффективным для задач мониторинга лесов [14].

Спутник Landsat 8 был запущен 11 февраля 2013 года и оборудован двумя типами сенсоров: оптико-электронным Operational Land Imager (OLI) и тепловым Thermal Infrared Sensor (TIRS). Первый сенсор фиксирует изображения в 9 диапазонах видимого спектра и ближней инфракрасной области, в то время как второй работает в 2 диапазонах дальнего (теплового) инфракрасного излучения. Съёмка осуществляется в 11 спектральных зонах с пространственным разрешением 15, 30 и 100 метров.

С 2008 года все исходные данные, в том числе архивные данные спутников Landsat (сенсоры MSS, TM), доступны бесплатно, в частности на сайте Геологической службы США (United States Geological Survey, USGS).

Разные комбинации каналов Landsat применяются для решения различных тематических задач, таких как классификация и анализ состояния растительности, выявление изменений в лесных массивах, картографирование почв, а также изучение динамики пожаров и постпожарного анализа территорий.

Способность идентифицировать различные объекты и определять их характеристики с использованием дистанционных методов объясняется тем, что поглощение, рассеивание, отражение и излучение электромагнитной энергии в различных спектральных диапазонах являются уникальными для каждого объекта на поверхности Земли. Анализ спектральных характеристик объектов позволяет различать их по их спектральным свойствам. Алгоритм применения данных дистанционного зондирования основывается на экспериментально установленной зависимости между функцией спектрального отражения или собственного излучения и характеристиками лесов, полученной на основе тестовых участков [15].

Для повышения точности распознавания различных типов лесной и нелесной растительности целесообразно применять спутниковые изображения, полученные в разные вегетационные сезоны. Совместное дешифрирование разновременных космических изображений позволяет повысить достоверность классификации.

Вывод. В настоящее время современные технологии дистанционного зондирования дают возможность проводить мониторинг различных природных объектов, включая лесные ресурсы.

Технологии дистанционного зондирования позволяют регулярно отслеживать состояние лесных массивов. Это включает в себя анализ структуры лесных насаждений, выявление значительных изменений в лесах, вызванных различными природными и человеческими факторами, а также оценку состояния лесной растительности. Применение космических снимков способствует уменьшению времени, требуемого для выполнения наземных экспериментальных работ, и позволяет быстро проводить масштабное картографирование. Эти изображения имеют важное значение для мониторинга и демонстрируют высокую эффективность в изучении лесных экосистем, что подтверждается многочисленными исследованиями.

В последнее время возникла необходимость в расширении направлений исследований в области спутникового мониторинга лесов, что способствовало разработке и совершенствованию методов анализа динамики лесных экосистем. Ключевой задачей является разработка эффективных методов для оценки состава лесов, их инвентаризации и мониторинга качественных и количественных характеристик с применением спутниковых изображений, что дает возможность получать необходимую информацию на обширных территориях.

Проведенный анализ исследований использования данных дистанционного зондирования для мониторинга природных и антропогенных объектов демонстрирует, что для их эффективного применения требуется оптимизация ряда условий: отбор наиболее информативных спектральных каналов космических снимков; анализ их пространственного и временного разрешения; снижение воздействия внешних факторов; выбор инструментов, способствующих повышению точности распознавания.

В данной работе подробно описаны характеристики различных космических спутников, применяемых для мониторинга объектов недвижимости, включая лесные массивы. Изучение проведенных исследований, касающихся использования космических снимков, полученных в разные временные и сезонные периоды, а также в различных спектральных диапазонах, дает основание утверждать, что для повышения точности распознавания лесных угодий и древесных пород необходимо продолжать аналогичные теоретические и экспериментальные работы. Обоснование целесообразности использования вегетационных индексов и индексных изображений для мониторинга лесов предполагает оптимизацию методов получения данных о качественных и пространственных характеристиках различных древесных пород. Эта тема исследований является основной целью диссертационной работы.

Использованные источники:

1. Земельный кодекс республики Узбекистан Утвержден Законом РУ N 598-I от 30.04.98 г. Введен Постановлением Олий Мажлис N 599-I от 30.04.98 г.
2. Лебедева Т.А., Комплексный мониторинг и эколого-экономическая оценка лесных земель на территориях интенсивного недропользования// Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. №5. С. 500-504
3. Lu D. The potential and challenge of remote sensing-based biomass estimation // International journal of remote sensing. 2006. Vol. 27. № 7. P. 1297-1328
4. Лимонов А.Н. Разработка теоретических и методологических положений применения дистанционных методов для информационного обеспечения мониторинга земель// ФГБОУ ВПО Государственный университет по землеустройству, кафедра аэрофотогеодезии. - Москва: ГУЗ, 2014. 279 с.
5. Барталев С.А., Стыценко Ф.В., Хвостиков С.А., Лупян Е.А., Методология мониторинга и прогнозирования пирогенной гибели лесов на основе данных спутниковых наблюдений/ Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса № 6, 2017, с.176-193.
6. Маркс А. Мониторинг лесов с помощью группировки спутников RapidEye/ А. Маркс// Геоматика. 2011. №3. С. 58-66.
7. Письман Т. И., Оценка состояния лесной растительности Красноярского края (заповедник «Столбы») по спутниковым данным/ Т. И. Письман, И. Ю. Ботвич, А. П. Шевырнов // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2018. №5. С. 130-140
8. Copernicus Satellites – EUMETSAT [Electronic resource] / Mode of access: <https://www.eumetsat.int/website/home/Satellites/FutureSatellites/CopernicusSatellites/Sentinel4/index.html>
9. ESA Sentinel-2 [Электронный ресурс] /Mode of access: <https://sentinel.esa.int/web/sentinel/missions/sentinel-2> (дата обращения: 20.10.2024)
10. CNES. Centre National d'Etudes Spatiales [Electronic resource] Mode of access :<https://spot.cnes.fr/en/SPOT/index.htm> (дата обращения: 15.10.2024)
11. Болсуновский М.А., Развитие систем ДЗЗ и информационно аналитического обеспечения данными космической съемки: ближайшие перспективы/ М.А. Болсуновский, Б.А. Дворкин // геоматика. 2010. №4. С. 11-16.
12. USGS. Landsat Missions [Electronic resource]. – Mode of access: <https://landsat.usgs.gov>.) (дата обращения: 5.11.2024)
13. Chander G., Markham B., Revised Landsat-5 TM radiometric calibration procedures and postcalibration dynamic ranges // IEEE Transaction on Geoscience and Remote Sensing, vol 41, number 11, November 2003, pp. 2674-2677
14. landsat-7., Mode of access: <https://directory.eoportal.org/web/eoportal/satellite-missions/l/>
15. Чандра А. М., Гош С. К. Дистанционное зондирование и географические информационные системы// Пер. с англ. А.В. Кирюшина. – Москва: Техносфера, 2008. – 312 с.

*Сайпиддинов Ш.
старший преподаватель
кафедра высшая математика
Наманганский инженерно-технологический
институт
Республика Узбекистан, г.Наманган
Бахрамов Р.К.
ассистент
кафедра высшая математика
Наманганский инженерно-технологический
институт Республика Узбекистан, г.Наманган*

ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ СУММ МНОГОМЕРНЫХ СЛУЧАЙНЫХ ВЕЛИЧИН

Аннотация. В этой статье рассматриваются методы оценки экспоненциальных оценок сумм многомерных случайных величин. Экспоненциальные оценки — один из актуальных вопросов статистики и теории вероятностей, позволяющий оценивать высокие вероятности случайных событий. В статье анализируются теоретические аспекты оценок Чернова и Хеффдинга, их использование и практические примеры. Кроме того, за счет использования расхождения Кульбака-Лейблера точность оценок повышается. В этой статье подчеркивается важность использования экспоненциальных оценок в практических и научных исследованиях и исследуется их применение в различных областях.

Ключевые слова: случайные величины, многомерные суммы, экспоненциальные оценки, оценка Чернова, оценка Хеффдинга, дивергенция Кульбака-Лейблера, теория вероятностей, статистическое оценивание.

*Sayfiddinov Sh.
Senior Lecturer
Department of Higher Mathematics
Namangan Institute of Engineering and Technology,
Republic of Uzbekistan, Namangan
Bakhrarov R.K.
Assistant
of the Department of Higher Mathematics
Namangan Institute of Engineering and Technology,
Republic of Uzbekistan, Namangan*

EXPONENTIAL ESTIMATES OF SUMS OF MULTIDIMENSIONAL RANDOM VARIABLES.

***Annotation.** This article discusses methods for estimating exponential estimates of sums of multivariate random variables. Exponential estimates are one of the topical issues in statistics and probability theory, allowing one to estimate high probabilities of random events. The article analyzes the theoretical aspects of Chernoff and Hoeffding estimates, their use and practical examples. In addition, by using the Kullback-Leibler divergence, the accuracy of estimates is increased. This article emphasizes the importance of using exponential estimates in practical and scientific research and examines their application in various fields.*

***Keywords:** random variables, multivariate sums, exponential estimates, Chernoff estimate, Hoeffding estimate, Kullback-Leibler divergence, probability theory, statistical estimation.*

Введение

Работа с суммой многомерных случайных величин является одной из сложных задач статистического анализа и теории вероятностей. Оценка и анализ поведения многомерных случайных величин необходимы в различных областях, включая телекоммуникации, финансы, биологию и экономику. Экспоненциальные оценки многомерных сумм обеспечивают высокоточные вычисления, которые полезны для оценки вероятностей экстремальных значений случайных сумм.

Экспоненциальные оценки являются удобным методом оценки случайных сумм с высокой точностью, и на основании их вида делаются статистические и вероятностные выводы. В этой статье рассматриваются классические оценки, такие как оценки Чернова и Хёфдинга, расхождение Кульбака-Лейблера и их приложения.

Многомерные случайные переменные

Сумма многомерных случайных величин играет важную роль в математическом моделировании. Допустим, у нас есть $X=(X_1, X_2, \dots, X_n)$ является векторной случайной величиной, причем каждая X_i случайная величина независима и имеет одинаковое распределение. Такое суммирование удобно при рассмотрении общего поведения нескольких переменных.

Если каждый X_i среднее значение (ожидание) случайной величины $E[X_i]=\mu$ если есть, то его собирают $S_n = X_1 + X_2 + \dots + X_n$ если есть, то его собирают $E[S_n]=n \cdot \mu$ будет равен. И дисперсия суммы $Var(S_n) = n \cdot Var(X_i)$ определяется. Но оценка вероятности отклонения суммы от своего распределения с помощью экспоненциальных оценок позволяет нам контролировать степень неопределенности.

Концепция экспоненциального ценообразования

Экспоненциальные оценки широко используются в теории вероятностей и позволяют оценить вероятность того, что случайные величины примут выбросные значения, с помощью экспоненциальных функций. Этот метод полезен для быстрого расчета вероятности большого количества случайных

сумм. Одним из наиболее распространенных методов является оценка Чернова и ее адаптация для многомерных сумм.

Оценка Чернова. Оценка Чернова широко используется для экспоненциальной оценки высоких вероятностей. Чтобы проиллюстрировать это, давайте рассмотрим следующую ситуацию: предположим, X_1, X_2, \dots, X_n являются независимыми случайными величинами, каждая $E[X_i] = \mu$ имеет ожидание. Вот и все $S_n = \sum_{i=1}^n X_i$ верхний предел для

$$\Pr(S_n \geq (1 + \delta)E[S_n]) \leq \exp\left(-\frac{\delta^2 E[S_n]}{2 + \delta}\right)$$

здесь, $\delta > 0$. Эта оценка экспоненциально снижает вероятность того, что случайная сумма даст значения, превышающие ожидаемые. Оценка Чернова — удобный метод оценки высоких вероятностей больших случайных сумм.

Оценка Хеффдинга. Оценка Хеффдинга также является разновидностью экспоненциальной оценки и используется для оценки вероятности того, что случайная сумма значительно отклоняется от ожидаемого значения. Давайте, предположим X_1, X_2, \dots, X_n являются независимыми случайными величинами, и каждая X_i определенным $[a_i, b_i]$ быть ограничено. Общий $S_n = \sum_{i=1}^n X_i$ следующая оценка подходит для:

$$P\left(\left|\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n X_i - \mu\right| \geq \varepsilon\right) \leq 2 \exp\left(-\frac{2n\varepsilon^2}{(b-a)}\right).$$

Эта оценка сильно ограничивает вероятность значительного отклонения случайной суммы от ее ожидаемого значения и позволяет получать точные результаты. Оценщик Хеффдинга обеспечивает удобную и точную оценку при работе со случайными суммами большой выборки.

Расхождение Кульбака-Лейблера

Дивергенция Кульбака-Лейблера используется для получения более точного значения экспоненциальных оценок. Это расхождение измеряет расстояние между двумя распределениями и используется для оценки случайных сумм. Если P и Q являются распределениями вероятностей, их расхождение Кульбака-Лейблера выражается следующим образом:

$$D_{KL}(P\|Q) = \sum_{x \in X} P(x) \log \frac{P(x)}{Q(x)}.$$

Дивергенцию Кульбака-Лейблера можно использовать для более точного различения многомерных сумм, что позволяет проводить более точные статистические оценки. На практике экспоненциальная оценка многомерных сумм с использованием этого расхождения дает более точные результаты.

Практическое применение

Многомерные случайные суммы и экспоненциальные оценки широко используются в таких областях, как телекоммуникации, финансы и

инженерия. Например, в телекоммуникационной системе уровень шума в процессе передачи сигнала проявляется в виде случайных сумм. Экспоненциальные оценки можно использовать для оценки вероятности того, что сигнал будет передан с более низким или более высоким качеством, чем ожидалось. Кроме того, при оценке финансовых рисков экспоненциальные оценки используются для расчета вероятности значительного уменьшения или увеличения доходности акций или стоимости активов.

Заключение

Сумма многомерных случайных величин может быть оценена с высокой точностью с помощью экспоненциальных оценок. Такие методы, как оценки Чернова и Хеффдинга, полезны для точной оценки высоких вероятностей. Использование дивергенции Кульбака-Лейблера позволяет получить более точное значение экспоненциальных оценок. Эти методы используются при решении задач, связанных с многомерными случайными суммами, и в статистическом анализе с высокой неопределенностью.

Использованные источники:

1. Чернов Х. (1952). Мера асимптотической эффективности проверки гипотезы на основе суммы наблюдений. *Анналы математической статистики*, 23 (4), 493–507.
2. Хоффдинг, В. (1963). Вероятностные неравенства для сумм ограниченных случайных величин. *Журнал Американской статистической ассоциации*, 58 (301), 13–30.
3. Ковер Т.М. и Томас Дж.А. (2006). *Элементы теории информации* (2-е изд.). Уайли-Интерсайенс.
4. Вершинин Р. (2018). *Многомерная вероятность: введение в область науки о данных*. Издательство Кембриджского университета.
5. Бушерон С., Лугоши Г. и Массарт П. (2013). *Неравенства концентрации: неасимптотическая теория независимости*. Издательство Оксфордского университета.
6. Петров В.В. (1995). *Предельные теоремы теории вероятностей: последовательности независимых случайных величин*. Кларендон Пресс.
7. Ваарт А.В. и Веллнер Дж.А. (1996). *Слабая сходимость и эмпирические процессы: с приложениями к статистике*. Спрингер.
8. МакДиармид, К. (1989). О методе ограниченных разностей. *Обзоры по комбинаторике*, 1989, 141–183.

*Салихова Е.С., магистр
ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

***Аннотация:** В статье исследуется современное законодательство в области охраны труда, как в России, так и в странах Содружества Независимых Государств. Основное внимание уделяется сопоставлению ключевых нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы безопасности труда и защиты прав работников относительно признаков состава преступления.*

***Ключевые слова:** нормативно-правовое регулирование, зарубежные страны, сравнительный анализ, охрана труда, нарушение требований охраны труда, строительные работы, правила безопасности, СНГ.*

*Salikhova E. S.
Master
of the Kazan Innovative University
named after V.G. Timiryasov (IEUP)*

REGULATION AND LEGAL REGULATION OF OCCUPATIONAL SAFETY REQUIREMENTS IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES: COMPARATIVE ANALYSIS

***Abstract:** The article examines modern legislation in the field of labor protection, both in Russia and in the countries of the Commonwealth of Independent States. The main attention is paid to the comparison of key legal acts regulating issues of labor safety and protection of workers' rights regarding the elements of a crime.*

***Keywords:** legal regulation, foreign countries, comparative analysis, labor protection, violation of labor protection requirements, construction work, safety rules, CIS.*

Во многих государствах вопрос об охране труда человека был и остается актуальным. В современный период в большинстве стран мира провозглашена политика охраны труда на законодательном уровне. В уголовных кодексах разных стран, предусмотрены нормы, направленные на охрану общественных отношений и в сфере права граждан на безопасные условия труда. Эти нормы имеют как сходство, так и существенные различия в зависимости от правовой

системы конкретной страны, государственно-политического строя, принадлежности к определенной правовой семье, регионального расположения государства, источников права, исторического развития уголовно-правовой охраны прав граждан, процесса нормотворчества и реализации законодательных норм конкретного государства. В связи с чем сходства и различия в уголовно-правовых нормах по охране труда разных государств вызывают определенный интерес для изучения и использования опыта в дальнейшем.

В настоящей статье будет проведен сравнительно-правовой анализ законодательства о преступном нарушении требований охраны труда в странах-участниках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ).

В некоторых государствах объект уголовно-правовой охраны отличается от объекта, предусмотренного российским законом [1].

Так, например, в Республике Беларусь ст. 306 УК [2], в Республике Узбекистан ст. 257 [3] иначе определяет совокупность общественных отношений, на защиту которых направлена норма по охране труда. Здесь родовым объектом законодатель определяет не конституционные права и свободы человека и гражданина, а состояние общественной безопасности (ст. 306 «Нарушение правил охраны труда» расположена в главе 27 «Преступления против общественной безопасности» УК Республики Беларусь, а ст. 257 УК Республики Узбекистан – в разделе 6 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»). Кроме того, общественно опасным последствием по ч. 1 ст. 306 УК Республики Беларусь выступает такой альтернативный признак как «профессиональное заболевание».

Также различно указание на объективные и субъективные признаки в диспозициях уголовно-правовых норм законов стран СНГ.

Некоторыми законодателями неосторожность указан как признак субъективной стороны преступления – ст. 162 УК Азербайджанской Республики [4], ст. 156 УК Республики Казахстан 2014 г. [5], ст. 154 УК Республики Таджикистан [6].

В других государствах, например, ст. 257 УК Республики Узбекистан такое указание на форму вины отсутствует. Представляется, что отсутствие указания на неосторожную форму вины говорит о том, что законодатели этих стран при конструировании состава преступления исходят из обязанности специального субъекта предвидеть последствия своего поведения, что обусловлено способом законодательного описания этого преступления.

С точки зрения российского законодателя, во-первых, с учетом положений ч. 2 ст. 24 УК РФ указание на неосторожность по отношению к общественно опасным последствиям, позволяет решать квалификационные вопросы разграничения преступлений (при умысле на причинение общественно опасных последствий в результате сознательного нарушения правил охраны труда такое посягательство квалифицируется как преступление против личности).

Во-вторых, применительно к ст. 143 УК РФ законодатель установил неосторожную вину в преступлении с материальным составом, это означает, что лицо может и сознательно нарушать требования охраны труда, но уголовная ответственность по данной статье наступает только при причинении по неосторожности тяжкого вреда здоровью либо смерти человека.

Во многих уголовных кодексах государств – участников СНГ в диспозиции статей предусмотрен квалифицирующий признак, устанавливающий повышенную ответственность за причинение вреда здоровью или смерти двум и более лицам по неосторожности. В ст. 143 УК РФ такой квалифицирующий признак («повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц») был введен лишь в 2013 году соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ [7]. Обращает на себя внимание и то, что в УК Республики Казахстан, в отличие от российского уголовного закона, предусмотрена ответственность за причинение вреда здоровью средней тяжести.

В заключении обзора уголовных норм стран СНГ необходимо упомянуть о Модельном уголовном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств [8]. В этом документе предложена ст. 160, состоящая из трех частей. Часть 1 этой уголовно-правовой нормы регламентирует ответственность за преступное нарушение требований охраны труда, ответственным за их соблюдение. Общественно опасными последствиями по данной части выступают причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо профессиональное заболевание. Дифференциация уголовной ответственности проводится по признакам: «повлекшее причинение смерти или причинение тяжкого вреда нескольким лиц» (часть 2) и «повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц» (часть 3).

Таким образом, сравнивая законодательства стран-участников СНГ о преступном нарушении требований охраны труда, можно отметить следующее. Так, в законодательстве некоторых государств данные нормы имеют отличный от предусмотренного российским уголовным законом объект. Кроме того, наблюдаются различия и в описании субъективных признаков рассматриваемых составов преступлений – в уголовных кодексах ряда государств указание на форму вины отсутствует.

Использованные источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2024. – № 48. – Ст. 7213.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2024) // Информационная система «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984#pos=6;-142 (дата обращения: 10.12.2024).

3. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-ХП) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.11.2024) // Информационная система «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 10.12.2024).
4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-ІQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.02.2024) // Информационная система «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 10.12.2024).
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024) // Информационная система «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 10.12.2024).
6. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.06.2024) // Информационная система «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 10.12.2024).
7. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ (ред. от 28.06.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (Часть I). – Ст. 6986; 2021. – № 27 (Часть I). – Ст. 5048.
8. Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт (Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

*Салихова Е.С., магистр
ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»*

**РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 143
И 216 УК РФ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
КВАЛИФИКАЦИИ**

***Аннотация:** Статья посвящена проблемам разграничения преступлений, предусмотренных статьями 143 и 216 Уголовного кодекса Российской Федерации. В работе рассматриваются теоретические аспекты квалификации данных правонарушений, а также анализируется практика их применения правоохранительными органами. Внимание уделяется трудностям, возникающим при дифференциации данных составов преступлений, что может привести к правовым неясностям и ошибкам в квалификации. Выявляются основные критерии, позволяющие более четко разграничить указанные нормы.*

***Ключевые слова:** охрана труда, нарушение требований охраны труда, строительные работы, разграничение составов преступления, правила безопасности.*

*Salikhova E.S., Master
of the Kazan Innovative University
named after V.G. Timiryasov (IEUP)*

**DELIMITATION OF CRIMES PROVIDED FOR IN ART. 143 AND
216 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION:
PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE OF QUALIFICATION**

***Abstract:** The article is devoted to the problems of differentiation of crimes provided for in Articles 143 and 216 of the Criminal Code of the Russian Federation. The work considers the theoretical aspects of the qualification of these offenses, and also analyzes the practice of their application by law enforcement agencies. Attention is paid to the difficulties that arise in differentiating these crimes, which can lead to legal ambiguities and errors in qualification. The main criteria are identified that allow for a clearer differentiation of these standards.*

***Keywords:** labor protection, violation of labor protection requirements, construction work, differentiation of crimes, safety rules.*

Одной из проблем применения ст. 143 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] является трудность ее разграничения со смежными составами преступлений, в особенности со ст. 216 УК РФ

«Нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ».

Подчеркивая важность охраняемого объекта, законодатель поместил ст. 143 УК РФ в раздел преступлений против личности. Исходя из этого, можно сделать вывод, что родовым объектом являются общественные отношения по охране конституционных прав и свобод человека и гражданина. Непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие конституционное право граждан на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены [2].

В случае ст. 216 УК РФ непосредственным объектом можно назвать общественную безопасность при ведении строительных и иных работ (гл. 24 «Преступления против общественной безопасности»).

В зависимости от основного или квалифицированного составов дополнительным объектом признаются здоровье человека, отношения собственности или его жизнь. Очевидно, что сходство двух составов преступлений состоит в том, что они оба являются материальными, однако в ч. 1 ст. 216 УК РФ в качестве последствий указан еще и крупный ущерб, которым, в соответствии с примечанием к данной статье признается ущерб, сумма которого превышает пятьсот тысяч рублей.

Таким образом, в качестве первого основания для разграничения рассматриваемых составов необходимо указать объект (родовой и непосредственный) указанных преступлений, охраняемый уголовным законом.

Следующее отличие, позволяющее разграничить рассматриваемые составы преступлений – вид работ, специальные правила производства которых были нарушены.

Об этом прямо говорит Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 21 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» [3]. Верховный Суд РФ разъяснил, что нарушение специальных правил (в том числе и требований охраны труда) при производстве строительных или иных работ, а равно работ на опасных производственных объектах, квалифицируется по ст. 216 или 217 УК РФ. Если вред причинен при производстве работ, не указанных в диспозиции ст. 216 УК РФ, виновное лицо подлежит ответственности по другой статье.

Иными словами, ст. 143 УК РФ по отношению к ст. 216 УК является общей, и при их конкуренции применяется ст. 216 как норма специальная. В этой связи в теории поднимался вопрос о необходимости существования уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда, которое является одновременно частью требований безопасности при производстве различного рода работ, в том числе строительных [4, с. 237].

В теории уголовного права не признается по разным аргументам в качестве оптимального критерия отграничения двух составов виды работ. Ряд

ученых высказывает мнение о том, что разграничивающим свойством обладает не вид работы, а опасность возможных последствий. Так, по мнению А.А. Наумова, для квалификации по ст. 216 УК РФ необходимо, чтобы по своему виду работа была сопряжена с опасностью для широкого круга лиц, в то же время для квалификации по ст. 143 УК РФ вид работы не имеет значения [5, с. 190].

Отсылочность ст. 143 УК РФ к другим нормам вызывает трудности у правоприменителей, которым необходимо проанализировать весь массив документов, так или иначе регулирующих вопросы охраны труда. В настоящее время издан огромный пласт подзаконных нормативных актов, содержащих требования охраны труда без какой-либо систематизации.

Причина дискуссии и в том, что в своем разъяснении Пленум не разрешил вопроса о том, что считать «иными работами», о которых речь идет в диспозиции ст. 216 УК РФ. Эта формулировка не позволяет их определить конкретно, что затрудняет уголовно-правовую оценку правоприменителем вреда, причиненного нарушением правил безопасности производства каких-либо работ в той или иной отрасли. Как показывают приговоры, иные работы по смыслу ст. 216 УК РФ не толкуются только как работы в сфере строительства, а распространяются на любые виды работ, связанные с нарушением правил безопасности. Так, например, в одном из дел суд признал механика по ремонту виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК РФ – за нарушение правил безопасности при ведении иных работ, повлекшее по неосторожности смерть человека. При этом, в качестве иных работ в приговоре поименованы «погрузочно-разгрузочные работы» [6].

Субъект преступления по ст. 143 УК РФ – специальный [7, с. 377]. Им является лицо, на котором лежат обязанности по соблюдению правил техники безопасности или иных правил охраны труда. Согласно ст. 212 Трудового кодекса Российской Федерации эти обязанности законодатель возлагает на работодателя [8]. В п. 4 вышеуказанного постановления отмечено, что субъектами нарушения требований охраны труда могут быть руководители организаций, их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда и иные лица, на которых в установленном законом порядке (в том числе в силу их служебного положения или по специальному распоряжению) возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда.

Виновным в нарушении обязанности по выполнению правил и норм охраны труда лицо может быть признано только при надлежащем возложении на него этой обязанности – закреплением локальным актом в установленном порядке.

В отличие от ст. 143 УК РФ по ст. 216 УК РФ субъектом может быть как лицо, обязанное соблюдать правила охраны труда, например главный инженер, начальник участка, главный специалист, так и другие работники, деятельность которых связана с данным производством.

Потерпевшими по ст. 143 УК РФ могут быть только работники организации или учреждения, а также иные лица, деятельность которых, постоянная или временная, связана с производством, где нарушены правила охраны труда, повлекшие какой-то вред, например, получающие образование в соответствии с ученическим договором. Постановление Пленума Верховного Суда РФ прямо говорит о том, что потерпевшими по уголовным делам об этом преступлении могут быть не только работники, с которыми в установленном порядке заключены трудовые договоры, но и те лица, с которыми такой договор не заключался либо не был оформлен надлежащим образом, но они приступили к работе с ведома или по поручению работодателя либо его уполномоченного представителя.

Таким образом, рассматриваемые составы имеют ряд различных признаков, однако, отсылочность обеих норм к законодательству в сфере охраны труда, что создает трудности в квалификации рассмотренных статей. В связи с чем при квалификации и разграничении ответственности между двумя статьями следует учитывать все признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ.

Использованные источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. 3 63-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2024. – № 48. – Ст. 7213.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6 ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7 ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2 ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11 ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1 ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Российская газета. 2018. 5 дек.
4. Мачковский Л.Г. О разграничении ответственности за преступные нарушения правил безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 2. С. 233-241.
5. Наумов А.А. Проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 143 и 216 УК РФ // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-2 (62). С. 188-192.
6. Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга от 20 декабря 2023 г. по делу № 1-864/23 // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Оренбурга. URL: <https://leninsky-->

orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=225802975&case_uid=e9fa1b4c-7352-40f3-ae4f-feb8ea672cf1&delo_id=1540006 (дата обращения: 09.12.2024).

7. Уголовное право России: Общая и Особенная части: учебник / под. ред. Дуюнова В.К. М.: ИНФРА-М, 2024. 775 с.

8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 22.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (Часть I). – Ст. 3; 2024. – № 18. – Ст. 2404.

*Стрельцов Д.С.
студент специалитета*

*Бутенко Е.А.
студент специалитета*

*Российский государственный университет
нефти и газа (НИУ) имени И.М Губкина, г.Москва*

VLAN ID ENUMERATION. МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ

***Аннотация:** Статья посвящена анализу методов защиты при использовании VLAN (Virtual Local Area Network). Рассматриваются основные угрозы безопасности, связанные с управлением VLAN, а также способы их минимизации. Особое внимание уделено методам защиты от атак, использующих подмену тегов и перехват данных. Представлены разные подходы к защите и предложены рекомендации по предотвращению атак и повышению устойчивости сетей к угрозам.*

***Ключевые слова:** VLAN, атака, защита, VLAN_ID*

Streltsov D. S.

Butenko E.A.

students of the specialty

Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow

VLAN ID ENUMERATION. PROTECTION METHODS

***Abstract:** The article is devoted to the analysis of protection methods when using VLAN (Virtual Local Area Network). The main security threats related to VLAN management are considered, as well as ways to minimize them. Special attention is paid to methods of protection against attacks using tag substitution and data interception. Different approaches to protection are presented and recommendations for preventing attacks and increasing the resilience of networks to threats are proposed.*

***Key words:** VLAN, attack, protection, VLAN_ID*

ВВЕДЕНИЕ

С развитием технологий виртуализации и сегментации сетевой инфраструктуры с использованием VLAN, проблема обеспечения безопасности становится все более важной. VLAN позволяет разделить физическую сеть на несколько логических сегментов, что помогает улучшить управление трафиком, повысить безопасность и снизить нагрузку на сеть. Однако, несмотря на множество преимуществ, VLAN создаёт новые возможности для атак, с помощью которого злоумышленники могут выявить

все существующие VLAN в сети. Тема защиты от атак с использованием остаётся актуальной для обеспечения безопасности в современных сетях, что делает её важной как для теоретического изучения, так и для практического применения в реальных условиях.

Стоит сразу отметить, что использование VLAN возможно только на управляемых коммутаторах. VLAN служат для эффективного разделения сетей, что приводит к возникновению определенного идентификатора, используемого для маркировки трафика различных подсетей на коммутаторе. Для этой цели применяется стандарт 802.1q, который определяет процедуру маркировки или тегирования кадров.

Объект исследования: Сетевые инфраструктуры, использующие VLAN (в данной статье рассмотрены коммутаторы cisco, eltex, mikrotik).

Предмет исследования: Методы защиты VLAN от угроз и атак.

Цель исследования: Разработка рекомендаций и анализ методов защиты по обеспечению безопасности при использовании VLAN.

IEEE 802.1Q

Стандарт IEEE 802.1Q определяет изменения в структуре кадра Ethernet, позволяющие передавать информацию о VLAN по сети. В кадр Ethernet вставляется маркер (tag), в котором указывается идентификатор VLAN, принимающий значение от 1 до 4094 (номера 0 и 4095 зарезервированы для специальных целей). Такой кадр называется маркированным (или тегированным, tagged). Тег занимает 4 байта. Он состоит из TPID (Tag Protocol Identifier, 2 байта), 802.1p (поле приоритета – 3 бита, также называемое Priority Code Point (PCP)), CFI (1 бит) и VID (идентификатор VLAN – 12 бит).

RFC 5517

«Cisco Systems' Private VLANs: Scalable Security in a Multi-Client Environment». Документ описывает механизм изоляции устройств с помощью специальных ограничений пересылки на втором уровне. Такой механизм позволяет конечным устройствам использовать одну и ту же подсеть IP, будучи изолированными на втором уровне, что позволяет сетевым инженерам использовать более крупные подсети и снижать затраты на управление адресами. В данном RFC описан механизм Q-in-Q VLAN stacking — технология вложенных VLAN, также известная как Provider Bridging или Stacked VLANs.

RFC 3069

Это документ, который вводит концепцию агрегации VLAN в контексте распределения адресов IPv4. В нём описан механизм, при котором хосты, находящиеся в одной физической инфраструктуре, но в разных виртуальных широкополосных доменах, адресуются из одной подсети IPv4 и имеют общий IP-адрес шлюза по умолчанию, что устраняет необходимость в отдельной подсети IP для каждой виртуальной локальной или metropolitan area network (MAN).

RFC 7348

Документ не описывает напрямую VLAN, в нем представлен протокол VXLAN, который используется для создания виртуальных сетей поверх IP-инфраструктуры, часто в дата-центрах.

VLAN

Виртуальной локальной сетью называется логическая группа узлов сети, трафик которой, в том числе и широковещательный, полностью изолирован от других узлов сети на канальном уровне. Это означает, что передача кадров между разными виртуальными сетями на основании MAC-адреса невозможна независимо от типа адреса (индивидуального, группового или широковещательного). В то же время внутри виртуальной сети кадры передаются по технологии коммутации, т. е. только на тот порт, который связан с адресом назначения кадра. Таким образом, с помощью виртуальных сетей решается проблема распространения широковещательных кадров и вызываемых ими последствий, которые могут приводить к широковещательным штормам и существенно снижать производительность сети.

VLAN обладают следующими преимуществами:

1. гибкость внедрения — VLAN являются эффективным способом группировки сетевых узлов в виртуальные рабочие группы независимо от их физического размещения в сети;
2. ограничивают распространение широковещательного трафика, что увеличивает полосу пропускания, доступную для пользователя;
3. позволяют повысить безопасность сети, определив с помощью фильтров, настроенных на коммутаторе или маршрутизаторе, политику взаимодействия пользователей из разных виртуальных сетей.

VLAN ID Enumeration

Нумерация делится на два диапазона:

1. Нормальный диапазон. Используется в малых, средних и больших сетях. Нумерация начинается от 1 до 1005. Идентификаторы с 1002 до 1005 зарезервированы для устаревших сетей (Token Ring, FDDI).
2. Расширенный диапазон. Используется провайдерами и очень большими компаниями. Нумерация начинается с 1006 по 4094.

Порты VLAN

1. Access-порты предназначены для подключения конечных узлов в сети, таких как компьютеры или конечные устройства. Эти порты образуют нетегированный поток данных, что означает, что кадры, проходящие через них, не содержат информации о VLAN.
2. Trunk-порты обеспечивают линию связи между двумя коммутаторами или между коммутатором и маршрутизатором. Эта линия, называемая транком, транспортирует поток данных от нескольких VLAN. На транковых портах происходит тегирование кадров с метками VLAN ID, что позволяет принимающей стороне различать.

Native VLAN

Понятие в стандарте 802.1Q, которое обозначает VLAN на коммутаторе, где все кадры идут без тэга, то есть трафик передаётся нетегированным. По умолчанию это VLAN 1. Нужен он для совместимости с устройствами, незнакомыми с инкапсуляцией 802.1q.

Атаки на VLAN

1. VLAN-spoofing или атака на DTP-протокол. Данная атака работает на коммутаторах Cisco с поддержкой протокола DTP (Dynamic Trunking Protocol) могут автоматически согласовывать тип порта в режим trunk. Используя протокол DTP и «недонастроенный» коммутатор, атакующий ПК может получить доступ ко всем VLAN, присутствующим на коммутаторе.
2. Атака при помощи Native VLAN. Эта атака связана с тем, что коммутатор «из коробки» сконфигурирован так — видя, что к нему пришёл нетегированный фрейм, помещает его автоматически в Native VLAN и далее передаёт его в место назначения. Попадая на другой коммутатор, фрейм без тега помещается в его Native VLAN и так далее. Таким образом возможно получить доступ к ряду хостов. По умолчанию Native VLAN – это VLAN 1. Защититься можно следующим образом: назначаем на всех trunk-портах неиспользуемый VLAN в качестве native:

```
SW(config-if)# switchport trunk native vlan 999
```

Теперь атака неосуществима, так как VLAN 999 не относится ни к одному из access-портов.
3. Атака с двойным тегированием. Связана с уязвимостью многих коммутаторов, которые поддерживают стандарт 802.1Q. Механизм данной атаки заключается в том, что на access-порт приходит фрейм с двумя тегами, один из которых соответствует Native VLAN данного коммутатора, а другой тег соответствует VLAN, в которую хочет попасть атакующий. И если в trunk-соединение между коммутаторами включен Native VLAN (по умолчанию он, как правило, включен), то коммутатор передаст данный пакет со вторым тегом, отбросив первый.

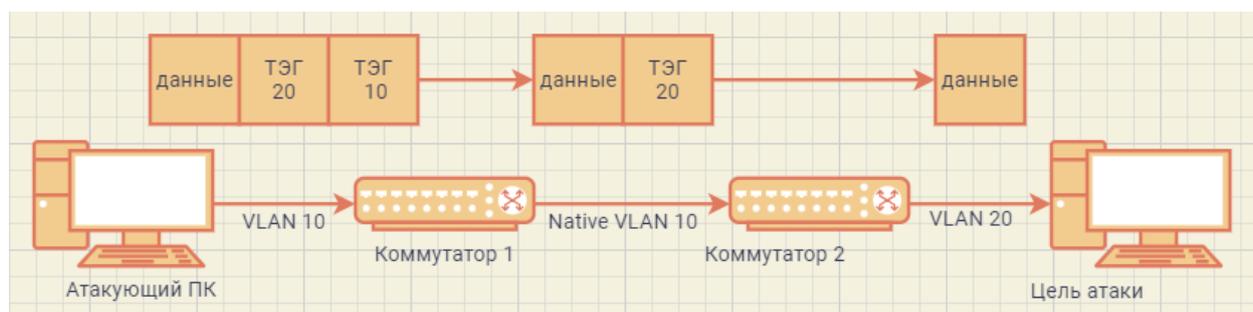

Рис. 1. Пример атаки типа с двойным тегированием

АТАКА НА НЕНАСТРОЕННОМ КОММУТАТОРЕ CISCO SYSTEMS CATALYST 2960 SERIES.

Описание эксперимента

Гипотеза эксперимента:

Если на коммутаторе Cisco Catalyst 2960 Series VLAN не настроен должным образом, а порты находятся в режиме динамического согласования, принимают DTP (Dynamic Trunking Protocol, DTP), злоумышленник сможет инициировать атаку VLAN Hopping и получить доступ ко всем VLAN на устройстве.

Методика эксперимента:

1. Подключается ПК злоумышленника к порту коммутатора.
2. Анализ трафика на ПК злоумышленника.
3. Злоумышленник отправляет DTP-пакеты, убеждая коммутатор перевести порт в режим транка.
4. В режиме транка злоумышленник получает доступ ко всем VLAN, что позволяет ему перехватывать или генерировать трафик для любого VLAN.

Порядок эксперимента:

Используется коммутатор Cisco Catalyst 2960 Series с заводскими настройками. **Атака проводится с помощью** ПК с установленным приложением Yersenia. ПК злоумышленника подключён к порту коммутатора, находящемуся в режиме dynamic auto или dynamic desirable. Анализ трафика будет производиться с помощью Wireshark. На порт, настроенного в режиме согласования посылаются DTP пакеты для настройки порта в режим транк, что даст злоумышленнику доступ ко всем VLAN. ПК жертвы находится во VLAN 20, ПК злоумышленника во VLAN 10. Цель – получить доступ к трафику ПК жертвы.

В утилите выберем DTP протокол.

```
Neighbor-ID Status Domain Iface Last seen
001AE2E22581 ACCESS/DESIRABL eth0 09 Dec 09:13:13

Total Packets: 398 DTP Packets: 9 MAC Spoofing [X]

Source MAC 0C:7C:E8:46:D5:95 Destination MAC 01:00:0C:CC:CC:CC
Version 01 Neighbor-ID 0C7CE846D595 Status 03 Type A5
Domain
```

Рис. 2. Статус порта в программе атакующего ПК

Как мы видим, пока DTP пакеты не посланы, мы не видим трафик жертвы, так как ПК находятся в разных VLAN. Жертва создаёт трафик, пингуя порт коммутатора с ip-адресом 192.168.20.1

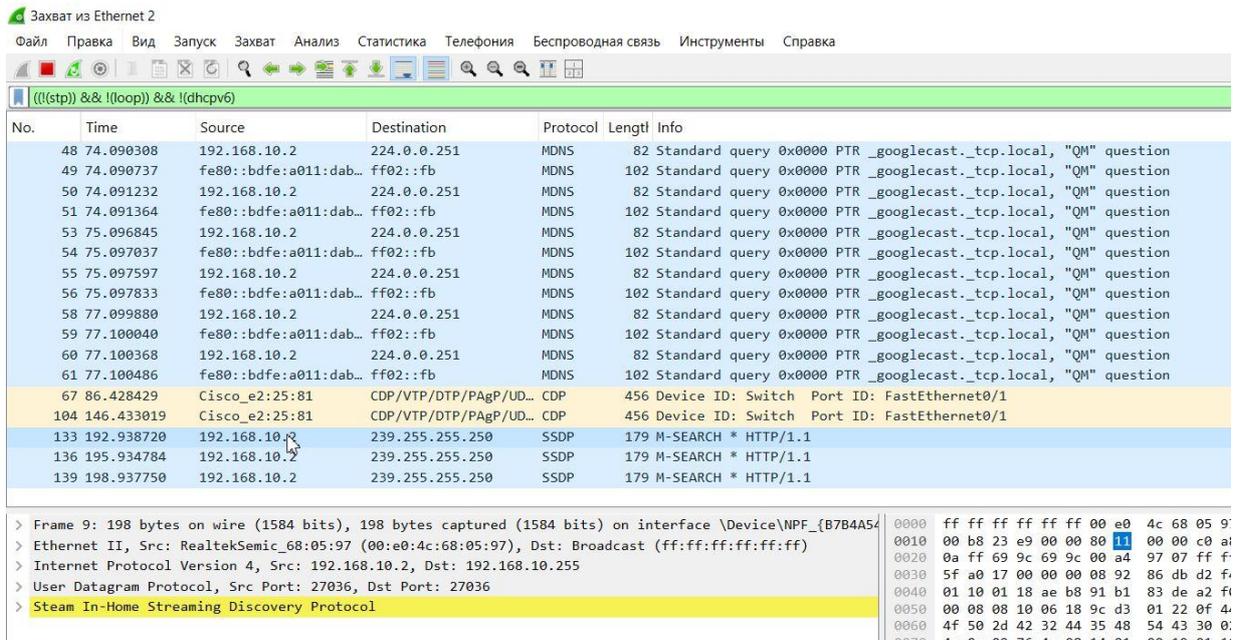

Рис. 3. Отслеживание трафика до атаки

Сейчас мы видим только CDP пакеты. Далее включим отсылку DTP пакетов и увидим, что порт перешёл в режим trunk.

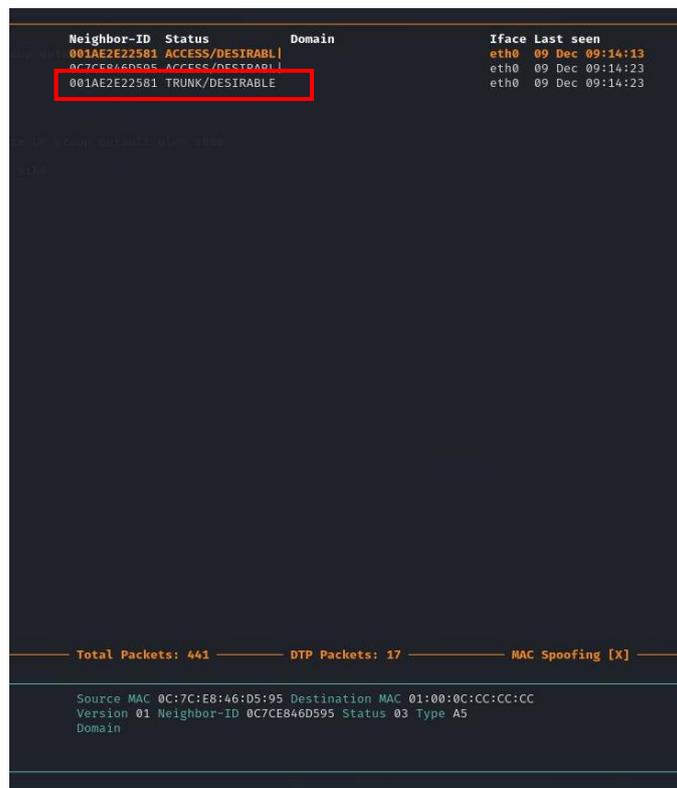

Рис. 4. Статус порта в программе атакующего ПК

Захват из Ethernet 2

Файл Правка Вид Запуск Захват Анализ Статистика Телефония Беспроводная связь Инструменты Справка

((!(stp)) && !(loop) && !(dchcpv6))

No.	Time	Source	Destination	Protocol	Length	Info
1585	2148.669235	Cisco_e2:25:81	CDP/VTP/DTP/PAGP/UD...	CDP	456	Device ID: Switch Port ID: FastEthernet0/1
1587	2149.675886	Cisco_e2:25:81	CDP/VTP/DTP/PAGP/UD...	CDP	456	Device ID: Switch Port ID: FastEthernet0/1
1589	2150.686280	Cisco_e2:25:81	CDP/VTP/DTP/PAGP/UD...	CDP	456	Device ID: Switch Port ID: FastEthernet0/1
1591	2153.011350	192.168.10.2	192.168.10.255	NBNS	92	Name query NB DESKTOP-B2D5HTC<1c>
1592	2153.761401	192.168.10.2	192.168.10.255	NBNS	92	Name query NB DESKTOP-B2D5HTC<1c>
1594	2154.511526	192.168.10.2	192.168.10.255	NBNS	92	Name query NB DESKTOP-B2D5HTC<1c>
1605	2170.913458	0c:7c:e8:46:d5:95	CDP/VTP/DTP/PAGP/UD...	DTP	60	Dynamic Trunk Protocol
1606	2171.383528	Cisco_e2:25:81	CDP/VTP/DTP/PAGP/UD...	DTP	60	Dynamic Trunk Protocol
1608	2171.413997	Cisco_e2:25:c0	Broadcast	ARP	60	Gratuitous ARP for 192.168.0.1 (Reply)
1609	2171.414395	Cisco_e2:25:c1	Broadcast	ARP	60	Gratuitous ARP for 192.168.10.1 (Reply)
1620	2188.651770	192.168.20.2	192.168.20.1	ICMP	74	Echo (ping) reply id=0x0001, seq=44/11264, ttl=255
1629	2201.389989	Cisco_e2:25:81	CDP/VTP/DTP/PAGP/UD...	DTP	60	Dynamic Trunk Protocol
1630	2202.381068	0c:7c:e8:46:d5:95	CDP/VTP/DTP/PAGP/UD...	DTP	60	Dynamic Trunk Protocol
1635	2208.832658	192.168.10.2	192.168.10.255	NBNS	92	Name query NB DESKTOP-B2D5HTC<1c>
1637	2209.582639	192.168.10.2	192.168.10.255	NBNS	92	Name query NB DESKTOP-B2D5HTC<1c>
1638	2210.333087	192.168.10.2	192.168.10.255	NBNS	92	Name query NB DESKTOP-B2D5HTC<1c>
1639	2210.686726	Cisco_e2:25:81	CDP/VTP/DTP/PAGP/UD...	CDP	456	Device ID: Switch Port ID: FastEthernet0/1

> Frame 1620: 74 bytes on wire (592 bits), 74 bytes captured (592 bits) on interface \Device\NPF_{B7B4A545...} 0000 7c c2 c6 1f 3d 0e 00 1a
 > Ethernet II, Src: Cisco_e2:25:c2 (00:1a:e2:e2:25:c2), Dst: TPLink_1f:3d:0e (7c:c2:c6:1f:3d:0e) 0010 00 3c db 8c 00 00 ff 01
 > Internet Protocol Version 4, Src: 192.168.20.2, Dst: 192.168.20.1 0020 14 01 00 00 55 2f 00 01
 > Internet Control Message Protocol 0030 67 68 69 6a 6b 6c 6d 6e
 0040 77 61 62 63 64 65 66 67

Рис. 5. Отслеживание трафика после атаки

Теперь с ПК злоумышленника мы можем видеть трафик, который идёт с ПК жертвы. Так как порт, к которому подключен злоумышленник стал транков, значит он имеет доступ ко всем VLAN, в данном случае ПК жертвы пингует порт коммутатора, к которому он подключён.

Решение проблемы:

Настройка Vlan на Cisco Systems Catalyst 2960 Series. Ниже в таблице 1 приведены команды для настройки Vlan на Cisco.

АТАКА С ДВОЙНЫМ ТЕГИРОВАНИЕМ НА КОММУТАТОРАХ ELTEX MES1428 И MIKROTIK CRS326-24G-2S+RM

Описание эксперимента

Гипотеза эксперимента:

Если коммутаторы соединены транком, который принимают кадры и помещают их в native VLAN, то, посылая кадры с двумя тегами, первый – с native VLAN ID, второй – с VLAN ID, в котором находится жертва, можно получить доступ к VLAN жертвы и посылать вредоносный трафик.

Методика эксперимента:

1. ПК злоумышленника подключен к порту доступа первого коммутатора.
2. Два коммутатора соединены транком, который помещает кадры в NATIVE VLAN.
3. ПК жертвы находится во VLAN 10, подключен ко второму коммутатору к порту доступа.
4. ПК злоумышленника посылает кадры с двумя тегами по стандарту 802.1q и получает возможность отправлять трафик на ПК жертвы.

Порядок эксперимента:

Подключаем ПК злоумышленника к порту коммутатора Eltex в режиме доступа. Соединяем коммутаторы Eltex и Mikrotik транком. Подключаем ПК

жертвы к коммутатору Mikrotik к порту доступа во VLAN 10. Используем Wireshark для отслеживания трафика на ПК злоумышленника и Жертвы. С помощью утилиты *Yersenia* отправляем пакеты с двойным тегом. Цель – получить возможность отправлять трафик на ПК жертвы.

Настроим отправляемые кадры, в выделенных полях выберем теги для нужных нам VLAN: NATIVE VLAN (1), VLAN жертвы (10), также адрес жертвы 192.168.10.22 и адрес злоумышленника 192.168.10.3. Далее выберем отсылку пакеты с двумя тегами по стандарту 802.1q.

```
root@kali: ~  


| VLAN | L2Proto1 | Src IP       | Dst IP          | IP Prot | Iface | Last seen       |
|------|----------|--------------|-----------------|---------|-------|-----------------|
| 0001 | 802.1Q   | 10.0.0.1     | 255.255.255.255 | icmp    | eth0  | 25 Dec 10:05:54 |
| 0001 | 802.1Q   | 192.168.10.3 | 192.168.10.22   | icmp    | eth0  | 25 Dec 10:21:51 |


| No | DoS | Description                       |
|----|-----|-----------------------------------|
| 0  |     | sending 802.1Q packet             |
| 1  |     | sending 802.1Q double enc. packet |
| 2  | X   | sending 802.1Q arp poisoning      |

  
Select attack to launch ('q' to quit)  
  
Total Packets: 251      802.1Q Packets: 33      MAC Spoofing [X]  
  
Source MAC 0E:5C:49:19:32:BF Destination MAC FF:FF:FF:FF:FF:FF  
VLAN 0001 Priority 07 CFI 00 L2Proto1 0800 VLAN2 0010 Priority 07 CFI 00  
L2Proto2 0800 Src IP 192.168.010.003 Dst IP 192.168.010.022 IP Prot 01  
Payload YERSINIA
```

Рис. 6. Отправка пакетов с двумя тегами через утилиту

Проверим через Wireshark отправились ли наши пакеты.

Захват из Ethernet 5

Файл Правка Вид Запуск Захват Анализ Статистика Телефония Беспроводная связь Инструменты Справка

xlx1

No.	Time	Source	Destination	Protocol	Length	Info
1364	2792.463207	EltexEnterpr_9a:40:...	Spanning-tree-(for...	STP	119	MST. Root = 32768/0/00:1a:e2:e2:25:80 Cost = 200000 Port = 0x8004
1365	2792.557907	192.168.10.12	192.168.10.255	NBNS	92	Name query NB DESKTOP-B2D5HTC<1c>
1366	2793.307903	192.168.10.12	192.168.10.255	NBNS	92	Name query NB DESKTOP-B2D5HTC<1c>
1367	2794.058360	192.168.10.12	192.168.10.255	NBNS	92	Name query NB DESKTOP-B2D5HTC<1c>
1368	2794.473247	EltexEnterpr_9a:40:...	Spanning-tree-(for...	STP	119	MST. Root = 32768/0/00:1a:e2:e2:25:80 Cost = 200000 Port = 0x8004
1369	2795.557426	192.168.10.12	192.168.10.255	BROWSER	243	Host Announcement DESKTOP-B2D5HTC, Workstation, Server, NT Workstation
1370	2796.483261	EltexEnterpr_9a:40:...	Spanning-tree-(for...	STP	119	MST. Root = 32768/0/00:1a:e2:e2:25:80 Cost = 200000 Port = 0x8004
1371	2798.493285	EltexEnterpr_9a:40:...	Spanning-tree-(for...	STP	119	MST. Root = 32768/0/00:1a:e2:e2:25:80 Cost = 200000 Port = 0x8004
1372	2799.853610	Cisco_e2:25:99	CDP/VTP/DTP/PAgP/UD...	DTP	60	Dynamic Trunk Protocol
1373	2800.503307	EltexEnterpr_9a:40:...	Spanning-tree-(for...	STP	119	MST. Root = 32768/0/00:1a:e2:e2:25:80 Cost = 200000 Port = 0x8004
1374	2802.513303	EltexEnterpr_9a:40:...	Spanning-tree-(for...	STP	119	MST. Root = 32768/0/00:1a:e2:e2:25:80 Cost = 200000 Port = 0x8004
1375	2804.523330	EltexEnterpr_9a:40:...	Spanning-tree-(for...	STP	119	MST. Root = 32768/0/00:1a:e2:e2:25:80 Cost = 200000 Port = 0x8004
1376	2805.640393	192.168.10.3	192.168.10.22	ICMP	60	Echo (ping) request id=0x0042, seq=66/16896, ttl=64 (no response found!)
1377	2806.533453	EltexEnterpr_9a:40:...	Spanning-tree-(for...	STP	119	MST. Root = 32768/0/00:1a:e2:e2:25:80 Cost = 200000 Port = 0x8004
1378	2807.426012	192.168.10.3	192.168.10.22	ICMP	60	Echo (ping) request id=0x0042, seq=66/16896, ttl=64 (no response found!)
1379	2807.611441	192.168.10.3	192.168.10.22	ICMP	60	Echo (ping) request id=0x0042, seq=66/16896, ttl=64 (no response found!)
1380	2807.864160	192.168.10.3	192.168.10.22	ICMP	60	Echo (ping) request id=0x0042, seq=66/16896, ttl=64 (no response found!)
1381	2808.047535	192.168.10.3	192.168.10.22	ICMP	60	Echo (ping) request id=0x0042, seq=66/16896, ttl=64 (no response found!)
1382	2808.543364	EltexEnterpr_9a:40:...	Spanning-tree-(for...	STP	119	MST. Root = 32768/0/00:1a:e2:e2:25:80 Cost = 200000 Port = 0x8004
1383	2808.621980	192.168.10.3	192.168.10.22	ICMP	60	Echo (ping) request id=0x0042, seq=66/16896, ttl=64 (no response found!)
1384	2810.553404	EltexEnterpr_9a:40:...	Spanning-tree-(for...	STP	119	MST. Root = 32768/0/00:1a:e2:e2:25:80 Cost = 200000 Port = 0x8004
1385	2812.563387	EltexEnterpr_9a:40:...	Spanning-tree-(for...	STP	119	MST. Root = 32768/0/00:1a:e2:e2:25:80 Cost = 200000 Port = 0x8004
1386	2814.573402	EltexEnterpr_9a:40:...	Spanning-tree-(for...	STP	119	MST. Root = 32768/0/00:1a:e2:e2:25:80 Cost = 200000 Port = 0x8004
1387	2816.583416	EltexEnterpr_9a:40:...	Spanning-tree-(for...	STP	119	MST. Root = 32768/0/00:1a:e2:e2:25:80 Cost = 200000 Port = 0x8004
1388	2818.593436	EltexEnterpr_9a:40:...	Spanning-tree-(for...	STP	119	MST. Root = 32768/0/00:1a:e2:e2:25:80 Cost = 200000 Port = 0x8004
1389	2820.603491	EltexEnterpr_9a:40:...	Spanning-tree-(for...	STP	119	MST. Root = 32768/0/00:1a:e2:e2:25:80 Cost = 200000 Port = 0x8004
1390	2822.613539	EltexEnterpr_9a:40:...	Spanning-tree-(for...	STP	119	MST. Root = 32768/0/00:1a:e2:e2:25:80 Cost = 200000 Port = 0x8004
1391	2824.623526	EltexEnterpr_9a:40:...	Spanning-tree-(for...	STP	119	MST. Root = 32768/0/00:1a:e2:e2:25:80 Cost = 200000 Port = 0x8004

> Frame 1381: 60 bytes on wire (480 bits), 60 bytes captured (480 bits) on interface \Device\NPF_{C64E58F8-626A-4A24-BED4-119BA6BD7793}, id 0

> Ethernet II, Src: 0e:5c:49:19:32:bf (0e:5c:49:19:32:bf), Dst: Broadcast (ff:ff:ff:ff:ff:ff)

> 802.1Q Virtual LAN, PRI: 7, DEI: 0, ID: 1

> 802.1Q Virtual LAN, PRI: 7, DEI: 0, ID: 1

> Internet Protocol Version 4, Src: 192.168.10.3, Dst: 192.168.10.22

✓ Internet Control Message Protocol

Type: 8 (Echo (ping) request)

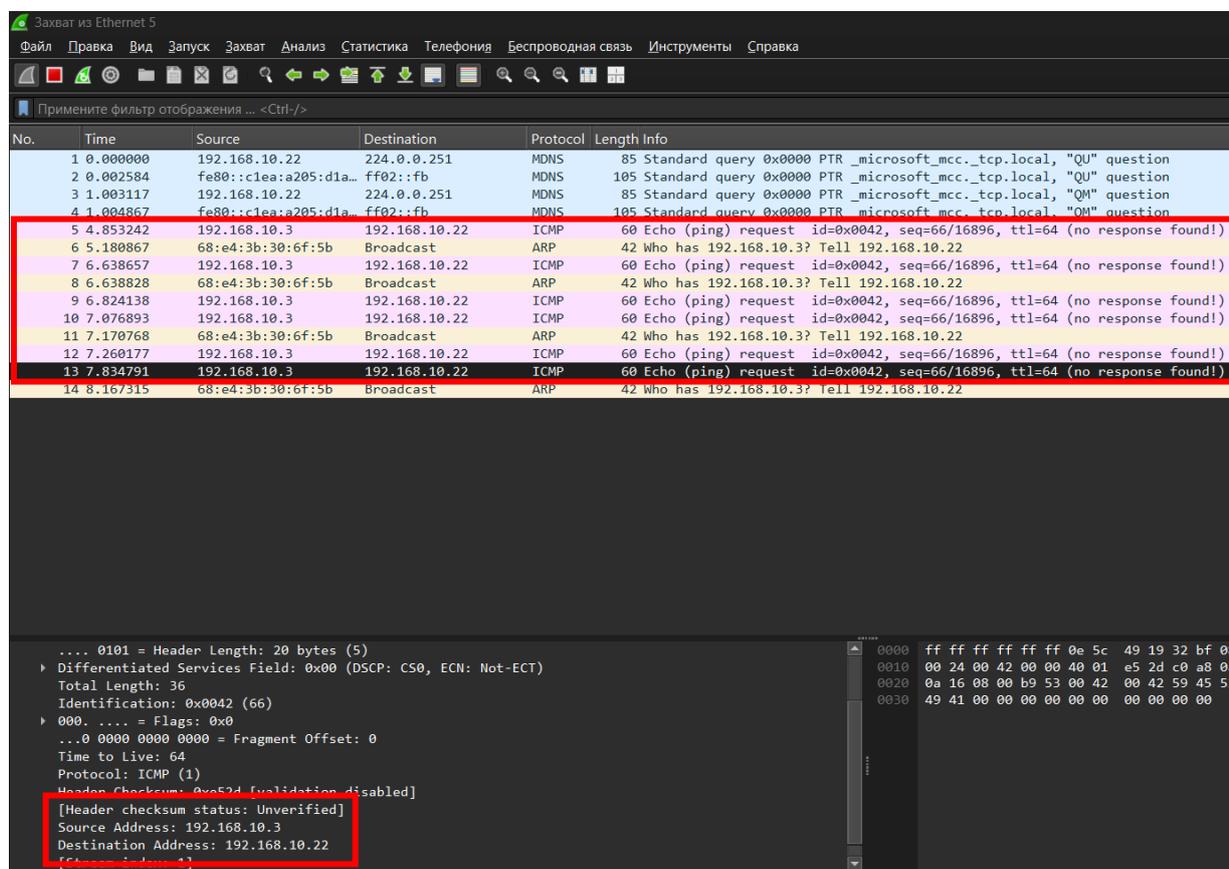
Code: 0

Checksum: 0xb953 [correct]

Рис. 7. Исходящий трафик с ПК злоумышленника.

Как мы видим пакеты отосланы, и они имеют два тега. Далее проверим трафик на ПК жертвы, чтобы убедиться, что наши пакеты были доставлены.

Рис. 7. трафик на ПК жертвы.

Пакеты успешно пришли на ПК жертвы без тегов, как показано на рисунке 1.

Решение проблемы:

НАСТРОЙКА CISCO SYSTEMS CATALYST 2960 SERIES/ELTEX MES1428/MIKROTIK CRS326-24G-2S+RM

Ниже представлена таблица, сравнивающая команды для конфигурации VLAN на Cisco, MikroTik и ELTEX, оформленная в удобной и структурированной форме.

Таблица 1. Команды для настройки VLAN на коммутаторах

Действие	CISCO	ELTEX	MIKROTIK
Переход в режим конфигурации	configure terminal	configure terminal	—
Создаем бриджевый интерфейс	—	—	/interface bridge

			add name=bridge_name protocol-mode=none vlan-filtering={ no,yes }
Добавление портов в бриджевый интерфейс	–	–	/interface bridge port add bridge=bridge_name interface=ether1
Создание VLAN	vlan vlan_id	vlan vlan_id vlan active	/interface vlan add interface=bridge_name name=vlan_id vlan_id vlan-id=vlan_id
Назначение ip-адреса:	interface vlan vlan_id /ip address 192.168.16.144 255.255.255.0	interface vlan vlan_id ip address 192.168.16.144 255.255.255.0	/ip address add address=192.168.16.144/24 interface=vlan vlan_id
Задать режим работы порта в VLAN.	switchport mode {dynamic {auto desirable} trunk }	switchport mode {access trunk general }	/interface bridge vlan add bridge=bridge_name {tagged untagged}=ether1 vlan-ids= vlan_id
Добавление VLAN для интерфейса доступа	switchport access vlan vlan_id	switchport access vlan vlan_id	
Включение обработки тегов VLAN	-	–	/interface bridge set 0 vlan-filtering=yes
Номер VLAN в качестве Default для данного интерфейса.	switchport trunk native vlan vlan_id	switchport trunk native vlan vlan_id	/interface bridge port add bridge=bridge_name interface=ether1 pvid=vlan_id
Добавить список VLAN для интерфейса	switchport trunk allowed vlan {add all except remove} vlan- list	switchport general allowed vlan add vlan_list [untagged]	–
Блокирует функцию изучения новых адресов для интерфейса	switchport port- security	switchport port- security enable	/interface bridge port set [find interface=ether1] learn=no
Задаёт максимальное количество адресов, которое	switchport port- security maximum (num)	switchport port- security maclimit	/interface bridge port set [find interface=ether1] horizon=1

может изучить порт			
Задать режим реагирования при нарушении безопасности	switchport port-security violation {protect restrict shutdown}	switchport port-security violation [restrict protect]	–
Задаёт режим ограничения изучения MAC-адресов	switchport port-security mac-address {sticky} [mac-address vlan {vlan-id {access voice}}]	switchport port-security mode {max-addresses lock}	/interface bridge filter add chain=forward action=drop src-mac-address=!XX:XX:XX:XX:XX:X X in-interface=ether1
Сохранение конфигурации происходит автоматически, но можно вручную сохранить экспорт:	Copy running-config startup-config	Write startup-config	/export file=backup-config

Таким образом, можно произвести базовую настройку защиты коммутаторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье рассмотрены основные угрозы, связанные с атакой на VLAN, включая перехват и анализ сетевого трафика, а также возможности несанкционированного доступа к различным VLAN. Эти атаки эксплуатируют недостатки в конфигурации сетевых устройств и методов сегментации, что делает их особенно опасными в корпоративных сетях с высокой плотностью взаимодействий.

Для защиты от подобных атак были выделены ключевые методы, такие как правильная настройка VLAN Trunking Protocol (VTP), использование механизма фильтрации VLAN (VLAN Filtering) и ограничение доступа к trunk-портам. Также подчеркивается важность использования функций Port Security и блокировки несанкционированного изучения MAC-адресов на уровне коммутаторов.

Использованные источники:

1. Уймин А.Г. Компьютерные сети. L2-технологии : Практикум/ Уймин А.Г. — Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2024. — 191 с. — ISBN 978-5-4497-2539-4. — Текст : электронный.(дата обращения: 06.12.2024)
2. Ethernet switches MES14xx, MES24xx Operation Manual, Firmware Version 10.1.8.2 / Документация [Электронный ресурс] // ELTEX : [сайт]. — URL: <https://eltex->

co.com/upload/iblock/930/MES14xx,%20MES24xx_user%20manual_10.1.8.2_en.pdf (дата обращения: 21.12.2024).

3. IEEE 802.1Q / [Электронный ресурс] // Wikipedia : [сайт]. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/IEEE_802.1Q (дата обращения: 24.12.2024).

4. Manual:CRS3xx series switches / [Электронный ресурс] // MikroTik : [сайт]. — URL: https://wiki.mikrotik.com/Manual:CRS3xx_series_switches#VLAN (дата обращения: 21.12.2024).

5. MikroTik: VLAN на коммутаторах CRS1xx/2xx/3xx и SOHO маршрутизаторах (RouterOS 6.41+). Lab #3. / [Электронный ресурс] // iRWX.RU : [сайт]. — URL: <https://www.irwx.ru/mikrotik-vlan-crs-lab-3/> (дата обращения: 21.12.2024).

6. VLAN Configuration, Cisco Catalyst PON Series Switches / [Электронный ресурс] // CISCO : [сайт]. — URL: https://www.cisco.com/c/en/us/td/docs/switches/lan/catalyst_pon/software/configuration_guide/vlan/b-gpon-config-vlan/configuring_vlan.html (дата обращения: 21.12.2024).

*Сычев И.А., д.б.н., доцент
заведующий*

кафедра общей химии

Рязанский государственный медицинский университет

г.Рязань

Косова Ю.Д.

старший преподаватель

кафедра общей химии

Рязанский государственный медицинский университет

г.Рязань

Лаксаева Е.А., к.б.н., доцент

доцент кафедры общей химии

г.Рязань

Рязанский государственный медицинский университет

ВВЕДЕНИЕ ФАКУЛЬТАТИВА «ОСНОВЫ БИООРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ» ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПОСЛЕ СПО

Аннотация: Современные медицинские университеты все чаще и все в большем количестве принимают студентов после среднего профессионального образования (СПО), которые имеют разный уровень подготовки по химии, в частности по органической и биорганической химии. Это создает серьезные трудности как для студентов, так и для преподавателей в процессе обучения по дисциплинам Биорганическая химия, Биологическая химия, Фармакология. Введение факультативного курса «Основы биорганической химии» может стать эффективным способом решения этой проблемы, способствующим не только успешному усвоению дисциплины Биорганическая химия, но и повышению качества медицинского образования в целом.

Ключевые слова: факультатив, биорганическая химия, СПО, подготовка студентов, уровень знаний.

Sychev I.A., D.B.N.

Associate Professor

Head of the Department of General Chemistry

Kosova I.D.

Senior lecturer

of the Department of General Chemistry

Laksaeva E.A., Candidate of Biological Sciences

Associate Professor of the Department of General Chemistry

Ryazan State Medical University

INTRODUCTION OF THE ELECTIVE COURSE "FUNDAMENTALS OF BIOORGANIC CHEMISTRY" FOR STUDENTS AFTER SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

***Annotation.** Modern medical universities are increasingly accepting students after secondary vocational education (SPE) who have different levels of training in chemistry, in particular in organic and bioorganic chemistry. This creates serious difficulties for both students and teachers. The introduction of an optional course "Fundamentals of bioorganic Chemistry" can be an effective solution that contributes not only to the successful assimilation of the discipline, but also to improving the quality of medical education in general.*

***Keywords:** elective, bioorganic chemistry, vocational education, student training, level of knowledge.*

Разный уровень подготовки первокурсников, после окончания средней школы и средних специальных учебных заведений, вузов не медицинской и не химической направленности создает большие сложности в процессе обучения таких студентов. Программы химии в СПО часто ориентированы на прикладные задачи, связанные с конкретной специальностью, и не охватывают весь спектр тем и разделов общей, неорганической и органической химии, необходимых для успешного изучения биоорганической химии. Кроме того основная программа дисциплины Биоорганическая химия насыщена большим объемом информации, что создает высокую плотность и большой объем учебного материала и оставляет мало времени на повторение базовых знаний, умений и навыков. Увеличение объёма самостоятельной работы студентов ведет к тому, что большинство обучающихся не готово к такому виду получения знаний.

В этой связи студенты испытывают трудности в понимании основ биоорганической химии, и таких ее разделов и тем, которые опираются на знания видов изомерии и номенклатуры, структуры биомолекул, механизмов реакций, набора химических свойств веществ, качественных реакций. Слабая подготовка снижает качество усвоения сложных тем и замедляет общий процесс обучения.

Мотивационный аспект введения факультативного курса «Основы биоорганической химии» состоит в том, что студенты после СПО часто недооценивают значимость химии для их будущей медицинской практики, и не понимают взаимосвязи между общеобразовательными и профильными предметами, они не видят смысла в изучении химии в современном мире [3]. После получения среднего специального образования и поступления в вуз, студенты осознают недостаточность знаний по органической химии, по сравнению с теми студентами, которые поступили после окончания средней школы. Слабая теоретическая подготовка и, зачастую, отсутствие практических умений и навыков, в частности лабораторных занятий, не даёт студентам в полном объёме изучить свойства, способы получения и

применение органических веществ в медицине и биологии. Это снижает их интерес к предмету и желание работать над сложным материалом.

Все это создает необходимость введения факультативной дисциплины «Основы биоорганической химии», основной целью которой является формирование у студентов - выпускников СПО, прочную базу знаний по биоорганической химии, необходимую для успешного освоения не только основного курса биоорганической химии, но и в дальнейшем биологической химии, фармакологии, что позволит повысить профессиональную подготовленность студентов.

Задачи факультатива:

- ликвидация пробелов в знаниях по органической химии;
- знакомство с ключевыми понятиями биоорганической химии: структура и функции биомолекул, основы биохимических процессов;
- умение составлять уравнения химических реакций и расставлять в них коэффициенты, понимать направленность происходящих процессов;
- сформировать умения обращаться с реактивами и приборами, химической посудой;
- формирование междисциплинарных связей с такими дисциплинами как Биология, Гистология, Биохимия, Физиология, Микробиология;
- понимание значения тех или иных органических веществ в организме человека, или использования этих веществ в качестве лекарственных препаратов.

По достижению поставленных задач, уменьшится разрыв между СПО и вузовской программой, выровняется уровень знаний студентов СПО и школы, стартовый уровень знаний у студентов будет единый, что упрости работу преподавателя на основном курсе. Повысится успеваемость студентов. Студенты, получившие факультативную подготовку, продемонстрируют лучшие результаты, как в процессе теоретического обучения, так и при освоении практических умений и навыков. Все это будет способствовать повышению результативности обучения Биоорганической химии, Биохимии, Физиологии, Фармакологии.

Более успешному решению задач факультативной дисциплины способствует:

- разработанная система теоретического изучения определенных тем органической химии;
- разбор механизмов реакций;
- проведения демонстрационных опытов и качественных реакций на различные классы органических веществ;

- использование наглядных материалов (шаростержневая модель молекул, таблицы, плакаты иллюстрирующие состав, строение свойства органических веществ)

Для улучшения восприятия дисциплины даются задания разного уровня сложности, требующие применения полученных знаний для решения ситуационных задач среднего и повышенного уровня сложности, связанные с медициной, физиологией и биохимией [2].

Студенты, прошедшие курс подготовки по медицине в рамках СПО, обладают определенным набором знаний, умений и навыков в области медицины, поэтому обязательно обращается внимание на применение веществ в медицине и действие этих веществ на организм в целом. Студенты лучше понимают изучаемый теоретический материал тогда когда он связан с понятиями медицины, диагностики различных заболеваний и лечения пациентов. Например, знания о строении и свойствах аминокислот, пептидов, белков, липидов, углеводов в сознании студентов связываются с действиями этих веществ на организм человека и на отдельные его свойства [7]. Ситуационные задачи, связанные с применением органических веществ в качестве лекарственных препаратов, помогают таким студентам лучше и в большем объеме усваивать теоретический материал биоорганической и органической химии.

Заключение.

Введение факультативной дисциплины «Основы биоорганической химии» для студентов, поступивших на первый курс, после освоения программы СПО является необходимым этапом повышения уровня знаний, умений и навыков по биоорганической химии, что приведет к повышению качества общего уровня подготовки. Освоение факультативной дисциплины создает прочную базу для изучения таких дисциплин как Биоорганическая химия, Биологическая химия, Фармакология. В конечном итоге это положительно сказывается на дальнейшем освоении профессиональной компетенции будущих врачей [4]. Факультатив «Основы биоорганической химии» дает студентам не только практические знания, дает возможность увидеть прикладное значение химии, что повышает их интерес к предмету, способствует адаптации первокурсников к обучению в вузе.

Использованные источники:

1. Приймак Е.В. Исследовательские умения учащихся в системе образовательных результатов обучения химии // Наука через призму времени. – 2017. No 9.
2. Пак М.С. Теория и методика обучения химии: учебник для вузов. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена.– 2015.
3. Бельшцкая Е.Л., Манкевич Н.В. Факультативные занятия по химии как средство допрофильной подготовки учащихся // Актуальные проблемы химического образования в средней и высшей школе. – Витебск, 2016.

4. Букреева И.А., Евченко Н.А. Учебно-исследовательская деятельность школьников как один из методов формирования ключевых компетенций // Молодой ученый. – Москва, 2012.
5. Запрудский Н.И. Организация факультативного обучения в 11-летней школе. – Мн.: Зорныверасень. – 2008.
6. Новик И.Р. Интегративные факультативы химико-биологического содержания как средство развития индивидуальных качеств учащихся с повышенными познавательными возможностями: диссертация на соискание ученой степени кандидата пед. наук. – ФГБОУ ВО «НГПУ им. К.Минина», Н. Новгород. – 2005.
7. Приймак Е.В. Организация исследовательской деятельности учащихся при изучении темы «Углеводы» на факультативных занятиях по химии в школе: выпускная квалификационная работа.– ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л. Н. Толстого», Тула: б.и., – 2019.14-19 с.

*Тимошков Ю.В., к.т.н., в.н.с.
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники
Минск, Беларусь
Грапов Д.В., н.с.
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники
Минск, Беларусь
Курмашев В.И.д.т.н.
профессор
заведующий кафедры
Белорусская государственная академия связи
Минск, Беларусь*

МИКРОПРЕССОВАНИЕ ПОРОШКОВЫХ МАГНИТНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ МЭМС

Аннотация: Исследован процесс создания элементов магнитных МЭМС путем микропрессования порошков композиционных магнитных материалов. В качестве материалов для формирования элементов МЭМС использованы материалы Höganas ABC100.30 (Sweden), FeNbB (Jiangxi Dayou Technology, China), а также карбонильное железо (ООО «Синтез-ПКЖ», Россия). На основе данных порошков и их композиции изготовлены детали с различным аспектным соотношением и исследованы их структурные свойства.

Ключевые слова: микроэлектромеханическая система, композиционные магнитные материалы, микропрессование.

*Timoshkov I.V. PhD
Leading Researcher,
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics
Minsk, Belarus
Grapov D.V.
Researcher
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics
Minsk, Belarus
Kurmashhev V.I.
Doctor of Engineering
Professor
Head of Department
Belarusian State Academy of Telecommunications
Minsk, Belarus*

MICRO PRESSING OF MAGNETIC POWDER MATERIALS FOR MEMS

Abstract: *The process of creating magnetic MEMS elements by micro pressing of composite magnetic powders was studied. Hoganas ABC100.30 (Sweden), FeNbB (Jiangxi Dayou Technology, China), and carbonyl iron (Sintez-PKZh LLC, Russia) were used as materials for forming MEMS elements. Based on these powders and their composition, parts with different aspect ratios were manufactured and their structures were studied.*

Key words: *microelectromechanical system, composite magnetic materials, micropressing.*

Введение

Изготовление деталей микроэлектромеханических систем (МЭМС) осуществимо посредством различных технологий: традиционная механическая обработка резанием металлов, BOSCH-процесс, LIGA-like технология [1]. Однако данные технологии обладают низкой производительностью. Возможным решением проблемы повышения производительности при изготовлении МЭМС-компонентов является технология микропрессования. Данная технология сочетает в себе элементы традиционной порошковой металлургии [2], но при этом нацелена на снижение размера деталей до сотен либо десятков микрометров.

Для изготовления деталей МЭМС-микродвигателя необходимо применять порошки магнитных материалов. Выбор состава порошков металлов обусловлен целым рядом требований к МЭМС устройствам: минимизация потерь в процессе функционирования, наличие адгезии между частицами порошков при прессовании, получение деталей с высокой удельной плотностью без пустот.

На основе анализа литературы [3,4,5], в качестве основного компонента порошков для процесса микропрессования магнитомягких микродеталей выбрано максимально чистые частицы железа с минимальным содержанием примесей углерода.

Потери, возникающие при работе электрических машин [6], обусловлены двумя основными факторами: потери на перемагничивание, определяемые площадью петли гистерезиса, а также потери, обусловленные вихревыми токами, величина которых уменьшается при снижении электропроводности магнитного материала, магнитопровода.

Для минимизации потерь в изготавливаемых деталях применяется два подхода: 1) применение порошков чистого железа, что позволяет снизить потери за счет уменьшения площади петли гистерезиса; 2) повышение сопротивления композиционного порошкового материала за счет покрытия частиц порошков диэлектрическим слоем [7], либо введением в состав композиции порошка с высоким удельным сопротивлением.

Экспериментальная часть

Для микропрессования выбраны три типа порошков чистого железа: карбонильное железо с размером частиц 1-3 мкм (ООО «Синтез-ПКЖ», Россия), порошок железа Hoganas ABC100.30 (Sweden) [7] с основным размером частиц 50 мкм и 100 мкм, а также аморфный порошковый материал FeNbV (Jiangxi Dayou Technology, China) с размером частиц менее 20 мкм.

Применение порошков на основе чистого железа обеспечивает получение деталей с индукцией насыщения 1,5 Тл и более, а также коэрцитивной силой 50-70 А/м [8].

Карбонильное железо – особая разновидность высокочистого железа, обладающая весьма ценными физико-химическими характеристиками – повышенной электропроводностью, устойчивостью к воздействию коррозии, а также необыкновенно высокими показателями пластичности. При этом их существенным недостатком является высокая электропроводность и высокие потери на вихревые токи. Для компенсации этого недостатка в состав композиционных магнитных порошков целесообразно добавлять материал FeNbV [9].

Порошки системы FINEMET на основе FeNbV обладают высокой индукцией насыщения более 1Т, малой коэрцитивной силой 5-10 А/м, и меньшей, чем у чистого железа, электропроводностью.

Сочетание порошков, различающихся размером частиц, способствует созданию композиции, характеризующуюся максимальной насыпной плотностью. Промежутки между крупными частицами заполняются частицами промежуточного размера, остальной объем – частицами наименьшего размера

Для изготовления деталей микропрессованием использованы два типа порошков чистого железа: карбонильное железо с размером частиц 1-3 мкм, а также порошок железа Hoganas ABC100.30 с основным размером частиц менее 50 мкм. Данные порошки выбраны, исходя из наличия диэлектрической поверхности и малой коэрцитивной силы.

Процесс прессования проведен при помощи гидравлического прессы AE&T T61250A с максимальным усилием 50 т и специализированной оснастки, состоящей из двух стержневых пуансонов и цилиндрической матрицы (рисунок 1а). Диаметр пуансонов составлял 5 мм. Усилие при прессовании достигало 1,5 т, а удельное давление 8 т/см².

Результаты и обсуждение

При изготовлении образцов состоящих исключительно из карбонильного железа, а также при использовании смеси карбонильного железа с порошком ABC100.30 (массовое соотношение 1:1) формируемые детали характеризуются исключительной хрупкостью и разрушаются в процессе извлечения из оснастки для прессования.

Данное поведение обусловлено исключительно малым размером частиц карбонильного железа, их совершенной формой и структурой, что

ограничивает возможности их согласованной деформации в процессе прессования.

Таким образом, карбонильное железо с размером частиц 1-3 мкм не может быть использовано для формирования микродеталей методом микропрессования.

Наилучшие результаты показало применение материала Hognas ABC100.30, из которого изготовлены тестовые образцы с толщинами 10, 0,8 и 0,4 мм (рисунок 1б) и массой 1,5, 0,11 и 0,06 г, соответственно.

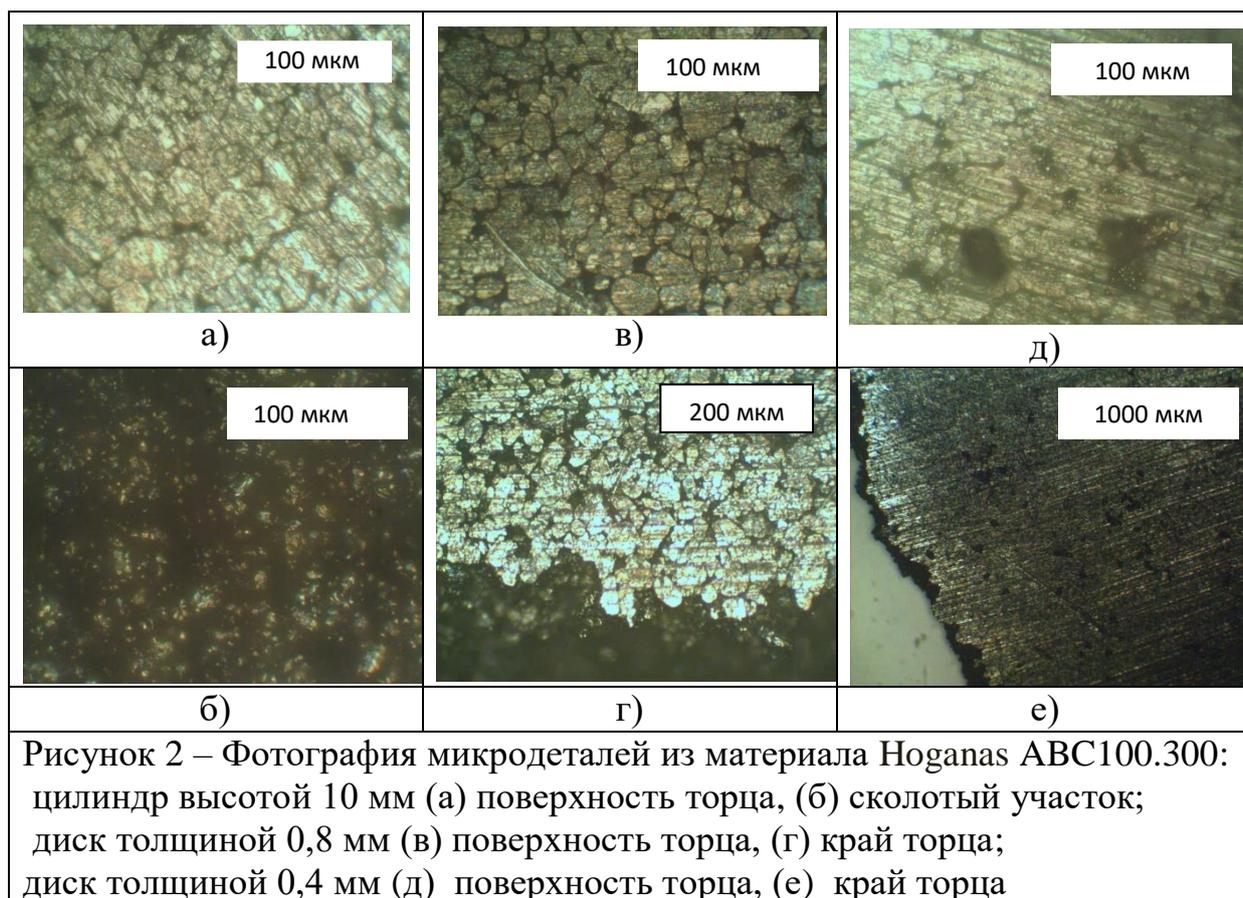

Рисунок 1 – Фотография оснастки и оборудования для прессования (а); образцов микродеталей (б).

Различия в размерах изготовленных образцов демонстрируют, что процесс прессования масштабируем, и работает как на протяженных деталях в виде цилиндра, так и на квази трехмерных, типа диска.

Существуют сложности с извлечением детали после прессования, так как происходит трение о стенки оправки. Края тонкой детали могут выкрашиваться, так как давление, оказываемое на порошок, размещенный по краю пуансона, оказывается наименьшим. В результате, порошок на гранях детали оказывается недостаточно сильно спрессован (рисунок 1б). Также неидеальная плоскостность поверхности пуансонов приводит к клинообразности образцов с малой толщиной (правый образец на рисунке 1б).

На рисунке 2 приведены результаты исследования поверхности данных тестовых образцов методом оптической микроскопии.

На основе анализа снимков сделаны следующие выводы:

- на границе детали и пуансона наблюдается пластическая деформация частиц порошка, что повышает плотность детали и обеспечивает адгезию между частицами (рисунок 2а, в, д);

- присутствуют зазоры между частицами, что ведет к снижению плотности и увеличению магнитного сопротивления детали (рисунок 2в);

- наблюдается выкрашивание материала по периметру торца детали (рисунок 2г), что обусловлено зазором между матрицей и пуансоном в данной области;

- наблюдается передача микрорельефа пуансона на поверхность торца детали (рисунок 2 а, е);

- присутствует дефект прессования в виде раковин (рисунок 2д). Данный дефект наблюдается лишь на самой тонкой детали, толщиной 0,4 мм;

- материал ABC100.30 неоднороден по размеру частиц, что в совокупности с механической пластичностью обеспечивает более равномерное заполнение объема детали при прессовании.

Заключение

На основе анализа экспериментальных данных сделан вывод о том, что детали, изготовленные из карбонильного железа не пригодны для прессования в чистом виде, ввиду правильной шарообразной и плотной, лишенной пор структуры. Оптимальным применением данного порошка является введение в состав композиции в количестве приблизительно 5-10 %

массовых, для заполнения микронных и субмикронных пустот между более крупными и пластичными частицами магнитных материалов, а также формирования точной поверхности краев.

Существенное значение имеет качество поверхностей матрицы и пуансона. Так как рельеф поверхности пуансона на макро- и микроуровнях передается на торец изготавливаемой детали (рисунок 2), необходимо, чтобы торец пуансона был плоским, поверхность торца и стороны должны быть полированной до зеркального блеска, покрыта DLC для повышения микротвердости поверхностей и улучшения движения частиц вдоль поверхностей, плоскость торца должна располагаться перпендикулярно оси цилиндрического пуансона.

Диаметр пуансона должен быть приближен к диаметру отверстия в матрице с точностью менее 10 мкм. Наличие бокового зазора между матрицей и пуансоном приводят к снижению усилия прессования по периметру прессуемой детали, что приводит к рыхлости материала на кромках детали и хрупкости детали в данных местах (рисунок 2г).

При изготовлении деталей малой толщины могут возникать дефекты в виде раковин на поверхности (рисунок 2д, е). Предположительно, они обусловлены тем, что при малых насыпных толщинах перераспределение материала усложнено. В качестве решения данной проблемы предлагается перед прессованием размещать пуансон и матрицу с засыпанным порошком на вибростенд. В процессе прессования следует прилагать повышенное удельное давление, близкое к пределу прочности пары матрица - пуансон.

Представляется перспективным применение тройных композиций состоящих из порошков карбонильного железа, Hогanas ABC100.30 и порошка FiNbV. Комбинация данных материалов может служить основой для многофакторного параметрического оптимизационного исследования.

Таким образом, можно выделить четыре направления оптимизации процесса микропрессования микродеталей из композиционных магнитных материалов:

1) Усовершенствование оснастки путем улучшения геометрии пуансона и матрицы. Уменьшение зазора между матрицей и пуансоном до менее 10 мкм. Поверхность пуансона должна быть полированной, без следов механической обработки. Шероховатость поверхности менее 1 мкм (Rz) обеспечивается при классе чистоты поверхности 10 и более.

2) Совершенствование условий прессования – применение вибростенда, сочетание статических и динамических условий приложения нагрузки.

3) Подбор соотношения компонентов композиции порошков, используемой для микропрессования микродеталей. За основу композиции рекомендовано взять Hогanas ABC100.30, добавляя другие материалы в количестве 5-10% масс.

4) Увеличение удельного давления прессования с 8 до 12-16 т/см² для достижения приемлемой пластической деформации, устранения полостей, возникающих при формировании деталей малой толщины.

Высокоточные пары пуансона и матрицы могут быть изготовлены по LIGA технологии с реальным аспектным соотношением до 50 и допуском 5 мкм. Особое внимание следует уделить прочности пары прессования.

Использованные источники:

1. Ghodssi R., Lin P. (ed.). MEMS materials and processes handbook. – Springer Science & Business Media, 2011. – Т. 1.
2. Angelo P. C., Subramanian R., Ravisankar B. Powder metallurgy: science, technology and applications. – PHI Learning Pvt. Ltd., 2022.
3. Gibbs M. R. J., Hill E. W., Wright P. J. Magnetic materials for MEMS applications //Journal of Physics D: Applied Physics. – 2004. – Т. 37. – №. 22. – С. R237.
4. Niarchos D. Magnetic MEMS: key issues and some applications //Sensors and Actuators A: Physical. – 2003. – Т. 109. – №. 1-2. – С. 166-173.
5. Schoppa A., Delarbre P. Soft magnetic powder composites and potential applications in modern electric machines and devices //IEEE Transactions on Magnetics. – 2014. – Т. 50. – №. 4. – С. 1-4.
6. Tumanski S. Handbook of magnetic measurements. – CRC press, 2016.
7. Демиденко О. Ф. и др. Применение композиционных материалов на основе порошков железа для изготовления компонентов статора и ротора обратимой электрической машины // ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИКИ FUNDAMENTAL AND APPLIED PROBLEMS OF MODERN PHYSICS. – 2023. – С. 110.
8. Pentella M. Characterization of magnetic materials at extreme ranges of field, temperature, and permeability. – 2022.
9. Skorvanek I. et al. Influence of microstructure on the magnetic and mechanical behaviour of amorphous and nanocrystalline FeNbB alloy //Journal of Physics: Condensed Matter. – 2002. – Т. 14. – №. 18. – С. 4717.

*Файзиева Ш.Ш.
профессор
Каршинский инженерно-экономический институт
Узбекистан*

ВОЗМОЖНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКСПОРТА ПЛОДООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНЕ

Аннотация: В данной статье разъяснены нормативно-правовые основы производства и экспорта плодоовощной продукции в экономике Узбекистана, а также обоснованы направления развития отрасли в будущем.

Ключевые слова: фрукты и овощи, экспорт, цена, инвестиции, контракт, торговля, кластер, кооперация, переработка, международный рынок, спрос, конкуренция

*Fayzieva Sh.Sh.
Professor
Karshi Engineering-Economics Institute
Uzbekistan*

OPPORTUNITIES AND EFFECTIVENESS OF EXPORTING FRUITS AND VEGETABLES IN THE REGION

Abstract: This article explains the regulatory framework for the production and export of fruits and vegetables in the economy of Uzbekistan, and also substantiates the directions for development of the industry in the future.

Key words: fruits and vegetables, export, price, investment, contract, trade, cluster, cooperation, processing, international market, demand, competition

В мировой экономике на значительный рост сельскохозяйственного производства за последнее десятилетие повлиял рост населения мира, рост цен на сырьевые товары, сокращение бедности и рост доходов в развивающихся странах, а также меры по либерализации торговли сельскохозяйственной продукцией. Кроме того, мировая практика показывает, что кооперативные отношения в сельском хозяйстве являются эффективной системой. Это наглядно проявилось в ситуации с пандемией. Сельскохозяйственная сеть кооперативов доказала свою важность. Путем улучшения этих отношений в отрасли будет достигнута продовольственная безопасность и экономическая стабильность.

Плодоовощная продукция в сельском хозяйстве нашей республики в основном выращивается в частном секторе, 75-85 процентов которого приходится на долю фермеров и фермерских хозяйств. Сегодня увеличение

количества крупных субъектов предпринимательства в сфере садоводства приводит к усилению конкуренции среди частного сектора плодоовощеводства. Анализ опыта развитых стран в выращивании, хранении, переработке и экспорте плодоовощной продукции показывает, что существует необходимость развития сотрудничества между производителями этой продукции. В этом случае важно участие фермеров и фермерских хозяйств в конкурентной борьбе фермеров и фермерских хозяйств с большим количеством фруктов и овощей сезонного созревания в системе, разбросанных по территориальному признаку, и их кооперация.

Наше правительство принимает ряд законов по развитию и стимулированию сельского хозяйства. В частности, в сфере плодоовощной продукции разрабатывается план мероприятий по обеспечению продовольственной безопасности населения и увеличению объемов экспорта за счет развития плодоовощной кооперации, включающей процессы производства, переработки, хранения, сервис и продажа, экспорт. В частности, за последние годы Указ Президента Республики Узбекистан от 23 октября 2019 года №ПФ-5853 «Об утверждении Стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020-2030 годы», Согласно решению от 14 марта 2019 года «О мерах по развитию сельскохозяйственной кооперации в области производства плодоовощной продукции» № ПФ-4239 намерено создать. Также в целях внедрения передовых технологий в сфере производства, хранения, переработки и реализации плодоовощной продукции и стимулирования развития сотрудничества производителей данной продукции и повышения их эффективности Приняты решения ПФ-4549 от 11 декабря 2019 года «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию сети плодоовощного и виноградарства, созданию цепочки добавленной стоимости в отрасли».

Принятие постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 29 февраля 2024 года № 107 «О мерах по регулированию экспорта плодоовощной продукции в республике» в целях предотвращения случаев искусственного занижения экспортных цен на плодоовощную продукцию овощные продукты, направлен на контроль за своевременным и полным обеспечением валютной выручки и резкое сокращение доли теневой экономики в этой сфере. В целях обеспечения контроля за формированием экспортных цен на плодоовощную продукцию с 1 мая 2024 года введен порядок мониторинга стоимости контрактов на плодоовощную продукцию, экспортируемую из республики, и установления контроля за формированием экспортных цен. было установлено. Также было отмечено, что Торгово-промышленная палата совместно с Агентством по карантину и защите растений при Министерстве сельского хозяйства и Министерстве инвестиций, промышленности и торговли постоянно изучает конъюнктуру внутреннего и внешнего рынка плодоовощной продукции, показано, что минимальные экспортные цены на перечисленную плодоовощную продукцию подтверждаются на основе наиболее низких цен на плодоовощную

продукцию, формирующихся на крупных оптовых рынках республики еженедельно. При необходимости минимальные экспортные цены могут объявляться ежедневно с учетом изменения конъюнктуры внутреннего и внешнего рынка. В результате объем экспорта плодоовощной продукции увеличится.

По состоянию на 4 июня 2024 года в Узбекистан экспортировано более 776 тысяч тонн плодоовощной продукции на сумму 462,2 миллиона долларов. В этом году экспорт продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности республики оценивается в 3,5 миллиарда долларов, из которых 2,5 миллиарда составляют плодоовощная продукция и 950 миллионов - продукты питания. В настоящее время размер сельскохозяйственных площадей, выделенных под кластеры и кооперативы, в нашей стране составляет 67% по хлопку и текстилю, 8% по животноводству, 7,5% по плодоовощеводству. Поэтому для увеличения объемов экспорта плодоовощной продукции и виноградарства, освоения неиспользуемых и засушливых земель, увеличения посевов экспортных сельскохозяйственных культур на площадях, сокращающихся от хлопка и зерна, применяются новые кластерные и кооперативные методы производства. создаются во всех отраслях.

Конечно, растет уровень объединения сельхозпроизводителей в кластеры и кооперативы для поставок продукции, произведенной в результате переработки сырья, на мировые рынки. Например, в 2020 году в 65 стран мира было экспортировано 1,5 млн тонн или более 60 видов плодоовощной продукции на сумму 1,1 млрд долларов. В этом несопоставима роль кластеров плодоовощеводства и приусадебного обслуживания.

Следует отметить, что при объеме торговли плодоовощной продукцией на мировом рынке 205 миллиардов долларов, наша доля составляет менее одного процента. Поэтому за счет внедрения зарубежного инновационного опыта в отрасль и увеличения выращивания нетрадиционной экспортной плодоовощной продукции планируется увеличить экспорт плодоовощной продукции до 2,5 млрд долларов в этом году, а к 2024 году - до 6 млрд долларов.

Конечно, достижение такого показателя не произойдет само собой. Для этого необходимо будет использовать дополнительные возможности. В частности, важно широко внедрять систему кластеров и кооперативов, составляющих цепочку «Выращивание продукции – закупка – хранение – переработка и экспорт». В этом случае также можно предотвратить потери при сборе и хранении продукции.

Есть и ряд других положительных сторон новой системы. В настоящее время значительная часть семян и саженцев импортируется из-за отсутствия научных исследований по селекции. Если от устаревшей системы отказаться, то создание совершенно новой непрерывной цепочки, то есть системы кластеров и кооперации, становится требованием времени. Поэтому руководителям кластеров и кооперативов придется сосредоточиться на обмене

опытом с зарубежными коллегами, изучении международного рынка, выращивании сельхозпродукции, пользующейся повышенным спросом.

Словом, кластеры станут ближайшими помощниками собственников в дальнейшем развитии и диверсификации аграрного сектора, выращивании экспортных культур, повышении производительности труда путем оказания помощи предпринимателям, фермерам и крестьянским хозяйствам и приусадебным землевладельцам.

Сегодня основными рынками экспорта плодоовощной продукции являются Кыргызстан, Казахстан, Россия и Турция. По данным, по итогам 2019 года более 19,2 млн тонн плодоовощной продукции, произведенной в республике, было экспортировано в 69 стран зарубежья (более 1,4 млн тонн на сумму около 1,2 млрд долларов) в чистом или переработанном виде. Во внимание, это отражает, насколько важен этот вопрос. Существенное влияние на увеличение объема экспорта оказала плодоовощная продукция: влажные и переработанные овощи увеличились по сравнению с 2018 годом в 1,8 и 1,6 раза соответственно и составили 46,5% от общего состава плодоовощной продукции. Следует отметить, что доля плодоовощной продукции в общем объеме экспорта 2019 года составила 6,7%. Экспорт плодоовощной продукции является крупнейшим по стоимости в КР, 26,7% от общего объема экспорта плодоовощной продукции, а в пересчете на продукцию объем экспорта в Казахстан составляет 556,5 тыс. тонн, что в 4,4 раза больше, чем в Кыргызскую Республику. Республика.

В мире растет спрос на натуральные органические продукты. В странах Европы и Азии покупатели платят больше за готовую сертифицированную органическую продукцию. Наши фрукты и овощи являются натуральными, но большинство из них не сертифицированы соответствующим органом по сертификации. Благодаря этому сельскохозяйственная продукция Узбекистана реэкспортируется через третьи страны в готовом или переработанном виде согласно международным требованиям.

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций (ФАО), торговля сушеными орехами и фруктами в Европе составила 11 миллиардов евро, а сушеными овощами – более 8 миллиардов евро. Опыт новых участников, таких как Вьетнам, показал, что если следовать правильной стратегии, появится возможность экспортировать более 1 миллиарда евро в год.

Согласно анализу, продуктивность садов и виноградников в нашей стране очень низкая. Например, в странах с развитым сельским хозяйством, таких как США, Китай, Италия, Франция, с одного гектара интенсивных садов собирают 80-120 тонн, а с некоторых фруктов - до 140 тонн. Это заведомо экономически неэффективное сельское хозяйство.

В заключение, на основании вышеизложенного анализа, уместно придать значение следующему в устойчивом развитии отрасли в условиях Узбекистана:

- дальнейшее усиление финансового стимулирования деятельности образцовых предприятий, действующих в сельской местности, специализирующихся на хранении и переработке сельскохозяйственной продукции инновационным ресурсосберегающим способом, введением для них налоговых, таможенных и других льгот;

- увеличить заготовку, хранение и переработку сельскохозяйственного сырья, производимого на основе развития компактных и мелких отраслей промышленных предприятий в каждом сельском районе республики, также целесообразно обеспечить экономическое стимулирование деятельности, направленной на производство конкурентоспособной готовой продукции для внутреннего и внешнего рынков, т.е. выделение валюты, льготное налогообложение, кредиты и т.п.;

- всесторонняя практическая помощь предпринимателю в выделении кредитов перед экспортным процессом, страхованием места на внешних рынках, «географических, экономических, финансовых и качественных рисков», транспортно-логистикой, получением соответствующих сертификатов, безопасности пищевых продуктов (ХАССП) и стандартные вопросы, организация экспортно-кредитных организаций в целях содействия обеспечению участия в международных выставках и ярмарках или поручение решения этих вопросов ответственному министерству и ведомству;

- создание в удобных локациях многопрофильных агрологистических комплексов «Агропарк» и «Агросаноат» на базе цифровых инновационных технологий. В этом комплексе созданы все условия, то есть создание системы всех процессов вплоть до реализации продукции, ее хранения, переработки, упаковки, биологического обслуживания, стандартизации и экспорта;

- Мы считаем необходимым реализовать услугу «Плодоовощная клиника», то есть разработать нормативно-правовую и техническую документацию, регламентирующую требования к качеству и безопасности плодоовощной продукции и продуктов ее переработки, а также расширить финансовую поддержку систему и повысить эффективность.

Использованные источники:

1. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 29 февраля 2024 года № 107 «О мерах по регулированию экспорта плодоовощной продукции в республике».
2. Решение №ПФ-4549 от 11 декабря 2019 года «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию сети плодоовощной и виноградарской отрасли и созданию цепочки добавленной стоимости в отрасли».
3. Решение ПФ-4239 от 14 марта 2019 года «О мерах по развитию сельскохозяйственной кооперации в области производства плодоовощной продукции».
4. Указ Президента Республики Узбекистан от 23 октября 2019 года № ПФ-5853 «Об утверждении Стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020-2030 годы».

5. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. Народное слово 23 декабря 2017 года. № 258 (6952).
6. Shirin Fayziyeva, Gulnoza Samiyeva, Shakhribonu Yuldosheva Ensuring food safety in Uzbekistan and its forecasting. BIO Web of Conferences, 010 (2023) *CIBTA-II-2023* <https://doi.org/10.1051/bioconf/20237101072> (Web of Science)
7. zх SHODMONOVNA F. S. Impact of affordable housing construction and housing and communal services on the welfare of the population by typical projects //The journal of contemporary issues in business and government. – 2021. – Т. 27. – №. 2. – С. 4069-4073.
8. Юлдошева Ш. А. ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СИСТЕМЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА //Экономика и социум. – 2022. – №. 10-1 (101). – С. 794-800.
9. Юлдошева Ш. А. САНОАТ КОРХОНАЛАРИ САМАРАЛИЛИГИНИ ОШИРИШ БЎЙИЧА ИШЛАБ ЧИҚАРИШ ЙЎНАЛИШЛАРИ //Экономика и социум. – 2023. – №. 11 (114)-1. – С. 1168-1172.
10. Юлдошева Ш. А. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОБСЛУЖИВАНИЕ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ //Экономика и социум. – 2022. – №. 12-1 (103). – С. 1158-1165.
11. Юлдашева Ш. А. ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНАЯ СИСТЕМА И ЕЕ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ ЖИЗНЕННЫХ СТАНДАРТОВ //Экономика и социум. – 2020. – №. 12-2 (79). – С. 541-546.
12. Yuldosheva S. UY-JOY KOMMUNAL XO ‘JALIKLARIDA SERVIS XIZMATLARINING O ‘RNI VA ULARNING SAMARADORLIGINI OSHIRISH IMKONIYATLARI //THE INNOVATION ECONOMY. – 2023. – Т. 1. – №. 02. – С. 108-118.
13. Qizi Y. S. A. The role of services in housing and utilities and their opportunities to increase efficiency //ACADEMICIA: AN INTERNATIONAL MULTIDISCIPLINARY RESEARCH JOURNAL. – 2021. – Т. 11. – №. 2. – С. 1313-1319.
14. Гофуров У. А., Юлдашева Ш. А. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КОНКУРЕНТНЫХ СТРАТЕГИЙ БИЗНЕСА. – 2016.
15. ЮЛДОШЕВА Ш. А. ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ //ЭКОНОМИКА. – С. 1158-1165.
16. Anvarqizi Y. S. The Importance of Housing Policy in Uzbekistan in Connection with Innovative Economy //International Journal on Economics, Finance and Sustainable Development. – Т. 4. – №. 3. – С. 127-132.

*Хитарова И. Ю., доктор философских наук
профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
путей сообщения императора Александра I
Санкт-Петербург, Россия
Насыбуллина Е. Ю.
старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет
путей сообщения императора Александра I,
Санкт-Петербург, Россия*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К САМОСТОЯТЕЛЬНОМУ ЧТЕНИЮ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. Статья посвящена проблеме мотивации студенческой аудитории к чтению русской классической литературы. Русская литература оказывала и оказывает существенное влияние на мировой цивилизационный процесс. Невозможно переоценить ее влияние на мировую культуру. Тем более печально, что в настоящее время многие русские студенты крайне плохо знакомы с лучшими образцами отечественной литературы. В статье рассматриваются возможные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова. Русская классическая литература, изучение русской классической литературы в высших учебных заведениях, мотивация к чтению.

*Khitarova I. Yu., Doctor of Philosophy
Professor
St. Petersburg State University of Railway Engineering of Emperor
Alexander I
St. Petersburg, Russia
Nasybullina E. Yu.
Senior Lecturer
St. Petersburg State University of Railway Engineering of Emperor
Alexander I,
St. Petersburg, Russia*

PROBLEMS OF FORMING STUDENTS' MOTIVATION TO INDEPENDENTLY READ RUSSIAN CLASSICAL LITERATURE

Abstract. *The article is devoted to the problem of motivating the student audience to read Russian classical literature. Russian literature has had a significant impact on the world civilization process. It is impossible to overestimate its influence on the world culture, but many students are extremely poorly acquainted with the best examples of Russian literature. The article considers possible ways to solve this problem.*

Keywords. *Russian classical literature, problem of motivating the student audience, motivation forming concerning Russian classical literature reading.*

Русская литература играет особую роль в мировом цивилизационном процессе. Русских писателей-классиков (Пушкина, Толстого, Достоевского, Гоголя, Чехова и многих других) знают в самых отдаленных частях мира. Многие известные писатели Европы и Азии считали и считают себя учениками и последователями этих авторов. Изучение русской классической литературы включено в школьные и университетские программы ряда стран Запада и Востока. Именно благодаря произведениям русской классики у многих жителей иностранных государств складывается представление о России.

Литература традиционно является лучшим источником правильных представлений о народе. Историки международных отношений неоднократно писали о том, что в перемене характера суждений европейцев о русском народе в конце XIX века решающее значение сыграла именно русская литература. Именно она изменила отношение к русскому народу, вызвало восхищение созданной им культурой [3]. Даже сейчас, в эпоху Интернет нельзя говорить о том, что значение русской классической литературы уменьшилось. Во всем мире русских классиков читают, ставят фильмы и спектакли, создают новые художественные произведения на основе их книг. Тем более странно, когда наши, русские студенты так плохо информированы в этой области.

Данная проблема прежде всего связана с двумя составляющими. Первая – это общее нежелание читать что-либо в принципе. Вторая – стереотип о «скучности» классиков.

К сожалению, современные студенты привыкли к поверхностному восприятию информации. Это плохо сочетается с вдумчивым чтением классики. Студенты просто не видят необходимости вникать в произведение литературы, часто ограничиваясь только кратким ознакомлением с сюжетом [2].

Важным аспектом работы с классической литературой является интерпретация сюжета в контексте личного опыта студентов [1]. Молодой человек оказывается внутри искусственного парадокса, связанного с особенностями восприятия информации в современном мире. С одной стороны, он остро нуждается в наставничестве, ищет ответы на вечные вопросы о любви, смысле жизни, выборе пути. С другой – он никак не связывает актуальные для него проблемы сегодняшнего дня с тем багажом

знаний, который может ему дать мировая культура. Вечные проблемы, поднятые классиками русской литературы в своих произведениях, во многом актуальны для современных молодых людей также, как они были актуальны двести лет назад. Если преподаватель обращает внимание на актуальность этих проблем, упоминает примеры русской классической литературы в курсах дисциплин гуманитарного цикла (философии, культурологии, русского языка и деловой коммуникации, истории, психологии и так далее), то появляется реальная возможность «отряхнуть пыль» с томов русской классики и заинтересовать ей сегодняшнего студента.

Способами развития интереса к русской культуре являются:

1. Ознакомление с примерами из русской классической литературы в рамках преподавания различных гуманитарных дисциплин.

2. Формирование представлений об актуальности, поставленных в произведениях русской классической литературе вопросов, особенно относящихся к вневременным общечеловеческим ценностям (любовь, верность, долг).

3. Формирование представлений о классической литературе, которая в отличие от популярного «чтива» не только развлекает, но и реально помогает найти ответы на актуальные для молодого человека вопросы любви, выбора пути, своего места в жизни и т.п.

4. Стимулирование творческой внеучебной активности студентов (театральные постановки, посещение спектаклей и просмотр фильмов, обсуждения и дискуссии).

5. Активация самостоятельного научного поиска. (Изучение параллелей между произведениями русской и зарубежной литературы, их влияния друг на друга, варианты художественной интерпретации в различных видах искусства, историко-культурный контекст и т.п.)

Таким образом, формирование мотивации студентов к изучению русской классической литературы является многоплановым процессом, требующим применения комплекса приемов как в рамках учебной, так и внеучебной работы со студентами.

Использованные источники:

1. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. - М.: Питер, 2018. - 512 с.
2. Психология и литература в диалоге о человеке / под ред. Н.А. Борисенко, Н.Л. Карповой, С.Ф. Дмитренко. – Москва: Ассоциация школьных библиотекарей русского мира (РШБА), 2016. – 368 с.
3. Труды Отдела новой русской литературы Института литературы АН СССР. Л., 1948. Кн. 1. С. 38—80; Творчество И. С. Тургенева. М., 1959. с. 69—140.\

*Хрипунков С.Г.
студент магистратуры 3 курса
Южно-Российский–филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
Россия, г. Ростов-на-Дону
Научный руководитель: Садовникова Ю.Ю., к.э.н.
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Россия, г. Ростов-на-Дону*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Аннотация: В статье рассмотрена демографическая безопасность региона, как одна из ключевых сфер национальной безопасности. Изучены источники демографических угроз, этапы демографической безопасности. Также в исследовании раскрываются проблемы современной демографической ситуации в России.

Ключевые слова: демографическая безопасность, угрозы демографической безопасности, национальная безопасность, смертность, рождаемость, уровень жизни.

*Khripunkov S.G.,
3rd -year master's student
South-Russian-branch of the Russian Academy of
National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Russia, Rostov-on-Don
Scientific supervisor: Sadovnikova Yu. Yu.,
Candidate of Economics,
South-Russian-branch of the Russian Academy of
National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Russia, Rostov-on-Don*

THE CURRENT STATE OF DEMOGRAPHIC SECURITY IN RUSSIA

Abstract: The article considers the demographic security of the region as one of the key areas of national security. The sources of demographic threats and the

stages of demographic security have been studied. The study also reveals the problems of the current demographic situation in Russia.

Keywords: *demographic security, threats to demographic security, national security, mortality, fertility, standard of living.*

Обеспечение национальной безопасности является весьма сложным процессом, происходящим на разных уровнях, а также в сферах, которые затрагивают социальные, экономические, правовые интересы государства. Одной из ключевых сфер национальной безопасности принято считать демографическую безопасность, которая в современном мире начинает приобретать всю большую значимость.

Если рассматривать сущность и понятие демографической безопасности, то следует отметить тот факт, что общего подхода к определению демографической безопасности, как и к ее показателям, в настоящее время не существует. Это обуславливает важность и необходимость в изучении данного понятия и выявлении причин и природы современных демографических угроз локального и глобального масштаба. Основными источниками этих угроз, как правило, выступает высокий уровень смертности, резкое сокращение рождаемости, нерегулируемые миграции. Кроме того, последние годы характеризуются возникновением новых угроз демографической безопасности, которые связаны с различного рода факторами: геополитические, социальные, экономические, культурологические, военные и т.д.

Обеспечение национальной безопасности является весьма сложным процессом, происходящим на разных уровнях. Одной из ключевых сфер национальной безопасности принято считать демографическую безопасность, которая в современном мире начинает приобретать всю большую значимость. При рассмотрении феномена демографической безопасности следует отметить его многогранность. С одной стороны, демографические изменения оказывают воздействие на самые разные аспекты жизни общества, включая социальные и экономические компоненты. С другой стороны, демографическая безопасность формируется под влиянием множества факторов, связанных как с естественным, так и с миграционным приростом населения в регионе, уровнем занятости, а также доступностью необходимых образовательных и медицинских услуг для граждан. Это требует комплексного подхода и целенаправленных усилий по стабилизации демографической ситуации (Рисунок № 1).

Рис. 1 Группы факторов (сфер), влияющих на обеспечение демографической безопасности территории [1]

По состоянию на 1 января 2024 года население России насчитывало 146 миллионов 151 тысячу человек, что за 32 года сократилось на 2 миллиона 364 тысячи человек (с 148 миллионов 515 тысяч, зарегистрированных на 1 января 1992 года). (ВПН-2020; рис. 2).

Рис. 2 Динамика численности населения России, данные на 1 января 1992–2024 гг.[2]

Уменьшение населения, вызванное снижением естественного воспроизводства, неминуемо ведёт к уменьшению плотности населения в государстве, что создаёт угрозы для его демографической устойчивости. В числе таких угроз происходит демографическая экспансия, которая может привести к серьёзным изменениям этнического состава в некоторых регионах страны. Это происходит за счёт заселения необжитых или опустевших российских территорий мигрантами из стран с высокой плотностью населения и из конфликтных зон. Такая экспансия может повлечь за собой утрату культурных традиций, доминирующих религиозных и политических устоев, а также, в крайнем случае, и исторически сложившихся территорий проживания. В условиях депопуляции и ослабления института семьи,

предлагается внедрить новые государственные программы, ориентированные на молодёжь.

Центральный элемент этих программ — воспитание у молодого поколения традиционных нравственных ценностей. В основе должны лежать мероприятия, укрепляющие семейные устои и способствующие развитию нравственных принципов семейной жизни среди молодых людей. Такие меры, реализованные на государственном уровне, смогут в перспективе повысить рождаемость в регионах. Чтобы привлечь внимание к этим вопросам, предлагается создание новых льготных программ для профессиональных категорий.

В результате проведенного исследования установлено, что одним из составляющих элементов национальной безопасности в нашей стране является демографическая безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от воздействия демографических угроз, обеспечивающее стабилизацию численности населения, развитие человеческого потенциала страны, сохранение семейных и межпоколенческих связей. Исследование демографической безопасности России имеет важное значение для разработки эффективных мер, способствующих устойчивому развитию и обеспечению безопасности страны в долгосрочной перспективе.

Проблема демографической безопасности занимает одно из ключевых мест в обеспечении государственного суверенитета, ведь стабильно растущее население является основой для долгосрочного экологического и экономического прогресса, устанавливая критически важные параметры на допустимом уровне. В условиях современности необходимо тщательно анализировать аспекты демографической безопасности, как отдельных регионов, так и целых стран.

Использованные источники:

1. Голованова, Л.А. Алгоритм оценки и регулирования угроз демографической безопасности в региональном разрезе//Ученые заметки ТОГУ.- 2023.- Т. 14. № 3.- С. 88-92.

2. Данные по численности населения на 01.01.2012–2024 гг. пересчитаны с учетом итогов ВПН-2020 // Официальный сайт Федеральной Службы государственной статистики Российской Федерации – [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

Цекон Р.О.
студент
ФГАОУ ВО Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Россия, Москва

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Аннотация: В настоящей статье посредством формально-юридического, сравнительно-правового и системного методов исследовался правовой режим цифрового рубля в связи с активным ее внедрением в экономическую жизнь страны. В целях полноты исследования были соотнесены понятия «цифровой валюты» и «цифрового рубля», определении последнего в качестве третьей формы рубля. Проведен анализ законодательных новел и научных разработок в отношении данного феномена.

Ключевые слова: правовой режим, цифровой рубль, цифровая валюта, правовой режим цифрового рубля, соотношение цифрового рубля и цифровой валюты, третья форма рубля.

Tsekov R.O.
student

THE LEGAL REGIME OF THE DIGITAL RUBLE

Abstract: In this article, through formal legal, comparative legal and systematic methods, the legal regime of the digital ruble was studied in connection with its active introduction into the economic life of the country. In order to complete the study, the concepts of "digital currency" and "digital ruble" were correlated, defining the latter as the third form of the ruble. The analysis of legislative novelties and scientific developments in relation to this phenomenon is carried out.

Keywords: legal regime, digital ruble, digital currency, legal regime of the digital ruble, the ratio of the digital ruble and digital currency, the third form of the ruble.

В настоящее время в финансовом мире активно внедряется цифровая валюта. В России на данный момент внедрение цифровой валюты находится на стадии пилотирования, к которому пока привлечен узкий круг банков – 13²¹. Так, по словам первого заместителя председателя Банка России О.Н. Скоробогатовой: - «возможность полного внедрения новой формы оплаты в национальную платежную систему планируется к 2025-2027

²¹ Центральный банк России : официальный сайт. Москва. URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения 09.12.2024)

годах»²². В рамках отечественной юрисдикции данный феномен вошел в оборот как «цифровой рубль». В связи с этим еще в 2020-2021 гг. Банк России представил Доклад для общественный консультаций²³ (далее по тексту – Доклад) и Концепцию цифрового рубля²⁴ (далее по тексту – Концепция), в которых были определены предполагаемые пути становления и развития данного феномена.

В своем Докладе Банк России отметил, что «...уже сейчас необходима активная и глубокая проработка данного вопроса – как с экономической, так и технологической точки зрения». Не умаляя значения данного тезиса, в свою очередь добавим, что такая проработка, несомненно, должна вестись и с точки зрения правового регулирования цифрового рубля. Поскольку правовой режим является частью правового регулирования вообще, постольку актуальность настоящего исследования обусловлена анализом правовой сущности цифрового рубля, и как следствие, его правового режима, а также законодательных новелл и научных разработок в данной сфере. Более того предметом данного исследования стали вопросы о соотношении понятий «цифровая валюта» и «цифровой рубль», определении последнего в качестве новой формы национальной валюты.

Для начала определим содержание самого понятия «правовой режим» в целях полноты исследования основного вопроса. Так, В.Б. Исаков под правовым режимом понимал режим объекта, который закреплен правовыми нормами и обеспечивается совокупностью юридических средств²⁵.

С.С. Алексеев определяет правовой режим как порядок регулирования, который выражен в комплексе средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний, создающих особую направленность регулирования. При этом данный автор подчеркивал, что «режим объекта – лишь сокращенное обозначение порядка регулирования, выраженного в характере и объеме прав по отношению к объекту»²⁶. Схожая позиция принадлежит профессору М.М. Рассолову, который определял правовой режим как «совокупность всех позитивно-правовых предписаний, содержащихся в императивных и диспозитивных нормах, и основанных (или им не противоречащих) субъективно-правовых притязаний по поводу того предмета (явления), в отношении которого они установлены»²⁷. В свою очередь С.С. Алексеев делил правовые режимы на жесткие и льготные, поскольку «..правовой режим выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие

²² В ЦБ назвали сроки введения цифрового рубля для граждан // RBC.ru: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/06/07/2023/64a63edd9a79470849294c8e> (дата обращения: 12.04.2024).

²³ Центральный банк России. Цифровой рубль. Доклад для общественный консультаций. URL: <https://buhguru.com/wp-content/uploads/2020/10/cb-cifrovoj-rubl-doklad-2020.pdf> (дата обращения 09.12.2024)

²⁴ Центральный банк России. Концепция цифрового рубля. URL: https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/202104/08/concept_2YF.pdf. (дата обращения 09.12.2024)

²⁵ Исаков В.Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы / В.Б. Исаков // Проблемы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1987. С. 258 - 259.

²⁶ Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и Зрешения. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. С. 335.

²⁷ Рассолов, М.М. Проблемы теории государства и права. - М.: ЮНИТИ, 2007. С. 140.

известных ограничений или льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности»²⁸. Другие ученые классифицировали правовые режимы на стимулирующие (дозволительный, рекомендательный, льготный) и ограничивающие (обязывающий, наказывающий)²⁹.

В контексте отраслевых правовых режимов, то Е.А. Суханов выделял четыре гражданско-правовых режимов: режимы вещного право, обязательственного право, корпоративного право и интеллектуальных прав³⁰.

Исходя из вышесказанного под правовым режимом цифрового рубля следует понимать определенный порядок регулирования субъективных прав лиц и корреспондирующих им обязанностей, которые обуславливаются определенным сочетанием дозволений, запретов, обязываний (правовых средств) в отношении цифрового рубля в рамках возникающих правоотношений (финансовых, гражданско-правовых и иных).

Переходя к вопросу о содержании правового режима цифрового рубля, следует для начала отметить, что в настоящий момент нет легальной дефиниции цифрового рубля. Отсюда и отсутствие консенсуса среди ученых в отношении его содержания. Например, С.А. Андрюшина, сформулировала термин «цифровой рубль» следующим образом. Это «третья форма денег государства, или цифровая форма национальной валюты, или электронное обязательство ЦБ, номинированное в национальной денежной единице и служащее средством платежа, меры счета (для регулирования обмена ценностей) и сохранения (сбережения) стоимости»³¹.

Во-первых, определим является ли цифровой рубль цифровой валютой. По данному вопросу в доктрине сложились две разнополярные мнения. Первая группа ученых целесообразным считает отнесение цифрового рубля к цифровой валюте. Так, Т.А. Горбачева цифровой рубль причисляет к цифровой валюте по аналогии с американским USDT – Tether. Наблюдается некоторая сходство правовой природы с отечественным цифровым рублем, единственное отличие, которое заключается в эмитенте (в России им является Банк России и обеспечивается им, а USDT – Tether эмитирует и обеспечивает коммерческая организация³². По мнению Т.Э. Рождественской и Т.Э. Гузнова цифровой рубль также является цифровой валютой центрального банка, поскольку эмитируется Банком России, и потому является централизованной

²⁸ Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М.: «Статут», 1999. С. 375.

²⁹ Матузов, Н.И., Малько, А.В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 25.

³⁰ Суханов Е.А. О гражданско-правовой природе "цифрового имущества" / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21. № 6. С. 7

³¹ Андрюшин С. А. Цифровая валюта Центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 1. С. 56.

³² Горбачева Т.А. Понятие стейблкоинов и актуальное состояние рынка стабильных монет // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 1. С. 130.

цифровой валютой.³³ А.Я. Запорожан придерживается аналогичной позиции³⁴. Отметим, что сам Банк России рассматривает цифровой рубль в качестве формы национальной валюты. Однако, справедливости ради, укажем, что Банк России подходит к данному вопросу именно с экономической точки зрения.

Иной точки зрения придерживается Л.Ю. Василевская, согласно которой цифровой рубль не является валютой, поскольку действующее законодательство понимает под валютой только наличные денежные средства³⁵. Следовательно, по мнению автора, говорить о цифровом рубле как о цифровой валюте неправильно. Также А.В. Габов отмечает, что «цифровой рубль не может быть назван цифровой валютой³⁶». Такой же позиции придерживаются М.О. Ляшкова³⁷ и В.М. Колохина³⁸.

Компромиссная точка зрения, на наш взгляд, высказана П.С. Шаровым в своей работе отмечавший, что «сама сущность цифрового рубля идентична цифровой валюте», делая оговорку о том, что действующее законодательство, тем не менее, «не позволяет считать их абсолютно тождественными»³⁹.

Интересной также является точка зрения ученых, считающих цифровой рубль разновидностью криптовалюты. Так, И.Ю. Карлявин определяет сущность цифровой валюты как разновидности криптовалюты и отмечает об его признании в качестве национальной криптовалюты⁴⁰. По мнению С.И. Курпяковой криптовалюта – цифровая форма валюты, которая создается, хранится и существует только в информационной системе, то есть в режиме онлайн⁴¹. В. Петров отождествляет криптовалюту с цифровым рублем⁴².

Все же следует согласиться с учеными, которые, напротив, не признают цифровой рубль в качестве разновидности или подвида криптовалюты. Криптовалюта функционирует на основе децентрализованного эмитирования

³³ Рождественская Т.Э. Гузнов А.Г. Правовое регулирование цифрового рубля. «Актуальные проблемы российского права», 2024, N 1 // СПС «Консультант Плюс»

³⁴ Запорожан А. Я. Цифровой рубль ЦБ РФ // Управленческое консультирование. 2021. №6 (150). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-tsb-rf> (дата обращения: 11.12.2024).

³⁵ Василевская Л.Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему / Л.Ю. Василевская // Lex Russica. 2023. Т. 76. N 1. С. 9 - 19. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.194.1.009-019.

³⁶ Габов А. В. Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. №4 (125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-tsentralnogo-banka-kak-obekt-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 10.12.2024).

³⁷ Ляшкова М.О. Правовой режим цифрового рубля. «Современное право», 2024, N 7 // СПС «Консультант Плюс»

³⁸ В.М. Колохина. Цифровой рубль как объект гражданских прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №9-2 (96). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-kak-obekt-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 10.12.2024).

³⁹ Шараев П.С. Правовая сущность цифрового рубля // Вестник СГЮА. 2021. №6 (143). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-suschnost-tsifrovogo-rublya> (дата обращения: 10.12.2024).

⁴⁰ Карлявин И.Ю. Конституционный статус Центрального банка Российской Федерации и его роль в эмиссии цифровой национальной валюты // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2021. N 1. С. 37.

⁴¹ Морозова И.Г., Курпякова С.И. К вопросу о классификации цифровых прав // Хозяйство и право. 2022. N 11. С. 24.

⁴² Петров В. Есть ли будущее у национальных цифровых валют [Электронный ресурс]. URL: <https://bitnovosti.com/2019/04/23/est-li-budushhee-u-natsionalnyh-tsifrovyyh-valyut/> (дата обращения: 20.02.2021).

с использованием технологии «Blockchain». Данная технология позволяет осуществлять сделки с криптовалютой анонимно, поскольку отсутствует контроль за ними со стороны государства. Так, Д.В. Никитин указывает, что правовая природа цифрового рубля противопоставляется децентрализованной криптовалюте⁴³. По мнению И.Г. Морозовой такая технология «не позволяет установить обязанное лицо, и как следствие, обеспечить защиту прав участников сделки»⁴⁴. А.Я. Запорожан также отмечает отсутствие связи криптовалюты с цифровым рублем⁴⁵. Действительно, цифровой рубль предлагается внедрять на основе совершенно иных принципов.

При этом в действующем законодательстве наблюдается определенная непоследовательность в регулировании цифрового рубля, что больше вызывает дискуссии в научной среде. Так, в соответствии со ст. 75 Конституции РФ денежной единицей на территории России является рубль. Далее, в силу ч. 1 ст. 1 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 10.12.2003 N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»⁴⁶ (далее по тексту – Закон о валютном регулировании) законодатель под валютой Российской Федерации понимает денежные знаки в виде банкнот и монет Банка России, средства на банковских счетах и в банковских вкладах. В ст. 140 Гражданского кодекса РФ⁴⁷ (далее по тексту – ГК РФ) рубль определяется в качестве законного платежного средства, платежи которого могут быть осуществлены путем наличных и безналичных расчетов, в том числе цифровыми рублями.

При этом законодатель в ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴⁸ (далее по тексту Закон о ЦФА) определяет цифровую валюту в качестве совокупности электронных данных (цифрового кода или обозначения) в информационной системе⁴⁹.

Вместе с тем при буквальном толковании ст. 140 ГК РФ наблюдается некоторое разночтение между ними. Более того, в Законе о валютном регулировании отсутствует упоминание о цифровом рубле в качестве законного средства платежа.

⁴³ Никитин Д.В. Виды цифровых валют и специфика их правового режима // Образование и право. 2022. N 11. С. 170.

⁴⁴ Морозова И.Г. Правовой режим цифрового рубля. «Юрист», 2023, N 9 // СПС «Консультант Плюс»

⁴⁵ Запорожан А. Я. Цифровой рубль ЦБ РФ // Управленческое консультирование. 2021. №6 (150). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-tsb-rf> (дата обращения: 10.12.2024).

⁴⁶ Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле" от 10.12.2003 N 173-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»

⁴⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс»

⁴⁸ Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»

⁴⁹ Информационная система - совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств – пп. 3 абзаца первой статьи 2 Федерального закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция)

Таким образом, исходя из буквально толкования указанных норм нельзя четко проследить отнесения цифрового рубля законодателем к цифровой валюте. Следовательно, ставить знак тождества между цифровым рублем и цифровой валютой или считать первое видом второго с точки зрения действующего законодательства нельзя. На наш взгляд, единственно возможным вариантом рассмотрения цифрового рубля в качестве валюты вообще является расширительное толкование подпункта б ч. 1 ст. 1 Закона о валютном регулировании, если придерживаться позиции о схожести сущности банковского счета и счета цифрового рубля, закрепленного в главе 3 Положения Банка России от 03.08.2023 N 820-П «О платформе цифрового рубля»⁵⁰. Однако на этом логическая цепочка рассуждения обрывается, поскольку в любом случае под цифровой валютой по смыслу Закона о ЦФА понимается совокупность электронных данных....не являющееся денежной единицей ни Российской Федерации, ни иностранных государств, ни международной денежной или расчетной единицей. Более того, основное отличие заключается в том, что ч. 5 ст. 14 Закона о ЦФА устанавливает прямой запрет на принятие оплаты за товары, работы и услуги цифровой валюты. В свою очередь цифровой рубль является законным платежным средством в соответствии с действующим законодательством.

Согласимся с позициями И.Г. Морозовой, что такое «разделение понятий «цифровой рубль» и «цифровая валюта» на законодательном уровне, несомненно, повлечет за собой некоторую путаницу в их реализации и усложнит деятельность правоприменителей»⁵¹, а также А.В. Турбановым о необходимости скрупулезной проработки законодательства в связи с внедрением цифрового рубля⁵².

Отметим лишь, что на данном этапе законодательного развития наиболее правильным будет считать точку зрения П.С. Шарова, согласно которой, несмотря на отсутствие четкого законодательного отнесения цифрового рубля в качестве цифровой валюты, тем не менее ее экономическая сущность тяготеет к таковой. Тем более, что такой взгляд соответствует общемировой практике.

Наконец, перейдем к вопросу о том, является ли цифровой рубль третьей формой рубля или, напротив, определяется в качестве вида уже существующей безналичной формы. Единого мнения среди ученых нет и по данному вопросу. Так, С.А. Андрюшин и А.В. Турбанов в своих работах определяют цифровой рубль в качестве цифровой формы национальной валюты⁵³. М.О. Ляшкова указывает, что цифровой рубль является одной из

⁵⁰ Положение Банка России от 03.08.2023 N 820-П (ред. от 12.07.2024) «О платформе цифрового рубля» (вместе с «Порядком урегулирования споров и разногласий») (Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2023 N 74716) // СПС «Консультант Плюс»

⁵¹ Морозова И.Г. Правовой режим цифрового рубля. «Юрист», 2023, N 9 // СПС «Консультант Плюс»

⁵² Турбанов А.В. Цифровой рубль как новая форма денег / А.В. Турбанов // Актуальные проблемы российского права. 2022. N 5. С. 73 - 90.

⁵³ Андрюшин С.А. Цифровая валюта Центрального банка как третья форма денег государства / С.А. Андрюшин // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. N 1. С. 56. Андрюшин С.А. Цифровая

форм валюты⁵⁴. Напротив, Т.Э. Рождественская и А.Г. Гузнов считают, что данный вывод с юридической точки зрения не вполне корректен, поскольку «с точки зрения системы регулирования гражданско-правовых отношений деньги существуют только в 2 формах: наличных денег и безналичных. И по их мнению, признание цифрового рубля в качестве новой формы денег потребует «серьезного изменения всей системы правового регулирования⁵⁵». В свою очередь, заместитель директора Юридического департамента Банка России А.А. Борисенко заявил, что цифровой рубль приравнивали к безналичным денежным средствам с точки зрения гражданского права, поскольку в законодательстве в целом нет определения наличного и безналичного рубля⁵⁶. Сложность заключается в том, что цифровые рубли будут эмитироваться Банком России, а безналичные денежные средства все же являются имущественным требованием лица к банку⁵⁷.

Поскольку в соответствии с Федеральным законом от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)⁵⁸» эмитентом цифрового рубля является Банк России и обеспечивается им, то присутствует схожесть с признаками наличных денег. Более того, цифровой рубль должен обладать уникальным номер аналогично уникальному числовому обозначению каждой купюры (серия и номер). Вместе с тем, цифровой рубль обладает и признаками безналичных денежных средств, в частности: открытие, ведение и закрытие счета цифрового рубля, на котором осуществляется учет и хранение информации об остатке цифрового рубля и операциях, связанных с ним, определенный порядок осуществления его перевода, установлены обстоятельства, при наличии которых перевод цифровых рублей не производится. Таким образом, цифровая валюта «представляет собой некий гибрид экономических свойств наличной и безналичной формы денег⁵⁹».

Исходя из вышеприведенных признаков, цифровой рубль, действительно, вобрал в себя основные признаки уже «традиционных» форм рубля: наличных денег и безналичных денежных средств. Тем не менее,

валюта Центрального банка как третья форма денег государства / С.А. Андрюшин // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. N 1. С. 56.

Турбанов А.В. Цифровой рубль как новая форма денег / А.В. Турбанов // Актуальные проблемы российского права. 2022. N 5. С. 73 - 90.

⁵⁴ Ляшкова М.О. Правовой режим цифрового рубля. «Современное право», 2024, N 7 // СПС «Консультант Плюс»

⁵⁵ Рождественская Т.Э. Гузнов А.Г. Правовое регулирование цифрового рубля. «Актуальные проблемы российского права», 2024, N 1 // СПС «Консультант Плюс»

⁵⁶ Стенограмма обсуждения законопроекта N 270838-8 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Официальный сайт Государственной Думы: [Электронный ресурс]. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/270838-8> (дата обращения: 12.04.2024).

⁵⁷ Ляшкова М.О. Правовой режим цифрового рубля. «Современное право», 2024, N 7 // СПС «Консультант Плюс»

⁵⁸ Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»

⁵⁹ Рождественская Татьяна Эдуардовна, Гузнов Алексей Геннадьевич Правовое регулирование цифрового рубля // Актуальные проблемы российского права. 2024. №1 (158). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-tsifrovogo-rublya> (дата обращения: 11.12.2024).

правильным будет рассматривать цифровой рубль не только с точки зрения формально-юридического подхода, но и, безусловно, учитывать ее экономическую сущность, которая позволит юридически грамотно определить ее место в системе как действующего законодательства, так и будущих законопроектов в отношении цифрового рубля. Поэтому в настоящем момент цифровой рубль обосновано можно признать новой формой рубля, процесс внедрения которой осуществляется активно. Признавая цифровой рубль третьей формой рубля (с экономической точки зрения), тем не менее, по смыслу статей 128 и 140 ГК РФ он является имущественным правом требования пользователя платформы цифрового рубля в рамках обязательственных правоотношений – видом безналичных денежных средств (с точки зрения объектов гражданского права).

Таким образом, правовой режим цифрового рубля в своей основе является обязательственным режимом, ограничивающим, поскольку его внедрение находится только на стадии пилотирования, а также определяется набором правовых средств, преимущественно запретов и обязываний, обуславливающий субъективные права лиц (организатора платформы цифрового рубля, участников данной платформы, а также ее пользователей) в отношении цифрового рубля в качестве третьей формы национального рубля как имущественное право требования (вид безналичных денежных средств).

Использованные источники:

1. Алексеев, С.С. Восхождение к праву. Поиски и Зрешения. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. С. 335.
2. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М.: «Статут», 1999. С. 375.
3. Андрюшин С. А. Цифровая валюта Центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 1. С. 56.
4. Василевская Л.Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему / Л.Ю. Василевская // Lex Russica. 2023. Т. 76. N 1. С. 9 - 19. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.194.1.009-019.
5. Горбачева Т.А. Понятие стейблкоинов и актуальное состояние рынка стабильных монет // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. N 1. С. 130.
6. Запорожан А. Я. Цифровой рубль ЦБ РФ // Управленческое консультирование. 2021. №6 (150). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-tsb-rf> (дата обращения: 11.12.2024).
7. Исаков В.Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы / В.Б. Исаков // Проблемы теории государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1987. С. 258 - 259.
8. Карлявин И.Ю. Конституционный статус Центрального банка Российской Федерации и его роль в эмиссии цифровой национальной валюты // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2021. N 1. С. 37.

9. Колохина В.М. Цифровой рубль как объект гражданских прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №9-2 (96). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-kak-obekt-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 10.12.2024).
10. Ляшкова М.О. Правовой режим цифрового рубля. «Современное право», 2024, N 7 // СПС «Консультант Плюс»
11. Морозова И.Г., Курпякова С.И. К вопросу о классификации цифровых прав // Хозяйство и право. 2022. N 11. С. 24.
12. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 25.
13. Никитин Д.В. Виды цифровых валют и специфика их правового режима // Образование и право. 2022. N 11. С. 170.
14. Петров В. Есть ли будущее у национальных цифровых валют [Электронный ресурс]. URL: <https://bitnovosti.com/2019/04/23/est-li-budushhee-u-natsionalnyh-tsifrovyh-valyut/> (дата обращения: 20.02.2021).
15. Рассолов, М.М. Проблемы теории государства и права. - М.: ЮНИТИ, 2007. С. 140.
16. Рождественская Т.Э. Гузнов А.Г. Правовое регулирование цифрового рубля. «Актуальные проблемы российского права», 2024, N 1 // СПС «Консультант Плюс»
17. Суханов Е.А. О гражданско-правовой природе "цифрового имущества" / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21. N 6. С. 7
18. Турбанов А.В. Цифровой рубль как новая форма денег / А.В. Турбанов // Актуальные проблемы российского права. 2022. N 5. С. 73 - 90.
19. Шараев П.С. Правовая сущность цифрового рубля // Вестник СГЮА. 2021. №6 (143). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-suschnost-tsifrovogo-rublya> (дата обращения: 10.12.2024).

АРТИСТИЗМ УЧИТЕЛЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ

***Аннотация:** В статье рассматривается применение театрального искусства для более интересного проведения урока для учащихся. Основные соприкосновения педагогической техники с актёрским мастерством. Рассматривается характеристика деятельности учителя и артистизма. Режиссёрское искусство у педагога в его творческом замысле. Психологический тренинг, помогающий настроиться на урок, на взаимодействие с учащимися с учетом их характера. Перевоплощение учителя в актёрскую деятельность.*

Автор тщательно анализирует теоретико-методические предпосылки формирования профессиональной компетенции будущего учителя немецкого языка посредством видеоконтентов и выдвигает роль информационно-коммуникативных образовательных ресурсов и технологий при обучении немецкому языку.

***Ключевые слова:** театральное искусство, педагогический артистизм, актёрская и педагогическая деятельность, режиссёрское искусство, психологический тренинг, педагогический труд, перевоплощение, ресурс, анализ, теоретический, предпосылки, формирование.*

G. SHAMURATOVA
International School of Finance Technology and Science(ISFT)

THE ARTISTIC APPROACH OF A TEACHER IN PEDAGOGICAL PROCESS

***Abstract:** The article discusses the use of theatrical art for a more interesting lesson for students. The main contacts of pedagogical engineering with acting skills. It also concerns the characteristic of teacher's activity and artistry. Teacher's directing art in his creative intent. Psychological training that helps tune into the lesson to interact with students and taking into account their nature. The reincarnation of the teacher in acting.*

The author carefully analyzes the theoretical and methodological prerequisites for the formation of the professional competence of the future teacher of the German language through video content and puts forward the role of information and communicative educational resources and technologies in teaching German.

Key words: *theatrical art, pedagogical artistry, acting and pedagogical activities, directing, psychological training, pedagogical work, reincarnation, resource, analysis, theoretical, prerequisites, framing.*

Педагогический труд имеет много общих признаков с театральным творчеством как разновидностью художественной деятельности: представители обеих профессий работают с людьми, имеют общую цель – возбудить мысли и чувства аудитории; та и другая деятельность обучает и воспитывает, требует высокого уровня физической, психической и социальной культуры; тот и другой труд подвижен, изменчив; только в актерской и педагогической профессиях мы встречаемся с уникальным совпадением личности творца и инструмента творчества; наконец, тот и другой труд – яркое искусство самовыражения.

Основные точки соприкосновения педагогической «техники» с «техникой» актерского искусства и режиссуры – это: во-первых, опора на общие принципы деятельности. Как известно, система К.С. Станиславского [5] состоит из следующих компонентов: принципы эстетики театра, учение об этике актера и актерская техника как владение выразительностью действий. В деятельности учителя также органично сочетаются эстетика-этика-техника. Выполнение учителем своего высокого духовного назначения и гражданского долга неразрывно связано с его нравственностью и поведением, с его бережным отношением к своей душе и душам детей и с его постоянной работой над своей техникой, развитием и совершенствованием; во-вторых, употребление в педагогической сфере терминов из области театрального искусства. В драматургии урока, соединяющей законы педагогики и сцены, постигается смысл «экспозиции», «завязки», «кульминации», «интриги». Если одного из этих составляющих нет, потенциал поля напряжения на уроке падает, а с ним и интерес к уроку, в итоге – к предмету; в-третьих, использование адаптированных к учительской деятельности упражнений из области театральной педагогики для развития способности восприятия и выражения особенностей человеческого поведения и вариативности в общении.

Для более четкого представления о том, развитию каких способностей будущих педагогов может помочь изучение основ педагогического артистизма, рассмотрим существенные характеристики деятельности учителя, сближающие ее с актерской, и требования, предъявляемые учителю (табл. 1).

Таблица 1

Особенности преподавательской деятельности

Деятельность учителя	Требования к учителю	Способности, необходимые для деятельности
Триединство творца, материала и инструмента в одной личности	Связь внутренних и внешних проявлений личности; стабильность творческой формы	Способность находить резервы для поддержания творческой формы в рабочем состоянии, обладание знанием собственных потенциальных возможностей и путей их развития
Публичность и заданность творчества (регламентация во времени)	Оперативность в создании творческого самочувствия; противостояние стрессу; «владение» вдохновением	Быстрая реакция, развитая воля; способность к продолжительной и продуктивной деятельности в условиях эмоционального напряжения; способность к рефлексии
Коллективный характер деятельности	Необходимость сделать ученика сотворцом, соучастником урока, равноправным собеседником учителя	Способность к эмпатии; заразительность, способность к перевоплощению, фасилитаторские способности (облегчение взаимодействия педагога и ученика);
Оценивание окружающими внутренними и внешними проявлениями личности даже за пределами деятельности	Высокий уровень самосознания, рефлексии; физической, психической и социальной культуры. Осознание ответственности за свои действия и слова.	Способность к написанию «партитуры произведения», осуществлению трансляции своего замысла, к передаче мотивационно-ценностного отношения к сообщаемому, к изменению темпоритма урока; образное мышление
	Внутренняя готовность к ситуации постоянного контроля со стороны окружающих	Способность к самосовершенствованию, непрерывному повышению квалификации, необходимым внутренним «перестройкам»; постановке и решению сверхзадачи своих действий

Педагогическое искусство часто называют театром одного актера. Поэтому для педагога важно знать принципы театрального действия и его законы. Можно сказать, что педагогический процесс состоит из двух фаз: воспитательного замысла и процесса его реализации. И на том, и на другом этапе важную роль играют именно театрально-выразительные способности

педагога. Каждый конкретный урок – это своеобразная педагогическая пьеса, в которой преподаватель выступает как:

- автор сценария (выстраивает драматургию отношений),
- режиссер (управляет отношениями и определяет место каждого участника действия в воспитательном процессе),
- актер (сам играет свою роль на основе точного научно-педагогического замысла),
- импровизатор (учитывает новые реально возникающие педагогические ситуации)[1].

Если первые три функции полностью соответствуют театральному искусству, то функция импровизатора в театре востребована редко и скорее мешает общему замыслу. В педагогической же профессии она так же необходима, как и все остальные.

Режиссерское искусство заключается в творческой организации всех элементов действия (спектакля, урока) с целью создания единого гармонически-целостного произведения. Можно выделить несколько условий полноценной режиссуры урока. Первое условие режиссуры урока и создания целостного произведения – это наличие у педагога творческого замысла. Для этого нужно:

- осознание и анализ собственных общих теоретических позиций (подходов, теорий, принципов, технологий);
- учет психологических и других особенностей учащихся;
- планирование времени (темпа, ритма, отдельных частей урока);
- пространственное решение (компоновка учащихся в зависимости от целей урока и возможностей передвижения по кабинету). Парты, как и всякие барьеры, разъединяют людей, и это будет уместно, например, при решении официальных задач. Напротив, чем теснее круг учащихся, тем неформальнее их общение;
- использование наглядного и звукового оформления[2].

Второе условие – продумывание целей, которые нужно достичь с группой или отдельным учащимся. По сути, цель – это приведение всех элементов замысла к общему знаменателю, связующая идея замысла.

Третье условие – ощущение целостности происходящего и обоснование необходимости тех или иных действий. Это условие достигается наличием у педагога сверхзадачи и ощущением жизненной правды.

По Станиславскому, основа формы находится в содержании, а добиться целостности, значит ответить на два вопроса: «Чего я хочу достичь?» и «Для чего я предпринимаю эти действия?»[5]. Ответить на первый вопрос, значит, понять идею, а ответить на второй – понять сверх задачи урока. Только после ответа на эти два вопроса, можно ставить вопрос «Как?». Тогда форма будет не надуманной, а органичной и наиболее эффективной. Исходя из этой теории бесполезно заимствовать лишь внешние приемы, формы, методы. Важная составляющая педагогического таланта, которая роднит его с талантом актера

– это потребность в самовыражении. Кроме этого, мастерство педагога реализуется через целый ряд элементов, задающих сходство его профессиональной деятельности с профессиональной деятельностью актера.

Первый элемент – наличие сверхзадачи. Сверхзадача для актера – это неконтролируемый сознанием уровень мыслительной активности человека в решении творческих задач. И для педагога, и для актера сверхзадача есть тот источник энергии, который определяет его поведение. Сила подсознания может быть очень большой, если идея овладевает человеком полностью (что-то сделать, иметь, найти). Тогда «вдруг» создаются благоприятные условия, находятся средства, помощники, счастливо складываются обстоятельства. Подобные ситуации можно и нужно создавать! Педагог на работе исходит не из сиюминутной выгоды, а из направленности личности (делать людей лучше). В основе формирования и выражения сверхзадачи лежат:

- мировоззрение педагога, его жизненная позиция и собственный образ жизни;
- ранее накопленный опыт (теоретические знания, результаты рефлексии);
- способность к самовыражению, естественность поведения, отсутствие боязни допустить ошибку;
- проникновение в систему мотивов учащихся, чувство эмпатии;
- эмоциональные переживания педагога.

Второй элемент – физический и психологический тренинг. Это означает способность регулировать свое самочувствие, управлять им. Умение активизировать себя или расслабляться в зависимости от ситуации, быстро восстанавливаться после физических и эмоциональных нагрузок достигается специальными упражнениями и тренировками. Психологический тренинг помогает настроиться на урок, на взаимодействие с учащимися с учетом их характера.

Третий элемент – умение завоевать аудиторию и управлять ею. Сочетание голоса, слов, взгляда, жестов, ритмики всегда индивидуально. Четвертый элемент – правда жизни. В творчестве нельзя допускать ничего ложного, фальшивого, приблизительного.

Пятый элемент – способность перевоплотиться в образ учащегося, чувствовать, переживать, эмоционально воздействовать. Для этого надо уметь анализировать логику простых физических действий. Важную роль в этом процессе играет развитие восприятия у педагога. А.С.Макаренко писал: «Не может быть хорошим воспитатель, который не владеет мимикой, не может придать своему лицу необходимое выражение. Убежден, что в будущем в педагогических вузах обязательно будет преподаваться и постановка голоса, и поза, и владение своим организмом, и своим лицом».

А.С. Макаренко подчеркивал эстетическую направленность актерского труда: «В театре мы получаем эстетическое наслаждение от игры актера, а в педагогике тот же живой организм, но не играющий, а воспитывающий». Заимствовать элементы театральной педагогики для подготовки преподавателя

и воспитателя – не значит, что из педагогов надо делать актеров. Нужно стремиться воспитать педагога с качествами актера, которые будут проявляться в зависимости от возникающих педагогических задач[3].

Суммируя сказанное, выделим основные признаки, черты, сближающие педагогическую и актерско-режиссерскую деятельность, а также характеристики, показывающие специфику каждого труда. Рассмотрим основные черты, характеризующие педагогическую и актерско-режиссерскую деятельность.

Общие черты театрального и педагогического действия:

1. Содержательный признак – коммуникативность; ибо общей основой является взаимодействие, живое сотрудничество разных индивидуальностей.

2. Инструментальный признак – личность творца и его психофизическая природа как инструмент воздействия.

3. Целевой признак – воздействие человека на человека и вызов определенного переживания у партнера.

4. Процессуальные характеристики: творчество осуществляется в обстановке публичности, регламентировано во времени; результат творчества динамичен; наблюдается общность переживаний актера и зрителя, актера и режиссера, педагога и ученика; объект воздействия является одновременно и субъектом творчества, сотворцом; творчество носит коллективный характер.

5. Структурный признак – анализ материала; определение проблем, противоречий; рождение замысла, разрешающего противоречия; воплощение; анализ результата; корректировка. Работа над уроком и ролью происходит в трех периодах: репетиционный – у актера, до урочный – у учителя. Это период, когда в воображении, в мыслях, в ощущениях деятеля создается образ. Образ героя – у актера, образ урока – у учителя; технический. Период, когда разумно, расчетливо выверяется материал и подчиняется собственному творческому заказу деятеля. Закрепляется, «обкатывается» на репетициях роль актера. У учителя «репетируется» урок, уточняется его замысел, фиксируется его ход, составляется план; период воплощения творческого замысла. Работа актера на спектакле, учителя – в классе.

6. Концептуальные признаки: наличие элементов работы, не поддающихся автоматизации, самостоятельного и свободного творчества; осуществление социальной функции – функции воспитания; присутствие интуиции, чутья, вдохновения; специфические профессиональные эмоции; необходимость непрерывной внутренней работы (тренировочной и «над предметом»).

7. Требования к личности творца. Основные способности, необходимые и для творчества актера, и для продуктивного творчества педагога таковы: развитое воображение, внимание, эмпатия, рефлексия, подвижность, заразительность, выразительные способности, обаяние.

Названные черты, показывающие различия педагогической и актерской деятельности, безусловно, не перечеркивают отмеченные ранее сближающие их признаки, а лишь позволяют обратить внимание на то, что актерская и

педагогическая деятельность не простые разновидности одного и того же, и необходимо осознавать специфичность каждого вида труда, в частности, эстетическую направленность актерской деятельности. Будущим учителям необходимо не только развить умение предьявлять себя, но и умение видеть и оценивать себя и других, что в первую очередь предполагает развитие эмпатии и рефлексии. Важно осознать то, что целью заимствования элементов театральной педагогики в профессиональной подготовке учителя является не воспитание актера, но педагога с качествами актера, которые проявляются в зависимости от педагогических задач.

Использованные источники:

1. Булатова О.С. Педагогический артистизм: учеб. пособие / О.С. Булатова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 240 с.
2. Бутенко Э.В. Сценическое перевоплощение. Теория и практика / Э.В. Бутенко. – М.: ВЦХТ, 2007. – 160 с.
3. Занина Л.В. Основы педагогического мастерства / Л.В. Занина, Н.П. Меньшикова. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 288 с.
4. Гусоев В.И. Проблема педагогического такта в концепции Макаренко А.С. Педагогика, психология, социальная работа. №3. 2007. С.27-28.
- Найденко М. К. Система К. С. Станиславского: социокультурные основы и культурологические основания. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологи. –Краснодар, 2005.
5. Абдурахманов Ф.И., Рахимова И.И. Психологическая характеристика компьютерной игры, как вида игровой деятельности. Сборник материалов научно-практической конференции УзГУМЯ. Ташкент, 2014.
6. Акишина А.А. Игры на уроках русского языка. –М.: Русский язык, 1990.
7. Grätz Ronald: Vom Spielen, Leben, Lernen. In: Fremdsprache Deutsch: Spielen – Denken –Handeln, Heft 25.2001.
8. Кенжабоев А. Педагогик технологиялар - дарс самарадорлигининг мухим омили. –Т.: «Наврўз», 2012.
9. Кенжабоев А. Педагогик маҳорат асослари. –Т.: «Наврўз», 2012.
10. Ангелова М. М. "Концепт" в современной лингвокультурологии. Сборник научных трудов. Выпуск 3. М.: 2004.
11. Майбауэр Йорг: Введение в германскую лингвистику. Штуттгарт: Метцлер 2007.

*Эржибова Д.А.
студент*

*Розничева В.В.
студент*

*Научный руководитель: Ермолаева Т.А. доцент, к. ю. н.
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, г. Саратов*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВА, ПОДЛЕЖАЩЕГО ПРИМЕНЕНИЮ ПРИ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Аннотация: в статье анализируется право, которое применяется при определении алиментов в пользу несовершеннолетних детей по российскому законодательству с участием иностранного элемента. Авторы приводят мировую практику, регулирующую какое законодательство применяется в отношении алиментов с участием иностранных лиц. Предлагается закрепить в определении права, которое подлежит применению, законодательство, гражданином которого является несовершеннолетний ребенок.

Ключевые слова: алименты, алиментные обязательства, несовершеннолетние дети, право, иностранный элемент.

*Erzhibova D.A.
Student*

*Roznicheva V.V.
Student*

*Scientific supervisor: Ermolaeva T.A. Associate Professor
Candidate of Law, Saratov State Law Academy
Russia, Saratov*

DETERMINATION OF THE LAW TO BE APPLIED IN THE CASE OF CHILD SUPPORT OBLIGATIONS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Abstract: the article analyzes the law that is applied in determining alimony in favor of minor children under Russian law with the participation of a foreign element. The authors cite world practice governing which legislation applies to alimony with the participation of foreign persons. It is proposed to consolidate in the definition of the right to be applied the legislation of which the minor child is a citizen.

Keywords: alimony, alimony obligations, minor children, law, foreign

element.

В международном частном праве различных государств по-разному регулируются отношения, возникающие в сфере алиментных обязательствах в отношении детей с участием иностранного элемента.

На основании ст. 163 «Семейного кодекса Российской Федерации»⁶⁰, в отношении алиментных обязательствах в пользу несовершеннолетних детей с участием иностранных лиц применяется право страны, на территории которой они имеют совместное место жительства. Если родитель и ребенок проживают в разных странах, то будет применяться право государства, гражданином которого является ребенок. При этом истец может потребовать применение законодательство государства, на территории которого постоянно проживает ребенок, – то есть Российской Федерации.

Согласно «Семейному кодексу Республики Азербайджан»⁶¹, правом, подлежащим применению в сфере алиментных обязательствах, является законодательство страны, на территории которой совместно проживают члены семьи. Если ответчик проживает на территории другого государства, то истец будет получать алименты в соответствии с законодательством страны, где проживает.

В «Семейном кодексе Республики Армения»⁶² при решении вопроса какое будет применяться право в отношении алиментных обязательствах в отношении детей, суд руководствуется законодательством государства, на территории которого родитель и ребенок имеют совместное место жительства. При отсутствии совместного проживания на территории одной страны, то алименты определяются законодательством государства, гражданином которого является ребенок. Однако Семейный кодекс Республики Армения допускает, что истец может потребовать применение права, регулирующего алиментные обязательства, гражданином которого является ребенок. Аналогичные положения содержатся в Кодексе Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»⁶³, а также «Семейном кодексе Кыргызской Республики»⁶⁴.

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь «О браке и семье»⁶⁵ в отношении алиментных обязательствах будет применяться право Республики

⁶⁰ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1, ст. 16; в данном виде документ опубликован не был.

⁶¹ Семейный кодекс Азербайджанской Республики (Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. № 781-ІІ) // URL: <https://chisinau.mfa.gov.az/ru/content/123/semeynyy-kodeks-azerbaydzhanskoj-respubliki> (дата обращения: 06.12.2024).

⁶² Семейный кодекс Республики Армения (Принят 09.11.2004) // URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=2124&sel=show&lang=rus#7a> (дата обращения: 06.12.2024).

⁶³ Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-tel-aviv/documents/details/13265?lang=ru> (дата обращения: 06.12.2024).

⁶⁴ Кодекс КР от 30 августа 2003 года № 201 «Семейный кодекс Кыргызской Республики» // газета «Эркин-Тоо». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1327/edition/1163855/ru> (дата обращения: 06.12.2024).

⁶⁵ Кодекс Республики Беларусь «О браке и семье» от 9 июля 1999 г. № 278-3 // Газета «Звезда». URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=hk9900278> (дата обращения: 06.12.2024).

Беларусь, а не законодательство страны гражданином, которого является ребенок. Аналогичные положения содержатся в «Семейном кодексе Республики Узбекистана»⁶⁶.

В соответствии с «Законом Эстонии об общих принципах Гражданского кодекса 1994 г.»⁶⁷ правом, подлежащим применению в сфере алиментных обязательствах, является законодательство страны, на территории которой совместно проживают родитель и ребенок. Если они пребывают на территории различных стран, то применяется закон страны гражданства ребенка. Однако, если ребенок рожден вне брака, то будет применяться закон страны места пребывания матери на момент рождения ребенка.

Таким образом, как верно отмечает А.И. Баженова, при решении вопроса о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетних детей учитываются «два показателя: место жительства и гражданство получателя алиментов»⁶⁸.

На наш взгляд, в сфере алиментных обязательствах следует применять право страны, гражданином которого является ребенок, поскольку в некоторых странах предусмотрено различное регулирование размера и сроков выплат алиментов. Привязка к законодательству, гражданином которого является несовершеннолетний ребенок, позволит полностью соблюсти его права.

Также существует Гагская конвенция «О праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей»⁶⁹. Однако Российская Федерация ее не подписала. Согласно данной конвенции, применяется право страны, где проживает несовершеннолетний. При этом государство может заявить о применении собственного права, если ответчик проживает на территории данной страны, или родитель, с которого взыскиваются алименты, и ребенок являются гражданами этого государства, а также иск предъявлен в пределах юрисдикции данной страны. Можно сделать вывод о том, что существуют коллизии при определении права, которое подлежит применению в сфере алиментов. На наш взгляд, нет необходимости в присоединении к данной конвенции, поскольку она не позволяет применить иностранное право, гражданином которого является ребенок.

Таким образом, по общему правилу, в отношении алиментных обязательствах в пользу несовершеннолетних детей с участием иностранных лиц применяется право страны, на территории которой они имеют совместное место жительства. В различных странах по-разному регулируется какое

⁶⁶ Семейный кодекс Республики Узбекистан // URL: <https://lex.uz/docs/104723> (дата обращения: 06.12.2024).

⁶⁷ Закон Эстонии об общих принципах Гражданского кодекса 1994 г. // URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041601> (дата обращения: 06.12.2024).

⁶⁸ Баженова А.И. Алиментные обязательства в международном частном праве // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №3(54) 2021. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/2March2021/ALIMENTNYE%20OBYAZATELSTVA%20V%20MEZH%DUNARODNOM%20ChASTNOM%20PRAVE.pdf (дата обращения: 06.12.2024).

⁶⁹ Конвенция «О праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901889340?ysclid=m4d4zqiafd899072904§ion=status> (дата обращения: 06.12.2024).

подлежит применению право при взыскании алиментов в пользу несовершеннолетних детей. Гаагская конвенция «О праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей» предоставляет истцам широкий выбор в праве, которое подлежит применению. При этом мы считаем, что следует сделать привязку к законодательству, гражданином которого является несовершеннолетний ребенок, поскольку это позволит полностью соблюсти его права по рождению.

Использованные источники:

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. ст. 16; в данном виде документ опубликован не был.
2. Конвенция «О праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901889340?ysclid=m4d4zqiafd899072904§ion=status> (дата обращения: 06.12.2024).
3. Семейный кодекс Азербайджанской Республики (Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. № 781-П) // URL: <https://chisinau.mfa.gov.az/ru/content/123/semeynyy-kodeks-azerbaydzhanskoj-respubliki> (дата обращения: 06.12.2024).
4. Семейный кодекс Республики Армения (Принят 09.11.2004) // URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=2124&sel=show&lang=rus#7a> (дата обращения: 06.12.2024).
5. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» // URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-tel-aviv/documents/details/13265?lang=ru> (дата обращения: 06.12.2024).
6. Кодекс КР от 30 августа 2003 года № 201 «Семейный кодекс Кыргызской Республики» // газета «Эркин-Тоо». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1327/edition/1163855/ru> (дата обращения: 06.12.2024).
7. Кодекс Республики Беларусь «О браке и семье» от 9 июля 1999 г. № 278-З // Газета «Звезда». URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=hk9900278> (дата обращения: 06.12.2024).
8. Семейный кодекс Республики Узбекистан // URL: <https://lex.uz/docs/104723> (дата обращения: 06.12.2024).
9. Закон Эстонии об общих принципах Гражданского кодекса 1994 г. // URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/041601> (дата обращения: 06.12.2024).
10. Баженова А.И. Алиментные обязательства в международном частном праве // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №3(54) 2021. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/2March2021/ALIMENTNYE%20OBYAZATELSTVA%20V%20MEZH%DUNARODNOM%20ChASTNOM%20PRAVE.pdf (дата обращения: 06.12.2024).

ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК – 130.2

*Бекмаммедова А.
старший преподаватель
кафедра педагогики и психологии
Акыныязова А.
студент магистратуры
Туркменский национальный институт
мировых языков имени Довлетмеммеда Азади
Ашхабад, Туркменистан*

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ МАХТУМКУЛИ

Аннотация: Работа посвящена исследованию роли воспитания в семье в творчестве Махтумкули Фраги, выдающегося туркменского поэта XVIII века. В своей поэзии Махтумкули акцентирует внимание на важности семьи как основы для формирования моральных и духовных ценностей, пропагандируя идеалы добродетельного воспитания. Рассматривается роль матери и отца в воспитательном процессе, а также влияние произведений поэта на последующие поколения.

Ключевые слова: Махтумкули Фраги, воспитание в семье, поэзия, мораль, семья, родительская роль, туркменская литература.

*Bekmamedova A.
Senior Lecturer
Departments of Pedagogy and Psychology
Akynyuzova A.
Master's student
Turkmen National Institute of
world languages named after Dovletmemmet Azady
Ashgabat, Turkmenistan*

FAMILY EDUCATION IN THE WORKS OF MAGTYMGULY

Abstract: The work is devoted to the study of the role of upbringing in the family in the work of Magtymguly Pyragy, an outstanding Turkmen poet of the XVIII century. In his poetry, Magtymguly focuses on the importance of the family as the basis for the formation of moral and spiritual values, promoting the ideals of virtuous upbringing. The role of mother and father in the educational process is considered, as well as the influence of the poet's works on subsequent generations.

Keywords: Magtymguly, family upbringing, poetry, morality, family, parental role, Turkmen literature.

Махтумкули Фраги – выдающийся туркменский поэт, философ и общественный деятель, чье творчество оказывало огромное влияние на культуру Центральной Азии. В своих произведениях Махтумкули затрагивает множество социальных, моральных и философских вопросов, в том числе вопросы воспитания и семейных отношений. Важнейшей темой его поэзии является роль семьи в формировании личностных и нравственных ценностей. Поэт высоко ценит место родителей в воспитании детей, особенно акцентируя внимание на том, как важно привить детям духовные ориентиры и моральные установки. Эта работа анализирует, как именно вопросы воспитания представлены в его произведениях и как они способствовали укреплению моральных основ общества.

Воспитание в семье как основа морального и нравственного развития

Махтумкули Фраги рассматривает семью как основную ячейку общества, которая способствует формированию личности, моральных устоев и духовных ценностей. Важнейшим аспектом воспитания в его произведениях является передача через семью моральных норм, таких как честность, уважение к старшим и любовь к Родине. Поэт подчеркивает, что именно в семье начинаются первые уроки жизни, которые закладывают основы будущего человека. Он убежден, что воспитание в семье должно быть ориентировано на формирование добродетелей, которые позволяют человеку жить в гармонии с собой и окружающим миром. Таким образом, семья для Махтумкули становится тем пространством, где ценности справедливости и честности становятся основой взаимодействия с обществом.

Махтумкули также утверждает, что воспитание в семье должно быть бережным и полным любви, потому что именно через любовь родители могут передать своим детям важнейшие жизненные уроки. Поэт указывает на важность умения быть терпимым и заботливым, что является неотъемлемой частью семейных отношений. В его произведениях семья представлена как основа для воспитания моральной ответственности и самоуважения. В свою очередь, воспитание в семье становится важнейшей частью формирования основополагающих ценностей личности.

Тешаций плоть разве поймет, в чем добродетель?

Кто о семье полон забот, помнит о детях,

Рад приберечь горсть серебра, на черный день,

Алый наряд, белый наряд приобретет.

Разве отдаст (Şal tapsa)

Роль матери в воспитании в творчестве Махтумкули Фраги

В произведениях Махтумкули особое внимание уделяется фигуре матери, которая является первым учителем для ребенка. Мать для поэта — это источник любви и заботы, духовный наставник, который помогает ребенку научиться важнейшим моральным ценностям. В его стихах мать изображена как символ бесконечной заботы и поддержки, а ее воспитание является важнейшим элементом формирования духовных ориентиров у детей.

Махтумкули утверждает, что именно мать учит детей любви к жизни, к справедливости и честности, придавая им силы для преодоления трудностей.

Махтумкули считает, что роль матери в воспитании не ограничивается лишь физической заботой, но и предполагает передачу моральных ценностей. Он утверждает, что мать должна быть не только опекуном, но и воспитателем, который формирует у ребенка понимание правильных поступков и моральных норм. Поэт воспринимает материнское воспитание как глубокую духовную практику, в которой заключена вся сила любви и мудрости. Именно мать может заложить в детях основы моральной ответственности, привить уважение к традициям и ценностям. Махтумкули также отмечает, что мать должна быть примером для подражания, чтобы дети могли видеть в ней символ идеала и справедливости.

Взаимодействие с отцом: мужская ответственность в воспитании

Взгляд Махтумкули на роль отца в воспитании детей также имеет ключевое значение. Отец в его произведениях представлен как оплот мужества, силы воли и дисциплины. В стихах поэта отец — это тот человек, который не только предоставляет семье материальные блага, но и играет важную роль в моральном и духовном воспитании детей. Махтумкули подчеркивает важность передачи мужских качеств, таких как стойкость, ответственность и лидерство, которые должны быть воплощены в воспитательном процессе. Отец также является примером для детей, показывая, как следует вести себя в сложных жизненных ситуациях.

Фраги скажет, вылечи мою болезнь мой отец,
Нет терпения без вольный я, мой Азади.

Поэт акцентирует внимание на том, что отец должен быть в семье не только дисциплинирующим элементом, но и мудрым наставником. Отец обязан передавать сыну знания о жизни, о правде и справедливости. В его произведениях часто встречается образ отца, который наставляет сына на путь истины, помогает ему найти правильное решение в трудных ситуациях. В этом контексте Махтумкули рассматривает отца как важную фигуру, которая закладывает в детях основы мужского характера и ответственности перед обществом. Таким образом, воспитание отцом также играет важнейшую роль в процессе формирования полноценной личности.

Влияние творческой философии Махтумкули Фраги на воспитание в обществе

Творческое наследие Махтумкули Фраги оказало глубокое влияние на развитие туркменской литературы и философии, в том числе на воспитание и образование в обществе. В своих произведениях он пропагандировал идеи просветительства, взаимоуважения и морального совершенствования, что оказало большое влияние на воспитательную практику своего времени. Махтумкули был уверен, что воспитание в семье должно быть направлено на формирование личной ответственности, уважения к традициям и служения общему благу. Его философия воспитания оказала влияние на моральные

ценности последующих поколений, создав прочный фундамент для будущего развития общества.

Влияние Махтумкули на воспитание детей в его обществе также проявляется в том, как его стихи были использованы в педагогических практиках. Поэзия поэта служила не только эстетическим наслаждением, но и моральным ориентиром, который позволял воспитывать в детях добродетель и уважение к традициям. В целом, творчество Махтумкули сыграло важную роль в формировании культурных ценностей, связанных с воспитанием, духовностью и социальной ответственностью. Даже в современных условиях его идеи о воспитании в семье остаются актуальными, помогая укреплять моральные ориентиры общества.

Воспитание в семье в творчестве Махтумкули Фраги занимает центральное место в его философии и поэзии. Поэт подчеркивает важность родителей в воспитании ребенка, особое внимание уделяя роли матери и отца в формировании личностных и моральных качеств. Его произведения служат примером того, как важно передавать духовные ценности и моральные ориентиры через семейные отношения. Эти идеи остаются актуальными и по сей день, предлагая нам ценные уроки в воспитании будущих поколений. Творческое наследие Махтумкули продолжает оказывать влияние на туркменскую культуру и литературу, став неотъемлемой частью философского и педагогического наследия региона.

Использованные источники:

1. Махтумкули Фраги. *Собрание сочинений*. Ашхабад, 1986.
2. Ишанова, Т. Махтумкули и его философия. — Ашхабад, 2002.
3. Биография Махтумкули Фраги". Медениет. Министерство культуры Туркменистана. Архивировано из оригинала 17 мая 2014 г.
4. Алиев, Р. Махтумкули Фраги: Поэт и философ. — Ашхабад, 2005.

Ван Лилинь
независимый исследователь
Китай, г. Харбин

РОССИЯ И КИТАЙ: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

АННОТАЦИЯ: Исследование направлено на анализ исторических и современных аспектов российско-китайских отношений, с акцентом на геополитическую ситуацию, экономическое сотрудничество и военно-техническую кооперацию. В работе рассматриваются ключевые моменты, определяющие динамику отношений двух стран и их влияние на глобальную политику. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе, включая исторический контекст и современное состояние, что позволяет выявить ключевые этапы сотрудничества и противостояния, а также оценить влияние этих отношений на международную безопасность и экономику. В рамках исследования анализируется военно-техническое сотрудничество и взаимодействие стран в условиях глобальных изменений, подчеркивая важность партнерства между Россией и Китаем для обеспечения стабильности в современном мире.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, геополитика, международные отношения, экономическое сотрудничество, военно-техническое сотрудничество, исторические аспекты.

Wang Lilin
Independent Researcher
Harbin, China

RUSSIA AND CHINA: FROM HISTORY TO THE PRESENT

ABSTRACT: This study aims to analyze the historical and contemporary aspects of Russian-Chinese relations, with a focus on the geopolitical situation, economic cooperation, and military-technical collaboration. The paper examines key moments that define the dynamics of the relationship between the two countries and their impact on global politics. The scientific novelty of the research lies in a comprehensive approach that includes both historical context and contemporary developments, enabling the identification of key stages of cooperation and confrontation, as well as an assessment of their impact on international security and the economy. The study also analyzes military-technical cooperation and the countries' interactions in the context of global changes, highlighting the importance of the partnership between Russia and China for ensuring stability in the modern world.

Keywords: Russian-Chinese relations, geopolitics, international relations, economic cooperation, military-technical cooperation, historical aspects.

Современная геополитическая ситуация, обострение международных отношений, экономические санкции и глобальные вызовы делают вопросы межгосударственного партнерства и сотрудничества особенно актуальными. Особенно важными являются отношения между Россией и Китаем, которые оказывают значительное влияние на региональные и мировые процессы. Исследование исторических и современных аспектов их взаимодействия позволяет выявить ключевые тенденции и стратегические интересы, что необходимо для понимания и прогнозирования дальнейшего развития этих отношений.

Целью данного исследования является анализ исторических и современных аспектов российско-китайских отношений с акцентом на геополитическую ситуацию, экономическое сотрудничество и военно-техническую кооперацию. Также исследуются ключевые моменты, которые формируют динамику взаимоотношений двух стран и их влияние на глобальную политику.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к анализу российско-китайских отношений, включая исторический контекст и современное состояние. В исследовании акцент сделан на сравнении ключевых этапов сотрудничества и противостояния, выявлении их причин и последствий, а также на анализе влияния этих отношений на международную безопасность и экономику. Также внимание уделено военно-техническому сотрудничеству и вопросам взаимодействия в условиях глобальных изменений.

Современная геополитическая ситуация вызывает больше вопросов, чем ответов. Среди наиболее значимых – вопросы партнерства и сотрудничества, особенно актуальные в условиях международной напряженности и санкций.

Фраза лорда Палмерстона «У Англии нет ни постоянных союзников, ни постоянных врагов. У Англии есть только постоянные интересы» [1] становится универсальной в интерпретации: «В политике нет друзей, есть союзники и партнеры». Для России это означает необходимость определения таких государств.

Граница в 4300 км соединяет Россию и геополитически влиятельный Китай. История их отношений сложна: периоды сближения сменялись конфликтами. Уже в XVII веке Китай (династия Цин) стремился вытеснить русских с приграничных территорий, что привело к Албазинскому конфликту. Дипломатические усилия русского посольства во главе с Ф.А. Головиным завершились подписанием Нерчинского договора 1689 года, ставшего первым равноправным соглашением между Китаем и европейской державой [2].

Отношения между странами оставались слабыми до XIX века. В 1858 году Айгунский договор закрепил размежевание по Амуру. С конца XIX века Россия сосредоточилась на экономическом и политическом проникновении в Китай, сталкиваясь с колониальными интересами Японии, Великобритании и США. Для укрепления позиций началось строительство Транссиба, который

стал важным рычагом в дальневосточной политике, хотя поражение в Русско-японской войне (1904–1905 гг.) продемонстрировало несостоятельность стратегий [3].

Конфликт на КВЖД в 1929 году стал очередным кризисом. Советская и китайская историографии разошлись в его оценках. По мнению А.А. Писарева, СССР не стремился насаждать коммунизм в Маньчжурии, а Китай пытался устранить неравноправные соглашения. Однако конфликт перешел в военную фазу, что усилило позиции Японии [4].

После провозглашения КНР в 1949 году китайская политика сначала была просоветской, но с 60-х годов обострились идеологические разногласия с СССР. Конфронтация достигла пика в вооруженном конфликте на о. Даманский в 1969 году. В конце XX века Китай укрепил связи с Западом, предъявляя территориальные претензии России. С начала XXI века, оставив идеологические разногласия, страны выстроили успешное сотрудничество, особенно в экономической и технологической сферах.

Россия и Китай, несмотря на сложную и многогранную историю взаимоотношений, сегодня развивают тесные политические, экономические и военно-технические связи, что является важным фактором для обеспечения стабильности в регионе и на международной арене. Оставив в стороне идеологические различия, обе страны сосредоточились на практическом сотрудничестве, что позволяет им эффективно решать актуальные проблемы в условиях глобальной нестабильности. Перспективы дальнейшего углубления двустороннего партнерства и его влияние на геополитический расклад будут оставаться важным элементом мировой политики в ближайшие десятилетия.

Использованные источники:

1. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений [Электронный ресурс]. - URL: <http://bibliotekar.ru/encSlov/19/1.htm>.
2. Нартов Н.А., Нартов В.Н. Геополитика: учебник для студентов вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Единство, 2007. - С. 285-294.
3. Аблова Н. История КВЖД и российской колонии в Маньчжурии в конце XIX - начале XX в. (1896-1917 гг.) [Электронный ресурс] // Белорусский журнал международного права и международных отношений. - 1998. - № 3. - URL: <http://www.evolutio.info/content/view/179/49>.
4. Китайский фактор [Электронный ресурс] // Независимая газета. - 1998. - № 9, VII. -URL: http://www.gumer.infPolit/nart/09.phpo/bibliotek_Buks/.

*Лоллекова О.А., кандидат исторических наук
старший преподаватель
кафедра общественных наук*

*Попыева Д. Г.
старший преподаватель
кафедра общественных наук*

*Туркменский национальный институт мировых языков
имени Довлетмаммеда Азади
Ашхабад, Туркменистан*

АМУЛЬ – НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ

***Аннотация:** Сохранившиеся на туркменской земле историко-культурные памятники свидетельствуют о том, что на территорию современного Туркменистана приходится один из самых важных значительных частей маршрута Великого Шелкового пути, его сердцевины.*

***Ключевые слова:** городище Амуй, Чарджуй, трасса средневекового пути от Амуля до Садвара, Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция, археологические артефакты, караван-сарай.*

*Lollekova O. A., Candidate of Historical Sciences
Senior Lecturer*

at the Department of Social Sciences

Popueva J. G.

Senior Lecturer

at the Department of Social Sciences

*The Turkmen National Institute of World Languages
named after Dovletmamed Azadi
Ashgabat, Turkmenistan*

AMUL – ON THE GREAT SILK ROAD

***Abstract:** Historical and cultural monuments preserved on the Turkmen land indicate that the territory of modern Turkmenistan accounts for one of the most important significant parts of the route of the Great Silk Road, its core.*

***Keywords:** Amul settlement, Chardjui, the route of the medieval route from Amul to Sadvar, Khorezm archaeological and ethnographic expedition, archaeological artifacts, caravanserai.*

Как отметил Национальный Лидер туркменского народа Гурбангулы Бердымухамедов в своей книге «Туркменистан-сердце Великого Шелкового пути»: « Одним из достижений древней цивилизации считается Великий

Шелковый путь для объединения народов на огромнейшем пространстве, начиная с Европы и до Китая, их сотрудничества в различных направлениях».

Городище Амуль, Старый Чарджоу последняя станция перед переправой через Аму-Дарью, на средневековом пути из Мерва в Бухару. Древнее название города Амуль было вытеснено из обихода на несколько столетий. Это название встречается в литературе с конца XV века наименованием Чарджуй.

В 20-е годы XIX века Чарджуй не насчитывал и тысячи городов, но в нем содержался сильный гарнизон, так как постоянно приходилось опасаться нападений со стороны хивинцев.

Первые десятилетия XIX века Чарджуй и его окрестности действительно были ареной многих столкновений бухарских, хивинских войск и набегов отдельных племен со стороны Хорезма.

Сама же поддерживавшая крепость Чарджуя неоднократно успешно выдерживала осады хивинских армий.

После завоевания Россией Средней Азии сведения о Чарджуе становятся больше. Путь из Мерва в Чарджуй среди современного населения, проживающего в юго-восточной части Каракумов не сохранилось название промежуточных станций.

Трасса средневекового пути от Амуля до Садвара в 1954 году XXIV отрядом ЮТАКЭ был обследован район девятой станции Хазарасп, который находился в пределах Узбекской ССР, входящий в состав Чарджоуской области Туркменской ССР.

В X веке путь от Амуля до Садвара протяженностью около 300 км торговые караваны совершали за 8 дней. Работа усложнялась тем, что многие участки были занесены песком, а другая илом Аму-Дарьи.

На протяжении более двух с половиной тысячелетий человек был бессильным перед изменением течения Аму-Дарьи. В силу физико-географических условий средневековый караванный путь не представлял собой одной магистрали, существовали одновременно две группы дорог верхняя и нижняя. В каждой из них в разные периоды существовали разные направления. Все эти пути и дороги пересекались.

В целом путь между Амударьей и Хорезмом по левобережью Аму-Дарьи был во многом раз легче, чем из Мерва на Амуль. Здесь не требовалось устройства глубоких колодцев или сооружение сардоб. Все заботы сводились до минимума в смысле оборудования станций и возведения рабатов лишь кое-где в безлюдных местах, в частности, в урочище Тахирии. В городах и других крупных населенных пунктах обслуживание караванов было делом частных предпринимателей, которые строили караван-сарай.

После комплексного обследования археологических объектов XXIV отрядом ЮТАКЭ, как блестяще показали материалы более чем двадцатилетней работы С.П. Толстова в Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Хорезм намного отставал в своем развитии от Мавереннахра, Тохаристана и от Северной Парфии не только в эпоху рабовладения, но и позже.

Следует отметить и тот факт, что на пути между Амулем и Хорезмом встречается малое количество памятников эпохи рабовладения. Археологи допускают, что некоторые из них не опознаны, но очевидно большинство, в общем совсем немногочисленных, бывших населенных пунктов располагались вдоль нижних дорог. Там они могли легко утратиться под влиянием такого природного фактора как слишком непостоянный режим Аму-Дарьи, так и под воздействием человека, который мог использовать остатки строений как глину для строительства.

В этом отношении исключение представляют городище Удой-депе и особенно развалины Южного памятника Кош-Кала. Самыми близкими находками с Южной Кош-Калы являются археологические материалы древнего Амуля, датируемые медными монетами чекана «великих Кушан».

Южная Кош-Кала напоминает маргианские крепости средне парфянского времени, представлявшие собой кушанский пограничный форпост самой сильной стороной, обращенной в сторону Хорезма.

Немногие из обследованных XXIV отрядом ЮТАКЭ памятников были опознаны как появившиеся до арабского завоевания. К ним относится городище Дарган.

Такие характерные для раннефеодального времени объекты, как укрепленные дехканские кёшки-усадыбы встречены в Южном районе на территории Чарджоу в виде депе VI-VIII веков, имеющих в основе мощные платформы.

После вхождения Хорезма в состав Арабского халифата на торговом пути, получившем название «государственной» дороги, сказались правительственные мероприятия по оборудованию постоянно действующих казенных почтово-курьерских станций. Подобная ситуация была на всех восьми станциях в государстве Саманидов, они проявлялись по дороге из Амуля в Хорезм. Ещё в конце V века при Хорезмшахской династии Мамунидов в Садваре был отстроен величественный караван-сарай, ныне развалины Коне-гала, Чаш-гала, лучший для того времени на всем пути.

Все караванные пути по археологическим данным, существовавшие в X веке продолжали существовать в XI и в первой половине XII века, причем некоторые населенные пункты в которых разрослись, благоустроились, о чем свидетельствует широкое применение в строительстве жженого кирпича. Появляются новые придорожные сооружения Уч Керсен, Арз-гала. В это же время было построено на месте старого рабата Тахири новое здание караван-сарая. Возможно, это напоминание Хорезму о мощи государства Великих Сельджуков.

Даже на протяжении одной эпохи и при одинаковых общественно-политических условиях, на сравнительно коротких отрезках между главными станциями пользовались разными проторенными верблюдами тропами в зависимости от климатических условий, того или иного времени года. Это характерно, в частности для пути из Амуля в Хорезм, где на некоторых участках по сезонно оживлялись движением то верхние, то нижние дороги. Об

этом свидетельствует обнаруженная на главных трассах рассеяны вдоль дорог фрагментов посуды столетиями разбивавшиеся в пути при движении караванов.

Комплексный охват за разные эпохи прошлых районов, где пролегали главные торговые пути попутно затронул ряд вопросов по исторической географии Туркменистана. К ним относится расширение научных представлений когда и как далеко в глубь Каракумов заходила в северных частях жизнь оседлых поселений, питавшихся водой одного из давно исчезнувших русел Мургаба.

Археологические наблюдения истории отдельных колодцев по дороге на Сераб – прекрасный показатель возможности и рентабельности проведения таких исследований по другим районам пустыни. Без их осуществления не будет раскрыта история обживания человеком песков, и та роль, которую при этом играли, с одной стороны скотоводство, с другой – проложенные через них торговые караванные пути.

Сохранившиеся на туркменской земле историко-культурные памятники свидетельствуют о том, что на территорию современного Туркменистана приходится один из самых важных и значительных частей маршрута Великого Шелкового пути, его сердцевины.

Национальный лидер туркменского народа Гурбангулы Бердымухамедов в своей книге «Туркменистан-сердце Великого Шелкового пути» отметил: «...В наши дни древняя трасса возрождается заново! ...Туркменистан становится «золотыми воротами» между Севером и Югом, Азией и Европой... Возрожденный в новом качестве Шелковый путь снова станет великим. Он придаст нашим народам уверенность в завтрашнем дне и обеспечит мир, прогресс и процветание».

Использованные источники:

1. Гурбангулы Бердымухамедов. Туркменистан-сердце Великого Шелкового пути. Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба. Книга II.2018. С.26-27; 410-411
1. Массон М.Е. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм.и в Мавереннахр. Ашхабад.-1964.С.245-257
- 3.Пугаченкова Г.А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана. Труды ЮТАКЭ. - Москва.-1958. С. 46-51.

Михайлов А.В.
заведующий
ШММЦ ОГАОУ ДПО «БелИРО»
Кубаева Т.Н.
методист
ШММЦ ОГАОУ ДПО «БелИРО»

ИДЕЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

Аннотация: Статья посвящена анализу идеи патриотического воспитания как основополагающего элемента российской государственной идеологии. В условиях современного общества, характеризующегося глобализацией и культурными изменениями, важность формирования патриотических чувств у граждан приобретает особое значение. Рассматриваются исторические аспекты патриотического воспитания в России, его роль в укреплении национальной идентичности и гражданской ответственности. Анализируются существующие подходы к патриотическому воспитанию в образовательных учреждениях, а также влияние государственной политики на его реализацию. В статье подчеркивается необходимость интеграции патриотических компонентов в образовательные программы, что, в свою очередь, способствует формированию общественного сознания, ориентированного на защиту национальных интересов и развитие гражданских ценностей.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, российская государственная идеология, национальная идентичность, гражданская ответственность, образовательные учреждения.

Mikhailov A. B.,
head
of SHMMC OGAOU DPO «BelIRO»
Kubaeva T. N.,
Methodologist
SHMMC OGAOU DPO «BelIRO»

THE IDEA OF PATRIOTIC EDUCATION AS THE BASIS OF THE RUSSIAN STATE POLICY IDEOLOGIES

Annotation: The article is devoted to the analysis of the idea of patriotic education as a fundamental element of the Russian state ideology. In a modern society characterized by globalization and cultural changes, the importance of forming patriotic feelings among citizens is of particular importance. The historical

aspects of patriotic education in Russia, its role in strengthening national identity and civic responsibility are considered. The existing approaches to patriotic education in educational institutions are analyzed, as well as the impact of state policy on its implementation. The article emphasizes the need to integrate patriotic components into educational programs, which, in turn, contributes to the formation of public consciousness focused on the protection of national interests and the development of civic values.

Keywords: *patriotic education, Russian state ideology, national identity, civic responsibility, educational institutions.*

В современном российском обществе тема патриотического воспитания приобретает особую значимость на фоне глобальных изменений, недостатка межнационального согласия и преобладания индивидуалистических ценностей. В условиях, когда международные отношения становятся все более сложными и многогранными, патриотизм выступает важным элементом формирования коллектива и единства нации. Патриотическое воспитание необходимо не только для укрепления гражданской идентичности, но и для развития чувства ответственности за будущее страны, особенно среди молодежи. Усиление патриотических выступлений в образовательных учреждениях, возвращение к традиционным ценностям и культуре подтверждают актуальность темы в обозримом будущем.

Цель данной статьи заключается в исследовании значения патриотического воспитания как важнейшего компонента государственной идеологии России. В ходе работы мы стремимся выделить ключевые аспекты патриотического воспитания, проанализировать его исторические корни, современные практики и определить перспективы для дальнейшего развития. Задачи статьи включают анализ исторических этапов патриотического воспитания в России, оценку влияния культурных и образовательных факторов на формирование патриотической идентичности и выявление сложностей, с которыми сталкивается система образования в этой области.

Чтобы глубже понять суть патриотического воспитания, важно определить ключевые термины. Патриотизм можно рассматривать как чувство гордости и преданности своей стране. Он включает в себя любовь к Родине, уважение к ее истории и культуре. Патриотическое воспитание же представляет собой целенаправленный процесс формирования этих ценностей и убеждений у граждан, который осуществляется через образовательные программы, культурные мероприятия, а также через влияние семьи и общества в целом. Государственная идеология, в свою очередь, включает в себя набор ценностей и норм, которыми руководствуется государство в своей внутренней и внешней политике, регулируя, в том числе, вопросы патриотического воспитания [1].

Патриотическое воспитание в России имеет глубокие исторические корни, восходящие к дореволюционному периоду. В это время основное внимание уделялось воспитанию гражданина, преданного своей земле и

традициям. Различные мероприятия, проводимые в общественных и образовательных институтах, направлялись на формирование у молодежи уважения к государственным символам и достижениям. Воспитание велось на основе народного фольклора, культуры, а также героических примеров из истории, что способствовало развитию национальной самоидентификации.

Традиции и исторические события играли ключевую роль в формировании патриотического сознания. Память о великих победах, таких как победа над Наполеоном в 1812 году, а также события, связанные с русско-турецкими войнами, активно использовались в образовательных программах. Участие в таких событиях вызывало гордость и желание служить Родине, что укрепляло связь между личностью и государством. Эти примеры показали, как исторические традиции могут влиять на общественное сознание и формировать патриотические чувства.

Советский период привнес значительные изменения в подходы к патриотическому воспитанию. Идеология социализма, основанная на принципах коллективизма и единства, акцентировала внимание на важности патриотизма как общественного явления. Патриотическое воспитание стало частью образовательной политики, охватывающей все уровни обучения – от школ до вузов. Система внеклассной работы, участие в военных играх, подготовка к парадам и всевозможные соревнования способствовали активному вовлечению молодежи в патриотическое воспитание [2].

Идеология социализма рассматривала патриотизм как важный элемент формирования нового человека. Воспитание патриотических чувств велось через производство, трудовые достижения и успехи науки. Герои труда, ученые, артиллеристы, отдававшие жизнь на фронте, становились примерами для подражания, а достижения социалистического строя, такие как победы в войне и развитие промышленности, были неотъемлемой частью патриотического воспитания, что укрепляло чувство принадлежности к единой советской нации.

Сегодня патриотическое воспитание в России переживает период переосмысления и адаптации к новым реалиям. На фоне глобализации и быстрого прогресса информационных технологий наблюдается необходимость в создании новых методов и форм патриотического воспитания, которые бы учитывали множественные интересы и мировоззрения молодежи. Современные программы чаще всего сосредоточены на ценностях толерантности, уважения к многообразию культур и традиций, а также на понимании глобальных вызовов, однако их связь с историческим наследием и культурными традициями не утрачивается. Возвращение к классическим формам обучения и использование современных технологий открывают новые горизонты для формирования патриотического сознания, способствуя созданию устойчивого гражданского общества [3].

Патриотическое воспитание в России осуществляется через множество образовательных программ и методик, направленных на формирование у молодого поколения чувства гордости и ответственности перед родиной.

Одной из ключевых программ является «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», которая акцентирует внимание на важности воспитания позитивного гражданского сознания, духовно-нравственных ценностей и приверженности традициям.

Основные методики включают интеграцию патриотического воспитания в учебные дисциплины, специальные курсы, а также внеурочную деятельность. Например, в школьной программе некоторые уроки посвящены российской истории, культуре и искусству, что способствует формированию идентичности и пониманию национальных ценностей. В вузах патриотические курсы нередко комбинируются с военно-патриотическими сборами и тематическими лекциями, что создает возможность для активного участия молодежи в патриотической жизни общества [4].

В вузах также внедряются различные программы, направленные на патриотическое воспитание. Некоторые университеты организуют военно-патриотические клубы, где студенты могут не только изучать историю своих традиций, но и участвовать в спортивных соревнованиях, патриотических играх и экскурсиях по местам боевой славы. Это позволяет не только сформировать у молодежи уважение к истории страны, но и создать условия для общения и командной работы.

Государственная политика в России играет ключевую роль в формировании и реализации патриотического воспитания. На уровне федеральных и региональных властей принимаются законы и программы, направленные на поддержку и развитие патриотического воспитания. Министерство образования и науки, а также различные культурные и образовательные учреждения активно работают над реализацией инициатив, направленных на улучшение существующей системы патриотического воспитания [5].

Внеучебная деятельность и употребление ресурсов общественных организаций играют важную роль в патриотическом воспитании молодежи. Широкая сеть детских и молодежных организаций, таких как Российское движение школьников и военно-патриотические клубы, обеспечивает активное вовлечение детей и молодежи в проекты, направленные на развитие патриотизма.

Внеурочные мероприятия включают экскурсии, конкурсы, лекции и встречи с ветеранами войны, которые могут вдохновить молодых людей и помочь им лучше понять значение патриотизма. Общественные организации создают платформу для диалога между молодежью и ветеранами, что способствует обмену опытом и формированию у студентов более глубокого понимания истории своей страны.

Несмотря на положительные достижения, система патриотического воспитания в России сталкивается с множеством проблем. Одна из главных трудностей – это отсутствие единой системы и четких стандартов патриотического воспитания в образовательных учреждениях. Многообразие

подходов и методов может приводить к несоответствию в качестве и глубине передаваемых знаний о патриотизме.

Кроме того, существует риск формализма в подходе к патриотическому воспитанию. Часто мероприятия реализуются на низком уровне, без глубокого осмысления их актуальности и значимости. В результате молодежь может воспринимать такие инициативы как обязательные, а не искренние [6].

Глубокий анализ патриотического воспитания в России позволяет выделить как достижения, так и проблемы, существующие в данной области. Патриотическое воспитание продолжает оставаться важным инструментом формирования сознания молодых людей, их гражданственности и ответственности за судьбу страны. Нарботанный опыт и успешные практики, а также осознание необходимости адаптации и совершенствования программ обеспечивают надежную основу для дальнейшего развития патриотического воспитания в России. Поддержка государства, активное участие общественных организаций и вовлеченность образовательных учреждений создают возможности для формирования нового поколения патриотов, готовых к встрече с вызовами современного мира и способных оказывать влияние на будущее своей страны.

Использованные источники:

1. Бессонов Б.Н. Русская идея. Мифы и реальность. — М., 1993.
2. Воробьев К.А. К вопросу о русской национальной идее//Российская общенациональная идея. - М.: Реалисты, 1996. - Вып. 19. - С. 64.
3. Поляков Л. Логика «русской идеи» // Общественные науки и современность. – 1992. – № 3. - С. 72.
4. Ильин И.А. Путь к очевидности. - М.: Республика, 1993. (Мыслители 20 века). - С. 128.
5. Лутовинов В.И., Радионов Е.Г. Патриотическое воспитание молодежи в современных условиях: проблемы и направления их решения. - М.: ВУ, 1995. - С. 5-6.
6. Ильин И. О грядущей России. - С. 137-138.

Цзян Хунфэй
аспирант
Гуандунский университет иностранных
языков и внешней торговли
Гуанчжоу, Китай

АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОТВЕТ НА КРИЗИС В КАЗАХСТАНЕ⁷⁰

Аннотация: В статье анализируется политика России в ответ на кризис в Казахстане в январе 2022 года. Рассматривается стратегия "двух параллельных треков", объединяющая политико-дипломатическую поддержку и военное вмешательство, направленные на стабилизацию внутренней ситуации в Казахстане. Обосновывается значимость оперативного реагирования России для предотвращения "цветных революций", укрепления региональной безопасности в Центральной Азии и защиты национальных интересов. Особое внимание уделено роли ОДКБ и российскому лидерству в организации. Полученные результаты подчеркивают важность комплексного подхода России к управлению международными кризисами.

Ключевые Слова: Россия, Казахстан, Политика "двух треков", ОДКБ, Региональная безопасность, Цветные революции

Jiang Hongfei
PhD Student
Guangdong university of foreign studies
Guangzhou, China

ANALYSIS OF RUSSIA'S POLICY IN RESPONSE TO THE CRISIS IN KAZAKHSTAN

Abstract: The article analyzes Russia's policy in response to the January 2022 crisis in Kazakhstan. It examines the "dual-track" strategy, which combines political and diplomatic support with military intervention aimed at stabilizing Kazakhstan's internal situation. The significance of Russia's swift response in preventing "color revolutions," strengthening regional security in Central Asia, and protecting national interests is substantiated. Special attention is given to the role of the CSTO and Russia's leadership within the organization. The findings

⁷⁰ Данная работа является результатом программы краткосрочной зарубежной стажировки аспирантов Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли. (本文系广东外语外贸大学研究生短期国（境）外访学项目的阶段性成果)

underscore the importance of Russia's comprehensive approach to managing international crises.

Keywords: *Russia, Kazakhstan, "Dual-Track" Policy, CSTO, Regional Security, Color Revolutions*

Введение

В начале января 2022 года в западной части Казахстана, а именно в городе Актау Мангистауской области, вспыхнули массовые протесты, вызванные недовольством населения решением правительства повысить цены на сжиженный природный газ. Эти протесты быстро распространились на более чем десять городов страны, включая бывшую столицу Алматы. Несмотря на попытки правительства снизить напряженность путем отмены повышения цен, протесты переросли в масштабные беспорядки, сопровождавшиеся грабежами, поджогами и нападениями на государственные учреждения. Эскалация ситуации была во многом обусловлена участием различных внутренних и внешних сил, преследовавших свои интересы, что превратило социально-экономические протесты в политический и безопасностный кризис, длившийся около недели.

Для стабилизации ситуации президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев предпринял комплексные меры. Внутри страны 5 января он объявил чрезвычайное положение, распустил правительство и лично возглавил Совет безопасности. На международном уровне Токаев обратился за помощью к Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В ответ на этот призыв ОДКБ под руководством России впервые в своей истории направила миротворческие силы в страну-участницу, что стало важным событием в истории организации. Россия, как ключевой лидер ОДКБ и важнейший союзник Казахстана, оперативно отреагировала на просьбу. Уже 6 января российские миротворческие подразделения первыми прибыли в Казахстан для стабилизации обстановки, а после нормализации ситуации в стране были выведены.

Ответ России вызывает важные вопросы о стратегических мотивах и результатах ее вмешательства. Как ведущий участник ОДКБ, Россия использовала свое влияние, чтобы продемонстрировать приверженность региональной стабильности и своим союзническим обязательствам. Настоящая статья ставит своей целью системно проанализировать политику России в отношении Казахстана в период кризиса, определить ее основные цели и оценить эффективность предпринятых мер. Проведенное исследование позволит лучше понять динамику российской внешней политики в Центральной Азии, а также ее влияние на региональную безопасность, предоставляя полезные выводы для других государств, сталкивающихся с аналогичными кризисами.

Обзор российской политики "двух параллельных треков"

Под политикой "двух параллельных треков" понимается подход России к кризису в Казахстане, при котором она открыто заявляет о поддержке правительства Токаева на политико-дипломатических площадках,

одновременно предоставляя активную военную помощь Казахстану для стабилизации ситуации в стране и подавления массовых беспорядков.

Политико-дипломатическая поддержка

Как традиционный союзник Казахстана, Россия уделяет большое внимание событиям внутри страны. Президент Владимир Путин и другие высокопоставленные чиновники России многократно высказывались в поддержку режима Токаева на различных политико-дипломатических форумах, выражая признание его действий по стабилизации ситуации. 5 января пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков заявил, что Россия категорически против любого внешнего вмешательства в дела Казахстана, касающихся беспорядков[1]. Министр иностранных дел России Сергей Лавров в телефонном разговоре с турецким коллегой Мевлютом Чавушоглу 6 января подчеркнул поддержку усилий казахстанского руководства по восстановлению конституционного порядка[2]. Официальный представитель Министерства иностранных дел России Мария Захарова также публично заявила, что США и другие западные страны не могут продолжать представлять события в Казахстане как мирные протесты[3], что подтверждает единство позиций России и Казахстана в отношении протестов, которые обе стороны расценили как террористические акты. С учетом того, что ситуация в Казахстане постепенно стабилизировалась, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) провела видеоконференцию, на которой Владимир Путин поддержал оценку Токаева относительно происходящих в стране событий, заявив, что произошедшее в Казахстане является по сути актом агрессии[4]. Выступления российской власти стали мощной внешней поддержкой для Токаева, что позволило ему сосредоточиться на решении кризиса при помощи миротворческих сил ОДКБ и стабилизировать внутреннюю обстановку. На самом деле, именно под руководством России все государства-участники ОДКБ выработали единую позицию, которая позволила создать благоприятную внешнюю атмосферу в поддержку казахстанского правительства.

2. Военная помощь

В ходе серьезных беспорядков в Казахстане в январе 2022 года Россия приняла активное участие в военной интервенции. 5 января протесты, организованные внутренними и внешними радикальными силами, переросли в насильственные террористические акции по всей территории Казахстана, в результате которых были атакованы многочисленные государственные учреждения, а правоохранители понесли потери. Социальный порядок в городах был разрушен. Чтобы предотвратить дальнейшую эскалацию и возможное падение легитимности власти, президент Токаев срочно обратился к ОДКБ с просьбой о помощи. В ответ на этот запрос Россия оперативно направила миротворческие силы, которые 6 января первыми прибыли в Казахстан и начали помогать казахстанским властям в контроле над ситуацией. Стоит отметить, что из 3000 миротворцев, направленных в Казахстан, около 2000 человек были российскими военнослужащими, что

позволило России взять на себя роль главного лидера и организатора миротворческой миссии. Российские войска сразу же заняли аэропорты и, совместно с казахстанскими силами, взяли под контроль стратегические объекты и важные инфраструктурные объекты, предотвращая разрушительные действия террористов. Благодаря мощной поддержке миротворческих сил ОДКБ, возглавляемых Россией, Токаев вскоре взял под контроль ситуацию и стабилизировал положение в стране. Таким образом, легитимное правительство во главе с Токаевым было сохранено, внутренний порядок восстановлен, а общая безопасность в Центральной Азии была эффективно обеспечена.

Анализ причин реализации России политики "двух параллельных треков"

Россия активно приняла политику "двух параллельных треков" в ответ на кризис в Казахстане. Эта стратегия была продиктована многими факторами и стала стратегически обоснованным выбором для защиты российских интересов в Казахстане.

1. Необходимость поддержания влияния России в Казахстане

Казахстан и Россия, будучи союзниками в рамках Советского Союза, имеют схожие языковые и культурные традиции. Несмотря на распад СССР в 1991 году, отношения между двумя странами остаются чрезвычайно тесными, а Казахстан продолжает быть важнейшим союзником России в Центральной Азии. Хотя в последние годы, вследствие дипломатических изменений при Назарбаеве и Токаеве, Казахстан стремится к многовекторной внешней политике, Россия по-прежнему обладает значительным влиянием и голосом в стране. Решение России о вмешательстве в кризис было принято, поскольку события в Казахстане приобрели явные черты "цветной революции", и началась активная вовлеченность международного терроризма[5]. Если бы ситуация продолжала развиваться без вмешательства, Казахстан рисковал бы столкнуться с дальнейшей дестабилизацией, а существующая власть оказалась бы под угрозой свержения.

2. Реальная необходимость в обеспечении общей безопасности региона

Казахстан является крупнейшей страной Центральной Азии как по территории, так и по общей мощи. Страны Центральной Азии имеют схожие исторические и политические условия, и поэтому продолжение насильственных и террористических акций в Казахстане могло бы вызвать "эффект бабочки" в соседних странах региона, где антиправительственные силы могли бы использовать момент для распространения беспорядков. Более того, Центральная Азия всегда была подвержена угрозам со стороны трех основных сил, а сама территория региона находится в непосредственной близости от Афганистана. Если ситуация в Казахстане выйдет из-под контроля, она может распространиться на соседние страны, что приведет к дестабилизации всего региона. С точки зрения безопасности России, стабильность Казахстана имеет стратегическое значение. Протяженность

российско-казахстанской границы превышает 7000 км, что создает большие сложности в обеспечении безопасности на данной территории. Таким образом, с учетом сохранения общей безопасности в Центральной Азии и защиты своих национальных интересов, Россия реализовала политику "двух параллельных треков", поддержав Токаева, обеспечив его внешнюю политическую поддержку и активную военную помощь, чтобы предотвратить дальнейшее распространение террористической угрозы в Казахстане.

3. Устранение влияния США и Запада в Казахстане как стратегическая цель

Россия прекрасно осознает угрозу, исходящую от долгосрочной политики США и других западных стран по проникновению в Центральную Азию, и поэтому Путин с момента своего прихода к власти усилил внимание к этому региону в своей внешней политике. Стоит подчеркнуть, что во время текущего кризиса в Казахстане наблюдались признаки "цветной революции", а также участие западных неправительственных организаций, что говорит о продолжающихся попытках США и их союзников расширить свое влияние в Казахстане. В ответ на эти угрозы Россия приняла решение действовать решительно, чтобы помочь Токаеву сохранить власть и предотвратить захват государства про-западными силами. Таким образом, влияние США и Запада в Казахстане было ослаблено, а влияние России на политическую ситуацию в стране значительно укрепилось.

4. Стратегические соображения по укреплению ОДКБ

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), основанная в 2002 году, направлена на создание коллективной обороны среди стран СНГ и повышение совместных оборонных способностей для предотвращения и урегулирования вооруженных конфликтов внутри СНГ и в его пределах. В соответствии с уставом, одной из задач ОДКБ является предотвращение и, в случае необходимости, нейтрализация вооруженных угроз, защита суверенитета и территориальной целостности государств-членов[6]. Однако с момента своего создания ОДКБ крайне редко вмешивалась в вооруженные конфликты между государствами-членами или в ситуации, угрожающие "цветной революцией", что вызвало сомнения относительно ее роли и эффективности. Как лидер ОДКБ, Россия не могла позволить, чтобы организация утратила свою значимость и функции.

10 января 2022 года на саммите ОДКБ Путин подчеркнул, что события в Казахстане затрагивают интересы всех стран-членов, и этот сигнал был ясен[5]. Приняв участие в миротворческой операции, Россия смогла сплотить государства-члены ОДКБ, повысив чувство общности и усиление внутренней сплоченности организации.

Оценка политики России "двух параллельных треков"

Благодаря решительной поддержке России, Токаеву удалось в кратчайшие сроки стабилизировать ситуацию в Казахстане и вернуть порядок в стране. Судя по всему, политика России, заключающаяся в поддержке казахстанских властей по "двум параллельным трекам", оказалась успешной

и эффективной. В связи с этим, необходимо провести оценку и анализ политики России по реагированию на кризис в Казахстане, чтобы извлечь уроки и применить эти подходы к другим внешним кризисам, затрагивающим интересы России.

1. Быстрая реакция России и выдающаяся способность справляться с международными кризисами

При решении казахстанского кризиса, вызванного терроризмом и насилием, Россия проявила решительность и скорость, продемонстрировав свою способность эффективно реагировать на международные чрезвычайные ситуации. Когда протесты в Казахстане ещё не переросли в насильственные террористические акции, Россия на дипломатическом уровне выразила свою поддержку правительству Токаева, подтвердив его усилия по восстановлению порядка в стране и уверенность в способности властей справиться с ситуацией[1]. Однако, с ростом вовлеченности внешних сил, ситуация в Казахстане стремительно ухудшалась, и протесты перешли от мирных акций к насильственным террористическим атакам на правительство, что лишило Токаева возможности эффективно реагировать на происходящее. Россия, точно оценивая обстановку, быстро вмешалась, чтобы предотвратить дальнейшую дестабилизацию в стране. Уже 5 января 2022 года, по запросу Токаева к ОДКБ, Россия направила свои вооружённые силы в Казахстан в качестве миротворческой миссии. Прибывшие российские миротворцы немедленно захватили стратегически важные объекты и территории в городах, пострадавших от террористической активности, предотвратив дальнейшие разрушения и оказав значительную поддержку правительству Токаева.

2. Твёрдое решение России предотвратить "цветную революцию"

Как было сказано ранее, причиной беспорядков в Казахстане стал рост цен на сжиженный газ в Мангыстауской области[7], что вызвало массовые протесты. Вскоре протесты переросли в общенациональные беспорядки. Стоит отметить, что на первоначальной стадии протестующие требовали снижения цен на газ, однако после того как правительство согласилось выполнить эти требования, снизив цену до 50 тенге за литр, протестующие изменили свою цель, требуя отставки действующей власти, и демонстрации перешли в насильственные акции против государственных и военных объектов. Это свидетельствует о том, что политическая мотивация протестующих изменила характер беспорядков, превратив их в элементы "цветной революции". Путин на саммите ОДКБ 10 января 2022 года прямо заявил, что в казахстанских протестах использовались методы "Майдана" (уличные политические движения)[5]. С момента распада СССР страны СНГ стали основными целями для внешнего вмешательства и реализации "цветных революций", организуемых США и Западом, что привело к успешным переворотам в таких странах, как Украина и Грузия, что, в свою очередь, значительно укрепило уверенность Запада в возможности сдерживания России. На основе предыдущих ошибок и недостаточной подготовки к цветным революциям в этих странах Россия стала особенно чувствительна к

подобным угрозам, особенно в Казахстане, который находится в стратегически важной Центральной Азии и имеет общую границу с Россией протяжённостью более 7000 км. В случае успеха "цветной революции" в Казахстане, Россия столкнулась бы с прямой угрозой со стороны США и Запада, что привело бы к значительному сокращению российского влияния в Центральной Азии. Таким образом, после осторожной позиции, занятой в отношении цветных революций в Киргизии и Беларуси, Россия в этот раз действовала решительно, активно вмешавшись в кризис в Казахстане, чтобы предотвратить успех цветной революции и не допустить её распространения на Россию.

3. Обоснованность и взвешенность реакции России на кризис в Казахстане

Россия проявила последовательность и дипломатическую чёткость в своей реакции на кризис в Казахстане. Сначала, на дипломатическом уровне, Россия публично выразила поддержку Токаеву, подтверждая его заявление о том, что Казахстан подвергся атакам международных террористов и вмешательству иностранных сил в беспорядки. После обращения Токаева за помощью в ОДКБ, Россия на основании статьи 4 Устава ОДКБ направила миротворческие силы для выполнения миссии в Казахстане[8]. Когда госсекретарь США Блинкен попытался поднять вопросы относительно истинных целей России, отправившей миротворцев, и поставить под сомнение её действия, Россия 13 января 2022 года заявила, что после выполнения своей миссии в Казахстане миротворческие силы ОДКБ начнут поэтапное возвращение[10]. Это заявление опровергло слухи, распространённые США и Западом, и укрепило положительный имидж России как защитника региональной безопасности и союзнических интересов. В целом, действия России по оказанию политической и военной поддержки Токаеву в Казахстане были логичными, оправданными и продуманными, что позволило предотвратить международные обвинения и сохранить положительный имидж России на международной арене.

Заключение

В ходе анализа политики России в ответ на кризис в Казахстане была выявлена высокая эффективность стратегии "двух параллельных треков". Российская Федерация продемонстрировала свою готовность оперативно реагировать на международные кризисы, сочетая дипломатическую поддержку и военное вмешательство для стабилизации ситуации. Такая политика позволила не только сохранить существующий порядок в Казахстане, но и укрепить авторитет России как ключевого гаранта региональной безопасности.

Реализация политики сопровождалась последовательными и обоснованными действиями, направленными на предотвращение дальнейшей дестабилизации региона и на минимизацию внешнего влияния, особенно со стороны США и Запада. Военная поддержка в рамках миротворческой миссии

ОДКБ укрепила позиции России как лидера организации, повысив её внутреннюю сплочённость и международный авторитет.

Пример Казахстана подчёркивает стратегическую значимость Центральной Азии для национальной безопасности России, а также важность оперативного реагирования на угрозы "цветных революций" и международного терроризма. Опыт России в данном кризисе предоставляет полезные уроки для разработки аналогичных подходов в управлении кризисами, связанными с интересами страны в других регионах мира.

Таким образом, политика России в отношении казахстанского кризиса не только позволила укрепить её позиции в Центральной Азии, но и продемонстрировала важность комплексного подхода, сочетающего политико-дипломатические и военные инструменты для обеспечения стабильности и защиты национальных интересов.

Использованные источники:

1. Кризис цен на газ в Казахстане усиливается // Справочные материалы. 2022. 6 января. № 2. С. 2.
2. Лавров обсудил ситуацию в Казахстане с главой МИД Турции // РЕН ТВ. 6 января 2022. URL: <https://ren.tv/news/x/923686-lavrov-obsudil-situatsiiu-v-kazakhstane-s-glavoi-mid-turtsii> (дата обращения: 23.12.2024).
3. МИД: США больше не могут делать вид, что в Казахстане — мирный протест // РЕН ТВ. 9 января 2022. URL: <https://ren.tv/news/v-mire/924756-mid-ssha-bolshe-ne-mozhet-delat-vid-chto-v-kazakhstane-mirnye-protesty> (дата обращения: 23.12.2024).
4. Путин заявил об агрессии против Казахстана // Lenta.ru. 10 января 2022. URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/10/puteen/> (дата обращения: 23.12.2024).
5. "Все понятно": президент России высказался о событиях в Казахстане // Вести.Ru. 10 января 2022. URL: <https://www.vesti.ru/article/2661841> (дата обращения: 23.12.2024).
6. Организация Договора о коллективной безопасности. Цели и задачи // ТАСС. 10 января 2022. URL: https://tass.ru/info/13383567?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 23.12.2024).
7. С 1 января 2022 года цена сжиженного природного газа в Мангыстауской области Казахстана была повышена с 60 тенге (около 0,88 юаня) до 120 тенге (около 1,47–1,68 юаня) за литр.
8. В соответствии с статьей 4 Договора о коллективной безопасности, подписанного 15 мая 1992 года, в случае агрессии против любого из государств-членов, остальные члены обязаны предоставить необходимую помощь, включая военную помощь, по запросу государства-члена.
9. Блинкен о ситуации в Казахстане: если в твоём доме оказались русские, их сложно заставить уйти // Росбалт. 7 января 2022. URL:

<https://www.rosbalt.ru/world/2022/01/07/1938555.html> (дата обращения: 23.12.2024).

10. Войска ОДКБ начали выводить из Казахстана // Росбалт. 13 января 2022.
URL: <https://www.rosbalt.ru/world/2022/01/13/1939189.html> (дата обращения: 23.12.2024).

ОСНОВНОЙ РАЗДЕЛ	5
Aslanova R., MAKTABGACHA TA'LIM XIZMATLARINI GAMIFIKATSIYALASH YO'NALISHLARI	5
Astanayev Q. S., O'ZBEKISTON VA MINTAQAVIY IQTISODIYOT: IQTISODIY INTEGRATSIYA, AFZALLIKLAR VA XAVFLAR	10
Azimov A.U., O'ZBEKISTONDA RAQAMLI IQTISODIYOTNING RIVOJLANISH IMKONIYATLARI	16
Khaydarova G.A., LEXICOGRAPHIC ANALYSIS OF THE TERM "SPORT DISCOURSE"	23
Liu Siyu, Zhang Chao, Liu Haocheng, Gu Mengdie, UNLOCK NEW FORCES FOR RURAL REVITALIZATION WITH NEW QUALITY PRODUCTIVITY ..	28
Thach Kim Hieu THE CULTURAL AND EDUCATIONAL STRUGGLE OF SAIGON TEACHERS (1954-1975)	35
Абдуллаева Г.С., Расулкулова К.Т., СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	44
Авильченко А.В., РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	48
Бахадирова Л., ПОВЫШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	53
Гендель С. В., ПОНЯТИЕ И ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ ИЗ НОВЫХ РЕГИОНОВ	57
Гендель С. В., ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РФ	61
Дерябина А. М., Мерешко А. В., Менис Е. В., ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ	65
Кротков И.А., ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О САМОВОЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ	73
Куандыкова А.Р., Мырзахмет Ж.Д., Сабитов И.Т., Сахы М.Т., Самылтырова С.Т., ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ГРУДНОЕ ВСКАРМЛИВАНИЕ И ДОБАВКИ ВИТАМИНА D: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ НА ПРОФИЛАКТИКУ ДЕТСКИХ ИНФЕКЦИЙ	80
Никитина Т. О., ПРИГРАНИЧНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОБЛАСТЕЙ РОССИИ И ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.	93

Романюк Ю. А., АНАЛИЗ КОСМИЧЕСКИХ СИСТЕМ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МОНИТОРИНГА ЛЕСА В РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	97
Сайпиддинов Ш., Бахрамов Р.К., ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ СУММ МНОГОМЕРНЫХ СЛУЧАЙНЫХ ВЕЛИЧИН	107
Салихова Е.С., НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	111
Салихова Е.С., РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 143 И 216 УК РФ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ КВАЛИФИКАЦИИ	115
Стрельцов Д.С, Бутенко Е.А, VLAN ID ENUMERATION. МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ	120
Сычев И.А., Косова Ю.Д., Лаксаева Е.А., ВВЕДЕНИЕ ФАКУЛЬТАТИВА «ОСНОВЫ БИООРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ» ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПОСЛЕ СПО	134
Файзиева Ш.Ш., ВОЗМОЖНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКСПОРТА ПЛОДООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНЕ	146
Хитарова И. Ю., Насыбуллина Е. Ю., ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ К САМОСТОЯТЕЛЬНОМУ ЧТЕНИЮ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	152
Хрипунков С.Г., СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ	155
Цеков Р.О., ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ.....	159
Шамуратова Г., АРТИСТИЗМ УЧИТЕЛЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ.....	168
Эржибова Д.А., Розничева В.В., ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВА, ПОДЛЕЖАЩЕГО ПРИМЕНЕНИЮ ПРИ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	175
ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	179
Бекмаммедова А., Акыныязова А., СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ МАХТУМКУЛИ.....	179
Ван Лилинь, РОССИЯ И КИТАЙ: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ .	183
Лоллекова О.А., Попыева Д. Г., АМУЛЬ – НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ.....	186
Михайлов А.В., Кубаева Т.Н., ИДЕЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ	190

Цзян Хунфэй, АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОТВЕТ НА КРИЗИС В
КАЗАХСТАНЕ 195